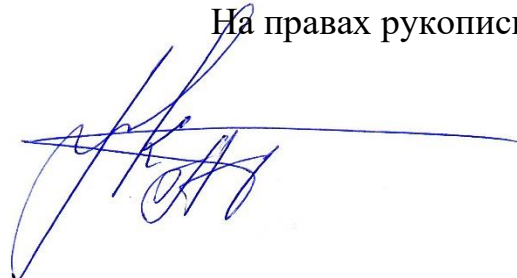

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Гусейнли Камал Мубариз оглы

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УНИВЕРСИТЕТА
НА ОСНОВЕ АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(экономика сферы услуг)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Дворядкина Елена Борисовна

Екатеринбург – 2026

Оглавление

Введение	4
1 Теоретические аспекты исследования конкурентоспособности университета и обеспечивающих ее факторов и ресурсов	12
1.1 Ресурсная концепция конкурентоспособности университета.....	12
1.2 Теоретический фундамент экономики сферы услуг в исследовании научной деятельности как фактора обеспечения конкурентоспособности университета	35
1.3 Научно-исследовательская деятельность студентов в контексте образовательных и научных услуг: содержательная характеристика.....	61
2 Методическое обеспечение оценки конкурентоспособности университета	85
2.1 Обобщение методических подходов к оценке конкурентоспособности университета	85
2.2 Авторская методика оценки конкурентоспособности университета	110
2.3 Апробация авторской методики оценки конкурентоспособности университета с использованием традиционных показателей	121
3 Перспективы обеспечения конкурентоспособности университета и механизмы развития научно-исследовательской деятельности студентов	156
3.1 Анализ и оценка научно-исследовательской деятельности студентов как фактора обеспечения конкурентоспособности университета	156
3.2 Авторская модель обеспечения конкурентоспособности университета на основе регулирования развития и поддержки научно-исследовательской деятельности студентов	177
3.3 Организационно-экономический механизм развития научно-исследовательской деятельности студентов	192
Заключение	216
Список литературы	223
Публикации автора по теме исследования.....	246
Приложение А Определения понятия «университет» в отечественных и зарубежных источниках	250

Приложение Б	Система показателей оценки конкурентоспособности в организациях сферы образовательных услуг	253
Приложение В	Расчет показателей конкурентоспособности по качественным параметрам.....	255
Приложение Г	Показатели оценки по группам направлений ежегодного Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования	257
Приложение Д	Частные индексы по блоку образовательной деятельности авторской методики оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.	261
Приложение Е	Частные индексы по блоку научной деятельности авторской методики оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.	262
Приложение Ж	Частные индексы по блоку кадрового потенциала авторской методики оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.	266
Приложение И	Частные индексы по блоку международного сотрудничества авторской методики оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.	267
Приложение К	Частные индексы по блоку финансово-экономической деятельности авторской методики оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.	268
Приложение Л	Частные индексы по блоку обеспеченности ресурсами и инфраструктурой авторской методики оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.	269

Введение

Актуальность темы исследования. Исследование вопросов обеспечения конкурентоспособности университета на основе активизации научно-исследовательской деятельности студентов (далее – НИДС) как одного из важнейших факторов этого процесса обосновано рядом причин.

Во-первых, современная трансформация общества и экономических процессов требует повышенного внимания к вопросам обеспечения конкурентоспособности университетов, поскольку сфера высшего образования становится все более конкурентной. Вузы заинтересованы в улучшении своих позиций в различных рейтингах с целью привлечения абитуриентов. В этих процессах важную роль играет необходимость усиления научного потенциала вузов, поскольку они становятся центрами научных разработок, технологического предпринимательства и трансфера знаний, реализация которых не является возможным без активного включения студентов в научно-исследовательскую среду. При этом также возникает необходимость системного подхода к разработке организационно-экономического механизма активизации НИДС.

Во-вторых, в условиях глобальной конкуренции среди вузов научная деятельность становится одним из ключевых факторов устойчивого развития, а НИДС становится компонентом инновационного потенциала вуза, развития академической среды и качества образовательного процесса, и в связи с этим активное вовлечение обучающихся в научную деятельность способствует подготовке высококвалифицированных специалистов.

В-третьих, конкурентоспособность университета как образовательной организации высшего образования и как производителя услуг определяется не только качеством образовательных программ, но и научной репутацией посредством повышения публикационной активности, участием в различных научных исследованиях и разработках, интеграцией в глобальное научное академическое сообщество, в связи с чем НИДС является важным инструментом роста и укрепления позиций университета в национальных и международных рейтингах.

В-четвертых, в научной литературе остается недостаточно изученным значение студенческой науки как комплексного фактора, влияющего на конкурентоспособность и конкурентоустойчивость университета, в связи с чем важно определить механизмы и условия

становления НИДС во взаимосвязи с формированием молодежного кадрового резерва как инструмента повышения и укрепления его позиций в образовательной и научной среде.

В-пятых, вопросы обеспечения конкурентоспособности университетов и НИДС оказываются тесно взаимосвязанными в силу современных приоритетов государственной молодежной политики Российской Федерации, которая направлена на развитие научного потенциала молодежи и подготовку высококвалифицированных специалистов для экономики страны, при этом особое внимание уделяется молодежи как стратегическому ресурсу, обеспечивающему национальную конкурентоспособность. Так, с 2025 г. реализуется новый национальный проект «Молодежь и дети» с целью создания условий для самореализации и развития талантов молодого поколения, который включает в себя мероприятия по развитию НИДС, поддержке студенческих инициатив и модернизации научной и образовательной инфраструктуры.

Вышеперечисленные аспекты определяют необходимость проведения более глубокого исследования повышения конкурентоспособности университета на основе активизации НИДС.

Степень научной разработанности исследуемой проблемы. Исследование особенностей развития и обеспечения конкурентоспособности университета в условиях глобальной конкуренции в сфере высшего образования является актуальным направлением развития экономики сферы услуг.

Теории и концепции конкурентоспособности организаций заложили в своих трудах Г. Л. Азоев, И. Ансофф, А. Бранденбургер, Ж.-Ж. Ламбен, А. Маршалл, Б. Нейлбафф, М. Портер, Р. А. Фатхутдинов, Ф. Хайек, Э. Чемберлин, Р. Чумпитас, И. Шулинг, А. Ю. Юданов, теории и концепции конкурентоустойчивости – Д. В. Акопян, Е. Н. Захарова, О. В. Кононова, С. А. Мохначев, И. А. Суворова и др.

Основы теории конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования исследованы в трудах А. Г. Амановой, К. А. Власенко, А. В. Волошина, Е. С. Воробьевой, Р. А. Давлетгареевой, С. В. Жучковой, И. А. Заярной, И. Г. Карелиной, О. С. Коржовой, И. В. Краковецкой, В. А. Лазаревой, Л. В. Лехтянской, Е. В. Пироговой, В. В. Печаткиной, Д. Г. Сандлера, Н. О. Чистяковой, R. Bettis, P. Friga, N. Healey, R. Sullivan и др.

Значимый научный вклад в изучение ресурсов организаций внесли С. Брю, Б. Вернерфелт, К. Макконнелл, К. Маркс, Э. Пенроуз и др. Разнообразные научные подходы

к сущности ресурсной концепции рассматривали С. Ю. Бобрышев, Я. Н. Грик, В. С. Катыкало, С. Е. Кован, В. А. Кулеш, С. М. Кулиш, С. В. Орехова, Р. А. Тимофеев, А. А. Чурсин, В. В. Шлычков и др.

Ресурсная концепция конкурентоспособности университета стала объектом исследования Е. С. Абалмасовой, Л. В. Багузовой, С. К. Бековой, А. И. Васильева, А. В. Волошина, М. В. Вороновой, Д. А. Ендовицкого, Л. М. Капустиной, В. В. Кийковой, В. В. Коротких, А. Н. Носыревой, О. В. Сагиновой, Д. Г. Сандлера, Н. З. Сафиуллина, Л. Н. Сафиуллина, Д. П. Платоновой и др.

Факторы конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования в целом и университета в частности, разнообразные подходы к их классификации изучены в трудах И. В. Абанкиной, Т. В. Абанкиной, В. И. Антасюк, М. Н. Белинской, Н. А. Бобровой, Е. Ю. Бубновой, Л. Е. Варшавского, А. С. Голик, Е. Б. Дворядкиной, М. Г. Дубининой, А. М. Железнова, И. Ю. Ильиной, И. В. Краковецкой, Д. Л. Кузнецова, А. А. Марголис, Е. А. Николаенко, Л. С. Парамоновой, И. П. Пестова, Е. В. Пироговой, P. Altbach, A. Kaplan, L. Reisberg, L. Rumbley, F. Pucciarellia и др.

Большой вклад в исследование образовательных и научных услуг внесли научные работы В. В. Бондаренко, А. А. Веселой, Л. М. Гохберг, С. В. Даниловой, О. В. Ершовой, В. Е. Ковалева, О. А. Мишуриной, С. В. Полутина и др.

Вопросам изучения НИДС посвящены труды Д. Х. Акманаевой, В. Ю. Ершова, В. С. Заболотского, Э. Ф. Зеера, И. В. Корчагиной, А. А. Кутумовой, Т. И. Кушнир, А. Н. Леонтьева, Е. Р. Мкртчян, Э. Р. Муллиной, Б. В. Першуткина, А. Н. Рыбловой, Л. В. Чупровой, Н. А. Шабуниной, Н. А. Шевцова, Т. В. Яровой и др.

Результаты исследований перечисленных выше авторов в определенной степени способствовали становлению научного мировоззрения автора.

Объектом исследования является конкурентоспособность университета как производителя услуг.

В рамках исследования понятия «университет», «вуз», «образовательная организация высшего образования» рассматриваются как синонимичные. Основанием для такого подхода является то, что в действующем законодательстве, включая Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», установлена единая категория – «образовательная организация высшего образования», и терминологические различия между отдельными их видами (университет, академия, институт) не зафиксированы.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует п. 4.8 «Конкурентоспособность производителей услуг» и п. 4.11 «Экономика образования» Паспорта научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг).

Предметом исследования является совокупность социально-экономических отношений, возникающих в процессе научно-исследовательской деятельности студентов при обеспечении конкурентоспособности университета.

Цель диссертационной работы состоит в развитии теоретических и методических подходов к исследованию обеспечения конкурентоспособности университета как производителя услуг на основе разработки организационно-экономического механизма активизации научно-исследовательской деятельности студентов.

Исходя из поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1) раскрыть сущность и представить авторскую трактовку понятия «конкурентоспособность университета» и расширить теоретические представления о факторах конкурентоспособности университета как производителя услуг с учетом положений ресурсной теории, а также охарактеризовать экономическое содержание НИДС в контексте теории экономики образования и сферы услуг;

2) разработать методику оценки конкурентоспособности университета, позволяющую оценивать влияние НИДС на уровень его конкурентоспособности как производителя услуг, включающую блоки оценки образовательной деятельности, научной деятельности, кадровой составляющей, финансово-экономической деятельности, международного сотрудничества, ресурсной и инфраструктурной обеспеченности;

3) предложить концептуально-логическую модель регулирования развития и поддержки НИДС с учетом стратегических приоритетов обеспечения конкурентоспособности университета как производителя услуг, разработать организационно-экономический механизм развития НИДС во взаимосвязи с формированием молодежного кадрового резерва как ресурса и фактора обеспечения конкурентоспособности университета.

Научная новизна диссертации заключается в обосновании теоретических положений исследования конкурентоспособности университета как производителя услуг, в раскрытии экономического содержания НИДС как фактора, влияющего на ее обеспечение; в разработке методики оценки интегрального уровня конкурентоспособности университета и компаративной оценке влияния НИДС на конкурентоспособность; в разработке концептуально-логической модели регулирования и развития НИДС с учетом обоснования

необходимости формирования молодежного кадрового резерва как ресурсного инструмента и фактора обеспечения конкурентоспособности университета.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в систематизации научных представлений, концепций и теорий отечественных и зарубежных ученых в сфере исследования конкурентоспособности и конкурентоустойчивости университета и НИДС как фактора, оказывающего существенное влияние на уровень конкурентоспособности, и развитии методических основ исследования влияния НИДС на уровень конкурентоспособности университетов и их позиции в академических рейтингах.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в возможности применения разработанных автором методических и практических положений для повышения уровня конкурентоспособности университета. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий развития университета, совершенствовании механизмов стимулирования НИДС, формировании образовательных программ и принятии управленческих решений руководством университета и органами государственной власти в сфере высшего образования.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили теория экономики сферы услуг, теория экономики образования, теория конкурентоспособности, теория персонализации услуг, ресурсная теория, концепция конкурентоустойчивости, ресурсная концепция конкурентоспособности. Обобщение научных положений данных теорий позволило экономически содержательно интерпретировать НИДС как один из значимых факторов повышения конкурентоспособности университета как производителя услуг. В диссертационном исследовании были использованы факторный, системный, проблемный подходы, методы статистического анализа (анализ данных, выборка, группировка), индексный метод, сравнительный анализ, корреляционно-регрессионный анализ.

Информационно-эмпирическая основа диссертационного исследования представлена нормативно-правовыми документами в области образования и науки федерального и регионального уровней, статистическими данными Федеральной службы государственной статистики, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, данными международных и национальных рейтингов университетов (QS, THE, «Интерфакс»), информационно-аналитическими материалами по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования, отчетами

о самообследовании образовательных организаций высшего образования, научными публикациями отечественных и зарубежных авторов, а также применены результаты собственных аналитических и экспериментальных исследований автора.

Положения, выносимые на защиту.

1. Раскрыта сущность и представлена авторская систематизация факторов конкурентоспособности университета, отличающаяся от имеющихся их обоснованием в контексте ресурсной теории. Теоретически обосновано, что существенным фактором конкурентоспособности и конкурентоустойчивости университета как производителя услуг является научно-исследовательская деятельность студентов, экономическое содержание которой базируется на обобщении положений ресурсной концепции конкурентоспособности, теории экономики образования и экономики сферы услуг, интерпретируется в предметном поле образовательной и научной услуги (п. 4.8, 4.11 Паспорта научной специальности 5.2.3).

2. Разработана и апробирована оригинальная методика оценки конкурентоспособности университета, которая, в отличие от имеющихся, дает возможность оценивать влияние научно-исследовательской деятельности студентов на уровень его конкурентоспособности как производителя услуг, позволяет учитывать экономическую сущность этой деятельности как элемента структуры и результата персонализации при производстве образовательных услуг, как компонента ресурсного потенциала научных услуг университета, как источника для формирования его устойчивых конкурентных позиций в академических рейтингах (п. 4.8, 4.11 Паспорта научной специальности 5.2.3).

3. Предложена концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки научно-исследовательской деятельности студентов, учитывающая стратегические приоритеты обеспечения конкурентоспособности университета как производителя услуг. Разработан организационно-экономический механизм развития научно-исследовательской деятельности студентов с выделением в его структуре блока молодежного кадрового резерва в качестве перспективного ресурсного инструмента и фактора обеспечения конкурентоспособности университета (п. 4.8 Паспорта научной специальности 5.2.3).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается использованием комплексного методологического подхода, который включает разработанную автором систему показателей оценки влияния НИДС на конкурентоспособность университета; применением корректных методов статистической обработки и ана-

лиза данных; репрезентативной выборкой статистических, нормативных и аналитических материалов; сопоставлением полученных результатов с данными других исследований и ученых. Достоверность подтверждается также обсуждением и одобрением основных положений диссертации на научно-практических мероприятиях различного уровня, практической апробацией предложенных методических решений в деятельности университетов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Ключевые результаты исследования получили апробацию в публикациях, докладах и выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, прошедших в Москве (2021, 2023), Санкт-Петербурге (2024), Екатеринбурге (2021–2024), Новосибирске (2025), Самаре (2025), Минске (Республика Беларусь, 2025), Назрани (2024), Владимире (2025), Томске (2024).

Отдельные теоретические и практические результаты и выводы диссертационного исследования использованы в деятельности Министерства экономики и территориального развития Свердловской области, Департамента экономики Администрации города Екатеринбурга, Департамента по местному самоуправлению Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, внедрены в учебный процесс при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Экономика организаций», «Анализ конкурентоспособности бизнеса», «Организация НИР» в ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 22 работы общим объемом 16,4 п. л., в том числе авторских 11,9 п. л. Из них 8 статей в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 262 наименований. Содержание диссертации изложено на 269 страницах машинописного текста и включает 31 таблицу и 30 рисунков.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования и его актуальность, определяются объект и предмет работы, формулируются цель и задачи, теоретико-методологические принципы и методы исследования, информационно-эмпирическая база исследования, раскрываются положения, содержащие элементы научной но-

визны, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертации, представлены апробация и внедрение полученных результатов.

В *первой главе* «Теоретические аспекты исследования конкурентоспособности университета и обеспечивающих ее факторов и ресурсов» предложен теоретический подход к исследованию конкурентоспособности университета и оказывающих на нее влияние факторов, базирующийся на обобщении положений ресурсной теории, раскрыта сущность и экономическое содержание понятия «конкурентоспособность университета». Раскрыто экономическое содержание НИДС как фактора обеспечения конкурентоспособности и конкурентоустойчивости университета в контексте теории экономики образования и теории экономики сферы услуг.

Во *второй главе* «Методическое обеспечение оценки конкурентоспособности университета» исследованы изложенные в научной литературе методы анализа конкурентоспособности университетов и предложена авторская методика оценки, позволяющая исследовать влияние НИДС на конкурентоспособность университета. Апробация предложенной методики проведена в области обозначенного полигона исследования, в рамках которого выявлены тенденции развития университетов Свердловской области, вошедших в выборку, на основе анализа частных и интегрального индекса конкурентоспособности, в том числе при проведении компаративной оценки научной деятельности университетов в целом и НИДС в частности, а также их интерпретации с последующим ранжированием.

В *третьей главе* «Перспективы обеспечения конкурентоспособности университета и механизмы развития научно-исследовательской деятельности студентов» представлены долгосрочные условия развития НИДС при стратегировании обеспечения конкурентоспособности университета, охарактеризована концептуально-логическая модель и предложен организационно-экономический механизм развития НИДС, сформирован инструментарий повышения уровня конкурентоспособности университета на основе активизации НИДС во взаимосвязи с формированием молодежного кадрового резерва как ресурса и фактора обеспечения его конкурентоспособности.

В *заключении* представлены основополагающие выводы и предложения, полученные по результатам проведенного диссертационного исследования.

В *приложениях* изложены расчетные и статистические материалы, сопровождающие и демонстрирующие самостоятельные положения исследования.

1 Теоретические аспекты исследования конкурентоспособности университета и обеспечивающих ее факторов и ресурсов

1.1 Ресурсная концепция конкурентоспособности университета

Теоретический фундамент исследования конкуренции и конкурентоспособности формировался в течение продолжительного периода времени отечественными и зарубежными учеными.

А. Маршалл заложил основы понимания условий рыночного равновесия через взаимодействие спроса и предложения¹, а Э. Чемберлин в рамках теории монополистической конкуренции доказал, что дифференциация продукта позволяет предприятиям иметь рыночную власть в условиях конкурентной борьбы².

Весомый вклад в понимание природы рыночного соперничества внес Ф. Хайек, представив конкуренцию как «процедуру открытия», которая позволяет участникам рынка выявлять скрытые потребности и технологические возможности³. И. Ансофф представил теорию конкуренции плоскости стратегического менеджмента и предложил инструментарий для выбора вектора развития предприятия в зависимости от новизны продукта⁴.

Особое место в современной теории конкуренции занимает М. Портер. Его концепция «пяти сил конкуренции» и теория конкурентных преимуществ стали методологическим стандартом; в их рамках обосновано, что устойчивость предприятий зависит не только от операционной эффективности, но и от стратегического позиционирования в отраслевой структуре⁵.

В работах Ж.-Ж. Ламбена, Р. Чумпитаса, И. Шулинг уделяется внимание ценностному ориентированию, конкурентоспособность рассматривается через призму способно-

---

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки, кн. 1. М.: Бизнеском, 2010. 325 с.

² Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции: реориентация теории стоимости: пер. с англ. М.: Экономика, 1996. 350 с.

³ Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок: пер. с англ. Челябинск: Социум, 2011. 394 с.

⁴ Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. СПб.: Питер, 2009. 343 с.

⁵ Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2007. 453 с.

сти предприятия удовлетворять потребности клиента эффективнее конкурентов¹. На современном этапе развития данная теория дополнена концепцией «co-opetition» А. Бранденбургера и Б. Нейлбаффа, которые с помощью аппарата теории игр доказали эффективность одновременного сочетания конкуренции и сотрудничества².

В отечественной науке сформировалось сильное направление классической теории в условиях трансформирующихся рынков. А. Ю. Юданов разработал типологию конкурентных стратегий предприятий по типам их рыночного поведения³. Р. А. Фатхутдинов представил методологическую базу управления конкурентоспособностью как отдельной управленческой дисциплины с системой количественных индикаторов оценки⁴. Г. Л. Азоев внес вклад в развитие прикладного конкурентного анализа и маркетинговых исследований, фокусируясь на методах формирования конкурентных карт рынка⁵.

В современных исследованиях конкурентоспособности университетов существует широкий спектр теоретических подходов, которые объясняют источники устойчивого развития. В условиях динамичности социально-экономических процессов все большую значимость приобретает анализ внутренних факторов, определяющих способность организации адаптироваться к изменениям и обеспечивать свое долгосрочное развитие, а одним из наиболее разработанных и методологически значимых направлений такого анализа является ресурсная теория.

Ресурсная теория имеет большое значение при анализе конкурентоспособности организаций, ее методологическая ценность заключается в том, что ресурсы рассматриваются как фундамент устойчивости и долгосрочного функционирования и развития.

Изначально в рамках ресурсной теории организация трактовалась как совокупность гетерогенных ресурсов, способных формировать уникальные конкурентные преимущества. Данная логика получила развитие в стратегических исследованиях, где ресурсы стали пониматься не только как материальные активы, но и как нематериальные факторы (знаниеёмкость, компетенции, управленческие навыки, социальный капитал и др.). Таким образом, ресурсная теория переросла традиционные отраслевые модели и сместила фокус

---

¹ Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок: пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2018. 927 с.

² Бранденбургер А., Нейлбафф Б. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе: пер. с англ. М.: Кейс, 2012. 345 с.

³ Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. 3-е изд., испр. и доп. М.: Гном и Д, 2001. 304 с.

⁴ Фатхутдинов Р. А. Управление конкурентоспособностью организации. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эксмо, 2005. 544 с.

⁵ Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. 208 с.

на внутренние источники конкурентоспособности организаций. По мнению В. В. Шлычкова, С. М. Кулиш, Р. А. Тимофеева, ресурсный подход обеспечивает теоретическую платформу для обеспечения экономической надежности предприятия через распределение и мобилизацию стратегически значимых ресурсов¹.

Ресурсная теория представляет собой базу, которая позволяет систематизировать ресурсы организации, классифицировать их на материальные и нематериальные, управляемые и трудновоспроизводимые, стратегически значимые и операционные. Такое структурирование дает возможность более детально оценить конкурентный потенциал, выявить сильные и слабые стороны и сформировать управленческие решения по развитию ресурсной базы.

Значимый вклад в развитие ресурсной теории внесли исследования, посвященные кризисным процессам и антикризисному управлению, в которых ресурсы трактуются как ключевой фактор устойчивости социально-экономических систем и способности к адаптации в условиях нестабильности. С. Е. Кован обосновывает, что в кризисных условиях именно ресурсы определяют устойчивость и возможности антикризисного управления². Кроме того, автор отмечает, что ресурсная теория кризисов позволяет понять, какие ресурсы социально-экономической системы являются критическими для ее устойчивого функционирования в кризисный период³.

В связи с этим кризис рассматривается не только как разрушение привычных механизмов функционирования, но и как проверка на прочность ресурсной базы, соответственно, ресурсный подход выступает в качестве методологической основы для выявления критических ресурсов.

Важным направлением является применение ресурсного подхода при обеспечении экономической эффективности организаций, где акцентируется, что ресурсы являются источником роста и конкурентных преимуществ, а также инструментом защиты от внешних и внутренних угроз. В связи с этим ресурсный подход трансформируется в механизм оценки стабильности и выявления дефицитных ресурсов.

---

¹ Шлычков В. В., Кулиш С. М., Тимофеев Р. А. Ресурсный подход к проблемам обеспечения экономической надежности промышленных предприятий. Казань: КГЭУ, 2009. 151 с.

² Кован С. Е. Ресурсная теория кризисов и антикризисного управления социально-экономическими системами. М.: Финансовый ун-т, 2012. 185 с.

³ Кован С. Е. Ресурсный подход в теории кризисов и антикризисного управления социально-экономическими системами // Проблемы развития современных социально-экономических систем (ПАУЭР-2014): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11–12 ноября 2014 г.). Новосибирск: СГУПС, 2015. С. 189–193.

Существенный вклад в развитие ресурсной теории привнесли работы, в которых ресурсы рассматриваются в контексте стратегического управления проектами и инновационной деятельностью; в них подчеркивается, что ресурсный анализ определяет возможности запуска и успешной реализации стратегических инициатив, а без четкой оценки ресурсной базы проект теряет основания для принятия управленческих решений. При этом ресурсы понимаются в качестве необходимого условия инновационного развития региона или отдельной организации. С. Ю. Бобрышев, исследуя применение ресурсного подхода в управлении стратегическими проектами, определяет ресурсные параметры как основу эффективности проектного управления¹. Автор оговаривает, что управление стратегическими проектами без ресурсного анализа утрачивает основы для обоснованного принятия решений и оценки эффективности.

А. А. Чурсин формулирует системный подход, в рамках которого конкурентоспособность организации строится на уникальных компетенциях, ресурсах и управленческой системе с учетом ограниченной мобильности ресурсов и их специфики².

Я. Н. Грик оценивает инновационные процессы через призму ресурсного подхода, где ресурсы рассматриваются как основа инновационной активности на региональном уровне. Автор подчеркивает, что инновационные процессы региональной экономики невозможно понять без учета ресурсной базы, которая формирует возможности инновационной активности³.

К. Макконнелл и С. Брю в своем классическом учебнике «Экономикс» отмечают, что в рамках классической и неоклассической экономической теории категории «ресурсы» и «факторы производства» часто используются как тождественные⁴. Ресурсами в широком смысле является все то, что может быть использовано для удовлетворения потребностей человека: природные богатства, человеческий труд, капитал (в виде зданий, оборудования и техники) и информация, а факторами производства выступают те же самые ресурсы, но с фокусом на производственный процесс (ресурсы, которые вовлечены в производство товаров и услуг).

---

¹ Бобрышев С. Ю. Ресурсный подход к управлению стратегическими проектами: дис. ... канд. экон. наук. М., 2002. 204 с.

² Чурсин А. А. Теоретические основы управления конкурентоспособностью. Теория и практика. М.: Спектр, 2012. 521 с.

³ Грик Я. Н. Ресурсный подход к исследованию инновационных процессов в региональной экономике: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2007. 208 с.

⁴ Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с англ.: в 2 т. М.: ИНФРА-М, 2003.

Ресурсная теория (resource-based view, RBV), основоположниками которой являются Э. Пенроуз¹ и Б. Вернерфельт², представляет конкурентное преимущество организации как результат эффективного использования внутренних ресурсов. В отличие от подходов, которые ориентируются на внешнюю среду, данная теория полагает, что устойчивое превосходство формируется за счет уникальных, ценных и трудно воспроизводимых внутренних ресурсов организации. Согласно положениям теории, с целью выработки конкурентного преимущества ресурс должен удовлетворять ряду так называемых VRIN-критериев:

- V (valuable), ценность – способность использовать ресурсы для реализации возможностей и минимизации угроз внешней среды;
- R (rare), редкость – ресурс ограничен и недоступен большинству конкурентов;
- I (inimitable), трудноимитируемость – сложность копирования или воспроизведения ресурса;
- N (non-substitutable), незаменимость – отсутствие эквивалента, способного обеспечить аналогичный эффект.

Если сопоставить идеи К. Маркса с ресурсной теорией, то можно определить следующее:

- личные факторы – это человеческий капитал, а именно компетенции сотрудников, способности и навыки, мотивация, организационная культура. В ресурсной теории это является ключевым источником устойчивого преимущества, поскольку их трудно скопировать;
- вещественные факторы – это материальные ресурсы, а именно инфраструктура, оборудование, технологии. В современной интерпретации они важны, но часто менее уникальны, чем человеческие ресурсы, поскольку их можно воспроизвести.

Таким образом, личные факторы у К. Маркса можно трактовать как прообраз нематериальных ресурсов в ресурсной теории, а вещественные – как материальные ресурсы, но немного с другим аспектом: если К. Маркс подчеркивал роль труда в создании стоимости, то ресурсная теория акцентирует именно уникальность и труднокопируемость ресурсов.

---

¹ Penrose E. The theory of growth of the firm. New York: John Wiley, 1959. 272 p.

² Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // Strategic management journal. 1984. Vol. 2, № 2. P. 171–180.

Предприятие достигает и удерживает конкурентные преимущества благодаря уникальному сочетанию ресурсов и организационных способностей, а не только из-за отраслевых условий, как в модели «пяти сил конкуренции» М. Портера¹. Согласно данной модели, конкурентоспособность определяется внешними факторами отрасли, такими как:

- угроза появления новых конкурентов;
- сила поставщиков;
- сила покупателей;
- угроза товаров-заменителей;
- конкуренция между существующими игроками;

Можно определить, что в теории М. Портера главной является отрасль, а в ресурсной теории – ресурсы предприятия. В связи с этим эти две теории часто рассматривают как две разные парадигмы анализа: внешняя по М. Портеру и внутренняя по ресурсной теории.

В зарубежной литературе ресурс определяется как «все, что можно рассматривать как сильную или слабую сторону данной фирмы»². В русскоязычных научных источниках приводится определение ресурса как материального и нематериального актива³.

По мнению В. А. Кулеша, ресурсы – это «материальные и нематериальные активы компании, используемые в качестве факторов производства, обмена либо представляющие ценность для субъекта экономики или несущие другие экономические ренты (в том числе информация, знания, нематериальные активы, позволяющие ей предпринимать конкурентные действия)»⁴. В своем исследовании В. А. Кулеш определяет, что «стратегический выбор предприятий, обеспечивающий их конкурентоспособность в условиях динамичной конкурентной среды, необходимо осуществлять с позиций концепции динамических способностей, в силу сложности создания уникального набора эффективных ресурсов»⁵ (рисунок 1).

---

¹ Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.

² Переведено автором по: Wernerfelt B. A resource-based view of the firm // *Strategic management journal*. 1984. Vol. 5, № 2. P. 172.

³ Каткало В. С. Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления (предисловие к разделу) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2003. № 3. С. 3–17.

⁴ Кулеш В. А. Формирование стратегического выбора предприятиями масложирового подкомплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2016. С. 10.

⁵ Там же. С. 9.

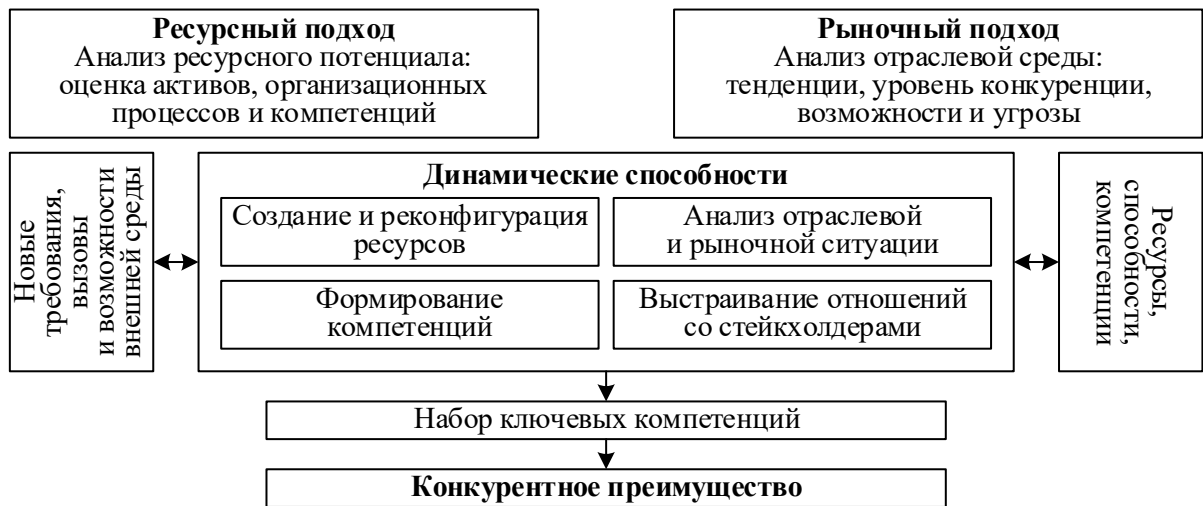

Рисунок 1 – Стратегический выбор компании в рамках интегрированной концепции динамических способностей¹

С. В. Орехова отмечает, что «наибольшее признание значимости ресурсов в формировании механизмов устойчивого развития предприятия получила ресурсная теория (RBV), которая рассматривает возможность имитации его ресурсов и способностей как критический фактор генерирования конкурентных преимуществ»². Здесь подчеркивается мысль о том, что долгосрочную устойчивость предприятия определяет не просто наличие ресурсов, а именно их свойства в виде ценности, редкости и степени невозпроизводимости. Иными словами, ресурсы, которые конкуренты не могут легко скопировать или заменить, становятся источником устойчивого конкурентного преимущества и базой для долгосрочного развития предприятия:

– однотипные ресурсы дают краткосрочное преимущество, которое быстро нивелируется конкуренцией, а уникальные, редкие и трудные для копирования ресурсы способны поддерживать преимущество на длительной дистанции;

– если предприятие фокусируется на создании и укреплении трудноимитируемых ресурсов, оно получает конкурентное преимущество – повышенную устойчивость к внешним факторам, а также возможность планирования долгосрочных проектов развития и инвестиций.

Согласно ресурсной теории, устойчивое конкурентное преимущество организации определяется внутренней совокупностью ее ресурсов, а не только характеристиками

¹ Составлено автором по: Кулеш В. А. Формирование стратегического выбора предприятиями масложирового подкомплекса: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2016. С. 9.

² Орехова С. В. Формирование методологии устойчивого развития металлургического предприятия на основе ресурсно-институционального подхода: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2018. С. 80.

внешней среды или структурой отрасли, что для университетов особо актуально, поскольку продукт в виде знаний, выпускников, научных исследований формируется внутри вуза, и внешние факторы только модифицируют условия реализации внутренних преимуществ. Данная позиция отстаивается в российской научной литературе, где RBV применяется для анализа сильных сторон университета¹.

Таким образом, ресурсная теория становится фундаментом обоснования ресурсной концепции конкурентоспособности университета как производителя услуг. Прежде чем перейти к этому обоснованию, обозначим авторскую позицию относительно понятия «университет». Во введении мы указали, что в рамках исследования понятия «университет», «вуз», «образовательная организация высшего образования» рассматриваются как синонимичные, основанием чему служит то, что в действующем законодательстве, включая Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», установлена единая категория – «образовательная организация высшего образования», и терминологические различия между отдельными их видами (университет, академия, институт) не зафиксированы. Тем не менее поясним ряд некоторых моментов.

В ранее действовавшем Федеральном законе от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» были даны определения понятий «федеральный университет», «университет», «академия», «институт». Интересующее нас определение понятия «университет» было сформулировано в ст. 9 следующим образом: «Университет – высшее учебное заведение, которое:

- реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по широкому спектру направлений подготовки (специальностей);
- осуществляет подготовку, переподготовку и (или) повышение квалификации работников высшей квалификации, научных и научно-педагогических работников;
- выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук;
- является ведущим научным и методическим центром в областях своей деятельности»².

---

¹ Капустина Л. М., Носырева А. Н. Управление конкурентоспособностью университета на основе ресурсного подхода // Вестник Академии знаний. 2022. № 53(6). С. 425–428; Ендовицкий Д. А., Коротких В. В., Воронова М. В. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 2. С. 9–26.

² О высшем и послевузовском профессиональном образовании: федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (утратил силу).

Помимо приведенного нормативно-правового определения, в научных трудах ученых и справочных изданиях также представлены различные определения понятия «университет» (приложение А). Обобщение различных точек зрения позволило автору сформулировать свою позицию относительно понятия «университет», на которую будем опираться в настоящем диссертационном исследовании: университет – это образовательная организация высшего образования, которая обладает следующими сущностными характеристиками:

- реализует образовательные программы высшего образования по широкому спектру направлений подготовки (хотя в названии университета имеется указание на конкретный профиль, например, экономический, юридический, политехнический, аграрный и т. д.), т. е. характеризуется многопрофильностью;

- осуществляет подготовку научных и научно-педагогических работников, т. е. воспроизводит кадровые ресурсы для себя самого;

- осуществляет научную деятельность в широком спектре наук, при этом характеризуется интеграцией образовательной и научной деятельности;

- имеет право реализовывать основные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, программы профессионального обучения, дополнительные общеобразовательные программы, дополнительные профессиональные программы;

- является ведущим научным и методическим центром в областях своей деятельности, интегрирован в профессиональное бизнес-сообщество.

При проецировании VRIN-критериев на университет как образовательную организацию высшего образования и производителя услуг практические вопросы принимают следующий вид:

- ценен ли ресурс для ключевых стейкхолдеров, среди которых работодатели, студенты, государство;

- редок ли ресурс среди конкурентов (уникальные научные и академические школы, лаборатории);

- труден ли он для имитации (многолетнее формирование репутации);

- существует ли замена ключевым ресурсам;

- способен ли вуз коммерциализировать результаты исследований, разработок;

- существует ли стратегия развития партнерства и международного сотрудничества?

В российских исследованиях отмечается, что для вузов главным неимитируемым ресурсом часто является сочетание репутации, научной академической школы и кадрового состава¹.

RBV является мощным диагностическим инструментарием для выявления внутренних источников конкурентного преимущества вуза, среди которых кадровые, научные, инфраструктурные, репутационные и другие ресурсы².

Российские эмпирические исследования подтверждают, что сильные человеческие ресурсы, долгие научные традиции, развитые партнерства дают устойчивые преимущества, если университет умеет их организовать и защищать³.

А. И. Васильев рассматривает конкурентоспособность университета как сочетание возможности совершения конкурентных действий и компетентности (умений, навыков) в их совершении⁴, т. е. конкурентоспособность строится на доступности ресурсов (возможностей) и на внутренних организационных компетенциях (умении использовать ресурсы, возможности). Также, по мнению А. И. Васильева: «Согласно ресурсному подходу к оценке конкурентоспособности вуза, оценивать следует организационные способности вуза (его рутины и правила), обеспечивающие качество человеческих ресурсов (обучающихся, научно-педагогических и административно-управленческих работников)»⁵. Данное замечание особенно важно в контексте настоящего диссертационного исследования и подтверждает значимость именно человеческих ресурсов университета в целом и молодежного кадрового резерва в частности.

В. А. Лазарев и С. А. Мохначев рассматривают университет как сложную систему, в которой конкурентоспособность определяется совокупностью внутренних ресурсов (научный, образовательный, кадровый, материально-технический, финансовый, имидж) и способностью руководства интегрировать их в конкурентные преимущества⁶.

---

¹ Сагинова О. В. Показатели конкурентоспособности вузов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 4. С. 116–125.

² Barney J. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management. 1991. Vol. 17, № 1. P. 99–120.

³ Ендовицкий Д. А., Коротких В. В., Воронова М. В. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 2. С. 9–26.

⁴ Васильев А. И. Качество образования и конкурентоспособность вуза: аспекты взаимосвязи // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. С. 37–43.

⁵ Васильев А. И. Ресурсный подход к оценке конкурентоспособности образовательных организаций // Современная конкуренция. 2019. Т. 13, № 3(75). С. 139.

⁶ Лазарев В. А., Мохначев С. А. Конкурентоспособность вуза как объект управления. Екатеринбург: Пригородные вести, 2003. 160 с.

И. А. Заярная развивает идею управления конкурентоспособностью университета через формирование системы управления ресурсами, посредством идентификации ключевых ресурсов (кадров, НИОКР, материально-технической базы, маркетинговых ресурсов), формирование целевых показателей и методологии мониторинга их воздействия на конкурентоспособность¹.

По мнению Н. З. Сафиуллина и Л. Н. Сафиуллина, конкурентоспособность рассматривается как свойство объекта, при этом выделяется факторный (ресурсный) подход. Конкурентоспособность определяется эффективностью использования финансовых, трудовых, производственных и интеллектуальных ресурсов, что для вуза проявляется в наличии квалифицированных преподавателей, научного потенциала, инфраструктуры и управления².

А. В. Волошин, исследуя конкурентоспособность образовательной организации высшего образования, предлагает подход, в рамках которого конкурентоспособность рассматривается как интеграция «...ее ресурсных потенциалов, обеспечивающих конкурентные преимущества на рынке образовательных услуг в процессе взаимодействия его участников»³. Идентифицируются такие виды ресурсных потенциалов, как образовательный, научно-исследовательский, инновационный, маркетинговый, международный, инвестиционный, управленческий, коммерческий, финансовый. «Рассматривая конкурентоспособность образовательной организации высшего образования как результат интеграции ее потенциалов, автор разводит понятия конкурентоспособности образовательной услуги и конкурентоспособности образовательной организации высшего образования. Конкурентоспособность образовательной услуги, по мнению автора, является результатом реализации образовательного потенциала, и аналогично каждый из видов потенциала образовательной организации высшего образования служит источником соответствующего вида конкурентоспособности»⁴.

Л. М. Капустина и А. Н. Носырева, исследуя вопросы конкурентоспособности университета, в качестве научной базы также выбирают ресурсную теорию. Для университетов важно обладать отличительными ресурсами и особенностями, что позволит им формировать устойчивые конкурентные преимущества, и тем самым, повышать уровень своей

---

¹ Заярная И. А. Теория и методология формирования эффективной системы управления конкурентоспособностью вуза. 2-е изд., доп. и перераб. Тверь: Тверской печатник, 2015. 231 с.

² Сафиуллин Н. З., Сафиуллин Л. Н. Управление конкурентоспособностью предприятий. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. 189 с.

³ Волошин А. В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2017. С. 44.

⁴ Там же. С. 45.

конкурентоспособности. Указанные авторы на основе оценки ресурсного потенциала вуза определяют его конкурентную позицию, выявляют ресурсы и особенности, которые необходимо развивать для повышения конкурентоспособности вуза, а также предлагают модель управления конкурентоспособностью университета на основе ресурсного подхода¹.

Важность применения ресурсной концепции к формированию конкурентоспособности университетов подтверждается современной практикой их деятельности. Согласимся с утверждением Д. Г. Сандлера о том, что «...специфика современного этапа конкурентной борьбы в сфере ВО заключается в ее высокой ресурсоемкости, а поддержание конкурентоспособности требует постоянных инвестиций в позиционирование, инфраструктуру, кадровый потенциал, имеющих негарантированный и отложенный эффект. Университетам приходится принимать повышенные обязательства, затрачивать значительные ресурсы, принимая риски, потери экономической устойчивости»².

Обобщая теоретические аспекты, можно определить, что ресурсная теория позволяет рассматривать организацию всесторонне, а ключевым элементом является уникальная конфигурация ресурсов. Данная конфигурация определяет как уровень текущей эффективности, так и перспективы долгосрочного развития.

Представим авторское обобщение основных положений ресурсной концепции конкурентоспособности университета:

– конкурентоспособность университета формируется на основе его ресурсной базы, которая включает материальные (инфраструктура, оборудование и лаборатории, финансирование) и нематериальные (кадровый потенциал, академические школы, репутация, партнерство и сотрудничество) ресурсы;

– устойчивые конкурентные преимущества университета возникают, когда его ресурсы соответствуют VRIN-критериям и являются ценными, редкими, трудно имитируемыми и незаменимыми; в сфере высшего образования данными ресурсами выступают кадровый состав, научная деятельность, репутация и др.;

– наличие ресурсов не гарантирует обеспечение конкурентоспособности, поскольку необходимо умение университета организовать, интегрировать и развивать имеющиеся ресурсы, а также трансформировать их в конкурентные преимущества;

---

¹ Капустина Л. М., Носырева А. Н. Управление конкурентоспособностью университета на основе ресурсного подхода // Вестник Академии знаний. 2022. № 53(6). С. 425–428.

² Сандлер Д. Г. Стратегии повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2023. С. 203.

– в отличие от рыночных подходов ресурсная концепция подчеркивает, что конкурентоспособность университета определяется прежде всего внутренним потенциалом, а внешняя среда выступает фактором (условием) использования ресурсов;

– структура ресурсов определяют способность университета адаптироваться к кризисным ситуациям, преодолевать внешние угрозы и поддерживать устойчивое развитие в условиях неопределенности в долгосрочной перспективе;

– конкурентоспособность университета строится не на одном конкретном ресурсе, а на их системной совокупности, а также на способности руководства интегрировать их в единую стратегию развития университета.

Таким образом, ресурсная концепция конкурентоспособности университета определяет, что устойчивое конкурентное преимущество формируется не внешними рыночными условиями, а внутренними уникальными ресурсами и управленческими компетенциями университета, которые позволяют создавать ценность для ключевых субъектов сферы высшего образования.

На основе теоретических аспектов ресурсной концепции нами предлагается авторское определение: конкурентоспособность университета – это его свойство обеспечивать устойчивое развитие и достижение стратегических целей за счет эффективного формирования, использования и воспроизводства своего ресурсного потенциала (человеческие, производственные, финансовые, организационные и социальные ресурсы) наравне с другими университетами и обладать преимуществами в сфере осуществления деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности.

В исследовании Института образования НИУ ВШЭ ресурсы университета группируются по трем ключевым блокам: финансовые, кадровые и инфраструктурные:

– финансовые ресурсы включают бюджетное и внебюджетное финансирование, гранты и целевые программы;

– кадровые ресурсы включают профессорско-преподавательский состав, научные кадры и административный персонал («Квалификация сотрудников вузов, их компетенции, время, которое они могут качественно уделять студентам и тратить на работу по научным проектам, являются ключевыми ресурсами университетов»¹);

– инфраструктурные ресурсы включают здания, лаборатории, оборудование, общежития и др., поскольку «...сегодня возникают новые требования к инфраструктуре, отра-

---

¹ Университеты на перепутье: Высшее образование в России / под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 176.

жающие новые технологические возможности. Без их учета мы будем вкладываться в архаичные инфраструктурные решения»¹;

Представленная типология подчеркивает зависимость конкурентоспособности университета от сбалансированного развития материальной базы (финансов и инфраструктуры) и человеческих ресурсов.

В рамках исследования механизма управления процессами ресурсного обеспечения деятельности вуза Е. В. Кийкова предлагает следующую классификацию ресурсов²:

– материальные ресурсы включают в себя расходные материалы, комплектующие, запасные части, вспомогательные материалы, необходимые для осуществления всех видов деятельности в вузе;

– финансовые ресурсы включают в себя совокупность денежных доходов, накопленных, поступлений, имеющихся в распоряжении вуза в определенный период и предназначенные для осуществления его деятельности, развития, материального стимулирования сотрудников, удовлетворения их социальных потребностей;

– трудовые ресурсы включают в себя сотрудников всех категорий, обладающих необходимыми профессиональными знаниями, способностями, практическим опытом, квалификацией для занятия определенной должности и выполнения своих должностных обязанностей;

– информационные ресурсы включают в себя совокупность сведений, хранимых в различных документах, отчетах, массивах данных, получаемых и накапливаемых в процессе практической деятельности вуза.

В исследовании Л. В. Багузовой систематизированы ресурсы университета по признаку вида потенциала, среди которых: человеческий, интеллектуальный, инфраструктурный, финансово-экономический, организационно-управленческий и социально-репутационный. Подчеркивается, что совокупность этих ресурсов образует ресурсный потенциал, определяющий стратегические возможности университета на рынке образовательных услуг, а реализация ресурсного потенциала оказывает «...существенное влияние на укрепление его конкурентных позиций»³. Л. В. Багузова также отмечает, что «материально-тех-

---

¹ Университеты на перепутье: Высшее образование в России / под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 181.

² Кийкова Е. В. Разработка механизма управления процессами ресурсного обеспечения деятельности вуза: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. С. 5.

³ Багузова Л. В. Направления совершенствования механизма повышения эффективности ресурсного потенциала организаций высшего образования // Социальные и экономические системы. 2023. № 1–2. С. 279.

нический потенциал является основополагающим и создает условия для реализации и обеспечения использования различных других видов ресурсного потенциала организаций высшего образования»¹.

В рамках исследования современной структуры научно-образовательной среды образовательной организации высшего образования А. В. Иванов выделяет три ресурсных компонента (рисунок 2).

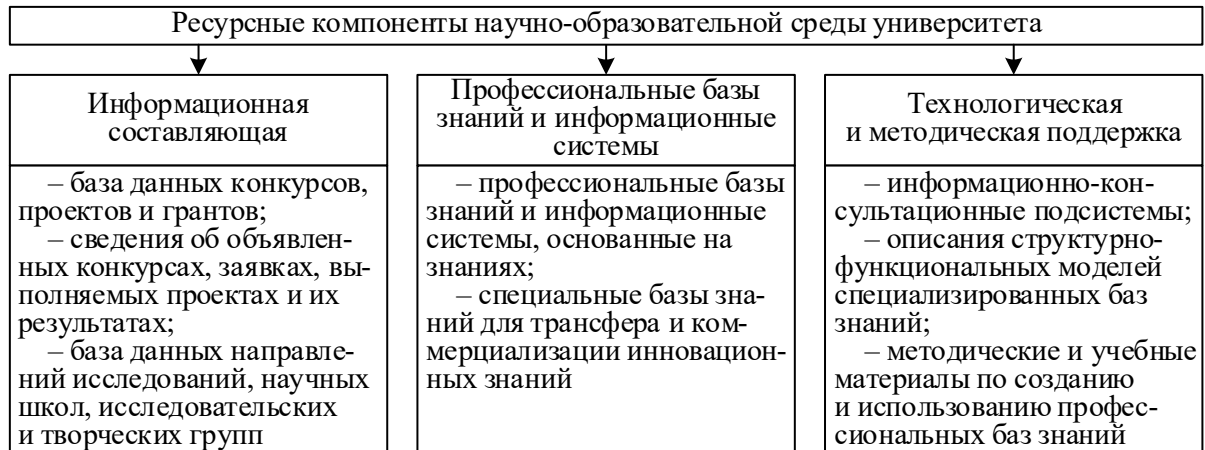

Рисунок 2 – Ресурсные компоненты научно-образовательной среды университета²

Продолжая исследование научно-образовательной среды (НОС) университета, Е. А. Тумалева и С. Ф. Эхов дополняют данную классификацию некоторыми компонентами: «человеческие ресурсы (профессорско-преподавательский состав, работники вуза, администрация, обучающиеся); информационные ресурсы (информационно-исследовательский, информационно-библиотечный ресурс, информационно-образовательный ресурс и др.); ценностные характеристики корпоративной культуры субъектов НОС; коммуникативные отношения субъектов НОС (различные виды взаимодействия)»³.

В рамках ресурсной стратификации университетов Б. М. Таловская и М. А. Лисюткин предлагают совокупность элементов ресурсной базы, среди которых общий объем

¹ Багузова Л. В. Совершенствование механизма повышения эффективности ресурсного потенциала организаций высшего образования: дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2023. С. 31.

² Составлено автором по: Иванов А. В. Культурная среда современной школы // Педагогика. 2006. № 10. С. 50–56.

³ Тумалева Е. А., Эхов С. Ф. Теоретические основы формирования и развития научно-образовательной среды современного университета // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2013. № 5. URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2003.htm> (дата обращения: 17.03.2025)..

финансирования, кадровый потенциал, материальная и информационная инфраструктура (рисунок 3).

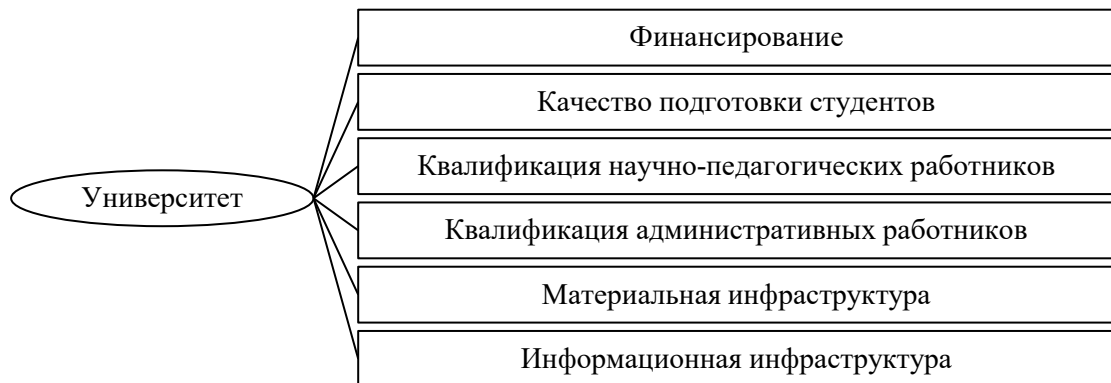

Рисунок 3 – Элементы ресурсной базы университетов¹

В исследованиях образовательных организаций высшего образования и в рамках теории RBV ресурсы университета рассматриваются как совокупность материально-технических, финансовых, человеческих и институциональных элементов, которые способствуют реализации стратегии вуза. Различные авторы выделяют ряд элементов: инфраструктуру и материальные активы (аудитории, лаборатории, ИТ-системы), интеллектуальный и человеческий капитал (профессорско-преподавательский состав и исследователи), организационные и институциональные механизмы, а также социальные (сотрудничество и международное партнерство, репутация).

Финансовые ресурсы выделяются как отдельный ресурсный блок (бюджет, целевое финансирование, гранты), который влияет на способность образовательной организации высшего образования поддерживать инфраструктуру, научные исследования и образовательные программы².

Производственные (материальные) ресурсы включают в себя аудитории, лаборатории, ИТ-системы, учебное оборудование, библиотеки и цифровую инфраструктуру³.

¹ Составлено автором по: Таловская Б. М., Лисюткин М. А. О ресурсной стратификации российских университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 6. С. 27.

² Развитие науки и образования, вып. 2: монография / гл. ред. Э. Н. Рябина. Чебоксары: Среда, 2018. 340 с.

³ Инновационное развитие интеллектуальных ресурсов в условиях формирования университетов предпринимательского типа / Е. Г. Попкова, О. С. Чечина, У. А. Позднякова, Е. Э. Головчанская. М.: Русайнс, 2015. 196 с.

Человеческие ресурсы включают в себя персонал образовательной организации высшего образования (профессорско-преподавательский состав, исследователи, административные сотрудники), а их квалификация и компетенции подробно раскрываются в направленных исследованиях¹.

В исследованиях по организации методической и административной работы в вузе организационные ресурсы (управленческие системы, методическая и административная поддержка, организационная культура) описываются как критические для превращения ресурсов в качественные образовательные продукты².

В работах, посвященных научно-образовательной среде, определяется самостоятельная роль социальных и институциональных связей университета для доступа к грантам, международным проектам и повышения качества исследований, посредством укрепления социальных ресурсов³.

Обобщая теоретическую и практическую базу исследования ресурсной концепции конкурентоспособности университета, представим авторскую классификацию ресурсов (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация ресурсов, обеспечивающих конкурентоспособность университета⁴

Группа ресурсов	Материальные	Нематериальные
Финансовые	<ul style="list-style-type: none"> – бюджетные ассигнования (для государственных вузов); – доходы от образовательных услуг (для коммерчески ориентированных вузов); – доходы от НИОКР и грантов 	<ul style="list-style-type: none"> – финансовая автономия; – доверие инвесторов и попечительского совета; – доступ к долгосрочным источникам финансирования (партнерские программы); – выстраивание финансовой стратегии

¹ См., например: Врублевская М. В. Методическое обеспечение системы управления человеческими ресурсами высшего учебного заведения в целях повышения его конкурентоспособности: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2024. 195 с.; Рыхтик Д. Н. Методы и инструменты организационного обеспечения процесса управления человеческими ресурсами высшего учебного заведения в условиях международных ресурсных ограничений: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2023. 152 с.

² Тенденции развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России / Е. И. Бражник, А. В. Жданов, А. В. Тряпицын, Ф. Юань. СПб.: Свое издательство, 2019. 216 с.

³ См., например: Инновационное развитие интеллектуальных ресурсов в условиях формирования университетов предпринимательского типа / Е. Г. Попкова, О. С. Чечина, У. А. Позднякова, Е. Э. Голованская. М.: Русайнс, 2015. 196 с.; Тенденции развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России / Е. И. Бражник, А. В. Жданов, А. В. Тряпицын, Ф. Юань. СПб.: Свое издательство, 2019. 216 с.

⁴ Составлено автором.

Продолжение таблицы 1

Группа ресурсов	Материальные	Нематериальные
Производственные	<ul style="list-style-type: none"> – учебные корпуса и аудитории; – лаборатории и оборудование; – библиотеки; – общежития 	<ul style="list-style-type: none"> – современные образовательные технологии; – электронные ресурсы и базы данных; – цифровые образовательные платформы; – современные методики обучения
Организационные	<ul style="list-style-type: none"> – управленческие структуры (ректорат, институты, кафедры); – система документооборота; – административные помещения и техника 	<ul style="list-style-type: none"> – система стратегического управления; – имидж и репутация; – партнерства и сотрудничество
Человеческие	<ul style="list-style-type: none"> – профессорско-преподавательский состав; – молодежный кадровый резерв; – административный персонал 	<ul style="list-style-type: none"> – квалификация сотрудников; – академическая школа; – ученые степени профессорско-преподавательского состава; – потенциал молодежного резерва
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> – социальные структуры (профсоюз, студгородок, студенческие активы); – медицинское обслуживание студентов и сотрудников; – социальные льготы и инструменты поддержки обучающихся 	<ul style="list-style-type: none"> – репутация университета для абитуриентов; – взаимодействие с работодателями, органами власти

Финансовая группа ресурсов университета во многом определяется характером его финансирования и институциональным статусом. В условиях современной системы высшего образования можно выделить два типа:

1) университеты с самостоятельным, преимущественно негосударственным финансированием. Их ресурсный потенциал формируется за счет диверсифицированных источников дохода, среди которых средства учредителей, плата за обучение по договорной основе, средства грантов, спонсорская поддержка, развитие предпринимательской и инновационной деятельности и др. Для данного типа университетов характерна более высокая степень финансовой автономии, благодаря чему возможно более гибко формировать кадровую политику, внедрять современные технологии и выстраивать систему мотивации молодых кадров;

2) университеты с преобладающей долей бюджетного финансирования. Их ресурсный потенциал в большей степени определяется объемами и целевым характером государственных ассигнований и финансирования, что, с одной стороны, обеспечивает стабильность функционирования и возможность участия в масштабных федеральных про-

граммах (к примеру, «Приоритет-2030»); с другой стороны, высокая зависимость от бюджетных средств снижает гибкость в управлении ресурсами и ограничивает возможности формирования альтернативных источников дохода.

Можно определить, что тип финансирования университета оказывает прямое влияние на его ресурсный потенциал, поскольку университеты с самостоятельным финансированием зачастую обладают более развитым предпринимательским потенциалом, а университеты с преобладанием государственного финансирования – менее гибким институциональным потенциалом.

Ресурсы университета – это совокупность имеющихся материальных и нематериальных активов, которыми можно воспользоваться для образовательной, научной и иной деятельности. Иными словами, ресурсы – это фактическое наличие, которое можно зафиксировать в данный момент времени. Ресурсный потенциал университета – это способность использовать свои ресурсы максимально эффективно и развивать их для достижения стратегических целей и обеспечения конкурентных преимуществ. Потенциал включает не только наличие ресурсов, но и их качество, масштаб, степень использования и возможность развития.

Отметим, что в группе человеческих ресурсов особое значение приобретает кадровый потенциал, поскольку именно он выступает источником создания и воспроизводства знаний, научных разработок и исследований. Именно «...развитие кадрового потенциала определяет эффективность функционирования вуза, обеспечивает качество предоставляемых образовательных услуг»¹.

Под молодежным кадровым резервом университета понимается совокупность студентов, аспирантов, молодых преподавателей и исследователей, обладающих высоким образовательным уровнем, научными и исследовательскими компетенциями и потенциалом. Данный резерв рассматривается как стратегический ресурс, обеспечивающий долгосрочное развитие университета, его способность адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и выработать конкурентные преимущества. «Кадровый резерв – это особый инструмент кадровой технологии, позволяющей в рамках конкретной территории или отрасли в системном порядке осуществлять мониторинг кадрового потенциала

---

¹ Пирогова Е. В. Компетентностный подход к развитию кадрового потенциала высшего учебного заведения // Вестник НГУЭУ. 2023. № 3. С. 64.

молодежи, выявлять, включать, осуществлять содействие в развитии и продвижении наиболее талантливых молодых людей»¹.

Таким образом, молодежного кадрового резерва может рассматриваться как приоритетное направление укрепления ресурсов университета и формирования его устойчивых конкурентных преимуществ, поскольку он выступает связующим элементом между образовательной и научной деятельностью, обеспечивая преемственность поколений, стратегическое планирование и устойчивость вуза. «Выявление будущих лидеров, их удержание и развитие, планирование преемственности и управление «скамейкой запасных» менеджерского состава – сегодня эти стратегические задачи выходят на первый план для вуза, стремящегося стать университетом мирового уровня»².

Исходя из гипотезы, поставленной в данном диссертационном исследовании, следует акцентировать внимание на человеческих ресурсах и связанной с ними образовательной и научной деятельностью.

В целом научная деятельность университета способствует повышению его академической репутации и привлечению талантливых студентов, повышая его конкурентоспособность в сфере высшего образования.

Понятия научной деятельности и научно-исследовательской деятельности взаимосвязаны, но имеют разные акценты. Научная деятельность – это более общее понятие, охватывающее все виды активностей, связанных с изучением и расширением знаний в науке. Она включает не только исследования, но и образование, преподавание, анализ литературы и многое другое. Научно-исследовательская деятельность – это узкоспециализированный аспект научной деятельности, который фокусируется на проведении исследований для создания новых знаний, разработки теорий, методик и решения конкретных научных проблем.

Эксперименты и разработки в сфере образования способствуют созданию современных и актуальных в рамках текущих тенденций образовательных программ, повышая при этом привлекательность для будущих студентов и профессорско-преподавательского состава. С точки зрения ресурсного потенциала университета такие разработки высту-

---

¹ Кудеев А. С., Пастухова Л. С. Вопросы организации проблемно-ориентированных конкурсов научной и инновационной направленности как один из механизмов формирования молодежного кадрового резерва // Известия МГТУ МАМИ. 2013. Т. 1, № 4(18). С. 327.

² Кальмай О. М., Юдина Е. С., Шерина О. А., Латышев А. С. Кадровый резерв как фактор повышения конкурентоспособности современного университета // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 1(101). С. 106.

пают инновационным ресурсом, позволяющим вузу формировать уникальные образовательные предложения.

Привлечение сотрудников научных организаций на договорной основе позволяет университету расширить свою научно-ресурсную базу, усиливая его интеллектуальные и кадровые ресурсы.

Научно-исследовательская деятельность студентов предоставляет им возможность получить практический опыт и развивать свои компетенции, что способствует формированию их как специалистов в их будущей карьере. В ресурсном контексте это является формированием человеческого капитала университета.

Уровень публикационной активности сотрудников вуза и его студентов, а также деятельность, направленная на получение грантов, создают репутационный и финансовый ресурс, укрепляющий академический имидж университета.

Более подробно остановимся на научно-исследовательской деятельности студентов, играющей значительную роль в повышении конкурентоспособности университета:

- позволяет студентам развивать профессиональные компетенции, навыки организации работы, коммуникации и управления временем, формируя человеческий капитал;
- предоставляет обучающимся практический опыт работы в научной области, делая их выпускное резюме более привлекательным для работодателей и поступления в магистратуру или аспирантуру, что усиливает репутационный ресурс университета;
- позволяет обучающимся глубже понимать изучаемые предметы и применять теоретические знания на практике, усиливая образовательный ресурс;
- успешные исследовательские проекты, выполненные студентами, способствуют повышению академической репутации вуза и формированию репутационного ресурса.

Важно обеспечить студентам доступ к необходимым ресурсам и поддержку со стороны университета. Развитие культуры научно-исследовательской деятельности среди студентов является стратегическим элементом формирования человеческого потенциала в целом и молодежного кадрового резерва в частности, повышающего конкурентоспособность университета в системе высшего образования.

Что касается образовательной деятельности университета во взаимосвязи с человеческими ресурсами, то необходимо отметить следующее:

- качество образовательных услуг является ключевым элементом, определяющим репутацию университета и, как итог, его конкурентоспособность. Высокое качество обу-

чения, актуальность учебных программ и современные методы преподавания выступают образовательным ресурсом университета, формируя его способность привлекать талантливых студентов и удерживать квалифицированный преподавательский состав;

– многопрофильность образовательных программ, охватывающих разные сферы профессиональных компетенций, позволяет университету привлекать абитуриентов с различными интересами и соответствовать потребностям рынка труда. В ресурсном контексте это расширяет человеческий потенциал университета;

– практика на предприятиях способствует более глубокому усвоению знаний и выработке компетенций у будущих специалистов, выступая ресурсом практической подготовки и связей с профессиональным сообществом;

– формы обучения (очное, очно-заочное и заочное, в том числе с применением дистанционных технологий) дают студентам гибкие возможности для получения высшего образования вне зависимости от времени и местоположения. Это формирует ресурс доступности образовательных услуг и увеличивает охват потенциальных студентов (абитуриентов);

– создание лабораторий и новых кафедр, занимающихся образовательной и научной деятельностью, позволяет развивать научные исследования и обеспечивает студентам доступ к современному оборудованию и техническим инструментам, усиливая инфраструктурный и технологический ресурс университета;

– уровень школьной подготовки абитуриентов, результаты ЕГЭ и вступительных экзаменов при поступлении в вуз выступают входным ресурсом качества обучающихся, влияющим на эффективность образовательного процесса;

– возможность продолжения процесса освоения образовательных программ в магистратуре и аспирантуре создает ресурс преемственности и долгосрочной подготовки кадров.

В целом успешная организация образовательной деятельности, ориентированной на качество и потребности студентов и рынка труда, а также разнообразие программ и форм обучения относятся к ключевым факторам, которые через эффективное использование образовательных, инфраструктурных и человеческих ресурсов усиливают конкурентоспособность университета.

С точки зрения ресурсной концепции кадровое обеспечение научных исследований является стратегическим человеческим ресурсом, который напрямую усиливает интел-

лектуальный, научный и репутационный потенциал университета, повышая его конкурентоспособность в системе высшего образования:

– численность кандидатов и докторов наук в профессорско-преподавательском составе влияет на качество образовательных программ и научно-практических исследований, выступая ключевым кадровым ресурсом университета;

– важно обеспечивать состав научно-педагогических работников моложе 40 лет, формируя молодежный кадровый резерв, который обеспечивает преемственность, обновление интеллектуального потенциала и долгосрочную устойчивость научной деятельности университета;

– преподаватели с учеными степенями создают активную научную среду в университете. Высококвалифицированные научные кадры способны привлекать гранты на проведение исследований, что формирует финансовый и репутационный ресурс, способствуя росту научной активности и укреплению имиджа университета.

Исследование показывает, что ресурсная концепция конкурентоспособности университета основывается на ключевых положениях ресурсной теории, согласно которой устойчивые конкурентные преимущества формируются за счет уникальных и трудно имитируемых ресурсов. Ресурсная концепция подчеркивает стратегический характер использования таких ресурсов, накопления и трансформации в долгосрочные конкурентные преимущества университета.

Применение ресурсной концепции по отношению к университетам позволяет рассматривать их конкурентоспособность как производную от совокупности материальных и нематериальных ресурсов. При этом вузы обладают схожим набором ресурсов и различаются способностью эффективно их интегрировать, развивать и использовать в образовательной и научной деятельности.

Особое место среди ресурсов университетов занимает человеческий капитал, так как он выступает в роли одного из важнейших ресурсов, а также фактором, определяющим качество использования всех остальных видов ресурсов. В связи с этим молодежный кадровый резерв можно рассматривать как ресурс, который формируется целенаправленной кадровой стратегией университета и аккумулирует в себе знания, компетенции и мотивацию молодых специалистов. В то же время молодежный кадровый резерв выполняет функцию фактора, который обеспечивает воспроизводство и развитие кадрового потенциала, устойчивость образовательной и научной деятельности.

1.2 Теоретический фундамент экономики сферы услуг в исследовании научной деятельности как фактора обеспечения конкурентоспособности университета

В параграфе 1.1 было обосновано, что человеческие ресурсы занимают важную позицию в системе ресурсного обеспечения конкурентоспособности университета, поскольку, с одной стороны, они представляют собой стратегический ресурс, обладающий уникальными характеристиками, а с другой – являются фактором, обеспечивающим реализацию и интеграцию образовательной и научной деятельности и в целом конкурентоспособность университета как производителя услуг.

В контексте характеристики факторов конкурентоспособности университета считаем важным остановиться на соотношении понятий конкурентоспособности и конкурентоустойчивости.

Конкурентоустойчивость и конкурентоспособность являются смежными, но в тоже время отличающимися друг от друга понятиями (рисунок 4).

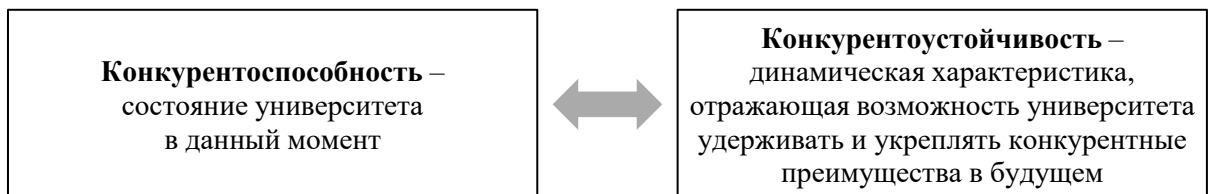

Рисунок 4 – Соотношение понятий «конкурентоспособность»
и «конкурентоустойчивость» университета¹

Если конкурентоспособность университета определяется как способность успешно конкурировать с другими университетами в текущий момент (оценка текущих позиций вуза на образовательном рынке), то конкурентоустойчивость вуза – это его свойство не только быть конкурентоспособным в данный момент, но и сохранять и улучшать свои конкурентные позиции в долгосрочной перспективе под воздействием внешних вызовов.

С. А. Мохначев в своих исследованиях предлагает авторскую трактовку термина «конкурентоустойчивость вуза», подчеркивая, что управление конкурентоспособностью

¹ Составлено автором.

в современных условиях трансформируется в управление конкурентоустойчивостью, что связано с необходимостью вузов адаптироваться к быстро меняющимся экономическим и социальным условиям, обеспечивая долгосрочное развитие и стабильность¹. По его мнению, «новые экономические условия развития общества предопределили необходимость постоянной взаимосвязи университета с ведущими отраслями экономики регионов и территорий»².

В диссертационном исследовании С. А. Мохначев определяет конкурентоустойчивость как «способность вуза сформировать и использовать совокупный потенциал, обеспечивающий вузу устойчивые конкурентные позиции, реализацию его приоритетных целей, партнерское сотрудничество и экономические преимущества по сравнению с другими вузами на избранном им рынке в долгосрочной перспективе»³. Ключевым элементом конкурентоустойчивости вуза определяется долгосрочная способность адаптироваться к изменениям внешней среды, обеспечивая стабильное развитие и укрепление своих позиций на рынке образовательных услуг.

Е. Н. Захарова и О. В. Кононова рассматривают конкурентоустойчивость в качестве важнейшего свойства организации, без которого она не способна существовать и вести эффективную деятельность в условиях рыночной экономики⁴. Авторы подчеркивают, что усложнение экономических условий и обострение конкурентной борьбы требуют от образовательных организаций высшего образования более активного поиска эффективных инструментов реализации конкурентных преимуществ и сторон с целью обеспечения устойчивого состояния в условиях нестабильности внешней среды. В контексте решаемой нами научной задачи важным является замечание Е. Н. Захаровой и О. В. Кононовой о том, что «...к числу важнейших факторов обеспечения конкурентоустойчивости образовательной организации относятся эффективные процессы формирования и развития организационных знаний как на основе задействования человеческого капитала сотрудни-

---

¹ Мохначев С. А. О новом подходе к управлению конкурентоспособностью вуза // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 433–437.

² Мохначев С. А. Управление конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 307. С. 119.

³ Мохначев С. А. Теоретико-методологические основы управления конкурентоустойчивостью высшего учебного заведения: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2010. С. 13.

⁴ Захарова Е. Н., Кононова О. В. Конкурентоустойчивость: сущностное содержание и особенности обеспечения на рынке образовательных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 2(220). С. 94–102.

ков, так и путем приобретения из внешних источников, а также использование накопленных знаний в процессе создания дополнительной ценности образовательных услуг»¹.

Д. В. Акопян и И. А. Суворов провели сравнительный анализ понятий «конкурентоустойчивость» и «конкурентоспособность» применительно к организации сферы услуг и сделали вывод о том, что конкурентные преимущества являются основой формирования конкурентоспособности и потенциальной конкурентоустойчивости организации сферы услуг, в том числе и образовательных учреждений².

Перечисленные авторы сходятся во мнении относительно ключевых элементов конкурентоустойчивости образовательной организации высшего образования:

- способность адаптироваться к условиям и изменениям во внешней среде;
- эффективное функционирование и развитие в условиях растущей конкуренции;
- долгосрочное сохранение и укрепление конкурентных преимуществ в академической среде и рынке образовательных услуг.

Таким образом, конкурентоустойчивость университета – это его свойство сохранять и укреплять свои конкурентные позиции на рынке образовательных услуг в продолжительной перспективе в условиях растущей конкуренции. Университет как производитель услуг может быть конкурентоспособным сегодня, но без адаптации к изменениям, через несколько лет может потерять свои конкурентные позиции; конкурентоустойчивость показывает, насколько вуз готов к вызовам в будущем.

Гипотеза о том, что конкурентоспособность университета является составным элементом его конкурентоустойчивости, определяется высоким уровнем конкурентоспособности в данный момент, который формирует базу для последующего долгосрочного развития и адаптации университета к возникающим изменениям. Однако конкурентоспособность сама по себе, в отрыве от конкурентоустойчивости, не гарантирует наличие необходимых механизмов адаптации, стратегического планирования и управления, которые позволяют университету не только быть эффективным в текущий момент, но и оставаться таковым в будущем. В связи с этим можно определить, что конкурентоспособность – фундамент конкурентоустойчивости.

---

¹ Захарова Е. Н., Кононова О. В. Конкурентоустойчивость: сущностное содержание и особенности обеспечения на рынке образовательных услуг // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 2(220). С. 100.

² Акопян Д. В., Суворов И. А. Сравнительный анализ понятий «конкурентоустойчивость» и «конкурентоспособность» организаций сферы услуг // Вестник университета. 2019. № 4. С. 50–54.

Обеспечение ресурсного потенциала конкурентоспособности и конкурентоустойчивости университета происходит под воздействием факторов, контроль над которыми необходим для повышения его привлекательности.

Ученые, исследующие конкурентоспособность университетов, стремятся понять, какие факторы влияют на их успех. При этом анализируются различные аспекты, такие как качество использования образовательных ресурсов, репутация (престиж, имидж) университета, доступность и стоимость обучения, а также другие факторы, которые могут влиять на привлекательность университета для студентов и работодателей.

Одним из ключевых факторов конкурентоспособности является качество образования. Ученых интересует, какие методы и технологии используются в учебном процессе, какие программы обучения наиболее востребованы в секторе образования, и какие технологии в образовании могут повысить его эффективность. В данном контексте качество образования трактуется как реализация образовательного ресурсного потенциала вуза, т. е. способность не только обладать современными образовательными ресурсами, но и эффективно их использовать.

Также важно учитывать репутацию университета и его связи с другими учебными заведениями и организациями. Репутация может быть основана на таких факторах, как научные достижения, престижность и международное признание, а также на качестве профессорско-преподавательского состава и инфраструктуры университета. Репутация университета отражает нематериальный ресурсный потенциал, формируемый через научные школы, академические традиции и долгосрочные связи со стейкхолдерами.

Доступность и стоимость образования также являются важными факторами конкурентоспособности. Учеными изучаются различные аспекты этих факторов, такие как стоимость обучения, стипендии и гранты, возможности получения стипендий и грантов, возможность получения работы после окончания учебы и т. д. Здесь проявляется финансовый ресурсный потенциал, который выражается не только в абсолютных объемах финансирования, но и в способности университета использовать доступные финансовые механизмы для повышения доступности образования.

Кроме того, ученые изучают влияние различных факторов на конкурентоспособность университета, таких как местоположение, инфраструктура, наличие спортивных и культурных объектов, уровень безопасности и т. д. Все эти факторы могут влиять на выбор студентов и работодателей при выборе университета. Инфраструктурные и соци-

альные ресурсы образуют важную часть ресурсного потенциала, обеспечивая условия для интеграции образовательной, научной и воспитательной деятельности.

Зарубежные авторы F. Pucciarellia и A. Kaplan анализируют ряд фундаментальных проблем с целью выстроить рекомендации для повышения уровня конкурентоспособности в высшем образовании. С помощью SWOT-анализа авторы выявили сильные и слабые стороны, тенденции и уязвимые сферы сектора высшего образования (таблица 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ ключевых тенденций, влияющих на высшее образование¹

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Существенный источник талантов и инноваций общества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – институционализируемая государственная организация с общественной миссией; – важный поставщик знаний и инноваций. <p>Национальный провайдер и глобальный амбассадор:</p> <ul style="list-style-type: none"> – высшее образование как внутренний ресурс, двигатель роста и восстановления экономики; – международная экспансия и глобальное распространение знаний 	<p>Существенная задержка ввода бизнес-практик в высшем образовании:</p> <ul style="list-style-type: none"> – традиция опираться на государственное финансирование и защиту; – сопротивление преподавателей, которые часто организуются в сильные профсоюзы. <p>Низкая чувствительность к изменениям в корпоративном мире:</p> <ul style="list-style-type: none"> – незначительная адаптация программ и учебных планов к потребностям и ожиданиям работодателей; – недальновидные исследовательские стратегии, ведущие к чисто академическим успехам
Возможности	Угрозы
<p>Быстро развивающаяся среда высшего образования с помощью ИКТ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие новых рынков, потенциальное повышение производительности и возможности брендинга; – продвижение как общих знаний, так и сетевого общества. <p>Быстрая трансформация, поощряемая социально-демографическими факторами:</p> <ul style="list-style-type: none"> – миллениалы, стремящиеся к расширенному образовательному опыту; – растущее и меняющееся количество студентов 	<p>Постоянное сокращение государственного финансирования:</p> <ul style="list-style-type: none"> – необходимость привлечения внешних средств и увеличения самофинансирования; – необходимость коммерциализации высшего образования, потенциально снижающего академические стандарты и качество. <p>Усиление конкурентной среды:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отмена регулирования внутри страны, ведущая к появлению новых участников рынка; – глобализация расширяет конкуренцию до международного масштаба

F. Pucciarellia и A. Kaplan характеризуют академический ландшафт как все более глобальную, цифровую и динамичную среду. Раньше образование считалось общественным благом, предоставляемым некоммерческими организациями, которые не подвергались рыночному давлению и имели четкие социальные задачи. Проведенный SWOT-анализ иллюстрирует восемь ключевых тенденций, которые окажут влияние на высшее обра-

¹ Переведено и составлено автором по: Pucciarellia F., Kaplan A. Competition and strategy in higher education: managing complexity and uncertainty // Business horizons. 2016. № 59(3). P. 313.

зование и академические круги в кратко- и среднесрочной перспективе. Анализ подчеркивает, что, хотя многие тенденции, с которыми сталкивается сектор, в настоящее время хорошо известны и имеют прямые стратегические последствия (например, необходимость сохранения принципа общественного блага как важнейшего компонента миссии университета, необходимость принятия стратегии сбора частных средств для компенсации сокращения государственного финансирования), ряд других тенденций имеет многогранное влияние на высшее образование и требует дальнейшего обсуждения. Чтобы справиться с этими вызовами, университетам нужна соответствующая стратегия. Исходя из этих тенденций, F. Pucciarellia и A. Kaplan выделяют три основных фактора, с которыми встретятся образовательные организации высшего образования и которые имеют фундаментальное значение для исследований и практики (рисунок 5).

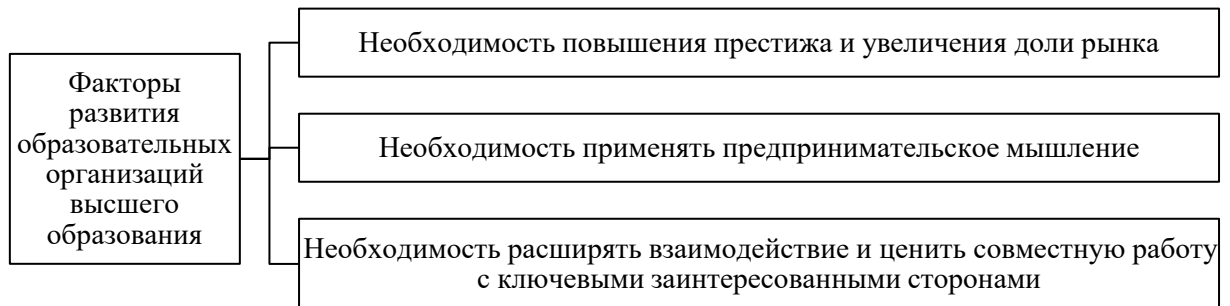

Рисунок 5 – Основные факторы развития образовательных организаций высшего образования¹

Кроме того, F. Pucciarellia и A. Kaplan делают акцент на том, что для повышения уровня конкурентоспособности университетам необходимо опираться на социальные аспекты, а не тенденции коммерциализации своей деятельности.

При разработке пути своего будущего образовательные организации высшего образования должны сосредоточиться как на организационном уровне (т. е. поддерживать свою способность конкурировать в отрасли)², так и на способности приносить пользу обществу посредством создания и распространения знаний³.

¹ Составлено автором по: Pucciarellia F., Kaplan A. Competition and strategy in higher education: managing complexity and uncertainty // *Business horizons*. 2016. № 59(3). P. 315–316.

² Friga P., Bettis R., Sullivan R. Changes in graduate management education and new business school strategies for the 21st century // *Academy of Management Learning & Education*. 2003. Vol. 2, № 3. P. 233–249.

³ Healey N. Is higher education really ‘internationalising’? // *Higher education*. 2008. Vol. 55, № 3. P. 333–355.

Еще одно распространенное утверждение состоит в том, что университетам для верного выстраивания системы факторов необходимо разработать конкурентные стратегии, чтобы оценить движущие силы изменений, разработать адекватные меры реагирования на такие изменения, а также разработать политику и стратегические руководящие принципы, которые позволят произойти эволюции (или даже революции). Университеты выполняют три основные задачи: обучение, исследования и служение обществу. Эти миссии всегда противоречили друг другу¹.

В отечественных научных трудах исследуются факторы конкурентоспособности вузов и выделяются различные подходы к их определению. Так, ряд исследователей (Г. А. Резник, Ю. С. Пономаренко, Л. С. Парамонова², М. Н. Кондратьева, И. В. Шацкая, Ю. А. Холикова³, Ю. С. Савенкова, А. А. Советкина⁴) придерживаются организационно-экономического подхода, в рамках которого конкурентоспособность вуза рассматривается через призму его экономической эффективности и качества системы управления. В данном контексте ключевыми факторами выступают:

- экономический блок (такие факторы, как стоимость обучения, стоимость проживания, стоимость питания, стоимость дополнительных услуг);
- организационный блок (факторы организационной структуры, системы управления, системы мотивации). Организационные факторы могут влиять на конкурентоспособность вуза и его способность привлекать и удерживать талантливых студентов. В терминах ресурсного потенциала это проявление организационных ресурсов, формирующих управленческие способности университета.

Таким образом, в рамках организационно-экономического подхода конкурентоспособность университета базируется на синергии финансовых возможностей и организационных ресурсов.

---

¹ Altbach P., Reisberg L., Rumbley L. Trends in global higher education: tracking an academic revolution: a report prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. Paris, 2009. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183219> (дата обращения: 16.03.2025).

² Резник Г. А., Пономаренко Ю. С., Парамонова Л. С. Оценка факторов конкурентоспособности вуза в современных условиях // Мир науки. 2015. № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/12PMN115.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

³ Кондратьева М. Н., Шацкая И. В., Холикова Ю. А. Конкурентоспособность вузов // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2020. № 3. С. 132–150.

⁴ Савенкова Ю. С., Советкина А. А. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 182–199.

В рамках социального подхода (Ю. С. Савенкова и А. А. Советкина¹, М. А. Вильчинская и С. Г. Волохова²) учитываются социальные факторы – качество образования, качество жизни студентов, уровень удовлетворенности студентов; исследуется их влияние на конкурентоспособность вуза. Данный подход раскрывает социальный ресурсный потенциал, включающий нематериальные ресурсы – доверие, удовлетворенность и социальную интеграцию обучающихся.

Технологический подход (А. Г. Изотова и Е. С. Гаврилюк³, D. Lukianenko с коллегами⁴) акцентирует внимание на факторах в виде использования современных технологий в обучении, наличия современных лабораторий. Эти факторы могут влиять на конкурентоспособность вуза и определять его привлекательность для абитуриентов и студентов. Он отражает производственный ресурсный потенциал, так как включает материальные и нематериальные ресурсы, обеспечивающие инновационный характер образовательной и научной деятельности.

Культурный подход (Е. В. Евпалова⁵, В. И. Андреев⁶, Ж. А. Шуткина⁷) раскрывает факторы, характеризующие культуру учебного заведения, культуру общения между студентами и преподавателями, культуру научных исследований. Культурные факторы могут определять конкурентоспособность вуза в международном контексте. Они представляют собой часть нематериального ресурсного потенциала, обеспечивающего воспроизводство академических знаний и формирование уникальной идентичности университета.

---

¹ Савенкова Ю. С., Советкина А. А. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 182–199.

² Вильчинская М. А., Волохова С. Г. Использование компетентностного подхода при формировании конкурентоспособности выпускника вуза // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29, № 4. С. 605–616.

³ Изотова А. Г., Гаврилюк Е. С. Уровень цифровизации университета как один из ключевых факторов конкурентоспособности российских вузов в инновационной экономике // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 1. С. 421–438.

⁴ Lukianenko D., Matviychuk A., Lukianenko L., Dvornyk I. University competitiveness in the knowledge economy: a Kohonen map approach // CEUR Workshop Proceedings. 2022. Vol. 3465. P. 236–250. URL: <https://ceur-ws.org/Vol-3465/paper23.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).

⁵ Евпалова Е. В. Конкурентоспособность как педагогическая проблема // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 95, № 4. С. 169–173.

⁶ Андреев В. И. Конкурентология. Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 32 с.

⁷ Шуткина Ж. А. Особенности формирования конкурентоспособности специалистов в контексте повышения качества профессионального образования // Вопросы статистики. 2007. № 3. С. 80–81.

Факторы политического подхода (И. В. Захарова¹, О. В. Витченко и Е. А. Козырева²) отражают государственную политику в области образования и науки, государственную поддержку вузов. Политические факторы могут влиять на конкурентоспособность университетов в разных странах и регионах. Это проявление институционального ресурса, формирующего внешние условия для реализации потенциала университета.

Исследователи отмечают высокую важность научно-исследовательского фактора, включающего исследования и разработки, проводимые преподавателями и студентами, а также сотрудничество с научными организациями и компаниями. Научно-исследовательская деятельность может приводить к созданию новых технологий, продуктов и услуг, что повышает конкурентоспособность университета на рынке образования и научных исследований. Здесь реализуется научный ресурсный потенциал университета, обеспечивающий его долгосрочное развитие и формирование конкурентных преимуществ.

В рамках исследования конкурентоспособности вуза С. Н. Яшин и Е. В. Пирогова обобщили взаимосвязь факторов внешней среды и внутренней среды (конкурентных преимуществ) (рисунок 6).

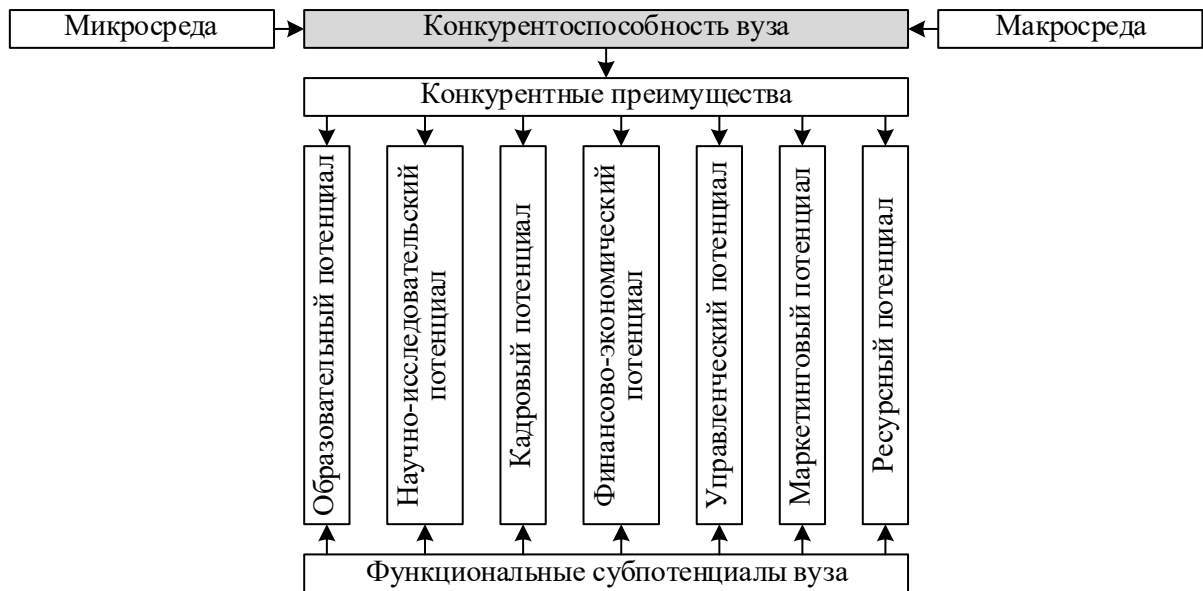

Рисунок 6 – Факторы конкурентоспособности высшего учебного заведения³

¹ Захарова И. В. Конкурентоспособность университета как гибридной структуры регионального образовательного пространства // Регионология. 2020. Т. 28, № 2(111). С. 377–399.

² Витченко О. В., Козырева Е. А. Кластерная модель современного регионального университетского комплекса в условиях диверсификации // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=26689> (дата обращения: 16.02.2025).

³ Составлено автором по: Яшин С. Н., Пирогова Е. В. Факторы конкурентоспособности высшего учебного заведения // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-2(30.2). С. 164.

В исследовании Г. А. Резник, Ю. С. Пономаренко, Л. С. Парамоновой и работе Д. Л. Кузнецова приводятся схожие классификации внутренних и внешних факторов конкурентоспособности вуза (рисунок 7). Дополнительно Д. Л. Кузнецов предлагает подразделить внешние факторы на макро-, мезо- и микросреду.

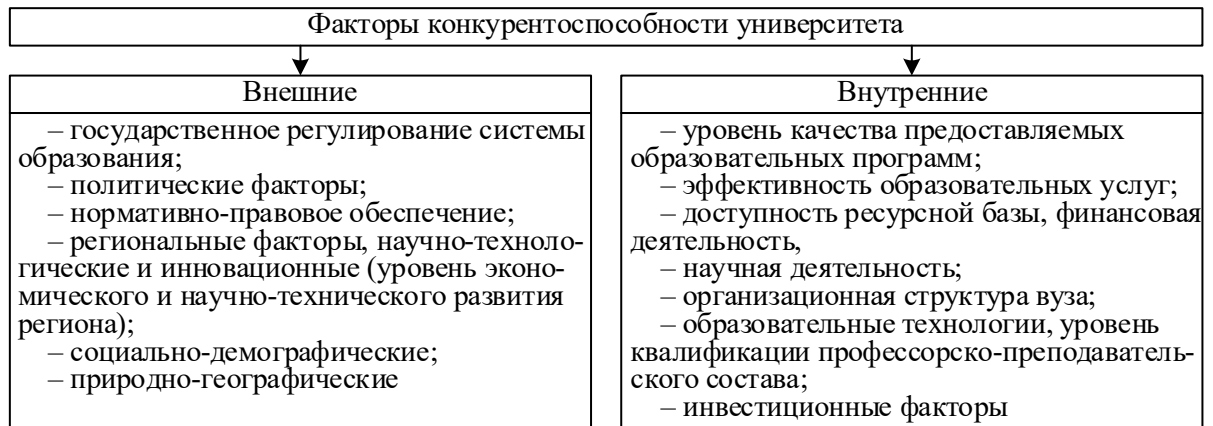

Рисунок 7 – Внешние и внутренние факторы конкурентоспособности университета¹

М. Н. Белинская в результате анализа внешних и внутренних факторов предлагает систематизировать факторы конкурентоспособности вуза по укрупненным показателям (таблица 3).

Таблица 3 – Систематизация факторов конкурентоспособности вуза по укрупненным показателям²

Фактор конкурентоспособности вуза	Состав факторов
1. Научно-образовательный потенциал вуза	1.1. Количество докторов наук
	1.2. Количество кандидатов наук
	1.3. Количество аспирантов
	1.4. Количество студентов
	1.5. Научно-исследовательские лаборатории
2. Имеющаяся материально-техническая база	2.1. Аудиторный фонд
	2.2. Количество учебных и научных лабораторий
	2.3. Компьютерная база

¹ Составлено автором по: Кузнецов Д. Л. Факторы конкурентоспособности вуза // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 116–120; Резник Г. А., Пономаренко Ю. С., Парамонова Л. С. Оценка факторов конкурентоспособности вуза в современных условиях // Мир науки. 2015. № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/12PMN115.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

² Белинская М. Н. Факторы оценки конкурентоспособности государственных вузов // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1(102). С. 22.

Продолжение таблицы 3

Фактор конкурентоспособности вуза	Состав факторов
	2.4. Библиотечный фонд
	2.5. Количество мест в общежитии
	2.6. Объем посадочных мест в столовой
3. Образовательные услуги	3.1. Количество ООП
	3.2. Качество
	3.3. Индивидуальность
	3.4. Уникальность
	3.5. Аккредитация
	3.6. Сертификация
	3.7. Форма предоставления
	3.8. Методы предоставления
	3.9. Условия предоставления
4. Финансирование	4.1. Бюджетное финансирование
	4.2. Собственное финансирование
	4.3. Наличие скидок
	4.4. Формы и сроки оплаты
5. Сети реализации образовательных услуг	5.1. Очное обучение
	5.2. Заочное обучение
	5.3. Обучение в филиале вуза
	5.4. Сетевое и электронное обучение
6. Представление образовательных услуг вуза на рынке	6.1. Реклама
	6.2. Целевая реклама
	6.3. Выставки
	6.4. Паблицити
	6.5. Профессиональный отбор

При анализе конкурентоспособности университетов многие авторы разделяют внешние и внутренние факторы. Внешние факторы не могут быть изменены непосредственно университетом, однако их следует учитывать при оценке его конкурентоспособности и формулировании конкурентной стратегии. В то же время внутренние факторы могут стать потенциальными сильными сторонами университета, способствуя его конкурентоспособности. Руководство вуза должно проанализировать внешние факторы (макро-, мезо- и микросреду) и преобразовать внутренние факторы в конкурентные преимущества. Все упомянутые факторы могут повлиять как положительно, так и отрица-

тельно на общую конкурентоспособность университета. Факторы макросреды для университетов в стране одинаковы, но каждый университет имеет свой уникальный набор внешних факторов, оказывающих влияние на его деятельность и эффективность.

А. С. Голик отмечает, что условия внешней среды определяют стратегию развития, цель и тенденции, уровень конкурентоспособности вуза. Анализируя систему внешних факторов конкурентоспособности вуза, исследователь предлагает классификацию по уровню факторов (макросреда, региональная среда), группам и входящим в них показателям (рисунок 8).

Рисунок 8 – Система факторов внешней среды, влияющих на конкурентоспособность вуза¹

По мнению автора, факторы макросреды для всех университетов в стране одинаковы, однако у каждого региона есть уникальный набор данных факторов. В связи с этим встает вопрос: достаточно ли благоприятны и в какой мере используются вузом условия внешней среды для создания и поддержания своего конкурентного преимущества?

¹ Составлено автором по: Голик А. С. Система внешних факторов конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2007. № 7. С. 131–135.

Оценка конкурентоспособности университета – это процесс измерения и анализа его способности конкурировать и развиваться в сравнении с другими университетами на национальном или международном уровне. С точки зрения ресурсного потенциала оценка направлена на выявление степени использования и эффективности имеющихся ресурсов университета для формирования устойчивых конкурентных преимуществ.

Оценка конкурентоспособности университета включает в себя анализ различных факторов, таких как академическая репутация, качество преподавания и исследований, инфраструктура, студенческая жизнь, международное признание, финансовая устойчивость и социальный вклад университета. Каждый из этих факторов отражает соответствующие элементы ресурсного потенциала.

Целью оценки конкурентоспособности университета можно считать определение его сильных и слабых сторон; выявление возможностей для совершенствования и последующая разработка стратегий, которые позволят вузу повысить уровень его конкурентоспособности и привлекательность для студентов и преподавателей. При этом акцент делается на потенциале университета, т. е. возможности преобразования имеющихся ресурсов в стратегические преимущества и эффективного использования внутренних и внешних ресурсов.

Существует несколько подходов к оценке конкурентоспособности университета. Кратко охарактеризуем их.

Ряд организаций и профильных агентств проводят исследования и разрабатывают рейтинги вузов, в основе которых лежит множество критериев. Среди авторитетных агентств можно выделить QS World University Rankings, Times Higher Education World University Rankings, Academic Ranking of World Universities (рейтинг Шанхайского университета). Данные организации проводят оценку университетов по различным факторам, которые включают в себя качество образования, научные исследования, кадровый потенциал, международное сотрудничество и ряд других показателей. Эти критерии отражают ключевые составляющие ресурсного потенциала университета и позволяют сравнивать его внутренние возможности с ресурсами конкурентов.

Методика SWOT-анализа позволяет проанализировать сильные и слабые стороны университета, возможности и угрозы, оказывающие на него влияние. В свою очередь, это позволяет выявить преимущества и недостатки, а также определить возможности для дальнейшего роста и потенциальные угрозы извне. С позиции ресурсного потенциала

SWOT помогает оценить, насколько эффективно вуз использует свои внутренние ресурсы и способен адаптировать их к внешним условиям.

Проведение социологических опросов и исследований среди абитуриентов, обучающихся, научно-педагогических работников, выпускников способствует оценке удовлетворенности текущими условиями и образовательными программами, которые предлагает вуз. Данные исследования позволяют оценить эффективность использования человеческого и социального ресурсного потенциала университета.

Анализ программ обучения, инфраструктуры вуза, репутации и маркетинговых инструментов конкурентов помогает выявить их преимущества, стратегии развития и отраслевые особенности. В терминах ресурсного потенциала это позволяет выявить дефицитные ресурсы, возможности для их укрепления и интеграции в конкурентные стратегии университета.

Изучение актуальных трендов в сфере высшего образования, новых подходов к обучению являются важной составляющей научной деятельности университета. Вузы, которые оказывают активную поддержку научных исследований в области образования, способны занимать лидирующие позиции при развитии в сфере высшего образования, а исследователи, которые занимаются анализом трендов, могут выявить новые методы обучения, использование технологий, эффективные педагогические подходы и практики для дальнейшего внедрения в образовательные программы. Это отражает ресурсный потенциал университета, включающий возможности трансформации существующих ресурсов и создания новых для повышения конкурентоспособности.

Таким образом, анализ трендов также позволяет университету адаптироваться к изменяющимся потребностям среди студентов и на рынке труда. С позиции ресурсного потенциала это отражает способность университета трансформировать и обновлять свои ресурсы (образовательные, человеческие, технологические) в соответствии с требованиями внешней среды. Путем исследования новых требований и потребностей абитуриентов и студентов вуз способен развивать образовательные программы, предлагать актуальные направления обучения и специальности, которые соответствуют современным вызовам в сфере высшего образования.

Факторный подход к изучению конкурентоспособности университета основывается на выявлении и анализе факторов, которые могут влиять на его привлекательность. В терминах ресурсной концепции конкурентоспособности такой подход позволяет сопостав-

лять внутренние возможности университета с внешними требованиями и оценивать эффективность использования ресурсов для формирования конкурентных преимуществ.

Рассмотрим несколько ключевых факторов, которые могут определить конкурентоспособность университета.

1. Академическое качество. Университеты с высоким уровнем академического качества имеют преимущество перед конкурентами. Оценка факторов, таких как квалификация преподавательского состава, уровень исследовательской активности, качество программ обучения и рейтинги, позволяет определить академическую репутацию университета. Это отражает человеческий и научный ресурсный потенциал университета, включающий квалификацию кадров, научные компетенции и образовательные ресурсы.

2. Инфраструктура. Наличие современной инфраструктуры, хорошо оснащенных лабораторий, библиотек, технологического оборудования и доступа к информационным ресурсам является важным фактором. Конкурентоспособные университеты обеспечивают студентам и преподавателям все необходимые ресурсы для качественного образования и исследовательской работы. Данный фактор иллюстрирует производственный и материальный ресурсный потенциал университета, а также его способность создавать комфортные условия для эффективной образовательной и исследовательской деятельности.

3. Репутация и бренд. Университеты с устоявшейся репутацией и сильным брендом привлекают больше студентов и молодых ученых. Оценка степени узнаваемости университета, его рейтингового положения и общественного восприятия поможет определить его конкурентоспособность. Репутация и бренд представляют нематериальный ресурсный потенциал, который формируется через научные достижения, академические традиции, социальные связи и успешные управленческие практики.

4. Международное присутствие. Университеты, активно развивающие международное сотрудничество, привлекают студентов и преподавателей со всего мира. Международные программы обмена, двойные дипломы, языковые курсы и привлечение иностранных студентов и преподавателей способствуют увеличению конкурентоспособности университета. Это отражает социальный ресурсный потенциал, обеспечивающий способность интегрироваться в глобальное образовательное и научное пространство.

5. Инновации и исследования. Университеты, активно занимающиеся научно-исследовательской деятельностью и инновациями, могут иметь преимущество на рынке образовательных услуг. Разработка новых технологий, научных открытий и инновационных

решений способствует привлечению внимания индустрии и широкой общественности. Университеты, которые активно поддерживают исследовательскую культуру среди студентов, часто становятся местом, где возникают перспективные стартапы и идеи, которые могут привести к коммерческому успеху. Данный фактор отражает ресурсный потенциал университета, формирующий долгосрочные конкурентные преимущества и способность к дальнейшему развитию.

На основе обобщения информации из опубликованных исследований предлагается систематизировать авторский подход к определению факторов, оказывающих воздействие на конкурентоспособность университета (рисунок 9). При этом акцент делается на выявлении элементов ресурсного потенциала, которые могут быть эффективно мобилизованы для повышения конкурентоспособности университета.

Рисунок 9 – Факторы обеспечения конкурентоспособности университета в контексте ресурсной концепции¹

¹ Составлено автором.

Понятие «научная деятельность» формировалось в процессе развития науки и философии, обозначая систематическое исследование и изучение природы, общества и других аспектов мира, целью которого является получение новых знаний и понимания о процессах и явлениях. Это понятие берет свое начало в Античности, однако определение научной деятельности в современном смысле начало формироваться во времена научной революции в XVI–XVII вв., когда научные методы стали более систематичными, а акцент сместился на опыт, наблюдение, эмпирические и другие виды исследования. Со временем научная деятельность стала все более специализированной и институционализированной, что привело к появлению университетов, научных и образовательных институтов, научных журналов, способствующих развитию науки.

Лаконичную дефиницию закрепляет Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»: «научная (научно-исследовательская) деятельность – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний»¹.

В научных трудах встречаются различные определения термина «научная деятельность». Отметим, что понятия «научная деятельность» и «научная работа» в данном исследовании рассматриваются как синонимичные.

Е. С. Рапацевич считает, что «научная деятельность – один из видов [деятельности], включающей все формы и методы работы по получению научного знания, его организации, а в значительной части также по его функционированию, хранению и распространению (формулировка понятий, создание гипотез и теорий, наблюдение, экспериментирование, классификация и обобщение полученных результатов)»².

Научная деятельность университета – это виды активности, связанные с исследованиями, созданием новых знаний и научными патентами, открытиями. Основная цель научной деятельности университета заключается в расширении познаний в различных областях. Виды научной деятельности университетов могут включать фундаментальные и прикладные исследования, разработку новых технологий, опубликование научных статей, участие в конференциях и т. д.

Критерии определения видов научной деятельности образовательной организации высшего образования задаются прежде всего требованиями законодательства об об-

---

¹ О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ.

² Рапацевич Е. С. Словарь-справочник по научно-техническому творчеству. Минск: Этоним, 1995. С. 129.

разовании в России. Университеты также могут разрабатывать собственные стратегии научной работы в соответствии с миссией и целями образовательного учреждения. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет формы интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании, которые формируют критерии при определении видов научной деятельности образовательных организаций высшего образования¹:

– проведение образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, научных исследований и экспериментальных разработок за счет грантов или иных источников финансового обеспечения;

– привлечение образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, работников научных и иных организаций, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность, а также научными организациями и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, работников образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования, на договорной основе для участия в образовательной и (или) научной (научно-исследовательской) деятельности;

– осуществление образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, и научными и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок, а также иных совместных мероприятий;

– создание в образовательных организациях, реализующих образовательные программы высшего образования, научными и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, лабораторий, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) и (или) научно-техническую деятельность;

– создание образовательными организациями, реализующими образовательные программы высшего образования, в научных организациях и иных организациях, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность, кафедр, осуществляющих образовательную деятельность.

Основной вопрос, стоящий перед образовательными организациями высшего образования, заключается в том, как они могут наилучшим образом сочетать академические

---

¹ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

стандарты и требования законодательства, чтобы предоставлять высококачественное образование и способствовать научному развитию. Университеты также сталкиваются с вызовами, связанными с финансированием, конкуренцией, адаптацией к изменяющимся технологическим и социокультурным трендам. Они должны находить баланс между ожиданиями студентов, потребностями работодателей и общественными интересами.

Виды научной деятельности университета в значительной степени определяются стратегией его развития, которая включает в себя установление миссии и целей, анализ ресурсов, консультации с участниками процесса, разработку, исполнение стратегии, мониторинг и адаптацию. О. С. Коржова, аккумулируя позиции различных авторов, приводит классификацию стратегий развития организаций в контексте возможностей их применения к образовательным организациям высшего образования (таблица 4).

Таблица 4 – Стратегии развития образовательной организации высшего образования¹

Стратегии организации	Содержание	Типы стратегий
1. Базовые стратегии	Описывают общее направление развития в области производственной и сбытовой деятельности организации	Стратегия роста
		Стратегия стабильности
		Стратегия сокращения
		Комбинированная стратегия
2. Конкурентные стратегии	Направлены на укрепление рыночных позиций организации, достижение ее конкурентоспособности и успешного реагирования на изменения рыночной ситуации	Стратегия лидерства по издержкам
		Стратегия широкой дифференциации
		Сфокусированная стратегия низких издержек
		Стратегия сфокусированной дифференциации
		Стратегия оптимальных издержек
3. Отраслевые стратегии	Выстраиваются организацией в зависимости от текущих значений отраслевых показателей (стадия развития отрасли)	Стратегии на стадии зарождения и роста отрасли
		Стратегии на стадии зрелости отрасли
		Стратегии на стадии спада отрасли
4. Функциональные стратегии	Разрабатываются функциональными подразделениями организации	Маркетинговая стратегия
		Инновационная стратегия
		Производственная стратегия
		Финансовая стратегия
		Кадровая стратегия

¹ Коржова О. С. Стратегии развития высших учебных заведений: классификации и условия применения // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 287.

Стратегия университета играет важную роль в определении и формировании разнообразных видов научной деятельности. Именно через разработку стратегии университет определяет приоритетные научные направления, способы исследовательской деятельности, и создает среду, способствующую развитию науки и инноваций. Эта стратегия ориентирует вуз на достижение академических и научных целей, что в конечном итоге влияет на формирование и развитие различных видов научной деятельности в нем.

Виды научной деятельности формируются на основе различных критериев, которые помогают определить и организовать научные исследования. Эти критерии включают в себя как общие принципы, такие как актуальность и значимость темы, так и более специфические факторы, такие как методология исследования, доступность данных, законодательство, стратегия развития, а также цели и задачи, стоящие перед исследователем. Каждый вид научной деятельности, будь то фундаментальные исследования, прикладные научные проекты или академическая публикация, опирается на определенные критерии, которые помогают сориентироваться в комплексной и многогранной области научной работы. Исходя из различных критериев, можно определить виды научной деятельности университета.

Университеты занимаются изучением того, как более эффективно обучать студентов, что включает в себя анализ различных методов преподавания, исследование влияния новых инструментов на процесс обучения. Здесь можно также определить разработку долгосрочной стратегии развития определенной научно-исследовательской программы в вузе на протяжении нескольких лет.

Вузы сотрудничают с другими образовательными организациями, научными центрами и предприятиями для решения сложных задач, что позволяет объединить знания и опыт для решения научных проблем. Университет самостоятельно или в сотрудничестве с другими вузами проводит исследования социальных, политических, экономических и культурных аспектов общества, которые отражают определенные тенденции и тренды.

Проводятся исследования, которые объединяют знания из разных областей науки: например, сочетание биологии и информатики для изучения геномов; сочетание экономики и психологии или социальной философии для исследования поведенческих аспектов на потребительском рынке и др.

Прикладные исследования делают акцент на создании новых технологий, продуктов или инструментов и методов, которые могут найти практическое применение и направлены на решение конкретных проблем и улучшение качества жизни населения.

Лабораторные эксперименты и наблюдения в разных направлениях науки (физике, химии, биологии и др.) проводятся с целью подтверждения или опровержения поставленных гипотез.

В рамках теоретических исследований разрабатываются новые теории и концепции (в виде математических расчетов или социологических исследований) для объяснения сложных процессов и явлений, как экономических, так и природных, связанных с разными сферами жизнедеятельности человека.

Исследование сущности научной деятельности охватывает довольно широкий спектр теоретических подходов, раскрывающих ее структуру, закономерности и принципы развития, в связи с чем важно изучение механизмов поддержки и сопровождения исследовательской работы. Потребление услуг в научной сфере необходимо рассматривать в рамках теорий услуг, которые позволяют более глубоко проанализировать, как формируются и функционируют различные виды и формы персональной поддержки, их влияние на эффективность исследований и разработок при обеспечении конкурентоспособности и, как следствие, конкурентоустойчивости университета.

С позиции теории услуг научную деятельность можно рассматривать как специфическую форму деятельности, в которой исследователи и ученые создают новые знания, благодаря анализу данных, разработкам, проведению лабораторных экспериментов и формулированию теорий и выводов.

В контексте гипотезы настоящего диссертационного исследования целесообразно обратиться к теории персонализации услуг, что позволит получить более глубокое и комплексное понимание исследуемого объекта: увязать человеческие ресурсы и факторы обеспечения конкурентоспособности университета через научную деятельность в целом и научно-исследовательскую деятельность студентов в частности (рисунок 10).

Теория персонализации услуг отражает индивидуальные характеристики и предпочтения потребителей с целью предоставления уникального опыта, благодаря сбору и анализу данных о поведении и созданию предложений, соответствующих их ожиданиям.

В. С. Старостин отмечает, что стратегическое и операционное управление, направленное на разработку персонализированных продуктовых предложений, является важным аспектом клиентоориентированных компаний¹.

---

¹ Старостин В. С. Формирование маркетинговых технологий персонализации продуктов клиентоориентированных компаний: автореферат дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 24 с.

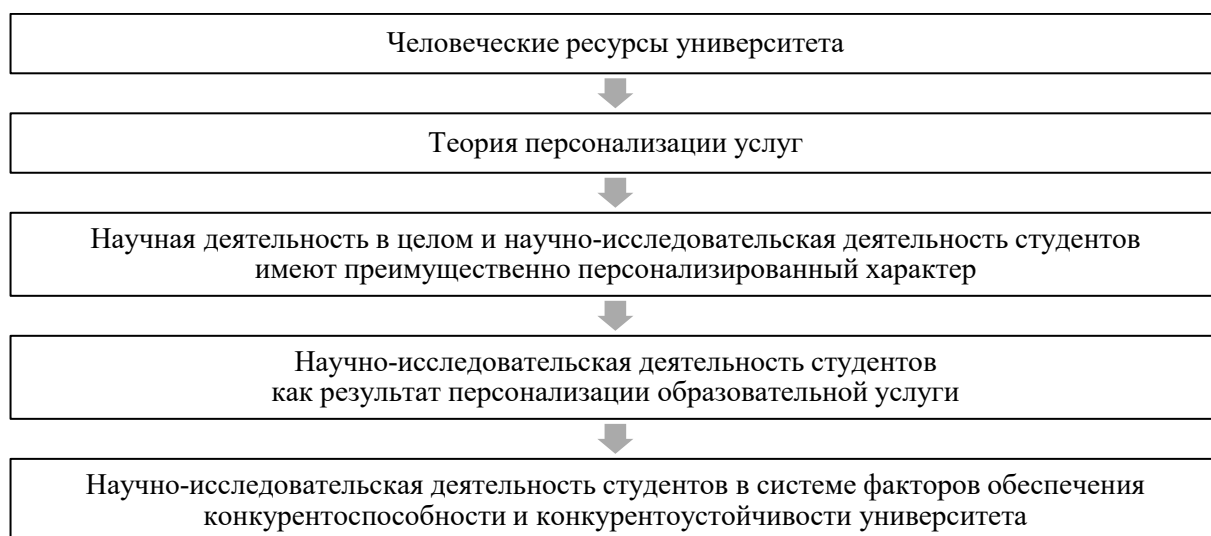

Рисунок 10 – Человеческие ресурсы и научно-исследовательская деятельность студентов: контекст персонализации услуг¹

Сущность маркетинга в теории персонализации услуг определяется как неотъемлемая часть стратегии предприятия, которая включает в себя формирование индивидуальных маркетинговых предложений. По мнению М. Холбозоровой, данные инструменты позволяют повысить лояльность потребителей и улучшить их взаимодействие с брендом².

Теория персонализации услуг базируется на интеграции товаров и сервиса под индивидуальные потребности каждого потребителя отдельно, а в сфере высшего образования сущность персонализации раскрывается в качестве ключевого фактора повышения уровня удовлетворенности образовательными программами и эффективности научной деятельности и исследований.

Вместе с тем теория персонализации услуг существенно обогащает научную деятельность университетов по следующим причинам.

1. Происходит индивидуализация научных траекторий, с помощью чего учитываются уникальные интересы и компетенции каждого участника коллектива:

- подбираются темы исследований, соответствующие личным интересам;
- формируются гибкие образовательные и исследовательские программы;
- научное руководство помогает формировать верное научное направление работы.

¹ Составлено автором.

² Холбозорова М. Концепция персонализированной маркетинговой стратегии в сфере услуг // Экономика и социум. 2024. № 5-2(120). С. 1492–1497.

Данный подход способствует развитию личного потенциала и повышению мотивации к научной работе и исследованиям, а «...индивидуализация обучения сочетается с коллективным характером научно-исследовательской деятельности; результатом является становление ученика как ученого и получение объективно нового научного знания»¹, – подчеркивает О. Ю. Грезнева.

2. Применяются цифровые технологии для персонализации научной деятельности и исследований ученых:

- отслеживание научных достижений и формирование персональных предложений и рекомендаций развития на основе анализа емких баз данных;
- индивидуальные онлайн-курсы обеспечивают доступ к знаниям и информации, которые релевантны определенным исследованиям;
- интеллектуальные системы управления дают исследователям доступ к персонализированной информации – предложения о грантах, научно-практических мероприятиях и изданиях для опубликования.

Так, Ц. Кан и А. Н. Рыблова отмечают, что использование информационных библиотечных ресурсов во внеучебное или консультационное время с научным руководителем формирует процесс индивидуализации научно-исследовательской деятельности иностранных обучающихся².

3. Индивидуализированный подход имеет большое значение как на уровне личности, так и на уровне коллектива:

- происходит формирование междисциплинарных исследовательских коллективов и групп на основе компетенций и навыков отдельных участников;
- внедряются диверсифицированные инструменты финансирования научных проектов и исследований в виде целевых грантов и др.

В рамках Национального проекта «Наука и университеты» оговаривается, что на примере создания инжиниринговых центров в университетах можно наблюдать повышение эффективности научной и образовательной деятельности, расширение спектра фун-

---

¹ Грезнева О. Ю. Научные школы (педагогический аспект). М.: Ин-т теории образования и педагогики РАО, 2003. С. 58.

² Кан Ц., Рыблова А. Н. Внеаудиторная индивидуализация научно-исследовательской деятельности иностранных магистрантов: тьюторская поддержка посредством информационных библиотечных ресурсов // Science for education today. 2020. Т. 10, № 2. С. 7–21.

даментальных и прикладных исследований¹. Это не только способствует развитию науки, но и реализует персонализированный подход в процессе обучения и исследовательской деятельности.

Персонализация оказывает влияние и на публикационную активность в рамках конкурентоспособности, поскольку индивидуальный подход способствует:

- росту публикационной активности благодаря индивидуальному подбору перечня изданий и сборников научно-практических мероприятий;
- персональному доступу к специализированным базам данных и аналитическим платформам, таким как Web of Science, Scopus.

Университеты, делающие акцент на персонализированном подходе к публикационной активности, повышают свою научную репутацию и привлекательность для талантливых исследователей в академической среде, а «в современных условиях наиболее эффективной маркетинговой стратегией является персонализация публикаций и отношений с потребителем образовательных услуг»².

Принципы теории персонализации услуг находят свое отражение и в организации научно-исследовательской деятельности студентов (далее также НИДС), где индивидуальный подход к процессу обучения и реализация идей персонализации в самостоятельной работе обучающихся позволяет учитывать личные интересы³ и уже выработанные компетенции, благодаря чему становится возможным привлечение студентов к научным исследованиям и разработкам. Внедрение персонализированных методов и инструментов в НИДС может включать:

- научное руководство;
- подготовку к научным конкурсам;
- подготовку к грантам;
- работу с патентами и авторским правом;
- сопровождение в публикационной деятельности;
- подготовку к участию в конференциях, форумах и др.

---

¹ Национальный проект «Наука и университеты». URL: <https://национальныепроекты.пф/projects/наука-i-university/> (дата обращения: 09.03.2024).

² Сковородина И. С. Издательская и полиграфическая деятельность вуза: вопросы и ответы // Университетская книга. 2013. № 1. С. 66.

³ Ваганова О. И., Ершов В. Ю., Кузнецова И. А. Реализация идей персонализации процесса обучения при организации самостоятельной работы студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 88–91.

Таким образом, принципы теории персонализации услуг и их внедрение в научную деятельность университетов, в частности НИДС, способствуют созданию академической среды, в которой учитываются индивидуальные требования на разных уровнях, что укрепляет конкурентоспособность университета.

Научные услуги как результат научной деятельности университета представляют собой экспертные мнения, знания и ресурсы для решения конкретных научных и технических задач и включают в себя следующие аспекты (рисунок 11).

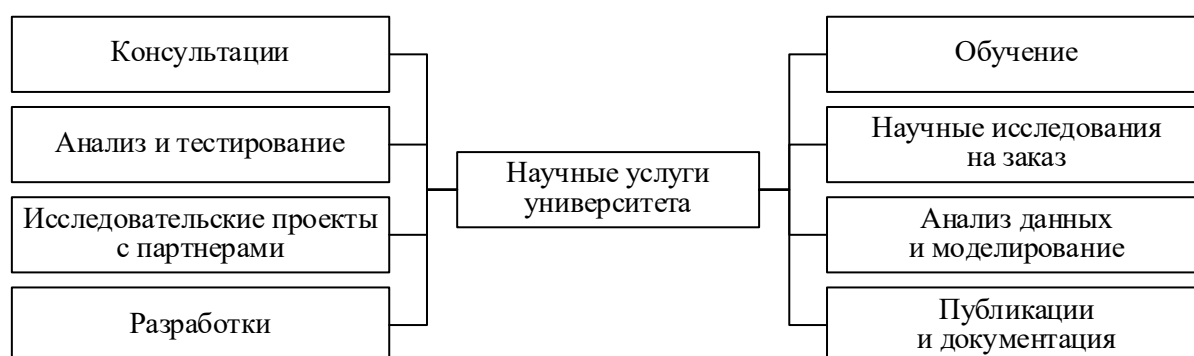

Рисунок 11 – Научные услуги университета¹

Эксперты от университета могут предоставлять консультации в определенных научных областях: например, разъяснение сложных теорий, оценка научной методологии или предоставление экспертного мнения.

Университеты зачастую обладают специализированными лабораториями и оборудованием, которые позволяют проводить анализ материалов, биохимические исследования, проверку новых технологий. Также они могут сотрудничать с различными предприятиями или государственными органами и структурами для выполнения совместных исследовательских проектов, что позволяет объединить знания с практическим опытом и ресурсами.

Университеты могут заниматься разработкой новых технологий, продуктов, что включает в себя создание патентов, свидетельств и коммерциализацию результатов данных исследований.

Вузы реализуют образовательные программы, семинары и научно-практические мероприятия для специалистов из разных областей.

¹ Составлено автором.

Предприятия могут заказать у университетов выполнение конкретных научно-практических исследований, которые связаны с анализом рынка, определением потребностей потребителей и другими аспектами жизнедеятельности, связанными с их отраслью деятельности.

Научные услуги позволяют университетам эффективно применять свои знания и ресурсы на практике в реальном мире, что, в свою очередь, способствует развитию, решению проблем и улучшению качества жизни населения.

Кроме того, научные услуги представляют собой разнообразные сервисы и поддержку экспертным мнением, которые университеты предоставляют для решения конкретно поставленных научных и технических задач, и включают в себя следующие аспекты:

- предоставление научных консультаций и экспертных заключений по определенным вопросам или в разных областях знания;
- выполнение научных исследований с целью получения новых знаний, данных и результатов;
- создание новых технологий, продуктов или методов на основе научных знаний;
- проведение обучающих программ, семинаров и круглых столов по научным темам исследования;
- создание компьютерных моделей и симуляций для изучения сложных явлений и процессов;
- подготовка научных статей, публикаций, отчетов и презентаций на основе результатов исследований;
- сотрудничество с организациями и предприятиями для совместного проведения и реализации научных проектов.

Научные услуги позволяют переносить знания и навыки из академической среды в реальный мир, способствуя инновациям, развитию экономических процессов, научным открытиям и решению практических задач.

1.3 Научно-исследовательская деятельность студентов в контексте образовательных и научных услуг: содержательная характеристика

Теоретические выводы, полученные в параграфах 1.1 и 1.2, позволяют нам предложить классифицировать научные услуги как результат научной деятельности: научная деятельность научно-педагогических работников университета (договоры на НИР) и научная деятельность обучающихся в структуре образовательной услуги (НИДС).

Договоры на научно-исследовательские работы (НИР) представляют собой важную практику в научной среде. Под ними понимаются сложные научно-профессиональные соглашения, которые оформляются между научными организациями (вузами, исследовательскими институтами) и коммерческими организациями, государственными учреждениями или некоммерческими организациями с целью выполнения исследований и разработок в различных областях науки и технологий и имеют следующие особенности:

- договоры на НИР основаны на профессионализме и экспертизе научных исследователей и инженеров. Участники исследований должны иметь высокий уровень знаний и опыта в своих областях;

- научно-исследовательские проекты часто требуют значительных инвестиций в лабораторное оборудование, исследовательский персонал и другие ресурсы. Договоры на НИР предоставляют серьезное финансирование для этих нужд;

- договоры на НИР четко определяют обязательства всех сторон и сроки выполнения проекта. Это помогает обеспечить прозрачность и эффективность исследований;

- научная деятельность уделяет серьезное внимание вопросам интеллектуальной собственности. Договоры на НИР обычно включают положения о правах на результаты исследований и патентном порядке;

- научные исследования, проводимые в рамках договоров на НИР, часто включают обязательства по публикациям и обмену знаниями, что способствует распространению результатов исследований.

Таким образом, договоры на НИР играют важную роль в продвижении научных знаний и развитии технологий в различных сферах и отраслях.

Научно-исследовательская деятельность студентов играет важную роль в структуре образовательной услуги высшего образования:

- студенты принимают активное участие в исследованиях под научным руководством, благодаря чему приобретает более насыщенный практический опыт;
- обучающиеся публикуют результаты научных исследований в сборниках и журналах, принимают участие в научно-практических мероприятиях;
- участие в НИДС подготавливает студентов к продолжению процесса получения высшего образования в аспирантуре и докторантуре и повышению их профессиональной квалификации;
- НИДС может быть интегрирована в образовательные программы, благодаря чему процесс получения высшего образования становится более практическим.

Таким образом, НИДС является важной частью образовательной программы для студентов, так как способствует их личному и профессиональному развитию, выработке профессиональных компетенций, подготавливая их к будущей карьере.

Университеты играют ключевую роль в создании и передаче знаний, в рамках чего образовательная услуга и научная деятельность университета тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. «Университеты, являясь элементом системы высшего образования, участвуют в производстве как общественных и социальных, так и частных благ, оплачиваемых потребителями. Таким образом, они становятся самостоятельными экономическими агентами рынка услуг высшего образования и вносят свой вклад в развитие экономики стран и регионов»¹.

С одной стороны, образовательная программа, предоставляемая университетами, основывается на актуальных научных исследованиях и практическом опыте. С другой стороны, научная деятельность университета напрямую влияет на качество образования, поскольку преподаватели способствуют развитию новых знаний и методов, которые затем интегрируются в учебные программы.

Таким образом, образовательная и научная деятельность университета, интеграция которых является одной из характеристик университета, совместно способствуют развитию интеллектуального потенциала студентов и формированию компетенций у будущих специалистов.

---

¹ Краковецкая И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде: дис. ... д-ра экон. наук. Новосибирск, 2021. С. 24.

1. Образовательная услуга:

- учебные программы, а именно лекции и практические занятия, предназначенные для подготовки студентов;
- профессорско-преподавательский состав обеспечивает передачу знаний и навыков студентам;
- обучающиеся, которые получают образовательную услугу.

2. Научная деятельность:

- научные исследования и разработки;
- результаты исследований публикуются в научных журналах и сборниках конференций;
- исследования могут финансироваться университетом и внешними грантами.

3. Взаимосвязь между образовательной услугой и научной деятельностью:

- университеты предоставляют студентам возможность участвовать в научных исследованиях и научно-практических мероприятиях;
- научные результаты, которые получены в ходе исследований, могут быть интегрированы в образовательные программы.

4. Результаты:

- научные исследования улучшают качество образования и предоставляют новые знания и методы обучения;
- образование способствует распространению научных знаний и помогает внедрению новых идей в развитие науки.

Конкуренция в сфере высшего образования стала более ярко выраженной в условиях глобализации и доступности информации, в связи с чем научная деятельность выступает неотъемлемой составляющей конкурентоспособности университетов, так как она оказывает значительное воздействие на рейтинговые позиции образовательной организации высшего образования. Рейтинги университетов, такие как QS World University Rankings или Times Higher Education World University Rankings, учитывают эти факторы при оценке конкурентоспособности. Научные исследования, публикационная активность, цитируемость и международное сотрудничество обычно входят в критерии рейтингов, поэтому улучшение показателей научной деятельности университета может привести к улучшению его рейтинговых позиций, что, в свою очередь, укрепит его общую конкурентоспособность и привлекательность.

Научно-исследовательская деятельность студентов имеет большое значение в современном процессе получения высшего образования, выступая фактором развития творческого потенциала обучающихся и их профессиональной подготовки как будущих специалистов экономики региона и страны, в связи с чем необходимо рассматривать НИДС в различных аспектах:

1) как инструмент развития творческого потенциала личности. Так, Т. В. Ярова подчеркивает: «Специалист с высшим образованием, удовлетворяющий требованиям современного общества, должен быть творческой личностью, способной соединить природные, инвестиционные и трудовые ресурсы в единый эффективный производственный процесс»¹. Развитие творческого потенциала, в свою очередь, стимулирует самопознание и саморазвитие, которые широко исследуются в психологии – например, в научных трудах А. Н. Леонтьева, который также акцентирует внимание на роли деятельности в творческом развитии личности²;

2) фактор, способствующий всестороннему развитию личности студента благодаря формированию ряда качеств, среди которых ответственность, целеустремленность и критическое мышление. Так, Н. А. Шевцов определяет участие в научных исследованиях как возможность для развития у студентов способности к самостоятельному принятию решений и повышению их уверенности в собственных силах и знаниях³;

3) важный компонент образовательного процесса (с позиции общей теории деятельности), который способствует формированию профессиональных компетенций обучающихся. Например, Ф. Ш. Галиуллина отмечает: «Навыки студентов в области НИД предполагают развитие их подготовленности к выполнению творческих действий при решении разнообразных исследовательских задач на уровне планирования исследования, сбора информации, ее обработки, фиксирования промежуточных и итоговых результатов исследовательской работы, уверенного использования полученных результатов в практической работе»⁴;

---

¹ Ярова Т. В. Научно-исследовательская деятельность студентов как основа развития творческого потенциала // Педагогическое образование и наука. 2018. № 6. С. 57.

² Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 352 с.

³ Шевцов Н. А. Повышение результативности учебной деятельности студента педагогического вуза на основе формирования общей культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2023. 25 с.

⁴ Галиуллина Ф. Ш. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор формирования профессиональной компетентности // Филология и культура. 2011. № 3(25). С. 236.

4) в контексте воспроизводства научно-педагогических кадров вуза: НИДС служит основой для подготовки будущих специалистов вуза благодаря раннему выявлению и развитию студентов, имеющих склонность к научной деятельности. Так, А. А. Мкртчян, анализируя проблемы и перспективы функционирования системы воспроизводства научно-педагогических кадров в России, отмечает, что «воспроизводство научно-педагогических кадров становится ключевым фактором для инновационного развития российского общества»¹;

5) в рамках концепции фундаментализации образовательного процесса НИДС предполагает усиление теоретической подготовки обучающихся посредством интеграции научных исследований в образовательный процесс. Так, Б. В. Першуткин подчеркивает значимость фундаментального образования для воспитания гибкого научного мышления и внутренней потребности в саморазвитии у студентов²;

6) НИДС как фактор повышения функциональности высшего образования. Так, Д. Х. Акманаева в своем исследовании раскрывает, что научная деятельность студентов делает образовательный процесс в вузе более практико-ориентированным³;

7) НИДС как фактор подготовки студента к инновационной деятельности: участие в научно-исследовательской деятельности развивает у студентов способность к инновационному мышлению, готовность к внедрению новых идей в будущей профессии. Так, в статье А. А. Кутумова и Т. И. Кушнир обсуждается формирование исследовательских компетенций в контексте подготовки к будущей профессиональной деятельности, которая напрямую связана с их готовностью к инновациям⁴;

8) НИДС как средство индивидуализации образовательного процесса – дает возможность учитывать персональные способности обучающихся, которые соответствуют их профессиональным целям. Так, О. В. Ершова определяет роль НИДС в качестве механизма развития личности и повышения качества образовательного процесса⁵.

---

¹ Мкртчян Е. Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах России как система: состояние, проблемы и перспективы функционирования. Волгоград: ВИУ РАНХиГС, 2018. С. 4.

² Першуткин Б. В. Активизация научно-исследовательской деятельности студентов в высших учебных заведениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 28 с.

³ Акманаева Д. Х. Активизация научно-исследовательской деятельности студентов в высших учебных заведениях: дис. ... канд. социол. наук. Ульяновск, 2012. 175 с.

⁴ Кутумова А. А., Кушнир Т. И. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки бакалавров профессионального обучения // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1803–1807.

⁵ Ершова О. В. Научно-исследовательская деятельность студентов как средство повышения качества образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-3. С. 529–532.

Таким образом, НИДС – это многогранный инструмент, который способствует личностному и профессиональному развитию и повышению качества и эффективности современного высшего образования.

Исследование аспектов НИДС также необходимо рассматривать с позиций различных методологических подходов, обеспечивающих целостное понимание ее значимости (таблица 5):

– проблемный подход определяет НИДС как инструмент поиска и решения актуальных научных и профессиональных проблем, вследствие чего у студентов развиваются компетенции самостоятельного анализа и научного поиска;

– технологический подход выделяет внедрение современных методик и технологий в образовательный процесс как фактор обеспечения эффективной интеграции научных исследований и разработок в учебную деятельность вуза;

– психологический подход изучает влияние НИДС на развитие студента как личности, на его мотивацию, креативность и готовность к инновационной деятельности в современных условиях.

Таблица 5 – Исследование аспектов НИДС в рамках проблемного, технологического и психологического подходов¹

Аспект НИДС	Подход		
	проблемный	технологический	психологический
Фактор воспроизводства научно-педагогических кадров вуза	Позволяет выявить проблему, вызвать интерес студентов при формировании кадрового потенциала	Интеграция НИДС посредством использования современных технологий обучения способствует эффективному воспроизводству кадров	Способствует развитию мотивации к научной деятельности
Средство фундаментализации образовательного процесса	Способствует более глубокому изучению фундаментальных проблем науки	Использование современных технологий в НИДС позволяет осваивать фундаментальные знания	Развивает критическое мышление и способность к самостоятельному научному поиску
Фактор повышения функциональности высшего образования	Позволяет решать практические проблемы, повышая прикладную ценность высшего образования	НИДС в учебном процессе с использованием современных технологий повышает эффективность профессионального образования	Способствует развитию профессиональной идентичности и готовности к решению профессиональных задач

¹ Составлено автором.

Продолжение таблицы 5

Аспект НИДС	Подход		
	проблемный	технологический	психологический
Фактор подготовки студента к инновационной деятельности	Ориентирует обучающихся при поиске инновационных решений современных проблем	Использование современных исследовательских технологий готовит студентов к работе в инновационной среде	Развивает у студентов креативное мышление и новые идеи
Средство индивидуализации образовательного процесса	Позволяет выбирать направления исследований по интересам	Происходит применение индивидуальных исследовательских проектов в НИДС	Учитывает личностные особенности самореализации
Инструмент развития творческого потенциала	Предоставляет возможность решать нестандартные задачи	Применение современных технологий стимулирует творческие возможности	Способствует самовыражению и самореализации при развитии творческого потенциала
Фактор всестороннего развития личности студента	Способствует формированию критического мышления и самостоятельности	Современные технологии способствуют всестороннему развитию	Развивает уверенность и мотивацию к профессиональному росту
Компонент образовательного процесса (в рамках общей теории деятельности)	Рассматривается как специфическая форма деятельности, направленная на решение научных проблем	Интегрируется в образовательный процесс через использование специализированных технологий с целью эффективного усвоения знаний	Способствует развитию исследовательского потенциала как компетенции при профессиональном становлении

В рамках теории экономики образования научная деятельность рассматривается как важный элемент развития человеческого капитала, а исследования в данной области подчеркивают необходимость интеграции науки и образования с целью повышения эффективности образовательных систем и их вклада в экономику региона и страны.

Во-первых, теория экономики образования занимается изучением влияния научной деятельности на образовательные процессы университета, и наоборот. «Экономика образования как наука понимается не только как система знаний, но и как деятельность, связанная с получением нового знания исследовательскими методами»¹, что отражает взаимосвязь между научной деятельностью и образовательным процессом.

Во-вторых, научные исследования в рамках теории экономики образования способствуют анализу эффективности образовательных программ, дают возможность выявлять лучшие практики и разрабатывать рекомендации для их совершенствования, поскольку

¹ Поздняк С. Н., Столяров В. И. Экономика образования: основные понятия и опыт системного анализа // Педагогическое образование в России. 2016. № 4. С. 163.

экономика образования изучает экономические вопросы, связанные с образованием, включая спрос на образование, финансирование и предоставление образования, а также сравнительную эффективность различных образовательных программ и политик¹.

Таким образом, можно определить, что в рамках теории экономики образования научная деятельность университета рассматривается как неотъемлемая часть реализации образовательных программ.

НИДС является важным составным элементом в структуре высшего образования. НИДС возможно рассматривать в различных теоретических контекстах. Так, согласно теории экономики образования научная работа студентов связана с освоением образовательных программ и является компонентом образовательного процесса. Э. Ф. Зеер, исследуя сущность НИДС, считает, что исследовательская деятельность помогает студентам формировать устойчивые профессиональные компетенции и адаптироваться к быстро меняющемуся рынку труда².

В контексте теории услуг НИДС может рассматриваться как необходимый ресурс, используемый университетами для предоставления научных услуг контрагентам. Так, А. Р. Давлетгареева отмечает, что «развитие вузовской науки выступает ключевым фактором формирования благоприятной среды в инновационных преобразованиях России»³, в результате чего студенты, которые участвуют в научно-исследовательской деятельности, одновременно получают полезный опыт и вносят вклад в научные и прикладные исследования и разработки. При этом согласимся с мнением М. В. Рыбкиной, Е. В. Пироговой и А. О. Сотина о том, что «...привлечение молодежи к научной и инновационной деятельности – это непростая задача, которая скрывает в себе большое количество проблем, связанных с привлечением студентов к этой деятельности в рамках реализации данной задачи в образовательной организации»⁴.

Таким образом, можно определить, что НИДС представляет собой двусторонний процесс: с одной стороны, она является частью образовательного процесса при освоении основных профессиональных образовательных программ, а с другой – служит инструмен-

---

¹ Чекмарев В. В. Экономическая теория образования: постановка проблемы // Экономика образования. 2008. № 2. С. 68–71.

² Зеер Э. Ф. Психология профессий. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Академ. проект, 2020. 336 с.

³ Давлетгареева А. Р. Роль вузов в институциональном развитии инновационной деятельности // Инновации и инвестиции. 2016. № 6. С. 6.

⁴ Рыбкина М. В., Пирогова Е. В., Сотин А. О. Популяризация науки и инноваций как средство повышения интереса молодежи к исследовательской деятельности // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2022. № 3(99). С. 8.

том научной деятельности университета, применяемым для оказания научных услуг посредством вовлечения студентов (рисунок 12).

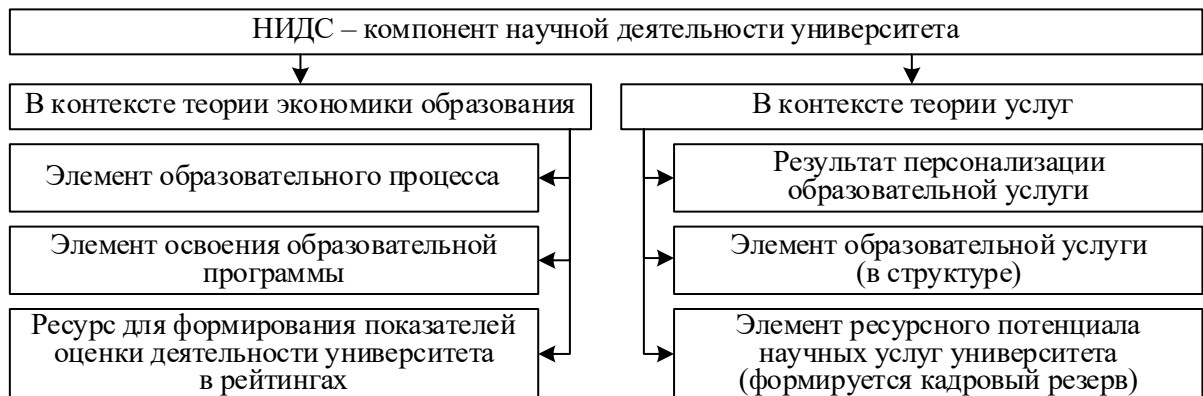

Рисунок 12 – Научно-исследовательская деятельность студентов в контексте теории экономики образования и теории услуг¹

Результатом освоения основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) является формирование у выпускников образовательных организаций высшего образования определенных компетенций. В соответствии с ФГОС в процессе обучения у студентов должны быть сформированы как общие, так и профессиональные компетенции. Под общими компетенциями подразумеваются способности и умение выбирать способы решения профессиональных задач в разных контекстах, а профессиональной компетенцией является готовность выпускника к выполнению конкретных задач в выбранной профессиональной области.

Можно определить, что результатом освоения ОПОП является сформированный у выпускника университета набор общих и профессиональных компетенций и навыков, соответствующих требованиям ФГОС.

НИДС представляет собой неотъемлемую часть реализации и освоения основной профессиональной образовательной программы. В соответствии с ФГОС научно-исследовательская деятельность включена в обязательные разделы ОПОП, в большей степени на уровне программ магистратуры². В исследовании Н. А. Шабуниной отмечается, что участие студентов в научных исследованиях позволяет им приобретать опыт решения ак-

¹ Составлено автором.

² См., например: Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 220100 Системный анализ и управление (квалификация (степень) «магистр»): приказ Минобрнауки России от 8 декабря 2009 г. № 716.

туальных профессиональных задач, таким образом повышая качество их подготовки как специалистов¹.

Кроме того, научно-исследовательская деятельность имеет большое значение при формировании исследовательских умений и навыков, что повышает конкурентоспособность выпускников на рынке труда. А. А. Кутумова и Т. И. Кушнир отмечают важность интеграции научно-исследовательской деятельности в образовательный процесс при обеспечении комплексного развития профессиональных компетенций обучающихся².

Студенты, занимающиеся научно-исследовательской деятельностью, представляют собой ресурс для научной базы университета, что можно рассмотреть с нескольких точек зрения:

– их участие позволяет создавать новые идеи, таким образом студенты становятся важными участниками научных исследований университета, ускоряя развитие научных проектов и их качество;

– студенты могут выполнять практическую работу в рамках научных лабораторий (к примеру, обработка данных, тестирование гипотез и создание прототипов), что дает возможность вузу эффективно использовать ресурсы;

– университет активно вовлекает студентов в научно-исследовательскую деятельность для повышения своей репутации в научном и академическом сообществе (например, обучающиеся совместно с научными руководителями могут публиковать результаты исследований в научных журналах, принимать участие в конференциях, форумах и иных мероприятиях, что способствует укреплению репутации университета на международной арене).

В рамках теории экономики образования научная деятельность и НИДС рассматриваются как ключевые компоненты образовательного процесса, что способствует развитию и укреплению конкурентоспособности университета.

Научно-исследовательская деятельность предоставляет студентам возможность применять на практике теоретические знания, получаемые посредством освоения образовательных программ, развивать исследовательские навыки и участвовать в научных про-

---

¹ Шабунина Н. А. Научно-исследовательская деятельность студентов как средство профессионального развития специалиста // Образование. Карьера. Общество. 2016. № 1(48). С. 28–29.

² Кутумова А. А., Кушнир Т. И. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки бакалавров профессионального обучения // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-8. С. 1803–1807.

ектах. Формы НИДС включают участие в конференциях, олимпиадах и др.; реферативную работу; участие в конкурсах и др.

НИДС также имеет особое значение при формировании кадрового потенциала университета, подготавливая высококвалифицированных специалистов и обеспечивая преемственность академического сообщества.

Научно-исследовательская деятельность предоставляет студентам университета возможность получать более глубокие знания в разных областях, развивать свои исследовательские навыки и участвовать в различных проектах и научно-практических мероприятиях. Так, В. С. Заболотский отмечает, что увеличение внимания к НИДС через создание региональных координационных центров способствует формированию кадрового резерва высшей школы¹.

Вовлечение обучающихся университета в научно-исследовательскую деятельность способствует подготовке будущих преподавателей и научных сотрудников и, таким образом, способствует реализации кадровой политики университета, которая, в свою очередь, «может быть признана успешной, если научно-педагогический потенциал вуза отвечает требованиям аккредитационных показателей для университета»².

К. А. Власенко считает, что кадровый потенциал в сфере научных исследований и разработок является важным фактором развития научной и инновационной деятельности³, что подтверждает важность НИДС как фактора формирования кадрового потенциала университета.

Можно определить, что НИДС имеет большое значение при обеспечении конкурентоспособности и конкурентоустойчивости университета. В различных исследованиях подчеркивается важность вовлечения студентов в научные исследования и разработки.

Формирование научно-образовательных центров мирового уровня в регионах Российской Федерации является инструментом повышения конкурентоустойчивости территорий, на которых они функционируют, что, как отмечает В. В. Печаткин, подчеркивает

---

¹ Заболотский В. С. Научно-исследовательская работа студентов как эффективный механизм формирования кадрового резерва высшей школы // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н. Э. Баумана. 2010. № 11. URL: <http://technomag.edu.ru/doc/161905.html> (дата обращения: 28.03.2024).

² Кадровое обеспечение учебного процесса / Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ). URL: https://old.etu.ru/selfcontrol/razdel_4_3.htm (дата обращения: 30.07.2024).

³ Власенко К. А. Кадровый потенциал Российской Федерации в сфере научных исследований и разработок // Прикладные экономические исследования. 2023. № 1. С. 56–60.

важность интеграции научных исследований в образовательный процесс для укрепления позиций университетов на международной арене¹.

В исследовании Л. В. Чупровой и ее коллег НИДС рассматривается в качестве деятельности, направленной на получение и применение новых знаний, что способствует развитию творческого потенциала студентов и повышению качества подготовки специалистов².

Р. Т. Жусупбекова выделяет важный аспект НИДС, связанный с самостоятельным поиском теоретических знаний, решением проблемных задач и прогнозированием результатов, что формирует у студентов исследовательские навыки и критическое мышление³.

Э. Г. Аппакова и О. С. Федоров определяют НИДС как важнейшее средство повышения качества подготовки специалистов, способных творчески применять достижения научно-технического прогресса и быстро адаптироваться к современным условиям экономики⁴.

Таким образом, нами предлагается авторское определение: научно-исследовательская деятельность студентов – это системный процесс вовлечения студентов в научные исследования и разработки, направленный на развитие их профессиональных компетенций и навыков, с целью повышения конкурентоспособности и конкурентоустойчивости университета в образовательной и научной среде.

Понятия «образовательная программа» и «образовательная услуга» имеют тесную взаимосвязь, поскольку образовательные услуги реализуются университетами через сформированные образовательные программы – содержательные и методические основы для осуществления процесса предоставления услуг.

Эта связь выражается также в форме реализации, т. е. образовательная услуга оказывается только в соответствии с утвержденной образовательной программой, в рамках

---

¹ Печаткин В. В. Формирование научно-образовательных центров мирового уровня в регионах России как инструмент повышения конкурентоустойчивости территорий // Экономические отношения. 2019. Т. 9, № 4. С. 3075–3086.

² Чупрова Л. В., Ершова О. В., Муллина Э. Р., Мишурина О. А. Активизация научно-исследовательской деятельности студентов в условиях реализации ФГОС ВПО // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-19. С. 4319–4323.

³ Жусупбекова Р. Т. Научно-исследовательская деятельность студента // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2012. № 1. С. 159.

⁴ Аппакова Э. Г., Федоров О. С. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения конкурентоспособности (социально-философский анализ) // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 12. С. 345.

которой задаются цели процесса обучения, а уже посредством предоставления услуги в виде лекций, практических и семинарских занятий и т. д. они достигаются. Иными словами, образовательная программа определяет, чему именно нужно обучить, а образовательная услуга – то, как реализовать на практике образовательный процесс.

Терминологическая дискуссия об образовательной программе и образовательной услуге имеет большое значение в сфере высшего образования, так как они имеют различное правовое и содержательное основание. Образовательная программа является структурированным содержанием образования с целями, результатами и методами обучения, а образовательная услуга предоставляется в процессе реализации программ в конкретных организационных условиях, которые связаны с финансированием и договорными отношениями между субъектами.

Так, в ст. 101 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» образовательные услуги определяются как предмет финансирования, а образовательные программы, в свою очередь, регулируются через государственные образовательные стандарты (ФГОС) и после осуществления лицензирования деятельности образовательных организаций высшего образования¹. В связи с этим в проводимом нами исследовании важно разграничить данные понятия, чтобы избежать смешения правового и содержательного подхода к высшему образованию:

- образовательная программа является содержанием, а образовательная услуга – процессом ее реализации;
- образовательная программа имеет структуру из целей, содержания, методов и результатов процесса получения высшего образования;
- целью образовательной программы является формирование компетенций у обучающихся, а целью образовательной услуги – обеспечение различных форм и условий для реализации программы;
- образовательная услуга как процесс реализации образовательной программы имеет определенные условия, среди которых очная и дистанционная форма обучения, бюджетная или платная форма обучения и др., а образовательная программа зафиксирована и обязательно соответствует ФГОС;
- в ст. 2 п. 9 Закона «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет в законодательстве образовательную программу как обязательный элемент образовательного

---

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

процесса, а в ст. 101 Закона образовательная услуга рассматривается в рамках финансирования и договорных отношений¹;

– реализация образовательных программ осуществляется регулируется государством, а образовательные услуги могут предоставляться в рамках дополнительного, профессионального или платного высшего образования.

В научной литературе также ведется дискуссия о разграничении данных понятий. Согласно Международной стандартной классификации образования, образовательная программа имеет последовательность учебных мероприятий, которые направлены на достижение обучающимися запланированных образовательных результатов, и может быть разделена на подкомпоненты (курсы, модули, предметы как структурные элементы процесса обучения)².

Образовательная услуга является дополнительной формой взаимодействия между преподавателями и обучающимися и имеет различные формы осуществления образовательной деятельности. А. А. Веселая отмечает, что образовательная услуга представляет собой комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков, удовлетворяющий образовательные потребности личности, общества и государства³.

В научной литературе образовательная услуга является широким понятием, которое может иметь различные определения в зависимости от автора и контекста.

Обобщая вышеизложенное, в структуре образовательной услуги можно выделить следующие элементы:

- определение основных целей образовательной услуги, включая ожидаемые результаты обучения и соответствующие стандарты;
- разработка учебных программ, планов и направлений, которые определяют содержание обучения и последовательность изучаемых тем;
- назначение компетентного профессорско-преподавательского состава, который обладает необходимыми знаниями и опытом;
- предоставление учебных материалов, учебников, лекций, электронных ресурсов, необходимых для освоения дисциплин;

---

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

² Международная стандартная классификация образования, МСКО 2011 / Институт статистики ЮНЕСКО. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000219109_rus (дата обращения: 21.08.2024).

³ Веселая А. А. К вопросу о сущности образовательных услуг // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. 2013. Спец. вып. С. 181–185.

– разработка системы оценки успеваемости обучающихся. Оценка может включать различные формы, такие как экзамены, контрольные работы, проекты, практические задания и другие формы;

– предоставление поддержки и помощи студентам в их учебном процессе, а именно: консультации, научное руководство, советы по выбору направлений;

– проведение семинаров, практик и научно-практических мероприятий, направленных на развитие профессиональных навыков, ориентацию при выборе карьеры.

Научная деятельность обучающихся является неотъемлемым и важным компонентом в структуре образовательной программы по следующим ключевым причинам.

Во-первых, научно-исследовательская деятельность способствует развитию профессиональных компетенций у обучающихся, так как научные исследования позволяют научиться анализировать различные источники информации, формулировать результаты и делать авторские выводы.

Во-вторых, научная деятельность предоставляет студентам практический опыт, который может быть применен при получении дальнейшей ступени высшего образования или формированию, как компетентного специалиста при построении будущей карьеры на рынке труда.

В-третьих, обучающиеся могут привносить новые идеи (результаты исследований) в сферу науки и технологий, что способствует обогащению знаний и решению актуальных проблем в производстве и обществе.

Разные авторы имеют различные точки зрения на определение понятия НИДС. Для некоторых это процесс систематического исследования и анализа актуальной проблемы с использованием методов и форм в науке, другие понимают НИДС как способ развития критического мышления и профессиональных компетенций. Несмотря на разнообразие определений, общей идеей остается акцент на стремлении студентов к расширению знаний и способностей через исследование, что способствует их академическому и профессиональному росту. Л. В. Чупрова считает, что в свете современных требований к качеству подготовки студентов в образовательном процессе вуза необходимо интегрировать учебную и научно-исследовательскую деятельность, которые являются важными элементами формирования их профессиональной компетентности¹. Анализ различных точек зре-

---

¹ Чупрова Л. В. Развитие креативности студентов в условиях современного образовательного процесса // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 41. С. 103–106.

ния помогает определить, что НИДС является важным компонентом образовательной деятельности и фактором, обеспечивающим конкурентоспособность университета.

По мнению О. В. Ершовой, НИДС определяется «как поисковая деятельность научного характера, направленная на объяснение явлений, процессов, установление их связей и отношений, теоретическое и экспериментальное обоснование фактов, выявление закономерностей посредством научных методов познания, в результате которой субъективный характер „открытий“ может приобретать определенную объективную значимость и новизну»¹. Дополняя это определение, автор подчеркивает важность синергии научного руководителя и студента: совместная научно-исследовательская работа преподавателя и студента является важным моментом образовательного процесса и направлена на углубление теоретических знаний, совершенствование навыков в конкретной области деятельности и подготовку грамотного специалиста, владеющего большим запасом информации, способного квалифицированно решать профессиональные задачи.

И. В. Федосова в своем исследовании определяет систему НИДС как одно из важнейших средств повышения уровня подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием через освоение студентами в процессе обучения по учебным планам и сверх них основ профессионально-творческой деятельности, методов, приемов и навыков выполнения научно-исследовательских и проектных работ, развития способностей к научному и техническому творчеству, самостоятельности, инициативы в учебе и будущей жизнедеятельности².

Ряд ученых сходятся во мнении, что интеграция учебной и научно-исследовательской деятельности студентов в вузе представляет собой важный механизм для развития личности студентов и повышения качества современного профессионального образования. Этот подход создает более глубокое и практическое обучение, позволяя студентам применять свои знания на практике³.

---

¹ Ершова О. В. Научно-исследовательская деятельность студентов как средство повышения качества образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-3. С. 530.

² Федосова И. В. Школа молодого исследователя как форма повышения качества научно-исследовательской работы студентов // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 6. С. 65–67.

³ См., например: Организация научно-исследовательской деятельности студентов в высшей школе: теория и практика / Л. И. Захарова, Д. М. Кошлаков, С. В. Лукашов и др. Брянск: Новый проект, 2025. 212 с.; Богатов В. В. Организация научно-исследовательских работ. Владивосток: Дальнаука, 2008. 259 с.; Ершова О. В., Мишурина О. А. Качество образования в техническом университете как педагогическая проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2014. № 4(19). С. 49–52.

Кроме того, такой подход стимулирует активное взаимодействие между студентами и преподавателями, создавая благоприятную образовательную среду. Он позволяет студентам видеть практическое применение своих учебных знаний и вдохновляет их на долгосрочное обучение и исследовательскую деятельность. Интеграция учебы и науки становится, таким образом, ключевым фактором и компонентом в системе повышения и обеспечения конкурентоспособности университета.

В рамках факторного подхода к оценке конкурентоспособности университета НИДС может рассматриваться в нескольких связанных аспектах.

1. Участие в научных исследованиях. Университеты, где студентам предоставляются возможности для участия в научных исследованиях, обычно считаются более конкурентоспособными. Это может включать возможность работать в лабораториях, участвовать в проектах исследований под руководством опытных научных руководителей. Участие в научных исследованиях помогает студентам развить навыки критического мышления, научного метода, анализа данных и сотрудничества, что способствует их профессиональному росту и академической подготовке.

2. Публикации и представление научных работ. Если студенты имеют возможность публиковать свои научные работы в журналах или представлять их на научных конференциях, это может положительно влиять на конкурентоспособность университета. Такие публикации и презентации свидетельствуют о качестве исследований, проводимых студентами, и способности университета создавать условия для научного развития студентов.

3. Научные группы и объединения. Университеты, поддерживающие научные группы, объединения и организации, способствуют развитию научной деятельности студентов. Это может быть организациями, сфокусированными на конкретных научных областях или междисциплинарными группами. Участие в таких группах предоставляет студентам дополнительные возможности для обмена знаниями, сотрудничества и развития научных навыков.

4. Финансовая поддержка и стипендии. Наличие программ финансовой поддержки и стипендий для студентов, занимающихся научной деятельностью, может быть важным фактором. Финансовая поддержка помогает студентам сосредоточиться на своих исследованиях, а университету позволяет привлечь и удержать талантливых студентов. Студенты, получающие финансовую поддержку или стипендии, более мотивированы и имеют больше возможностей для проведения научных исследований.

В целом НИДС является важным показателем конкурентоспособности университета, свидетельствующим о качестве образования, научной среде и возможностях для роста студентов. Университеты, которые активно поддерживают и развивают научную деятельность студентов, создают условия для формирования новых знаний, научных достижений и инноваций, что способствует привлекательности и конкурентоспособности университета.

Характеризуя НИДС, Т. Г. Калиновская, С. А. Косолапова, А. В. Прошкин определяют основной целью ее организации «освоение студентами основ профессионально-творческой деятельности, методов, приемов и навыков выполнения научно-исследовательских, проектных и конструкторских работ, развитие способностей и готовности к инновационной деятельности»¹. По мнению авторов, данная цель определяет основные следующие задачи НИДС:

– «воспитание и самореализация личностных и творческих способностей студентов (всестороннее развитие личности студента, формирование его объективной самооценки;

– обучение методологии рационального и эффективного добывания и использования знаний;

– знакомство с современными методами работы с научной литературой и информационными источниками;

– получение навыков творческой научной и исследовательской деятельности;

– выявление способной молодежи для дальнейшего обучения в аспирантуре, работы на кафедрах и в научных лабораториях»².

Л. В. Чупрова, характеризуя обучающихся как субъектов научно-исследовательской деятельности, считает, что НИДС представляет собой комплексную деятельность, поэтому для ее выполнения студентам необходимо владеть комплексными творческими умениями, включающими проективные, эвристические, исследовательские и интеллектуальные умения³.

---

¹ Калиновская Т. Г., Косолапова С. А., Прошкин А. В. Научно-исследовательская работа студентов как фактор развития творческой активности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 1. С. 75.

² Там же. С. 75–76.

³ Чупрова Л. В. Студент как субъект образовательного процесса // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 8. С. 228–231.

НИДС является неотъемлемой частью реализации образовательной программы в университете. Она имеет следующие характеристики:

- позволяет объединить теоретические знания, полученные на лекциях и в учебниках, с практическими навыками и опытом. Студенты имеют возможность применять и расширять свои знания, работая над научными проектами, проводя эксперименты, анализируя данные и представляя свои исследовательские результаты;

- развивает навыки критического мышления, анализа и интерпретации данных, формулирования гипотез, планирования и проведения исследований, а также навыки коммуникации и презентации научной информации. Эти навыки являются ценными как для академического роста студентов, так и для их будущей профессиональной карьеры;

- способствует созданию новых знаний и результатов: обучающиеся могут привнести новые идеи, подходы и перспективы в своих научных исследованиях, что будет способствовать развитию науки и обеспечит университету репутацию современного образовательного центра;

- создает возможности для расширения сотрудничества с опытным профессорско-преподавательским составом и научными работниками, что позволит обучающимся работать под руководством экспертов в своей области;

- дает возможность подготовки к научной карьере и продолжению образования в магистратуре или аспирантуре благодаря опыту работы с научными методами, литературными источниками, научными публикациями и участию с докладами в научных конференциях;

- способствует укреплению репутации университета за счет того, что активная научная среда и успешные исследовательские программы привлекают талантливых студентов, преподавателей и научных работников. В свою очередь, репутация университета как центра научных достижений способствует повышению его конкурентоспособности на международном и национальном уровнях.

НИДС является одним из ключевых аспектов реализации образовательной программы в университете, не только способствуя академическому росту и профессиональной подготовке студентов, но и повышая конкурентоспособность университета в целом.

В процессе реализации образовательной программы у обучающихся формируются научные компетенции. Компетентностный подход в образовании – это педагогическая концепция, основанная на развитии компетенций у обучающихся. Компетентностный

подход представляет собой методологию, которая сфокусирована на развитии не только знаний, но и навыков, умений и особенностей личности обучающихся. Основная идея компетентностного подхода заключается в том, чтобы подготовить обучающихся к успешной адаптации в различных сферах жизни, включая академическую, профессиональную и социальную.

В исследовании О. К. Поведской¹ определяется ряд актуальных научно-исследовательских компетенций студентов:

«а) информационно-коммуникативные:

- умение поиска, отбора, обработки, анализа и передачи информации;
- умение понять и воссоздать структуру текста, представить текст в виде вторичного документа (план, тезисы, аннотация, рецензия, реферат, конспект);
- умение оформить сообщение с учетом жанровых различий, научного стиля речи;
- умение участвовать в научном диалоге, споре, дискуссии,
- умение самостоятельно приобретать собственные знания и применять их на практике;

б) методологические:

- умение определить проблему, определить пути ее решения;
- умение предложить ведущую идею исследования и структуру работы;
- умение определить объект и предмет, цель и задачи, гипотетическое предположение исследования;

в) теоретические:

- умения анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и сопоставления, абстракции и конкретизации, классификации и систематизации, аналогии и обобщения, теоретического моделирования;

г) эмпирические:

- умение проводить опросы, тестирование, наблюдения и изучать их данные;
- умение изучать и обобщать опыт, умение организовать и провести эксперимент;
- умение интерпретации результатов исследования»².

---

¹ Поведская О. К. Организация научно-исследовательской работы студентов и преподавателей в рамках компетентностного подхода в образовании // Успехи современного естествознания. 2010. № 1. С. 88–90.

² Там же. С. 88.

По мнению А. В. Завражина и И. В. Шубиной, важно выделять творческий аспект при формировании и развитии научно-исследовательских компетенций у обучающихся, которые формируются при следующих видах деятельности: работа студентов по научным направлениям кафедры, вуза; встречи с учеными в определенных областях знаний; экскурсии на базовые предприятия, лаборатории; подготовка документов по учебной, производственной и преддипломной практике; подготовка и участие в студенческой научно-практической конференции; публикация сборника по итогам проведения конференции; подготовка, защита и защита дипломных проектов/работ; обсуждение результатов курсовых работ; участие в конкурсах, грантах, образовательных и международных программах; участие в научных форумах, олимпиадах¹.

По мнению О. К. Поведской, в соответствии с компетентностной моделью подготовки обучающихся в основу организации НИДС должны быть положены следующие базовые принципы: «принцип проблемности любой научно-исследовательской задачи для студента; дифференцированный и индивидуальный подход; личностно-ориентированный подход; герменевтический подход; использование проектной технологии»².

О. К. Поведская также отмечает, что формирование исследовательских компетенций среди студентов представляет собой важное направление в современной высшей образовательной среде. Для достижения максимальной эффективности в этом процессе необходимо учитывать определенные условия и подходы:

- «подготовка студентов в области методологии научного познания (через соответствующие дисциплины, семинары, консультации);
- проведение постоянной целенаправленной и всеохватывающей работы по развитию у студентов исследовательских умений и навыков (в ходе освоения всех учебных дисциплин, практики);
- мониторинг качества руководства исследовательской работой студента профессионально-подготовленным преподавателем;
- активная научно-методическая и научно-исследовательская позиция профессорско-преподавательского состава учебного заведения»³.

---

¹ Завражин А. В., Шубина И. В. Научно-исследовательская компетентность студента как основа профессиональной деятельности специалиста // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2011. № 5. С. 14–19.

² Поведская О. К. Организация научно-исследовательской работы студентов и преподавателей в рамках компетентностного подхода в образовании // Успехи современного естествознания. 2010. № 1. С. 89.

³ Там же. С. 90.

Вместо традиционного подхода, ориентированного на передачу информации и акцентирование только на запоминании фактов, компетентностный подход ставит перед собой задачу развивать учащихся как компетентных, способных к самостоятельной деятельности личностей. Важно отметить, что компетенции могут быть разнообразными и зависят от образовательной программы, уровня обучения и специфики университета. Основные принципы компетентностного подхода включают:

- ориентированность на действия и практическое применение знаний. Акцент делается на том, чтобы учащиеся могли применять свои знания и умения на практике, в реальных ситуациях;

- интеграция знаний и навыков. Данный подход способствует связыванию различных областей знаний и умений, чтобы учащиеся могли решать комплексные задачи;

- развитие критического мышления, а именно учатся анализировать информацию, оценивать ее достоверность и принимать обоснованные решения;

- проактивность и самостоятельность. Данный подход развивает у студентов инициативу, способность самостоятельно поставить перед собой цель и работать для ее достижения;

- ориентация на развитие личности. Помимо профессиональных компетенций, учащиеся развивают личностные качества, такие как ответственность, уверенность и коммуникационные навыки.

Научные компетенции включают в себя навыки и знания, необходимые для проведения научных исследований, анализа данных, критического мышления и применения научных методов. Они помогают студентам развить способность к самостоятельному и критическому мышлению, основанному на научных фактах и аргументах.

В процессе освоения образовательной программы могут формироваться такие научные компетенции, как умение проводить систематическое исследование, определять проблему, формулировать гипотезы, собирать и анализировать данные, а также делать выводы на основе полученных результатов; способность анализировать информацию, оценивать ее достоверность и практическую значимость; лаконичное изложение результатов мыслительной деятельности в письменной и устной форме; сбор и анализ данных с использованием статистических методов.

На основе обобщения изученного материала нами предлагается классифицировать научные компетенции студентов, формируемые в процессе реализации образовательных программ университета, в разрезе трех основных компонентов.

1. Универсальные компетенции:

- критическое мышление (способность анализа и оценки информации с разных точек зрения);
- коммуникационные навыки (умение грамотно общаться и излагать информацию в письменной и устной форме);
- умение работать в команде для достижения общих целей;
- умение планировать, определять приоритеты и управлять временем;
- способность искать, анализировать и использовать информацию и статистические данные из различных источников.

2. Общие профессиональные компетенции:

- знание основных понятий, определений и методов в предметной области, что включает в себя базовое понимание ключевых аспектов своей области;
- способность использовать полученные знания для решения конкретных задач и достижения определенных целей на практике;
- понимание и соблюдение норм и этических правил, свойственных для выбранной профессиональной деятельности.

3. Профессиональные компетенции:

- углубленное понимание предметной области и специфические навыки, которые необходимы для выполнения рабочих задач в данной профессии;
- умение использовать специализированные инструменты и технологии в рамках профессии.

Универсальные компетенции, такие как критическое мышление и коммуникационные навыки, способствуют развитию навыков анализа и обмена информацией, что полезно в профессиональной деятельности выпускников.

Общие профессиональные компетенции позволяют обучающимся осваивать основные принципы и методы профессиональной сферы, а также развивать аналитические и этические навыки, которые необходимы для построения успешной карьеры.

Профессиональные компетенции, в свою очередь, подразумевают специализированные знания и навыки, связанные с конкретной профессией. Эти компетенции делают студентов экспертами в своей области, готовыми к решению сложных задач, характерных для их будущей профессиональной деятельности.

В совокупности эти компетенции создают основу для успешного обучения и развития студентов как ученых и специалистов в различных областях знаний, тем самым повышая конкурентоспособность университета.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что научно-исследовательская деятельность становится неотъемлемой частью современной образовательной системы. Организация НИДС в университете представляет собой важный элемент образовательной программы и ключевой компонент научной активности, который оказывает существенное влияние на конкурентоспособность университета.

Прежде всего, научно-исследовательская деятельность в университете позволяет студентам и преподавателям глубже погрузиться в актуальные темы и проблемы своей области, что способствует более глубокому пониманию учебного материала и повышению качества образования.

Кроме того, НИДС предоставляет возможность привлекать студентов к активной научной деятельности еще на ранних этапах их обучения, что способствует развитию их исследовательских навыков и мотивирует к долгосрочной научной карьере.

Научно-исследовательская деятельность также имеет прямое воздействие на репутацию университета. Высококачественные и актуальные исследования привлекают внимание как молодых ученых, так и потенциальных студентов. Это создает конкурентное преимущество университета на образовательном рынке.

Организация НИДС может служить источником дополнительного финансирования для университета. Партнерства с предприятиями, гранты федеральных и региональных органов поддержки исследований и совместным проекты с ними привлекают дополнительные ресурсы для развития учебных программ, инфраструктуры и обучения персонала. Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования и привлекательности университета для абитуриентов.

В заключение отметим, что организация НИДС в университете – это не просто дополнительная активность, а неотъемлемая часть образовательной программы, которая способствует углубленному обучению, развитию научных компетенций студентов и повышению конкурентоспособности университета.

2 Методическое обеспечение оценки конкурентоспособности университета

2.1 Обобщение методических подходов к оценке конкурентоспособности университета

Оценка конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования в целом и университетов в частности стала актуальной темой. В условиях все более усиливающейся глобализации и конкуренции в области образования университеты должны стремиться к постоянному совершенствованию своей деятельности, чтобы привлекать студентов, преподавателей и исследователей. В связи с этим разработка методики оценки конкурентоспособности становится неотъемлемой частью стратегического развития и выработки конкурентных преимуществ университета.

Оценка конкурентоспособности университета предполагает анализ различных аспектов его деятельности, которые включают в себя качество образования, научно-исследовательскую активность, квалификацию профессорско-преподавательского состава, структуру программ обучения, доступность ресурсов и т. д. Эффективная методика оценки должна всесторонне учитывать специфику каждого университета.

Разработка данной методики требует учета современных тенденций в высшем образовании, а также мнения всех заинтересованных сторон – руководства университета, профессорско-преподавательского состава, обучающихся. Правильно разработанная методика позволяет университету оценивать свои позиции в рейтинге, определять направления, которые необходимо совершенствовать, и формировать стратегии дальнейшего развития.

Следовательно, разработка и апробация методики оценки конкурентоспособности университета становится не только ключевым элементом в системе его управления, но и инструментом укрепления его позиций в образовательной и научной среде.

При разработке методики оценки конкурентоспособности университета необходимо учитывать, что она должна иметь возможность адаптироваться к новым вызовам

и требованиям образовательной среды, в связи с чем важно определить механизмы обновления и пересмотра методики с некоторой периодичностью, чтобы она оставалась актуальной и соответствовала современным стандартам.

Таким образом, методика оценки конкурентоспособности университета не должна ограничиваться только внутренними критериями и индикаторами. Вузы взаимодействуют с мировым образовательным сообществом, и их конкурентные преимущества имеют зависимость от внешних факторов, среди которых международные рейтинги, партнерства и соглашения о сотрудничестве с другими университетами и привлечение иностранных студентов, что обуславливает необходимость включать в себя инструменты анализа внешних факторов и конкурентной среды.

И. А. Заярная и Л. В. Лехтянская в своих научных трудах предлагают эвристическую методику оценки конкурентоспособности вуза на основе количественных и качественных характеристик¹. Первая интерпретация формулы расчета конкурентоспособности вуза выглядела следующим образом:

$$K_{\text{вуза}} = V \left[g_n K_n(b); \frac{g_k K_k(c)}{g_3 K_3(d)}; g_{\text{пр}} K_{\text{пр}}(q, l, r); g_p K_p(s, t); g_{\text{п}} K_{\text{п}}(p, k, f) \right], \quad (1)$$

где V – знак функции; $g_n, g_k, g_3, g_{\text{пр}}, g_p, g_{\text{п}}$ – весовые коэффициенты, величина которых зависит от степени влияния каждого показателя; $b, c, d, q, p, l, k, r, s, t, f$ – факторы, влияющие на величину показателей конкурентоспособности; $K_n, K_k, K_3, K_{\text{пр}}, K_p, K_{\text{п}}$ – критерии, оценивающие конкурентоспособность по следующим параметрам: комплекс предложенных вузом образовательных услуг на рынке, определяющих назначение вуза; уровень качества предоставляемых услуг; экономическая составляющая; эффективность процедуры продвижения услуг; эффективность рекламы; эффективность профориентации абитуриентов.

Апробация методики позволила авторам выявить ее существенное преимущество – простота и удобство в применении, а главный недостаток – отсутствие в формуле важных

---

¹ Заярная И. А., Лехтянская Л. В. Оценка конкурентоспособности вуза на основе эвристической модели // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 22. С. 3221.

показателей: компетенций преподавателей и компетенций выпускников, в связи с чем в дальнейшем исследовании была предложена модернизированная формула¹:

$$K_{\text{вуза}} = V \left[g_{\text{н}} K_{\text{н}}(b); \frac{g_{\text{к}} K_{\text{к}}(c)}{g_{\text{з}} K_{\text{з}}(d)}; g_{\text{пр}} K_{\text{пр}}(q, l, r); g_{\text{р}} K_{\text{р}}(s, t); g_{\text{п}} K_{\text{п}}(p, k, f, v); g_{\text{в}} K_{\text{в}}(o, h) \right]. \quad (2)$$

В видоизмененной формуле добавились следующие критерии: компетенции преподавателей (в составе показателя $K_{\text{н}}$) и компетенции выпускников ($K_{\text{в}}$), включающие профессиональные и общекультурные компетенции, а также v, o, h – факторы, влияющие на величину данных показателей.

В исследовании С. В. Даниловой представлена система показателей для оценки конкурентоспособности организаций в сфере образовательных услуг (приложение Б). Эта система включает в себя группу факторов, классифицированную по уровням (критериям), которые представляют собой ключевые компоненты (показатели) оценки успешности образовательных организаций высшего образования. Среди этих факторов выделяются следующие аспекты: уровень усилий, направленных на обеспечение востребованности и успешного трудоустройства выпускников; качество подготовки абитуриентов и студентов; материально-техническая база; информационно-методический уровень подготовки; кадровый потенциал; финансовая устойчивость; научная активность².

По результатам системного исследования методов оценки конкурентоспособности образовательной организации высшего образования С. В. Данилова предлагает объединить обособленные количественные показатели в систему комплексной оценки:

- «уровень конкурентоспособности организации по отношению к организации-конкуренту;
- величина средневзвешенного арифметического показателя единичных показателей конкурентоспособности организации;
- соотношение уровня применения средних арифметических показателей конкурентоспособности отдельных видов образовательных услуг;

¹ Заярная И. А., Лехтянская Л. В. Оценка конкурентоспособности вуза на основе эвристической модели // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 22. С. 3222.

² Данилова С. В. Оценка конкурентоспособности образовательных услуг // Креативная экономика. 2013. № 7(79). С. 117–126.

- отношение „эффект – цена потребления“ для определения оценки конкурентоспособности каждого i -го вида образовательных услуг;
- уровень использования средневзвешенного геометрического показателя единичных показателей конкурентоспособности;
- учет весомости услуг и рынков, на которых они реализуются;
- уровень конкурентоспособности i -й услуги на j -м рынке»¹.

По мнению З. М. Рыбалкиной, «...позиции вузов на рынке неразрывно связаны с изучением конкурентоспособности предоставляемых ими образовательных программ»², в связи с чем предлагается методика оценки основных показателей конкурентоспособности вуза, состоящая из нескольких этапов (рисунок 13).

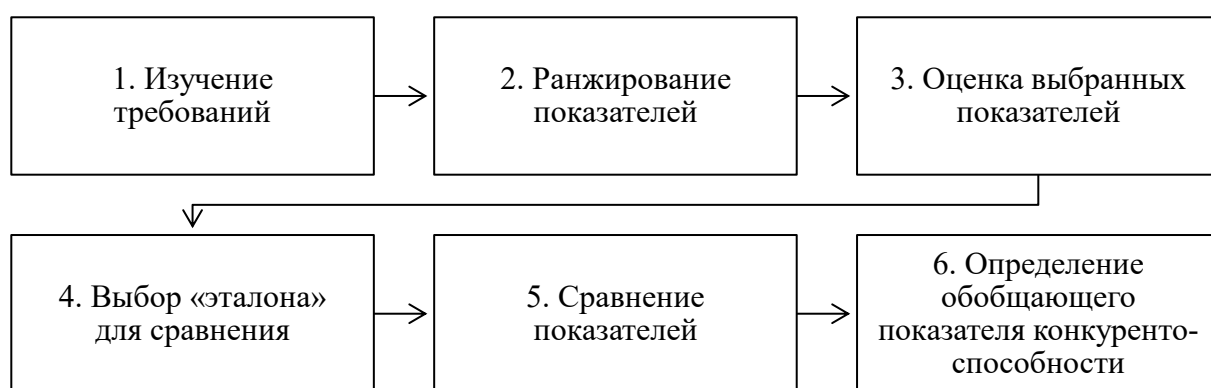

Рисунок 13 – Этапы определения показателей конкурентоспособности вуза³

На этапе изучения требований с помощью инструментов маркетинга формулируются и систематизируются требования потребителей к вузу и предоставляемых им образовательных программ, а также определяются показатели для оценки.

Этап ранжирования показателей предполагает выстраивание порядка оценки показателей по степени значимости с позиций потребителей, при этом на первом месте располагается наиболее значимый.

¹ Данилова С. В. Оценка конкурентоспособности образовательных услуг // Креативная экономика. 2013. № 7(79). С. 120.

² Рыбалкина З. М. Методика оценки конкурентоспособности вуза // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2013. № 4(18). С. 71.

³ Составлено автором по: Рыбалкина З. М. Методика оценки конкурентоспособности вуза // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2013. № 4(18). С. 72.

Оценка выбранных показателей осуществляется по отдельности по каждой из конкурирующих образовательных программ или группе программ, которые предоставляются каждым из основных конкурентов.

Этап выбора «эталона» для сравнения предполагает формирование базы для сравнения:

- «потребности покупателей;
- величина необходимого полезного эффекта;
- образец образовательной программы какого-либо лидирующего вуза-конкурента;
- гипотетический образец;
- группа аналогов»¹.

На пятом этапе производится сравнение показателей посредством сопоставления каждого из показателей конкурентов с аналогичным «эталонным» показателем.

На заключительном этапе определяется обобщающий показатель конкурентоспособности на основе алгоритма комплексного метода оценки конкурентоспособности, что предполагает расчет показателя по нормативно-правовым параметрам: наличие лицензии на ведение образовательной деятельности, свидетельства об аттестации, свидетельства об аккредитации и др. Расчет группового показателя по нормативным параметрам проводится по формуле²:

$$I_{\text{НП}} = \sum_{i=1}^n q_{ni}, \quad (3)$$

где $I_{\text{НП}}$ – групповой показатель конкурентоспособности по нормативным параметрам; q_{ni} – единичный показатель конкурентоспособности по i -му нормативному параметру.

Особенностью данной формулы является то, что если хотя бы один из единичных показателей равен нулю (это означает несоответствие параметра обязательной норме), то групповой показатель также равен нулю.

---

¹ Рыбалкина З. М. Методика оценки конкурентоспособности вуза // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2013. № 4(18). С. 72.

² Там же. С. 74.

Расчет группового показателя по качественным параметрам (кроме нормативных) производится по формуле¹:

$$I_{\text{КП}} = \sum_{i=1}^n q_{ni} \cdot a_i, \quad (4)$$

где $I_{\text{КП}}$ – групповой показатель конкурентоспособности по качественным параметрам; q_{ni} – единичный параметрический показатель конкурентоспособности по i -му качественному параметру; a_i – весомость i -го параметра в общем наборе из n качественных параметров, характеризующих потребность.

З. М. Рыбалкина предлагает систематизировать показатели конкурентоспособности по качественным параметрам описание их расчета (приложение В).

Интегральный показатель конкурентоспособности рассчитывается по формуле²:

$$K = I_{\text{НП}} \frac{I_{\text{КП}}}{I_{\text{ЭП}}}, \quad (5)$$

где K – интегральный показатель конкурентоспособности анализируемой образовательной программы по отношению к программе-образцу. При этом «показатель конкурентоспособности вуза определяется по этой же формуле, только групповой показатель по качественным параметрам будет оценивать качество деятельности вуза»³.

Н. А. Пашкус и В. Ю. Пашкус при оценке конкурентоспособности вуза предлагают использовать матричную модель SPACE (англ. strategic position and action evaluation), в рамках которой сопоставление положения образовательной организации высшего образования с пространством матрицы SPACE позволит оценить стратегические позиции, потенциал и активные действия учреждения в разрезе следующих аспектов (рисунок 14)⁴:

¹ Рыбалкина З. М. Методика оценки конкурентоспособности вуза // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2013. № 4(18). С. 74.

² Там же. С. 77.

³ Там же.

⁴ Пашкус Н. А., Пашкус В. Ю. Подходы к оценке конкурентоспособности вуза на основе стратегических и имиджевых составляющих // Стратегический менеджмент. 2013. № 1. С. 54–68.

- стратегический потенциал вуза (*CP*);
- внешние условия деятельности вуза (*ES*);
- конкурентные преимущества вуза (*CA*);
- привлекательность сферы деятельности вуза (*IS*).

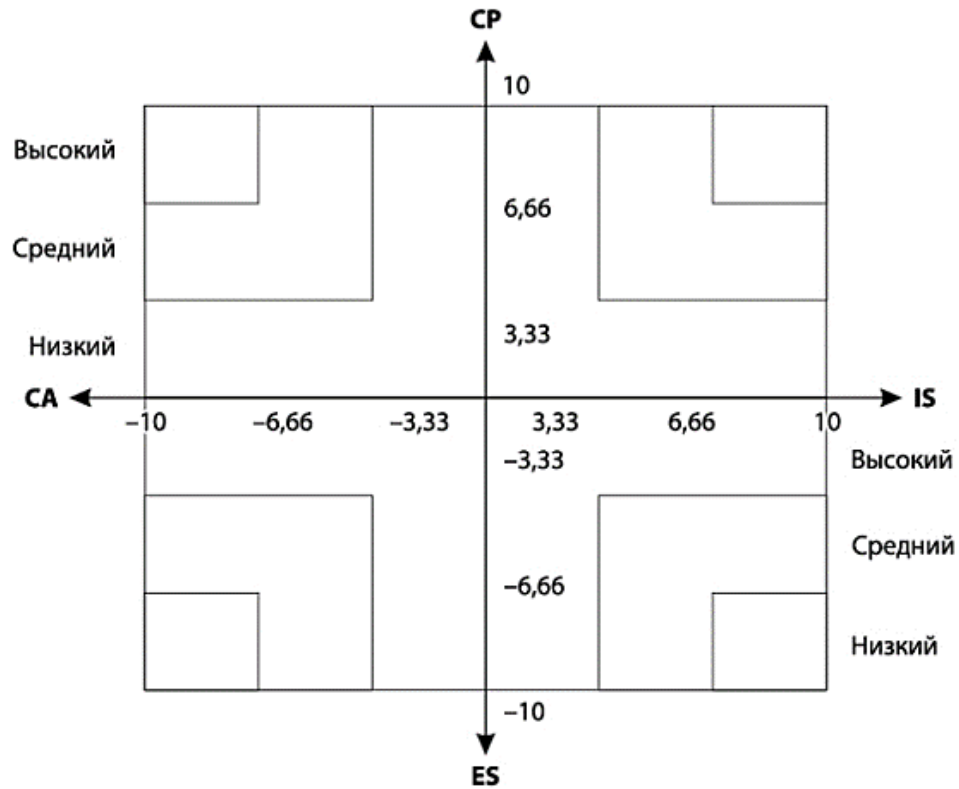

Рисунок 14 – Матричная модель SPACE¹

При попадании образовательной организации высшего образования в одно из четырех полей после составляется набор стратегий для повышения уровня конкурентоспособности. Среди недостатков данного подхода можно определить ограниченный набор стратегий дальнейшего развития образовательного учреждения.

Проводя исследование конкурентоспособности вузов, И. А. Плаксина определяет элементы модели их конкурентоспособности, акцентируя внимание на удовлетворении потребностей различных стейкхолдеров (рисунок 15).

¹ Пашкус Н. А., Пашкус В. Ю. Подходы к оценке конкурентоспособности вуза на основе стратегических и имиджевых составляющих // Стратегический менеджмент. 2013. № 1. С. 54.

Рисунок 15 – Модель конкурентоспособности высшего учебного заведения¹

На основе данных приоритетных направлений формируется система оценки конкурентоспособности вуза, при этом по каждому направлению приоритета приводится группа факторов и показатели в ее составе и рассчитывается уровень конкурентоспособности по каждому приоритету по формуле:

– «на рынке образовательных услуг:

$$K_{\text{обр}} = A_1a_1 + A_2a_2 + \dots + A_n a_n, \quad (6)$$

где $A_1, \dots, A_n$ – показатели оценки конкурентоспособности на рынке образовательных услуг; a_1 – удельный вес показателей оценки конкурентоспособности на рынке образовательных услуг группы приоритета 1; a_2 – удельный вес показателей оценки конкурентоспособности на рынке образовательных услуг группы приоритета 2; a_3 – удельный вес показателей оценки конкурентоспособности на рынке образовательных услуг группы приоритета 3;

– на рынке научных исследований и разработок:

$$K_{\text{НИР}} = B_1b_1 + B_2b_2 + \dots + B_m b_m, \quad (7)$$

¹ Составлено автором по: Плаксина И. А. Оценка конкурентоспособности высших учебных заведений // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 351.

где $B_1, \dots, B_m$ – показатели оценки конкурентоспособности на рынке научных исследований и разработок; b_1 – удельный вес показателей оценки конкурентоспособности вуза на рынке научных исследований и разработок группы приоритета 1; b_2 – удельный вес показателей оценки конкурентоспособности вуза на рынке научных исследований и разработок группы приоритета 2; b_3 – удельный вес показателей оценки конкурентоспособности вуза на рынке научных исследований и разработок группы приоритета 3;

– на рынке труда:

$$K_{\text{тр}} = C_1c + C_2c + C_3c, \quad (8)$$

где C_1, C_2, C_3 – показатели оценки конкурентоспособности вуза на рынке труда; c – удельный вес показателей оценки конкурентоспособности вуза на рынке труда ($c = 0,333$)»¹.

По мнению И. А. Плаксиной, целостной конкурентоспособностью вуза является максимальное удовлетворение потребностей стейкхолдеров на всех рынках присутствия, а для ее расчета применяется следующая формула²:

$$K_{\text{общ}} = 0,333 K_{\text{обр}} + 0,333 K_{\text{НИР}} + 0,333 K_{\text{тр}}, \quad (9)$$

где $K_{\text{обр}}$ – конкурентоспособность на рынке образовательных услуг; $K_{\text{НИР}}$ – конкурентоспособность на рынке научных исследований и разработок; $K_{\text{тр}}$ – конкурентоспособность на рынке труда.

Оценка конкурентоспособности представляет собой многогранный процесс, который включает в себя разнообразные подходы и инструменты. А. Г. Аманова при исследовании критериев и методов оценки конкурентоспособности вуза отмечает, что для достижения более полного и точного понимания его конкурентного статуса могут быть использованы как количественные, так и качественные методы оценки³.

---

¹ Плаксина И. А. Оценка конкурентоспособности высших учебных заведений // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 357.

² Там же.

³ Аманова А. Г. Критерии и методы оценки конкурентоспособности высших учебных заведений // Современные инновации. 2016. № 4(6). С. 25–27.

Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации¹ – это важнейший инструмент для оценки высшего образования в стране. Этот механизм, внедренный с целью повышения качества образования и конкурентоспособности российских университетов на мировой арене, представляет собой систему оценки, анализа и регулирования работы высших учебных заведений. Целью мониторинга является формирование информационно-аналитических материалов на основе информации об образовательных организациях высшего образования и их филиалах на основе показателей их деятельности.

Российский мониторинг образовательных организаций высшего образования охватывает широкий спектр параметров и индикаторов, включая академическое качество, научно-исследовательскую активность, доступность образования, качество преподавания, структуру учебных программ, инновации и технологическое развитие, а также социальную и экономическую значимость для общества. Эта всесторонняя оценка позволяет выявить сильные и слабые стороны каждой образовательной организации высшего образования, а также определить области, которые требуют улучшения.

Одним из важных аспектов российского мониторинга образовательных организаций высшего образования является его вклад в повышение прозрачности и открытости образовательной системы. Результаты оценки публикуются и доступны для широкой общественности, что способствует формированию доверия к образовательным учреждениям и помогает студентам и их родителям принимать более информированные решения о выборе университета.

Российский мониторинг образовательных организаций высшего образования также служит инструментом формирования государственной политики в области высшего образования. Результаты оценки позволяют определять приоритеты развития и выделять финансовые ресурсы на основе эффективности и качества их работы. Это способствует совершенствованию образовательной системы и улучшению ее конкурентоспособности на мировой арене.

Ежегодный Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций ведется по нескольким группам направлений, которые включают в себя ряд показателей. Группы показателей представлены в приложении Г.

---

¹ Составлено автором по: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 12.12.2024).

Такой подход к оценке эффективности позволяет выявить сильные стороны и слабые места каждой образовательной организации высшего образования, а также определить ее конкурентоспособность и способность достигать выдающихся результатов в сфере образования и науки. Благодаря этой системе мониторинга образовательная организация высшего образования может стремиться к повышению своей эффективности, что в конечном итоге способствует улучшению качества образования и укреплению позиций России в мировой образовательной среде и рейтингах.

История рейтингов оценки образовательных организаций высшего образования берет свое начало во второй половине XX в., когда появилась необходимость систематизировать и оценивать их деятельность. С течением времени рейтинговые системы стали все более сложными и многофакторными, отражая разнообразные аспекты академической и научной деятельности и способствуя соревновательной среде в сфере высшего образования. В 2012 г. Президент России подписал указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», который отражает стратегический подход к совершенствованию государственной политики в сферах образования и науки»¹. Этот важный шаг направлен на адаптацию образовательной системы к вызовам современной инновационной экономики. В указе подчеркивается необходимость подготовки квалифицированных специалистов, которые будут соответствовать высоким стандартам в области научных и технологических инноваций. Эта инициатива ориентирована на укрепление позиций России в мировом контексте и обеспечение устойчивого развития страны через образование и научные исследования. Вместе с тем с целью дальнейшего укрепления сферы высшего образования был сформирован ряд стратегических направлений развития.

В указе Президента «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» обозначены цель, основные задачи и приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, устанавливаются принципы, основные направления государственной политики в этой области и меры по ее реализации, а также ожидаемые результаты².

---

¹ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 599.

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента России от 28 февраля 2024 г. № 145.

Концепция технологического развития на период до 2030 г. определяет «направления развития высокотехнологичных отраслей экономики Российской Федерации, что характеризует ее как отраслевой документ стратегического планирования Российской Федерации, определяющий развитие определенной сферы или отрасли экономики»¹ на основе современных достижений науки и технологий.

Рейтинговое ранжирование образовательных организаций высшего образования становится все более значимым инструментом при оценке конкурентоспособности и межстрановом сравнении. Оно выполняет множество важных функций и имеет ряд преимуществ, которые делают его неотъемлемой частью современной образовательной среды.

В первую очередь, рейтинги предоставляют студентам и их родителям объективную и сопоставимую информацию о различных образовательных организациях высшего образования. Они включают в себя разнообразные критерии, такие как академическая репутация, качество образования и научная активность, что помогает будущим студентам выбирать вуз, соответствующий их интересам и амбициям.

Важная роль рейтингов связана со стимулированием образовательных организаций высшего образования к улучшению качества образования и исследований. Они стремятся улучшить свои показатели, чтобы занять более высокую позицию в рейтингах, что стимулирует инновации и развитие в системе высшего образования.

Кроме того, рейтинги играют важную роль в привлечении финансирования и инвестиций в образовательные организации высшего образования, помогая им расширять ресурсы и развиваться. Вузы, занимающие высшие позиции в рейтингах, обычно привлекают больше грантов, спонсорских средств и стипендий.

Еще одним преимуществом рейтингов является создание соревновательной среды между вузами. Эта конкуренция способствует постоянному улучшению качества образования и исследований, а также стимулирует инновации и разработку новых методов обучения.

Существует множество групп рейтингов для оценки университетов, каждая из которых может сосредотачиваться на различных аспектах и критериях оценки. Ниже представлены некоторые из наиболее распространенных групп рейтингов.

---

¹ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р.

Мировые рейтинги оценивают университеты по всему миру и включают такие известные рейтинги, как QS World University Rankings¹, Times Higher Education World University Rankings² и Academic Ranking of World Universities (ARWU)³, также известный как рейтинг Шанхайского университета.

Национальные рейтинги оценивают университеты в пределах одной страны или региона. Например, в США есть U. S. News & World Report⁴ и Forbes America's Top Colleges⁵, а в России – Национальный рейтинг университетов «Интерфакс»⁶.

Рейтинги по специализированным областям оценивают университеты в определенных областях знаний или по специфическим критериям. Примерами могут служить QS World University Rankings by Subject⁷, а также рейтинги по инновациям, предпринимательству или устойчивости.

Рейтинги исследовательской активности оценивают университеты на основе их исследовательских достижений, такие как цитирование научных публикаций и объем исследовательских грантов. Пример – CWTS Leiden Ranking⁸.

Рейтинги по регионам фокусируются на оценке университетов в определенных регионах, таких как университеты в Азии, Латинской Америке и т. д. Пример – QS Asia University Rankings.

Рейтинги по уровню образования оценивают университеты по уровням образования, таким как бакалавриат, магистратура, аспирантура и докторантура.

Рейтинги по критериям качества образования оценивают учебные программы и качество образования. Пример такого рейтинга – Times Higher Education Teaching Rankings.

По способу оценки образовательных организаций высшего образования рейтинги могут быть разделены на несколько основных типов:

---

¹ QS World University Rankings. URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings> (дата обращения: 21.09.2024).

² Times Higher Education World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 30.09.2024).

³ Academic ranking of world universities. URL: <https://www.shanghairanking.com> (дата обращения: 21.09.2024).

⁴ U. S. News & World Report. URL: <https://www.usnews.com> (дата обращения: 24.09.2024).

⁵ Forbes America's Top Colleges. URL: <https://www.forbes.com/top-colleges> (дата обращения: 24.09.2024).

⁶ Национальный рейтинг университетов / Интерфакс. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/> (дата обращения: 24.09.2024).

⁷ QS World University Rankings by Subject. URL: <https://www.topuniversities.com/subject-rankings> (дата обращения: 24.09.2024).

⁸ CWTS Leiden Ranking. URL: <https://www.leidenranking.com> (дата обращения: 24.09.2024).

– интегральные – используют комплексный подход, где различные аспекты образовательной организации высшего образования, такие как академическая репутация, исследовательская активность, качество образования, оцениваются и объединяются в один общий показатель. Примерами таких рейтингов являются Times Higher Education World University Rankings и QS World University Rankings;

– многофакторные – учитывают множество отдельных факторов и показателей, исходя из разнообразных аспектов деятельности образовательной организации. Оценка проводится на основе множества параметров, результаты могут быть представлены в виде ранжирования. Пример – Academic Ranking of World Universities (ARWU), также известный как рейтинг Шанхайского университета;

– наукометрические – оценивают образовательные организации высшего образования на основе научных публикаций, цитирования и других наукометрических данных; часто акцентируют внимание на научной активности и исследовательских достижениях. Пример – CWTS Leiden Ranking¹, который оценивает университеты на основе их вклада в научные публикации;

– специализированные – фокусируются на определенных областях или аспектах деятельности образовательных организаций высшего образования, таких как инновации, предпринимательство, устойчивость, социальная активность и др. Пример – Times Higher Education Impact Rankings, который оценивает вузы по вкладу в решение социальных и экологических проблем.

Рейтинг QS World University Rankings – один из самых известных и широко признанных мировых рейтинговых систем в области высшего образования. Этот рейтинг разрабатывается и публикуется британской компанией QS (Quacquarelli Symonds) совместно с журналом «Times Higher Education» и включает в себя тысячи университетов со всего мира.

Основными критериями оценки университетов в рейтинге QS являются академическая репутация, репутация работодателей, цитирование научных публикаций, международная ориентированность, соотношение студентов и преподавателей, и другие факторы. Такой многофакторный подход позволяет создать комплексную картину о качестве и влиянии университетов в мировой образовательной и научной среде.

---

¹ CWTS Leiden Ranking. URL: <https://www.leidenranking.com> (дата обращения: 24.09.2024).

Критерий «Академическая репутация (40,0 %)» в рейтинге оценивает мировое признание и репутацию образовательной организации высшего образования среди академического сообщества. Он определяется на основе опросов среди академических экспертов, которые высказывают свое мнение о качестве образования и исследований. Этот критерий отражает степень доверия, которую образовательная организация высшего образования имеет в мировой научной среде и является одним из важных показателей его статуса и влияния.

Критерий «Репутация у работодателей (10,0 %)» в рейтинге измеряет, насколько высоко ценят выпускников образовательной организации высшего образования работодатели. Этот критерий формируется на основе опросов среди работодателей и предпринимателей, которые оценивают качество подготовки студентов и их готовность к трудоустройству. Высокая репутация среди работодателей указывает на успешную адаптацию выпускников на рынке труда и является важным фактором для студентов, выбирающих место получения профессионального образования.

Критерий «Соотношение численности научно-преподавательского состава и студентов (20,0 %)» в рейтинге оценивает, как эффективно образовательная организация высшего образования управляет своими учебными ресурсами. Он измеряет, сколько студентов приходится на одного преподавателя и исследователя. Этот критерий важен для определения качества обучения и индивидуального внимания, которое студенты могут получить в процессе образования. Эффективное соотношение числа преподавателей и студентов считается одним из факторов, влияющих на обучение и исследования.

Критерий «Доля иностранных преподавателей и студентов (5,0 %)» в рейтинге отражает уровень международной ориентированности образовательной организации высшего образования. Он измеряет удельный вес иностранных преподавателей и студентов в общей численности. Этот критерий указывает на степень глобализации и привлекательности образовательной организации высшего образования для международных студентов и специалистов. Высокая доля иностранных преподавателей и студентов может способствовать культурному обмену и обогащению образовательной среды.

Метод нормирования (стандартизации) при расчете удельного веса численности иностранных студентов включает использование *Z*-показателей (*Z*-scores) – нормированных баллов, имеющих распределение со средним, равным нулю, и среднеквадратическим

отклонением, равным единице. Затем для каждого показателя рассчитывается среднее значение X и среднеквадратическое отклонение σ .

Z -показатель рассчитывается по стандартной формуле:

$$Z = \frac{x - X}{\sigma}, \quad (10)$$

где Z – безразмерная величина, поэтому Z -показатели, полученные по различным показателям оценки рейтинга, могут быть суммированы в общий итоговый балл.

Итоговый балл рассчитывается путем умножения балла каждого показателя на значение его веса, суммирования полученных результатов и округления значения суммы до одного десятичного знака. Затем проводится ранжирование университетов по 100-балльной шкале в соответствии с полученными баллами.

Критерий «Число цитирований на одного научно-педагогического работника (25,0 %)» в рейтинге оценивает научную продуктивность и влияние образовательной организации на научное сообщество. Он позволяет определить, сколько раз исследовательские работы ученых были процитированы другими исследователями в своих научных публикациях. Этот критерий отражает научный вклад образовательной организации высшего образования и ее влияние на развитие науки и технологий. Высокое число цитирований на одного НПП может свидетельствовать о высокой научной активности и влиянии ученых в мировом масштабе.

По мнению Е. С. Воробьевой и И. В. Краковецкой, «отличительной особенностью рейтинга QS World University Rankings является большой вес, присвоенный критерию „академическая репутация“, что вносит определенный субъективизм в оценку вузов и ставит под сомнение достоверность используемых данных, так как не всегда эксперты располагают полной информацией о деятельности исследуемых вузов»¹.

Times Higher Education Impact Rankings – это рейтинг, который оценивает влияние образовательных организаций высшего образования на решение важных глобальных проблем и достижение целей устойчивого развития, установленных Организацией Объединенных Наций. Этот рейтинг измеряет, насколько образовательные организации высшего

---

¹ Воробьева Е. С., Краковецкая И. В. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений // Научная периодика: проблемы и решения. 2016. Т. 6, № 1. С. 34.

образования способствуют решению социальных, экономических и экологических задач в мировом масштабе, и включает ряд ключевых аспектов:

– цели устойчивого развития (sustainable development goals, SDGs). Образовательные организации высшего образования оцениваются по тому, насколько они внедряют и продвигают цели устойчивого развития, определенные ООН. Всего рассматривается 17 целей, включая борьбу с бедностью, обеспечение качественного образования, борьбу с изменением климата и т. д.;

– индикаторы и показатели. Для каждой цели устойчивого развития определены соответствующие индикаторы и показатели, которые оценивают деятельность образовательных организаций высшего образования. Например, для цели образования могут учитываться показатели, связанные с доступом к высшему образованию, качеством образования и обучением;

– сбор данных. Образовательные организации высшего образования предоставляют данные и информацию о своей деятельности в соответствии с выбранными индикаторами и показателями. Эти данные подвергаются анализу и проверке;

– оценка и ранжирование. Образовательные организации высшего образования ранжируются на основе своих показателей и результатов. Рейтинги оценивают их влияние на общество, окружающую среду и экономику.

Times Higher Education Impact Rankings призван подчеркнуть важность вклада образовательных организаций высшего образования в решение глобальных вызовов и стимулировать их к более ответственной и устойчивой деятельности. В методику оценки образовательных организаций высшего образования входит ряд направлений, которые включают в себя определенные показатели (рисунок 16).

Национальный рейтинг университетов «Интерфакс»¹ проводит ежегодное исследование с целями: 1) оценки деятельности современной российской образовательной организации высшего образования, отвечающего лучшим мировым образцам; 2) развития канала коммуникаций между академическим сообществом страны, массовыми аудиториями и бизнесом; 3) поиска новых методов и технологий оценки деятельности институтов в сфере образования, исследований и разработок, инновационного и социально-гуманитарного развития.

---

¹ Национальный рейтинг университетов / Интерфакс. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/> (дата обращения: 24.09.2024).

Рисунок 16 – Показатели в системе оценки образовательных организаций высшего образования Times Higher Education Impact Rankings¹

Итоговый рейтинг образовательных организаций высшего образования – это результат комплексной оценки, основанной на шести ключевых критериях: образование (О); исследования (И); социальную среду (СС); сотрудничество (С); инновации и предпринимательство (П); а также бренд образовательной организации высшего образования (Б)². Каждый критерий подвергается оценке и получает определенное количество баллов. Все оценки университета по этим критериям суммируются и приводятся к 1000-балльной шкале:

$$CP = 0,2 PO + 0,2 PI + 0,15 PB + 0,15 PSS + 0,15 PP + 0,15 PC, \quad (11)$$

¹ Переведено и составлено автором по: Times Higher Education World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 30.09.2024).

² Национальный рейтинг университетов / Интерфакс. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/> (дата обращения: 24.09.2024).

где РО – параметрический рейтинг образования; РИ – параметрический рейтинг исследования; РБ – параметрический рейтинг бренда; РСС – параметрический рейтинг социальной среды; РП – параметрический рейтинг предпринимательства; РС – параметрический рейтинг сотрудничества.

Вузы ранжируются в зависимости от набранных баллов от большего к меньшему. Такой подход позволяет создать объективный и сбалансированный итоговый рейтинг, отражающий разнообразные аспекты деятельности университетов и их вклад в образование и общество.

Однако стоит помнить, что рейтинги не лишены недостатков, их методология может вызывать дискуссии. Так, несмотря на их широкое использование и важность в современной образовательной среде, существует ряд аргументов и сомнений относительно справедливости и эффективности систем ранжирования. Ученые высказывают разные точки зрения на то, какие критерии следует учитывать в рейтингах и какие аспекты деятельности университетов они наиболее точно отражают. В этом контексте критика рейтингов стимулирует дискуссии о том, как можно улучшить эти инструменты и сделать их более сбалансированными и объективными для оценки качества высшего образования и научных исследований. По мнению И. С. Чирикова, глобальные рейтинги направлены в большей степени на научную составляющую деятельности вуза, но практически не оценивают организацию образовательного процесса¹. Критика также связана с применением весовых коэффициентов, которые определяют важность различных показателей, и степенью надежности данных, используемых при составлении рейтингов², а также с использованием индикаторов, оценивающих влияние и значение научных исследований³. Тем не менее согласимся с тем, что «...современные рейтинговые системы, учитывая актуальные тренды, постоянно развивают инструментарий оценки конкурентоспособности высших учебных заведений, формируя экосистему региональных, предметных, специализированных рейтингов с самыми разнообразными критериями и показателями»⁴.

---

¹ Чириков И. С. В глобальных рейтингах вузов не хватает мнений студентов / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20130402/930638581.html> (дата обращения: 13.03.2025).

² Чистякова Н. О., Краковецкая И. В., Воробьева Е. С. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона // Креативная экономика. 2013. № 9(81). С. 105–113.

³ Карелина И. Г. Рейтинг вузов, образовательных программ как один из методов оценки качества высшего образования в различных странах: аналитический обзор // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2005. № 1. С. 101–108.

⁴ Нехода Е. В., Краковецкая И. В., Каз М. С. и др. Университеты в ESG-повестке: подходы к оценке устойчивых практик // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 7. С. 2460.

Методика оценки конкурентоспособности Н. В. Симанчук основана на потребительских параметрах, которые влияют на выбор абитуриента, и включает расчет абсолютной и относительной конкурентоспособности университета или специальности с помощью математических моделей, где предполагаются следующие этапы¹:

1) выявляются ключевые факторы, влияющие на абитуриента при выборе вуза, и направления подготовки (специальности), а весовые коэффициенты данных параметров определяются на основе существующих рейтингов вузов и опросов абитуриентов.

2) «показатель абсолютной конкурентоспособности (K_i) определяется как линейная свертка индексов по всем анализируемым потребительским параметрам по следующей формуле:

$$K_i = \sum_{p=1}^m a_p g_p, \quad (12)$$

где a_p – весовой коэффициент p -го единичного параметра; g_p – значение индекса p -го параметра; m – число анализируемых потребительских параметров²;

3) «показатель относительной конкурентоспособности (K_{ij}) рассчитывается для сравнения анализируемого вуза (i) с вузом-конкурентом (j) путем деления их абсолютных показателей по следующей формуле:

$$K_{ij} = \frac{K_i}{K_j}, \quad (13)$$

где K_i – значение показателя абсолютной конкурентоспособности анализируемого i -го вуза; K_j – значение показателя абсолютной конкурентоспособности j -го вуза-конкурента³;

4) на основе полученных значений показателей конкурентоспособности разрабатываются динамические математические модели для определения равновесных состояний

---

¹ Симанчук Н. В. Модели и методы повышения конкурентоспособности высшего учебного заведения на региональном рынке образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Самара, 2010. 24 с.

² Там же. С. 9.

³ Там же.

регионального рынка образовательных услуг и прогнозирования проходных баллов на этапе конкурсного отбора;

5) результаты моделирования используются для выявления сильных и слабых сторон университета и разработки мероприятий по повышению его конкурентоспособности.

Методика, разработанная Т. Ю. Митрофановой, основана на использовании бренда вуза как интегрального показателя конкурентоспособности и применении метода анализа иерархий (МАИ) Т. Саати для количественной оценки¹. Автор определяет конкурентоспособность как комплексный показатель образовательной и хозяйственно-экономической деятельности, который включает как объективные условия (потенциальную конкурентоспособность), так и субъективное восприятие вуза потребителями (реальную конкурентоспособность).

Разработана иерархическая система из пяти групп базисных показателей: качество образования, осведомленность о вузе, комплексная лояльность, ассоциации с вузом, доход вуза из внебюджетных источников.

Для расчета интегрального показателя используется метод анализа иерархий. Показатели анализируемого вуза сравниваются с показателями вуза-лидера для получения интегрального показателя конкурентоспособности, на основе чего «рассчитывается сила бренда:

$$СБ = 1 - (КБ_э - КБ_а), \quad (14)$$

где $КБ_э$ – интегральный показатель конкурентоспособности эталонного вуза; $КБ_а$ – интегральный показатель конкурентоспособности анализируемого вуза»².

В зависимости от полученного значения силы бренда по специальной шкале рекомендуются конкретные мероприятия по повышению или поддержанию конкурентной позиции университета.

Методика, предлагаемая М. Д. Дмитриевым, опирается на комплексный подход и мультиатрибутивную модель на основе сочетания качественных и стоимостных факторов конкурентоспособности. Конкурентоспособность вуза рассматривается как способность приспосабливаться к рыночным условиям через повышение экономической эффек-

¹ Митрофанова Т. Ю. Разработка конкурентной стратегии вуза на рынке образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2011. 24 с.

² Там же. С. 16.

тивности (внутренняя конкурентоспособность) и удовлетворение спроса потребителей (внешняя социальная конкурентоспособность)¹.

Предлагается система факторов:

– стоимостные факторы: конкурентоспособность затрат K_z (оптимизация объема и структуры затрат) и конкурентоспособность цены $K_{ц}$ (оптимизация соотношения «цена – качество»);

– качественные факторы: конкурентоспособность образовательных услуг $K_{оу}$, научной деятельности $K_{нд}$ и выпускников $K_{в}$.

Интегральная оценка конкурентоспособности вуза выражается в виде суммы пяти ключевых атрибутов²:

$$K_{вуза} = K_z + K_{ц} + K_{оу} + K_{нд} + K_{в}. \quad (15)$$

Акцентируется внимание на оценке конкурентоспособности выпускников через анкетирование работодателей с использованием восьми показателей. Методика позволяет оценить позиции вуза в рамках нескольких рынков и разработать конкретные мероприятия для обеспечения конкурентоспособности.

Методика А. В. Волошина и Ю. Л. Александрова основана на сравнительном подходе, использовании системы частных и агрегированных показателей и расчете обобщающего показателя конкурентоспособности³. Авторами предлагается универсальный подход к оценке конкурентоспособности университета, который позволяет сравнивать их на международном и национальном уровне. Разработана иерархическая система показателей по функциональному признаку:

– «показатели международной конкурентоспособности (достижения в науке и образовании, ресурсы, кадровая политика, репутация);

– показатели проекта „5–100“ (научные исследования мирового уровня, международное признание, образовательная среда);

---

¹ Димитриев М. Д. Формирование конкурентоспособности образовательного учреждения высшего профессионального образования в рыночных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Сочи, 2009. 29 с.

² Там же. С. 15.

³ Волошин А. В., Александров Ю. Л. Конкурентоспособность организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: методический подход к оценке // Фундаментальные исследования. 2017. № 12. С. 181–186.

– показатели деятельности вуза (образовательная, научно-исследовательская, международная, финансово-экономическая деятельность, инфраструктура)»¹.

Значение каждого показателя для конкретного вуза соотносится с максимальным значением этого показателя среди всех сравниваемых вузов по формуле

$$I_{ij} = \frac{K_i}{K_{j \max}}, \quad (16)$$

где K_i – значение i -го частного показателя конкурентоспособности для j -й вуза; $K_{j \max}$ – максимальное значение i -го показателя для вуза².

Далее рассчитывается среднее значение частных показателей в рамках каждой группы. Экспертная оценка используется для определения весовых коэффициентов Z_j для каждой группы показателей. Итоговый показатель конкурентоспособности K_{cs} рассчитывается как средневзвешенное значение агрегированных показателей. На основе рассчитанных значений строится профиль конкурентоспособности, который позволяет графически оценить сильные и слабые стороны вуза по различным группам показателей.

Методика И. В. Краковецкой основывается на системном подходе к университету и использует комплекс взаимосвязанных методов для оценки конкурентоспособности на разных уровнях с акцентом на цифровой среде и устойчивом развитии³. Автором систематизируются критерии оценки университетов из международных, региональных и национальных рейтингов по 14 укрупненным группам.

В целях диагностики уровня конкурентоспособности используется формула суперкритерия для определения интегрального показателя устойчивой конкурентоспособности исследовательского университета ($K_{иуур}$), который учитывает достигнутые позиции и их устойчивость:

$$K_{иуур} = w_1 K_{кпуур} + w_2 K_{у_{кпуур}}, \quad (17)$$

¹ Волошин А. В., Александров Ю. Л. Конкурентоспособность организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: методический подход к оценке // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 12. С. 183–184.

² Там же. С. 182.

³ Краковецкая И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Симферополь, 2021. 46 с.

где « w_1 – вес обобщенного показателя уровня устойчивой конкурентоспособности (ККПур), отражающего достигнутые конкурентные позиции во внешней среде; w_2 – вес обобщенного показателя устойчивости конкурентных позиций университета (КУКПур), причем $w_1 + w_2 = 1$ »¹.

И. В. Краковецкой предложены отдельные методики мониторинга востребованности и качества образовательных программ и оценки конкурентоспособности научно-педагогических работников с использованием матричного моделирования и кластерного подхода, а для оценки экономического результата применения различных стратегий используются прогнозные модели (линейная регрессия) изменения показателей привлеченного дохода НПП.

Методика Д. Г. Сандлера основана на концепции квазиконкуренции с учетом интересов стейкхолдеров и обеспечения экономической устойчивости вуза для достижения долгосрочной конкурентоспособности².

В основу стратегического целеполагания включаются показатели результативности, ориентирующиеся на привлечение ресурсов и создание экономической основы качества услуг. Автором предлагаются наборы индикаторов, нормализованных и объединенных в четыре группы для оценки региональных систем высшего образования: «кадровый потенциал, инфраструктура, экономический потенциал, результативность образовательной и исследовательской деятельности»³.

Для оценки региональных систем применяется индексный метод с целью сопоставления широкого комплекса нормализованных индикаторов с пороговыми значениями.

Аналитические матрицы используются для согласования политики стратегического управления и оценки ресурсоемкости достижения показателей.

Автором предлагается подход к формированию комплексной системы целей достижения экономической устойчивости как долгосрочной способности обеспечивать ресурсы для устойчивого роста целевых показателей и качества услуг. Результаты оценки и моделирования используются для формирования стратегии повышения конкурентоспособности и приоритизации изменений.

---

¹ Краковецкая И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Симферополь, 2021. С. 26–27.

² Сандлер Д. Г. Стратегия повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2022. 46 с.

³ Там же. С. 18.

Проведенный анализ методик оценки конкурентоспособности университетов показывает, что большинство существующих подходов в меньшей степени ориентированы на внутренние конкурентные преимущества, в связи с чем в них недостаточно представлена ресурсная логика формирования конкурентоспособности, а также интеграция НИДС как самостоятельного ресурса и фактора (таблица 6).

Таблица 6 – Сравнение методик оценки конкурентоспособности университетов¹

Автор	Описание	Преимущества	Недостатки	Наличие показателей НИДС
И. А. Заярная	Оценка конкурентоспособности на основе многокомпонентных показателей деятельности вуза	Комплексность, интегральный характер	Методическая сложность весовых коэффициентов и нормализации показателей	Отсутствуют
С. В. Данилова	Система показателей оценки конкурентоспособности, классифицированная по уровням (критериям)	Система комплексной оценки	Низкая формализованность	Отсутствуют
З. М. Рыбалкина	Поэтапная модель оценки конкурентоспособности и сравнение с «эталонным» показателем	Этапность, ранжирование, качественная измеримость	Отсутствие ориентации на финансовые показатели	В ограниченной степени
Н. А. Пашкус, В. Ю. Пашкус	Матричная модель оценки конкурентоспособности в разрезе четырех аспектов	Анализ нематериальных преимуществ (стратегических позиций, репутации, активных управленческих действий)	Ограниченный набор стратегий дальнейшего развития	Отсутствуют
И. А. Плаксина	Модель оценки конкурентоспособности на основе анализа стейкхолдеров	Оценка рыночных условий (анализ рынка образовательных услуг, рынка НИР, рынка труда)	Отсутствие анализа внутренних ресурсов и конкурентных преимуществ	Отсутствуют
Н. В. Симанчук	Расчет индексов потребительских параметров, важных для выбора абитуриента	Удобство расчетов, ориентация на запросы рынка	Фокус только на входной поток	Отсутствуют
Т. Ю. Митрофанова	Оценка капитала бренда методом анализа иерархий и сравнение с вузом-эталоном	Анализ имиджа и учет субъективного восприятия вуза	Сложность сбора данных для парных сравнений	Отсутствуют

¹ Систематизировано автором.

Продолжение таблицы 6

Автор	Описание	Преимущества	Недостатки	Наличие показателей НИДС
М. Д. Дмитриев	Мультиатрибутивная модель, которая связывает затраты вуза и качество выпускников для работодателя	Ориентация на рынок труда и оценка экономической эффективности	Труднополучаемые данные от работодателей	Отсутствуют
А. В. Волошин, Ю. Л. Александров	Сравнительный анализ на основе стандартизированных данных мониторинга Минобрнауки	Универсальность и использование проверяемых показателей	Не учитываются уникальность и специфика университетов	Отсутствуют
И. В. Краковецкая	Оценка устойчивого развития и цифровизации через интегральный суперкритерий	Учет ESG-факторов и цифровизации	Большое количество показателей	Слабо выражены, могут быть размыты внутри групп без отдельного выделения
Д. Г. Сандлер	Модель квазиконкуренции, зависящая от интересов стейкхолдеров и финансовых ресурсов	Взаимосвязь со стратегией и финансовой устойчивостью	Высокая математическая сложность моделей	Отсутствуют

В обобщенных выше исследованиях ставились другие исследовательские задачи, и методики формировались в соответствии с ними. В нашем диссертационном исследовании при разработке методики оценки конкурентоспособности университета считаем необходимым акцентировать внимание на НИДС и ее значении в обеспечении конкурентоспособности университета как производителя услуг.

2.2 Авторская методика оценки конкурентоспособности университета

Обобщая результаты исследования подходов и методологий различных ученых, рейтинговых агентств и системы мониторинга к оценке конкурентоспособности, можно определить шесть основных блоков, по которым проводится оценка конкурентоспособности университета (рисунок 17).

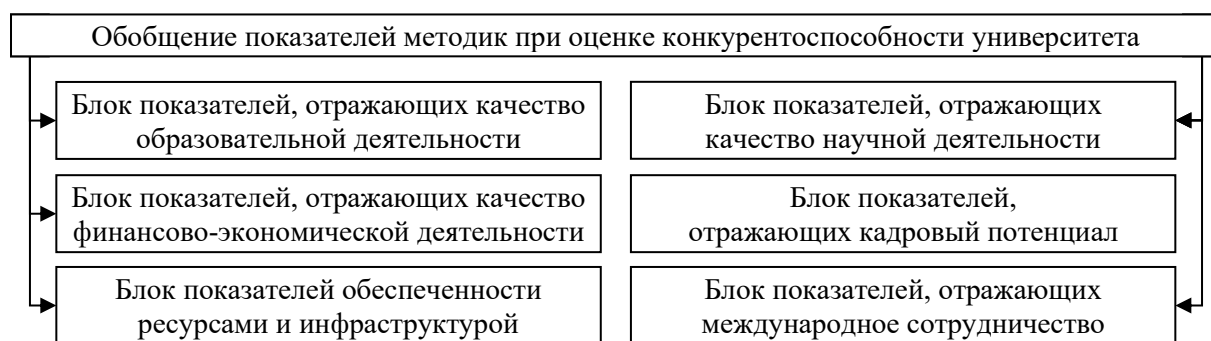

Рисунок 17 – Обобщение показателей различных методик в системе оценки конкурентоспособности университета¹

Анализ различных методов, методик и подходов к оценке конкурентоспособности университета, представленных в обзорах различных ученых, рейтинговых агентств, мониторинге эффективности деятельности вузов, позволяет классифицировать все предложенные показатели на шесть основных блоков:

– блок показателей, отражающих качество образовательной деятельности, в рамках которого анализируется уровень знаний абитуриентов при поступлении, качество предоставляемых образовательных программ и структуру контингента обучающихся по образовательным программам (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура);

– блок показателей, отражающих качество научной деятельности, в котором проводится анализ публикационной активности в различных индексируемых базах данных, исследуется структура научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и доходы от них, количество научных журналов и назначенных грантов организации;

– блок показателей, отражающих качество финансово-экономической деятельности: анализируется способность университета непрерывно обеспечивать процесс предоставления образовательных программ высшего образования и осуществлять научную деятельность благодаря источникам финансирования, приводится структура доходов университета и оценивается ее влияние на стабильное функционирование;

– блок показателей, отражающих кадровый потенциал: анализируется, насколько университет обеспечен высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, структура которого отражается долей ученых, имеющих степень кандидата наук, доктора наук, и их соотношением с численностью обучающихся;

¹ Составлено автором.

– блок показателей обеспеченности ресурсами и инфраструктурой – отражает способность университета обеспечить обучающихся пространством для проведения занятий в очном и онлайн-формате с применением дистанционных технологий, их доступ к библиотечной системе университета, а также площадь общежитий, покрывающая потребность студентов в жилье;

– блок показателей, отражающих международное сотрудничество, – демонстрирует способность университета конкурировать с другими вузами (согласно исследованиям рейтинговых агентств) благодаря формированию структуры контингента обучающихся из разных стран, привлечению иностранных профессоров и специалистов, что способствует обмену опытом.

В ходе настоящего исследования на основе анализа полученной теоретической базы и опыта ученых ставится задача предложить авторскую методику оценки конкурентоспособности университета.

Далее охарактеризуем анализируемые блоки показателей и этапы исследования согласно авторской методике. Алгоритм методики представлен на рисунке 18.

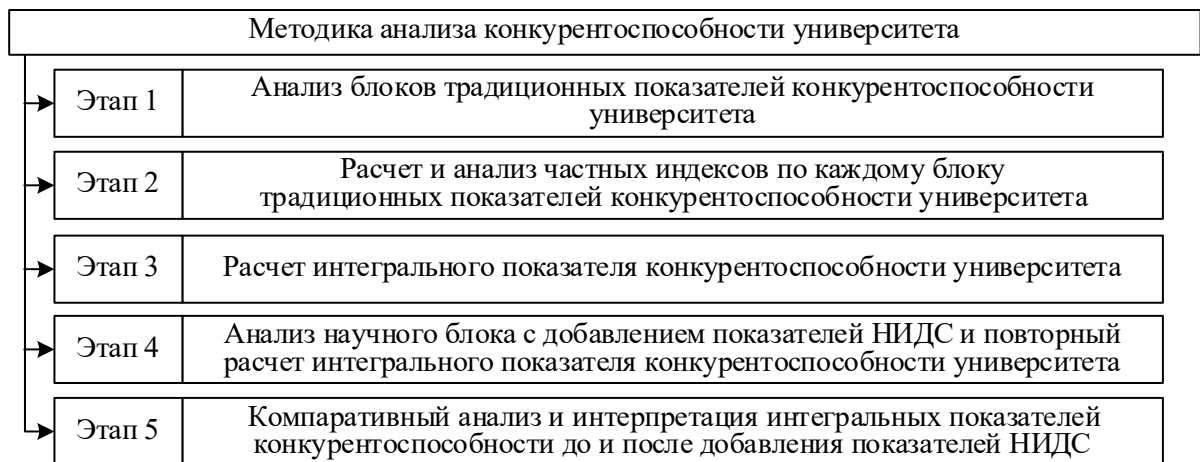

Рисунок 18 – Алгоритм авторской методики оценки конкурентоспособности университета¹

На *первом этапе* предлагается провести анализ блоков с традиционными показателями оценки конкурентоспособности университета.

¹ Составлено автором.

Авторское обобщение аккумулирует важные аспекты обеспечения конкурентоспособности университета, предложенные на основе обобщения точек зрения различных ученых (рисунок 19).

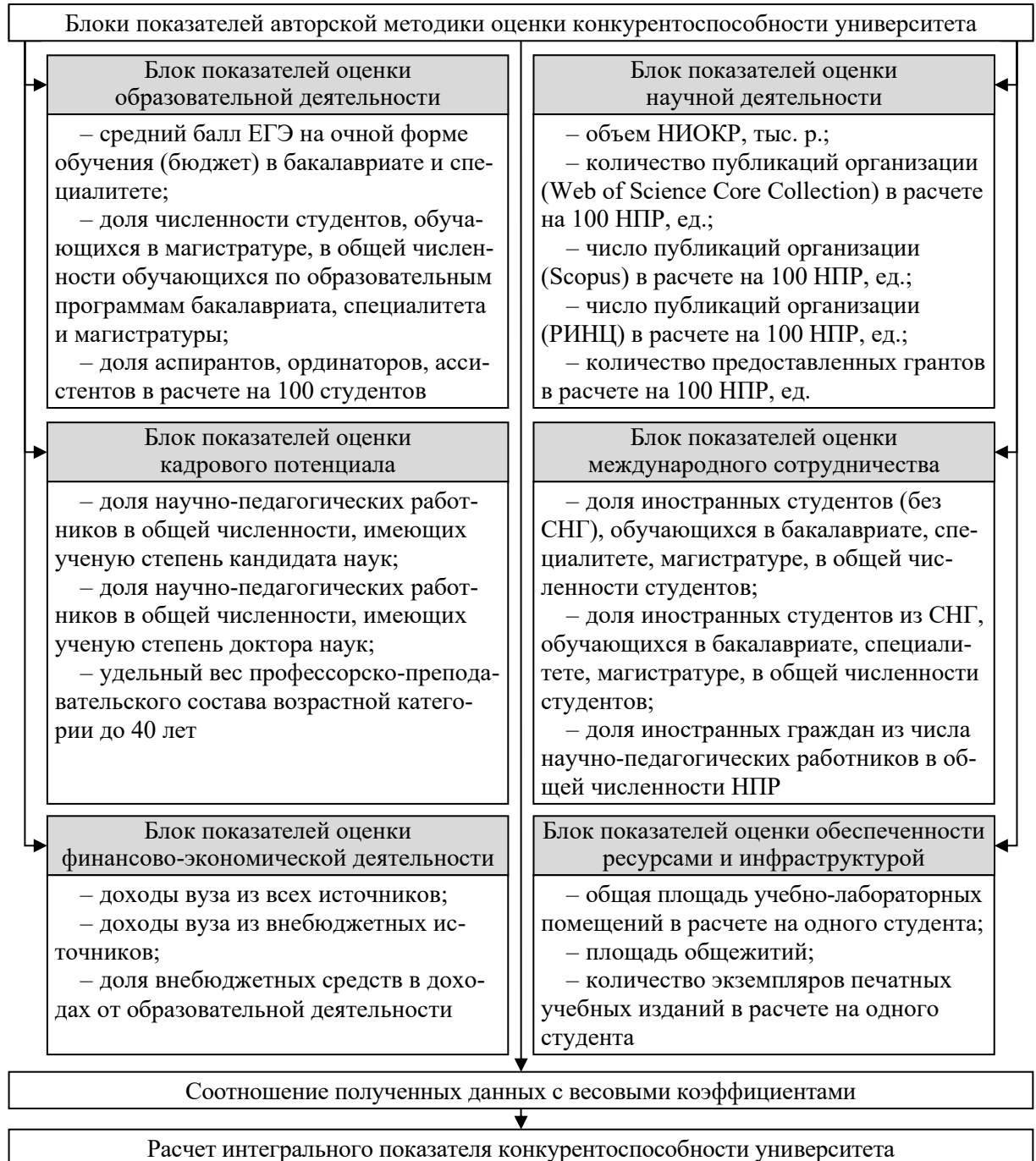

Рисунок 19 – Блоки показателей авторской методики оценки конкурентоспособности университета на основе традиционных показателей¹

¹ Составлено автором.

На *втором этапе* определяются и анализируются частные индексы по каждому блоку традиционных показателей конкурентоспособности университета. В авторской методике сформировано шесть блоков показателей, по которым необходимо рассчитать частный индекс, нормированный методом линейного масштабирования (таблица 7).

После того как будут рассчитаны частные индексы, необходимо провести их свертку, присвоив им весовые коэффициенты, в интегральный индекс конкурентоспособности (таблица 7).

Таблица 7 – Весовые коэффициенты частных индексов в авторской методике оценки конкурентоспособности университета¹

Блок показателей	Название индекса	Вес индекса
Блок показателей, отражающих качество образовательной деятельности	Образовательный индекс (ОИ)	0,2
Блок показателей, отражающих качество научной деятельности	Научный индекс (НИ)	0,4
Блок показателей, отражающих кадровый потенциал	Кадровый индекс (КИ)	0,15
Блок показателей, отражающих международное сотрудничество	Международный индекс (МИ)	0,125
Блок показателей финансово-экономической деятельности	Финансово-экономический индекс (ФЭИ)	0,075
Блок показателей обеспеченности ресурсами и инфраструктурой	Инфраструктурный индекс (ИИ)	0,05

Весовые коэффициенты связаны со значимостью и влиянием каждого показателя в сформированных блоках на конкурентоспособность университета. Значения весовых коэффициентов присваиваются с учетом результатов экспертной оценки весовых коэффициентов, используемых в существующих методиках оценки конкурентоспособности университетов, позиций в рейтингах и точек зрения различных ученых.

Результаты исследования позволили определить, какие факторы имели наибольшее влияние на эффективность деятельности вузов в прошлом и могут быть использованы в дальнейшем в качестве основы для определения весовых коэффициентов при составлении интегрального индекса конкурентоспособности.

¹ Составлено автором.

И. А. Заярная и Л. В. Лехтянская в своей методике оценки конкурентоспособности вузов предлагают определить значения весовых коэффициентов методом экспертных оценок для более гибкого анализа. Оценка основана на 10-балльной шкале, сформированной по группам экспертов из академического общества (по 10 представителей от образовательных учреждений), расчет корректирующих коэффициентов проводится на основе балльных оценок от 0 до 10 (m) (таблица 8).

Таблица 8 – Расчет весовых коэффициентов¹

Характеристика показателя	Показатель						
	1	2	3	4	5	6	7
Эксперт 1	x_{11}	x_{12}	x_{13}	x_{14}	x_{15}	x_{16}	x_{17}
...	...	...	...	...	...	...	...
Эксперт i	x_{i1}	x_{i2}	x_{i3}	x_{i4}	x_{i5}	x_{i6}	x_{i7}
...	...	...	...	...	...	...	...
Эксперт m	x_{m1}	x_{m2}	x_{m3}	x_{m4}	x_{m5}	x_{m6}	x_{m7}
Суммарная оценка	$\sum_{i=1}^m X_{i1},$	$\sum_{i=1}^m X_{i2},$	$\sum_{i=1}^m X_{i3},$	$\sum_{i=1}^m X_{i4},$	$\sum_{i=1}^m X_{i5},$	$\sum_{i=1}^m X_{i6},$	$\sum_{i=1}^m X_{i7},$
Весовой коэффициент	g_1	g_2	g_3	g_4	g_5	g_6	g_7

По формуле (9) возможно рассчитать величины корректирующих коэффициентов g . При этом применяется следующая зависимость²:

$$g_i = \sum_{i=1}^m X_{ji} / \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^7 X_{ji}. \quad (18)$$

Исследуя конкурентоспособность высших учебных заведений и модель ее оценки, И. А. Плаксина предлагает распределить показатели по приоритетам и присваивает удельный вес к каждому из них (таблица 9).

¹ Заярная И. А., Лехтянская Л. В. Оценка конкурентоспособности вуза на основе эвристической модели // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17, № 22. С. 3225.

² Там же.

Таблица 9 – Распределение показателей оценки конкурентоспособности вуза по приоритетам¹

Группа приоритета	Удельный вес группы приоритета	Количество показателей, ед.	Удельный вес показателя
Конкурентоспособность на рынке образовательных услуг			
П ₁ (приоритет 1)	0,556	14	0,040
П ₂ (приоритет 2)	0,333	9	0,037
П ₃ (приоритет 3)	0,111	4	0,028
Конкурентоспособность на рынке научных исследований и разработок			
П ₁ (приоритет 1)	0,556	7	0,079
П ₂ (приоритет 2)	0,333	11	0,030
П ₃ (приоритет 3)	0,111	5	0,028
Конкурентоспособность на рынке труда			
П ₁ (приоритет 1)	1	3	0,333

В методике И. А. Плаксиной конкурентоспособность образовательной организации высшего образования предлагается классифицировать по трем направлениям:

1) конкурентоспособность на рынке образовательных услуг – включает в себя три приоритетные группы:

– П₁: общий удельный вес группы составляет 0,556; 14 показателей с весовыми коэффициентами 0,04 каждый;

– П₂: общий удельный вес группы составляет 0,333; 9 показателей с весовыми коэффициентами 0,037 каждый;

– П₃: общий удельный вес группы составляет 0,111; 4 показателя с весовыми коэффициентами 0,028 каждый;

2) конкурентоспособность на рынке научных исследований и разработок – включает три приоритетные группы:

– П₁: общий удельный вес группы составляет 0,556; 7 показателей с весовыми коэффициентами 0,079 каждый;

– П₂: общий удельный вес группы составляет 0,333; 11 показателей с весовыми коэффициентами 0,03 каждый;

– П₃: общий удельный вес группы составляет 0,111; 5 показателей с весовыми коэффициентами 0,028 каждый;

¹ Составлено автором по: Плакшина И. А. Оценка конкурентоспособности высших учебных заведений // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 355–356.

3) конкурентоспособность на рынке труда – включает в себя приоритетную группу П₁, где общий удельный вес группы равен 1, три показателя с весовыми коэффициентами 0,333.

Весовые коэффициенты, представленные в методике оценки Times Higher Education Impact Rankings, определены на основе обсуждения с экспертами в соответствующих областях знаний и исходя из анализа предшествующих исследований, отражающих значимость всех блоков для комплексной оценки образовательных организаций высшего образования:

- научно-исследовательская деятельность (research) – 30 %;
- образовательная деятельность (teaching) – 30 %;
- цитируемость (citations) – 30 %;
- международное сотрудничество (international outlook) – 7,5 %;
- доход от промышленности (industry income) – 2,5 %.

QS World University Rankings, в свою очередь, также использует корректирующие коэффициенты при оценке образовательных организаций высшего образования. Классификация разработана на основе опроса и анкетирования академических экспертов в области высшего образования, анализа доступных данных и регулярном обновлении методологий, консультаций с заинтересованными сторонами:

- академическая репутация – 40 %;
- репутация у работодателей – 10 %;
- соотношение числа научно-преподавательского состава и студентов – 20 %;
- доля иностранных преподавателей и студентов – 5 %;
- количество цитирований на одного научно-педагогического работника – 25 %.

С. В. Данилова в своем исследовании представляет систему показателей для оценки конкурентоспособности организаций в сфере образовательных услуг, предложена формула уровня конкурентоспособности, где предлагается вводить корректирующие коэффициенты k_1 , k_2 , k_3 , учитывающие конкурентные преимущества в зависимости от доступности финансирования, научной деятельности, ресурсной базы и инфраструктуры, кадрового персонала и репутации¹:

---

¹ Данилова С. В. Оценка конкурентоспособности образовательных услуг // Креативная экономика. 2013. № 7(79). С. 120.

$$K_{ij} = \frac{P_{ao} Z_{lo}}{P_{lo} Z_{ao}} K_1 K_2 K_3, \quad (19)$$

где P_{ao} , P_{lo} – полезный эффект анализируемой и лучшей услуги за нормативный срок ее востребованности в условиях конкретного рынка, единица полезного эффекта; Z_{lo} , Z_{ao} – совокупные затраты за жизненный цикл лучшей и анализируемой услуги, ден. ед.; K_1 , K_2 , K_3 – корректирующие коэффициенты, учитывающие конкурентные преимущества

Результаты анализа существующих подходов к определению значимости составных блоков различных методик в зависимости от воздействия определенных факторов при оценке конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования позволили автору обосновать необходимость и значимость использования корректирующих коэффициентов в авторской системе, при этом наиболее значимыми блоками являются научная и образовательная деятельность – 0,4 и 0,2 соответственно; кадровый потенциал – 0,15; международное сотрудничество – 0,125; финансово-экономическая деятельность – 0,075; обеспеченность ресурсами и инфраструктурой – 0,05.

На *третьем этапе* проводится расчет интегрального показателя конкурентоспособности университета.

Согласно частным индексам и весовым коэффициентам получается следующая формула интегрального индекса конкурентоспособности:

$$ИИК = \frac{0,2ОИ + 0,4НИ + 0,15КИ + 0,125МИ + 0,075ФЭИ + 0,05ИИ}{6}, \quad (20)$$

где ОИ – образовательный индекс конкурентоспособности; НИ – научный индекс конкурентоспособности; КИ – кадровый индекс конкурентоспособности; МИ – международный индекс конкурентоспособности; ФЭИ – финансово-экономический индекс конкурентоспособности; ИИ – инфраструктурный индекс конкурентоспособности.

Исходя из полученных значений интегрального индекса конкурентоспособности, выстроится рейтинг университетов, участвующих в исследовании за 2017–2023 гг. Чем выше значение индекса, тем выше уровень конкурентоспособности университета.

На *четвертом этапе* предполагается трансформация научного блока с добавлением показателей НИДС и повторный расчет интегрального показателя конкурентоспособности (рисунок 20).

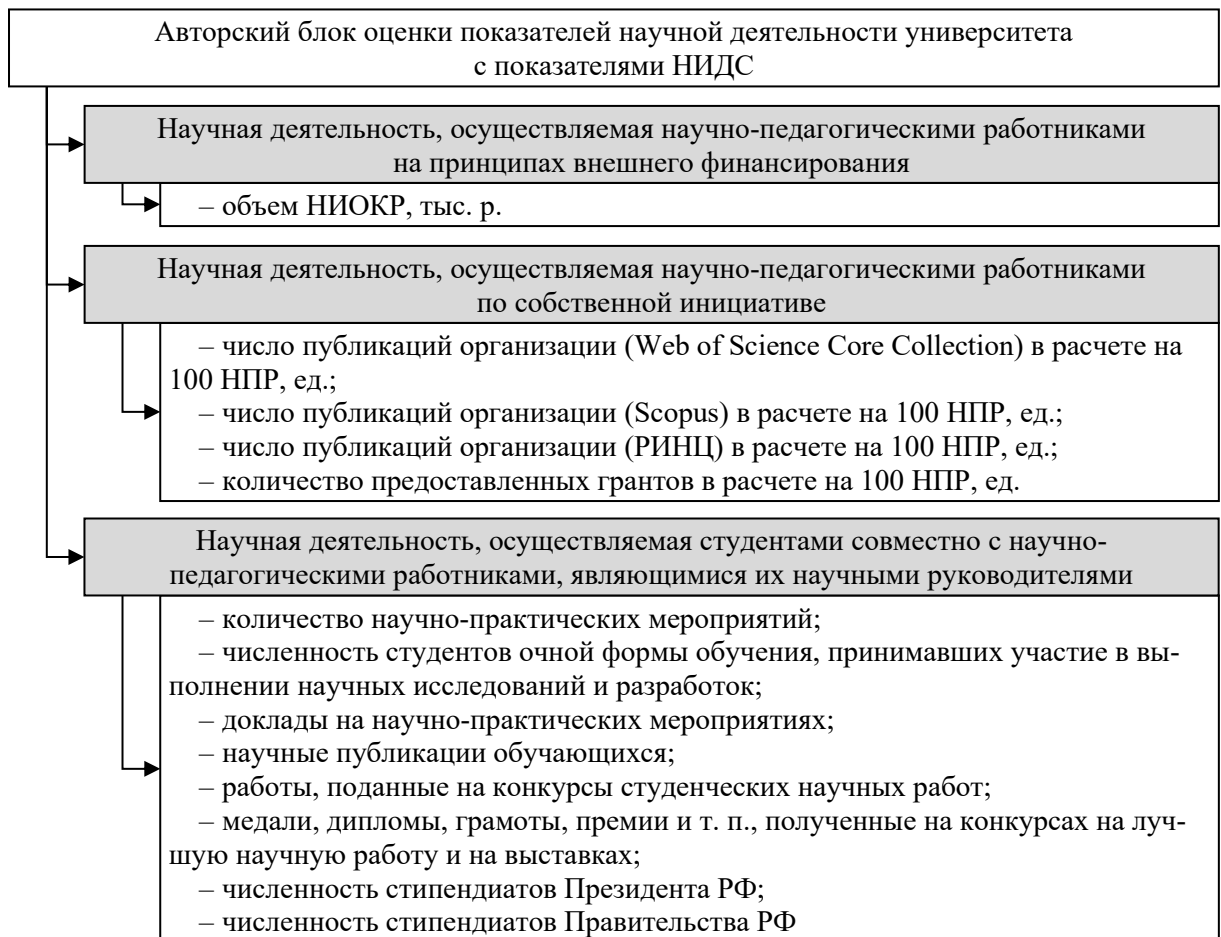

Рисунок 20 – Авторский блок показателей научной деятельности с показателями НИДС в системе оценки конкурентоспособности университета¹

Авторский анализ и оценка конкурентоспособности университетов на основе обобщения существующих методик и подходов, включая традиционные научные показатели, обозначил необходимость модернизации системы оценки конкурентоспособности университета. В качестве новшества, учитывая исследовательские задачи, предлагается выделить подгруппу показателей, отражающих уровень научно-исследовательской деятельности студентов, – научная деятельность, осуществляемая студентами совместно с научно-педагогическими работниками, являющимися их научными руководителями. Это даст возможность проанализировать влияние научно-исследовательской деятельности студентов (их вовлечение в научную деятельность вуза, публикационную активность; участие с докладами о результатах их исследований) на целостную систему обеспечения конкурентоспособности университета.

¹ Составлено автором.

Представленный блок показателей научной деятельности университета имеет большое значение в авторской системе оценки конкурентоспособности. Анализ данных показателей позволяет исследовать влияние достижений профессорско-преподавательского состава и студентов под их научным руководством на репутацию и конкурентоспособности университета.

Научную деятельность, осуществляемую научно-педагогическими работниками, в авторском подходе предлагается группировать следующим образом:

- научная деятельность, осуществляемая научно-педагогическими работниками на принципах внешнего финансирования;
- научная деятельность, осуществляемая научно-педагогическими работниками по собственной инициативе (без внешнего финансирования).

Таким образом, важным элементом авторского блока показателей научной деятельности становится подгруппа научной деятельности, осуществляемой студентами совместно с научно-педагогическими работниками, являющимися их научными руководителями. Введение данной группы показателей в авторскую систему оценки позволяет по-новому исследовать конкурентоспособность университета, анализируя значение вовлеченности обучающихся в научную деятельность университета.

На *пятом этапе* происходит анализ и интерпретация интегральных показателей конкурентоспособности университета до и после добавления показателей НИДС в научный блок авторской методики оценки.

Ставится задача провести компаративный анализ блока с традиционными показателями в авторской методике оценки и блока научной деятельности с введением показателей НИДС с целью выявления значимости и влияния научной деятельности студентов на уровень конкурентоспособности университетов. Данная трансформация научного блока позволит определить траекторию дальнейшего развития университетов с акцентом на научную деятельность студентов в соответствии со стратегическими целями развития Российской Федерации.

2.3 Апробация авторской методики оценки конкурентоспособности университета с использованием традиционных показателей

С целью апробации авторской методики анализа и оценки научной деятельности как фактора обеспечения конкурентоспособности университета, а также ее внедрения нами использовался комплексный подход.

На первом этапе проведен анализ существующей теоретической базы, необходимой для всестороннего изучения всех аспектов обеспечения конкурентоспособности университета.

Второй этап предполагает разработку и внедрение авторской методики анализа и оценки конкурентоспособности университета на основе традиционных показателей и выявление необходимых изменений в системе оценки.

На третьем этапе осуществляется апробация разработанной авторской методики на базе ряда университетов Свердловской области.

Анализ статистической информации и расчет показателей по блокам в системе конкурентоспособности университетов Свердловской области представлен за период 2017–2023 гг.

Выборка университетов (полигон исследования) сформирована на основе следующих критериев:

- во-первых, университеты, вошедшие в выборку, не являются глобально значимыми: они не занимают топ-позиции в международных рейтингах, не ориентированы на привлечение иностранных преподавателей, не имеют международных коллабораций в научных исследованиях;
- во-вторых, ориентированы на привлечение абитуриентов из региона присутствия или близлежащих регионов;
- в-третьих, имеют разную специализацию, т. е., по сути, функционируют в разных предметных областях, хотя и могут иметь аналогичные направления подготовки;
- в-четвертых, в регионе университеты позиционируют себя как высшие учебные заведения, предоставляющие образовательные услуги высокого качества, позволяющие выпускать конкурентоспособных специалистов, и активно взаимодействующие с профессиональным сообществом региона;

- в-пятых, университеты испытывают острый дефицит молодых кадров;
- в-шестых, данные университеты представили информацию и показатели, характеризующие НИДС, необходимые для апробации авторской методики оценки конкурентоспособности.

Обозначенные выше критерии позволяют нам определить эти университеты как региональные. Выборка сформирована в следующем составе:

- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ);
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева» (УрГЮУ);
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный университет путей сообщения» (УрГУПС);
- Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (РГППУ)¹;
- Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный лесотехнический университет» (УГЛТУ).

Дополнительно отметим следующее:

- все пять университетов расположены в административном центре Свердловской области – городе Екатеринбурге, благодаря чему возможно проводить исследование в едином социально-экономическом и образовательном пространстве региона; данные вузы имеют региональное значение, функционируют в едином региональном образовательном пространстве и не обладают статусом национальных исследовательских или федеральных университетов;
- наличие разнообразных профилей подготовки: УрГЭУ специализируется на экономике и управлении; УрГЮУ является ведущим вузом Урала в области юриспруденции; РГППУ был ориентирован на подготовку педагогических кадров; УрГУПС является техническим вузом, который специализируется на транспортной отрасли; УГЛТУ ориенти-

---

¹ Российский государственный профессионально-педагогический университет с апреля 2025 г. присоединен к Уральскому государственному педагогическому университету в соответствии с приказом Министерства просвещения РФ от 20 декабря 2024 г. № 988; в период проведения исследования был самостоятельной организацией.

руется на подготовку кадров в сфере природопользования и лесного хозяйства. Данный критерий позволит проанализировать различные направления подготовки и оценить показатели с учетом специфики каждой отрасли;

– данные университеты имеют одинаковую организационно-правовую форму – являются федеральными государственными учреждениями, благодаря чему возможен сравнительный анализ их деятельности в рамках нормативно-правовой среды и государственного финансирования;

– каждый из исследуемых университетов формирует кадровый потенциал для ключевых отраслей, прежде всего, экономики Уральского федерального округа, благодаря чему ведется подготовка специалистов в необходимых сферах;

– хотя вузы различаются по размерам, масштабам и направлениям подготовки, они имеют схожие организационные структуры.

Далее представим апробацию расчетной части методики.

На первом этапе предполагается оценка блока показателей, отражающих качество образовательной деятельности отобранных субъектов исследования. Анализ будет представлен по трем показателям (таблица 10):

– средний балл ЕГЭ на очной форме обучения (бюджет) в бакалавриате и специалитете в блоке показателей, отражающих качество образовательной деятельности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., ед.;

– доля численности студентов, обучающихся в магистратуре, в общей численности обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в блоке показателей, отражающих качество образовательной деятельности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., %;

– число аспирантов, ординаторов, ассистентов в расчете на 100 студентов в блоке показателей, отражающих качество образовательной деятельности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., чел.

Средний балл ЕГЭ поступающих в вузы является важным индикатором качества абитуриентов и текущего уровня конкурентоспособности и привлекательности университета. На динамику данного показателя вузов в период с 2017 по 2023 г. повлиял ряд факторов.

Таблица 10 – Показатели образовательного блока в авторской системе оценки конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Средний балл ЕГЭ на очной форме обучения (бюджет) в бакалавриате и специалитете, ед.									
УрГЭУ	72,03	75,91	78,76	76,67	77,17	78,18	73,91	1,88	102,61
УрГЮУ	83,94	86,80	85,22	89,37	88,63	87,43	88,70	4,76	105,67
РГППУ	68,69	71,86	72,93	68,86	71,67	72,05	70,68	1,99	102,89
УрГУПС	63,85	59,02	65,64	62,88	59,05	57,07	55,55	-8,30	87,00
УГЛТУ	53,69	55,03	59,21	61,13	60,89	61,27	60,66	6,97	112,98
Доля численности студентов, обучающихся в магистратуре, в общей численности обучающихся по образовательным программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, %									
УрГЭУ	9,29	9,45	8,92	7,73	6,79	7,43	10,03	0,74	107,96
УрГЮУ	12,58	12,65	10,88	11,93	10,90	8,74	7,42	-5,16	58,98
РГППУ	3,53	3,09	3,80	4,16	3,94	3,85	5,78	2,25	163,74
УрГУПС	5,68	5,09	4,35	4,44	3,74	3,72	4,47	-1,21	78,69
УГЛТУ	9,24	8,11	8,64	8,93	6,24	10,36	13,21	3,97	142,96
Число аспирантов, ординаторов, ассистентов в расчете на 100 студентов, чел.									
УрГЭУ	1,35	1,27	1,41	1,57	1,81	1,71	1,98	0,63	146,66
УрГЮУ	0,54	0,59	0,72	1,20	1,48	1,86	2,23	1,69	412,96
РГППУ	1,06	0,81	0,84	1,24	1,62	1,72	1,54	0,48	145,28
УрГУПС	2,06	1,83	1,91	2,04	1,91	2,23	2,68	0,62	130,09
УГЛТУ	2,62	2,10	1,66	2,00	2,37	2,60	3,88	1,26	148,09

Увеличилось количество бюджетных мест, что стирает границы конкуренции: в 2023 г. этот показатель вырос на 6 тыс., достигнув 646 тыс. бюджетных мест². Эта тенденция повлияла на большинство исследуемых вузов к концу исследуемого периода, что способствовало снижению среднего балла абитуриентов. При этом динамика снижения среднего балла в УрГУПС с 63,85 в 2017 г. до 55,55 в 2023 г. указывает на проблемы в образовательном менеджменте вуза, а именно внутренние организационные трудности.

Территориальная специфика исследуемых университетов обуславливает тенденцию роста среднего балла ЕГЭ поступающих, наблюдаемую в ряде регионов России³. Так,

¹ Составлено автором по: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 12.12.2024).

² Средний балл абитуриентов, зачисленных в вузы в 2023 году, снизился / Postupi.online. URL: <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/sredniy-ball-abiturientov-zachislenykh-v-vuzy-v-2023-godu-snizilsya/> (дата обращения: 15.12.2024).

³ Образование в России / TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Образование_в_России (дата обращения: 15.12.2024).

у большинства вузов на протяжении анализируемого периода наблюдается увеличение значения данного показателя.

Корректировки в содержании ЕГЭ и изменение критериев оценки выпускников оказывают влияние на показатели университетов. Так, положительная тенденция проявилась в следующем:

– в УрГЭУ динамика среднего балла ЕГЭ абитуриентов имеет позитивную тенденцию – с 72,03 балла в 2017 г. до 78,18 в 2022 г., а определенное снижение в 2020 г. связано с изменениями условий конкурсного отбора, увеличением числа бюджетных мест, а также с трудностями пандемического года;

– УрГЮУ также демонстрирует стабильную динамику роста среднего балла ЕГЭ – с 83,94 в 2017 г. до 88,7 в 2023 г., благодаря привлекательности и репутации вуза как юридической платформы для будущих специалистов;

– РГППУ и УГЛТУ свойственен умеренный рост данного показателя, а отдельные колебания в некоторых годах также возникали в связи с кризисной ситуацией в здравоохранении и геополитической ситуацией, что удалось сгладить.

Доля студентов, продолжающих обучение в магистратуре и далее в аспирантуре зависит от нескольких факторов. Так, изменения в образовательной политике и введение программы развития вузов «Приоритет-2030» ставят цели по увеличению доли обучающихся в магистратуре и аспирантуре, что стимулирует вузы расширять набор на эти уровни образования¹. УрГЭУ, РГППУ и УГЛТУ ежегодно стимулируют интерес абитуриентов к своим магистерским программам, общий прирост контингента магистрантов в вузах составил 0,74 %, 2,25 % и 3,97 % соответственно.

Кроме того, повышаются требования работодателей к квалификации сотрудников, что побуждает студентов продолжать обучение в магистратуре для увеличения своей конкурентоспособности на рынке труда, а внедрение стипендий, грантов и других форм мотивации и поддержки делает обучение в магистратуре еще более привлекательным для студентов. При этом УрГЮУ и УрГУПС не способны в полном объеме покрывать потребности экономики региона и страны, контингент обучающихся по программам магистратуры в этих университетах снижается на 5,16 % и 1,21 % соответственно.

---

¹ Жучкова С. В., Павлюк Д. М. Аспирантура в приоритете? Совершенствование аспирантуры как элемент программ развития вузов «Приоритета-2030» // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 1. С. 21–33.

Привлекательность программ аспирантуры в России за последние годы демонстрирует положительную динамику за счет усиления государственной поддержки аспирантов и молодых ученых, что способствует росту интереса к обучению в аспирантуре¹. Так, контингент обучающихся по программам аспирантуры в УрГЮУ демонстрирует существенный рост до 2,23 чел. на 100 студентов в 2023 г.

На привлекательность обучения в аспирантуре также повлияли реформы в системе подготовки научных кадров, проводимые с 2022/2023 учебного года, и иные преобразования, направленные на повышение качества подготовки аспирантов и их соответствие глобальным трендам². Благодаря этим инструментам контингент аспирантов в РГППУ и УрГУПС вырос соответственно до 1,54 и 2,68 чел. на 100 студентов в 2023 г.

Согласно исследованиям, наиболее востребованными направлениями в аспирантуре являются экономика, право, информационные технологии и телекоммуникации³. Так, в УрГЭУ контингент обучающихся, оставшихся в вузе после магистратуры, вырос до 1,98 чел. в расчете на 100 студентов в 2023 г.

К концу исследуемого периода лидирующую позицию по данному показателю занимал УГЛТУ (3,88 аспиранта на 100 чел.) благодаря более доступным условиям, в том числе более низкой стоимости обучения.

Завершающим аналитическим действием на этом этапе авторской методики является расчет образовательного индекса конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг. (таблица 11).

Таблица 11 – Образовательный индекс конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.⁴

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,544	0,590	0,684	0,483	0,469	0,418	0,459
УрГЮУ	0,666	0,666	0,666	0,666	0,666	0,641	0,544
РГППУ	0,248	0,225	0,209	0,107	0,203	0,174	0,202
УрГУПС	0,434	0,385	0,441	0,366	0,161	0,194	0,162
УГЛТУ	0,543	0,508	0,491	0,522	0,470	0,712	0,718

¹ Растет спрос на обучение в аспирантуре / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/963963519.html> (дата обращения: 17.12.2024).

² Сероштан М. В., Артамонова К. А., Акимова Г. З. и др. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 5. С. 46–66.

³ Растет спрос на обучение в аспирантуре / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/963963519.html> (дата обращения: 17.12.2024).

⁴ Рассчитано автором по материалам приложения Д.

Образовательный индекс конкурентоспособности вуза отражает уровень привлекательности образовательных программ университетов за исследуемые 2017–2023 гг. Пиковые значения данного показателя в УрГЭУ можно наблюдать в 2019 г., после чего конкурентные позиции вуза ослабли из-за менее конкурентных условий. УрГЮУ демонстрирует стабильную динамику образовательного индекса, что обусловлено привлекательной и конкурентной позицией вуза. УГЛТУ к концу исследуемого периода опережает анализируемые университеты за счет улучшения результатов по всем трем показателям, не отличаясь при этом высокими значениями среднего балла ЕГЭ поступающих, но сохраняя контингент по образовательным программам магистратуры и аспирантуры. Худшую динамику и наименее конкурентные позиции имеют РГППУ и УрГУПС, что свидетельствует о неэффективности образовательного менеджмента и необходимости трансформации стратегии в направлении повышения привлекательности образовательных программ на всех уровнях в долгосрочной перспективе.

Далее предполагается оценка блока показателей, отражающих качество научной деятельности университетов Свердловской области. Анализ будет проведен по следующим показателям (таблица 12):

– объем НИОКР в блоке показателей, отражающих качество научной деятельности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., тыс. р.;

– количество публикаций организации в Web of Science Core Collection, Scopus, РИНЦ в расчете на 100 НПП в блоке показателей, отражающих качество научной деятельности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., ед.;

– количество предоставленных грантов в расчете на 100 НПП в блоке показателей, отражающих качество научной деятельности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., ед.

Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ играет важную роль для университетов, создавая дополнительные источники внебюджетных доходов, которые могут быть направлены в развитие инфраструктуры вуза, оснащение лабораторий и учебных аудиторий, что способствует развитию научной деятельности, привлекает талантливых студентов, в том числе из-за рубежа, и заинтересованных в общем развитии специалистов, что укрепляет качество образовательных программ высшего образования.

Таблица 12 – Показатели научного блока в авторской системе оценки конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Объем НИОКР, тыс. р.									
УрГЭУ	27 656,40	41 500,20	34 643,20	39 623,40	42 418,40	42 152,50	47 958,60	20 302,20	173,40
УрГЮУ	66 461,70	52 326,50	50 886,50	42 983,50	81 389,80	59 546,40	50 864,20	–15 597,50	76,53
РГШПУ	20 169,50	17 695,50	17 918,30	7 056,20	5 151,00	20 063,00	5 800,00	–14 369,50	28,75
УрГУПС	50 386,80	45 325,60	40 413,30	54 654,70	40 385,10	64 383,90	47 498,10	–2 888,70	94,26
УГЛТУ	39 620,20	32 919,10	37 351,60	38 077,80	58 964,10	52 185,50	65 427,20	25 807,00	165,13
Количество публикаций организации (Web of Science Core Collection) в расчете на 100 НПП, ед.									
УрГЭУ	8,62	27,24	27,53	16,93	17,45	10,32	12,76	4,14	148,02
УрГЮУ	11,25	11,25	6,17	3,92	3,96	2,65	3,89	–7,36	34,57
РГШПУ	14,95	16,83	18,58	18,05	17,02	11,24	12,21	–2,74	81,67
УрГУПС	5,90	9,86	8,89	13,97	13,45	8,85	9,34	3,44	158,30
УГЛТУ	4,39	9,68	22,02	12,90	12,42	7,76	8,39	4,00	191,12
Число публикаций организации (Scopus) в расчете на 100 НПП, ед.									
УрГЭУ	13,88	22,38	25,86	41,82	42,76	32,42	39,12	25,24	281,84
УрГЮУ	0,21	0,21	2,59	4,12	1,36	1,65	1,89	1,68	900,00
РГШПУ	13,85	25,89	23,01	23,28	24,01	16,59	17,93	4,08	129,45
УрГУПС	5,40	8,09	12,19	27,95	29,57	21,58	22,78	17,38	421,85
УГЛТУ	7,09	19,78	39,14	36,02	37,79	24,70	25,68	18,59	362,20
Число публикаций организации (РИНЦ) в расчете на 100 НПП, ед.									
УрГЭУ	504,15	552,79	569,97	474,76	709,29	752,13	890,51	386,36	176,63
УрГЮУ	229,09	205,20	357,90	367,74	250,94	296,89	331,74	102,65	144,80
РГШПУ	315,35	216,18	192,04	250,83	182,11	206,16	199,95	–115,40	63,40
УрГУПС	113,25	118,35	219,96	266,98	193,25	165,86	298,85	185,60	263,88
УГЛТУ	165,04	192,72	97,36	241,94	355,70	115,30	127,31	–37,73	77,13
Количество предоставленных грантов в расчете на 100 НПП, ед.									
УрГЭУ	2,31	3,80	3,96	3,39	2,82	2,16	0,94	–1,37	40,69
УрГЮУ	0,64	1,87	2,39	1,37	2,62	0,18	0,59	–0,05	92,18
РГШПУ	1,82	3,88	4,42	5,70	4,60	1,07	2,93	1,11	160,98
УрГУПС	1,23	0,51	0,25	0,59	1,36	0,47	0,00	–1,23	0,00
УГЛТУ	1,01	0,42	0,00	0,54	0,50	0,46	0,00	–1,01	0,00

¹ Составлено автором по: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 12.12.2024).

Анализ динамики показателей научной деятельности исследуемых университетов, среди которых объемы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, количество публикаций в базах данных Web of Science, Scopus и в Российском индексе научного цитирования, количество представленных грантов, позволит выявить влияние факторов, явлений и текущих тенденций.

Недостаток финансирования и инвестиций, в том числе со стороны частного сектора, ограничивает возможности вузов в проведении НИОКР, в связи с чем в России наблюдается снижение доли внутренних расходов на НИОКР в ВВП, что сдерживает инновационное развитие¹. Отрицательная динамика показателей РГППУ за исследуемый период и отсутствие существенных объемов НИОКР связаны с рядом объективных причин и сложившимися приоритетами вуза. Педагогические университеты в первую очередь ориентированы на гуманитарные и социально значимые исследования, результаты которых менее коммерциализуемы, а также имеют низкий спрос со стороны организаций, промышленности и государства.

В свою очередь, увеличение объемов НИОКР может быть связано с участием вузов в инновационной деятельности и с более активным привлечением внебюджетных средств². Из представленных данных следует, что УрГЭУ и УГЛТУ способны налаживать сотрудничество в сфере науки, ежегодно повышая объемы НИОКР: абсолютный прирост к 2023 г. составил 20 302,2 и 25 807 тыс. р. соответственно.

Эффективность бюджетного финансирования также влияет на результаты проводимых НИОКР, при этом территориальные особенности могут оказывать значительное влияние на этот показатель³. Относительно стабильной является динамика показателей УрГЮУ и УрГУПС, а для перелома негативной тенденции в 2023 г. (снижения абсолютного прироста и темпа роста) университетам необходимо привлекать и мотивировать научно-педагогический состав к выполнению исследований и разработок, а также оснащать инфраструктуру для их проведения.

Публикационная активность университетов в международных базах данных определяется рядом факторов. Например, финансовое стимулирование профессорско-препо-

---

¹ Никонова А. А. Факторы НИОКР: чего недостает России для инноваций // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник, вып. 18, ч. 1. М.: ИНИОН РАН, 2023. С. 330–340.

² Лавриненко Я. Б. Внебюджетные НИОКР в оценке инновационной активности университета // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 64. С. 201–218.

³ Ковельский В. В., Ростова Е. П. Оценка эффективности бюджетного финансирования инновационных российских университетов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2023. Т. 31, № 2. С. 330–349.

давательского состава способствует повышению публикационной активности ученых¹, а участие в международных проектах и сотрудничество с зарубежными коллегами повышают качество и количество публикаций². Публикации УрГЭУ, УрГУПС и УГЛТУ в изданиях, индексируемых в Web of Science Core Collection, транслируются более широкой аудитории в академическом сообществе. В базе Scopus аналогичная тенденция публикационной активности наблюдается у УрГЭУ (абсолютный прирост 25,24 ед.) и УГЛТУ (темп роста 362,2 %); кроме того, эти вузы более эффективно мотивируют научно-педагогических работников к опубликованию результатов трудов в международных изданиях, создавая соответствующие условия. РГППУ и УрГУПС менее активно, но все же размещали свои публикации в базе Scopus. При этом РГППУ почти на протяжении всего исследуемого периода демонстрирует лучшие значения в сравнении с УрГУПС и УГЛТУ, активно продвигая результаты научных трудов и исследований в международных сборниках, при этом рост его показателей ограничен: абсолютный прирост в базе WoS составил минус 2,74 ед., темп роста 81,67 %.

Программы, направленные на повышение конкурентоспособности российских вузов, также стимулируют рост публикационной активности³, поскольку «размещение статей на порталах является способом их продвижения и поэтому может увеличивать их видимость и цитируемость»⁴. Несмотря на высокие значения показателя в 2017–2018 гг., публикационная активность УрГЮУ в WoS резко снизилась. Среди причин такого положения можно назвать сложность транслирования российского правового опыта на международной академической арене и недостаточность мотивации научно-педагогических работников. При этом противоположную ситуацию можно наблюдать по показателям публикаций в Scopus: УрГЮУ стремительно набирает обороты в 2023 г. относительно начала исследуемого периода (900 %), однако в количественном выражении прирост крайне низкий, что не характеризует вуз как конкурентоспособный, пиковое значение составило 4,12 ед. в 2020 г. Для предотвращения негативной тенденции необхо-

---

¹ Хрусталева М. Б., Андреева М. А., Тишков А. В. и др. Публикационная активность: оценка роли материального стимулирования // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 2(108). С. 24–32.

² Пестов И. П. Оценка влияния факторов интернационализации образования на показатели конкурентоспособности российских вузов // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 1. С. 33–48.

³ Железнов А. М. Влияние участия университетов в Проекте 5-100 на успешность получения научных проектов // Мир России. Социология. Этнология. 2023. Т. 32, № 2. С. 52–73.

⁴ Марголис А. А., Пономарева В. В., Сорокова М. Г. Особенности «российского Хирша»: предикторы цитируемости научных статей в РИНЦ // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 247.

димо привлекать иностранных специалистов в число научно-педагогических работников, внедрять культурный и зарубежный опыт в образовательную и научную деятельность университета.

Публикационная активность университетов в отечественных изданиях (РИНЦ) имеет иную структуру, лидирующую позицию по абсолютному приросту в 2023 г. занимает УрГЭУ. При этом УГЛТУ, развивая международную публикационную активность, не уделяет должного внимания российским научным изданиям.

РГППУ, занимавший вторую позицию в начале исследуемого периода, ежегодно утрачивает свои конкурентные преимущества, при этом вуз имеет свою гуманитарную и социальную специфику, что дает возможность транслировать идеи своих сотрудников для более широкой академической аудитории. Еще одним негативным фактором является отсутствие собственных журналов на базе вуза, входящих в перечень РИНЦ.

Средние значения демонстрирует УрГЮУ: университет не имеет затруднений при опубликовании результатов научных трудов в российских научных изданиях и в 2023 г. занимает вторую позицию в количественном выражении (331,74 ед.). Для обретения более крепких конкурентных преимуществ вузу необходимо расширять круг исследований согласно специфике своей деятельности. Вовлечение студентов в научную деятельность будет способствовать увеличению общего числа публикаций в РИНЦ¹.

Динамика внешних выигранных грантов УрГЭУ характеризуется как негативная, пиковые значения отмечались с 2018 по 2020 г. (3,8; 3,96 и 3,39 ед.) с дальнейшей тенденцией к снижению, что привело к наименьшему абсолютному приросту среди исследуемых вузов. Схожую динамику демонстрируют УрГУПС и УГЛТУ: оба вуза имели на протяжении 2017–2022 гг. минимальное количество предоставленных грантов, но уже в 2023 г. их количество достигло нуля, темп роста составил 0 %. Установленные грантодателями требования и критерии отбора ежегодно усложняются, что влияет на количество и качество заявок². Из-за низкого числа поданных заявок, ограниченности тематических направлений вузы теряют дополнительные внебюджетные источники доходов, утрачивают интерес со стороны академического сообщества, а также со стороны собственных исследователей, что снижает кадровый потенциал вуза.

---

¹ Шаброва Н. В., Амбарова П. А. Публикационная активность студентов российских вузов // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 9. С. 171–196.

² Боброва Н. А. Политика предоставления научных грантов в России и ее перспективы // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 3. С. 262–268.

УрГЮУ, также имея низкие значения показателя за исследуемый период, к 2023 г. сумел частично удержать количество полученных грантов, абсолютный прирост к 2017 г. составил минус 0,05 ед. Грантовая деятельность способствует устойчивому развитию образовательных организаций, мотивируя их к активному участию в грантовых конкурсах¹.

Несмотря на то, что значения показателей РГППУ в количественном выражении в некоторые годы были ниже, чем у УрГЭУ, вуз имеет положительный абсолютный прирост по сравнению с другими исследуемыми субъектами, темп роста составил 160,98 %. Финансовая поддержка университета в виде грантов способствует реализации проектов и развитию научной деятельности. На данную тенденцию положительно влияет специфика деятельности вуза, которая в большей степени соответствует приоритетам государства при объявлении конкурсов на реализацию грантов и широкому спектру актуальных образовательных задач. Положительное восприятие грантов как инструмента развития науки стимулирует активность при подаче заявок².

Завершающим действием на данном этапе авторской методики является расчет научного индекса конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг. (таблица 13).

Таблица 13 – Научный индекс конкурентоспособности с традиционными показателями университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.³

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,712	0,910	0,807	0,831	0,810	0,878	0,805
УрГЮУ	0,389	0,343	0,418	0,291	0,329	0,235	0,244
РГППУ	0,644	0,531	0,468	0,509	0,503	0,415	0,492
УрГУПС	0,305	0,228	0,277	0,492	0,415	0,519	0,419
УГЛТУ	0,255	0,274	0,466	0,426	0,508	0,442	0,429

Научный индекс конкурентоспособности университетов свидетельствует о благоприятной научной среде в вузе, способствующей развитию научной деятельности, и является одним из ключевых показателей в авторской системе оценки уровня конкурентоспособности. На основе анализа традиционных показателей можно определить, что

¹ Ендовицкий Д. А., Коротких В. В., Бубнова Е. Ю. Статистический анализ влияния грантовой деятельности на устойчивость российских вузов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 2. С. 25–42.

² Фадеева И. М., Алексуткина В. С. Как российские исследователи оценивают гранты – инструмент развития науки? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 4. С. 56–70.

³ Рассчитано автором по материалам приложения Е.

УрГЭУ наиболее эффективно задействует ресурсы для вовлечения научно-педагогических работников, вследствие чего вуз лидирует по темпу роста объемов НИОКР (173,4 %), но в количественном выражении к концу исследуемого периода уступает УГЛТУ; имеет наиболее высокую публикационную активность в количественном выражении, но уступает некоторым вузам по темпу роста. Слабая сторона в рамках научного индекса конкурентоспособности – малое количество предоставленных грантов.

Средние позиции занимают РГППУ, УрГУПС и УГЛТУ. Сильной стороной научного индекса конкурентоспособности РГППУ можно назвать количество предоставленных грантов: вуз обошел все исследуемые субъекты и продемонстрировал темп роста 160,98 %, при этом наблюдается крайне низкая публикационная активность в международных изданиях и средняя – в изданиях РИНЦ, а также наименьшие объемы НИОКР, что крайне негативно сказывается на дальнейшем развитии университета. УрГУПС утрачивает свои конкурентные преимущества из-за небольшого количества предоставленных грантов, объемы НИОКР сопоставимы с УрГЭУ, но уступают по темпу роста, а ситуацию в динамике сглаживает среднее значение публикационной активности. Наибольшие объемы НИОКР в УГЛТУ поддерживают уровень конкурентоспособности вуза наряду с активной публикацией результатов научной деятельности в международных перечнях, в связи с чем к 2023 г. вуз занимает третью позицию.

С третьего на пятое место к 2023 г. опустился УрГЮУ. Вуз утратил научный потенциал конкурентоспособности, единственной сильной стороной остаются выполненные объемы исследований по заказам на коммерческой основе (50 864,20 тыс. р.) – по этому показателю вуз уступает лишь УГЛТУ. Данная тенденция не дает университету стабильно развиваться.

Далее предполагается оценка блока показателей, отражающих кадровый потенциал. Анализ будет проведен по следующим показателям (таблица 14):

– доля научно-педагогических работников в общей численности, имеющих ученую степень кандидата наук, в блоке показателей, отражающих кадровый потенциал университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., %;

– доля научно-педагогических работников в общей численности, имеющих ученую степень доктора наук, в блоке показателей, отражающих кадровый потенциал университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., %;

– удельный вес профессорско-преподавательского состава возрастной категории до 40 лет в блоке показателей, отражающих кадровый потенциал университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., %.

Таблица 14 – Показатели кадрового блока в авторской системе оценки конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Доля научно-педагогических работников в общей численности, имеющих ученую степень кандидата наук, %									
УрГЭУ	59,97	61,40	64,48	75,81	71,60	75,68	75,59	15,62	126,04
УрГЮУ	56,60	57,66	57,86	58,48	59,34	58,39	58,10	1,50	102,65
РГППУ	53,77	57,39	56,75	57,01	53,69	60,16	52,58	–1,19	97,78
УрГУПС	54,10	58,49	61,34	60,64	61,84	60,51	60,04	5,94	110,97
УГЛТУ	57,44	55,90	57,31	60,16	67,40	66,95	71,04	13,60	123,67
Доля научно-педагогических работников в общей численности, имеющих ученую степень доктора наук, %									
УрГЭУ	13,76	13,71	14,14	14,42	16,95	16,65	17,77	4,01	129,14
УрГЮУ	17,22	15,85	15,53	15,23	13,39	12,88	13,30	–3,92	77,23
РГППУ	11,12	11,43	13,16	9,98	10,55	11,63	9,14	–1,98	82,19
УрГУПС	11,45	11,40	11,38	12,16	10,44	11,62	11,23	–0,22	98,07
УГЛТУ	15,29	15,15	17,25	16,21	16,01	15,69	14,89	–0,40	97,38
Удельный вес профессорско-преподавательского состава возрастной категории до 40 лет, %									
УрГЭУ	32,66	29,07	26,47	22,94	21,05	18,18	18,82	–13,84	57,62
УрГЮУ	29,77	27,39	28,06	27,95	27,71	26,33	28,43	–1,34	95,49
РГППУ	24,43	17,41	16,59	17,35	18,22	17,35	17,68	–6,75	72,37
УрГУПС	34,31	29,79	24,08	23,75	21,65	20,22	20,91	–13,40	60,94
УГЛТУ	19,40	25,35	23,02	22,18	19,16	16,27	14,15	–5,25	72,93

Анализ перечисленных показателей позволяет выявить влияние факторов на кадровый потенциал университетов. Согласно исследованию, средний возраст кандидатов наук в России составляет около 52 лет, что подтверждает существенную долю опытных специалистов данной категории².

¹ Составлено автором по: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 12.12.2024).

² Научные кадры без ученой степени / Российская академия наук. URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=53d02d95-7e3a-4e30-a416-4a0bc1e07a35> (дата обращения: 06.01.2025).

Доля научно-педагогических работников со степенью кандидата наук в УрГЭУ, УрГЮУ и УГЛТУ возрастает. Так, в УрГЭУ значение данного показателя увеличилось с 59,97 % до 75,59 % в 2023 г., прирост составил 15,62 %, что говорит о повышении квалификации сотрудников и привлекательности вуза для кадров, а для поддержания позитивной тенденции необходимо повышать привлекательность программ обучения в магистратуре и аспирантуре. УрГЮУ, в свою очередь, демонстрирует незначительное увеличение исследуемого показателя – с 56,6 % до 58,1 %, что характеризует стабильность кадрового состава, но небольшой прирост (1,5 %) требует дополнительных мер стимулирования. Результаты реализации стратегии удержания контингента по образовательным программам магистратуры и аспирантуры позволяют УГЛТУ не только достичь прироста на 13,6 %, но и опередить большинство вузов со значением 71,04 % в 2023 г.

Сокращение финансирования научной сферы приводит к уменьшению числа исследователей со степенями кандидата наук и негативно сказывается на обновлении научных кадров¹. Привлекательность РГППУ для сотрудников со степенью кандидата наук снижается, что подтверждается снижением абсолютного прироста (–1,19 %), связанным со снижением контингента магистрантов и аспирантов в вузе. Несмотря на негативную тенденцию по продвижению программ магистратуры и аспирантуры, УрГУПС увеличивает долю научно-педагогических работников со степенью кандидата наук на 5,94 %, что свидетельствует о внутренней стабильности кадрового состава.

Согласно исследованию, средний возраст докторов наук в России составляет около 62 лет, что свидетельствует о высоком уровне профессионального опыта, но также указывает на проблему старения кадров². Доля НПР со степенью доктора наук в кадровом составе УрГЭУ также увеличивается (абсолютный прирост 4,01 %), что свидетельствует о повышении квалифицированного состава сотрудников за счет привлечения остепененных специалистов с научными достижениями. Стабильная динамика данного показателя с незначительным снижением до 0,4 % характерна для деятельности УГЛТУ, при этом на фоне сильного контингента магистрантов и аспирантов можно говорить о слабой стратегии мотивации сотрудников к защите докторских диссертаций.

---

¹ Варшавский Л. Е., Дубинина М. Г., Петрова И. Л. Развитие человеческого капитала в научно-технической сфере в России и за рубежом // Информационное общество. 2006. № 2–3. С. 115–123.

² Научные кадры без ученой степени / Российская академия наук. – URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=53d02d95-7e3a-4e30-a416-4a0bc1e07a35> (дата обращения: 07.01.2025).

Социально-психологические характеристики соискателей ученой степени, их мотивы и ценности влияют на решение о защите докторской диссертации¹. Динамика доли докторов наук в УрГЮУ складывается в негативную тенденцию: значение показателя снизилось с 17,22 % до 13,30 % за 2017–2023 гг.

Из-за схожих трендов отрицательная тенденция наблюдается в РГППУ и УрГУПС – снижение составило на 1,98 % и 0,22 %. Влияние вышеперечисленных факторов не дает вузам сформировать сильный кадровый состав из числа докторов наук, что может негативно влиять на важные аспекты деятельности университетов.

Однако «тенденция меняется, если рассмотреть динамику преподавателей 35–39 лет и старше. Наиболее заметно вырос удельный вес преподавателей 40–44 лет, в период с 2010 по 2020 г. доля преподавателей вузов данной категории выросла в 1,6 раза»², что опровергает тенденцию к омоложению профессорско-преподавательского состава. Результаты УрГЭУ показывают значительное снижение контингента молодых специалистов с 32,66 % в 2017 г. до 18,82 % в 2023 г. из-за недостаточной мотивации нового поколения к работе в вузе.

В то же время «среди населения в возрасте 55–64 лет удельный вес имеющих высшее образование составляет 20,8 %, а среди молодого населения (25–34 лет) этот показатель практически в два раза выше – 40,3 %»³, что также способствует увеличению числа молодых специалистов в вузах. Удельный вес профессорско-преподавательского состава до 40 лет в РГППУ, УрГУПС и УГЛТУ в динамике за 2017–2023 гг. снизился на 6,75 %; 13,4 % и 5,25 % соответственно. Негативная тенденция по показателю в данных вузах связана в первую очередь с отсутствием выработанной траектории работы над привлечением студентов к продолжению обучения и недостатком мотивации к построению карьеры в науке; в случае УГЛТУ, имеющего существенный контингент магистрантов и аспирантов, это упущение должно нивелироваться интенсивной сменой поколений в кадровом составе.

Наличие молодого научного поколения в вузе, особенно преподавателей моложе 40 лет, способствует повышению инновационной активности и конкурентоспособности

---

¹ Абанкина И. В., Абанкина Т. В., Николаенко Е. А., Филатова Л. М. Тенденции развития научно-педагогических кадров в России // Экономика образования. 2014. № 1(80). С. 34–59.

² Ильина И. Ю. Возрастная динамика профессорско-преподавательского состава высшей школы: актуальные тенденции и оценка перспектив // Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 131.

³ Нидергаус Е. О. Изменение профессиональных ценностей преподавателей в условиях трансформации университетского образования: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2023. С. 57.

университета¹. Так, динамика удельного веса профессорско-преподавательского состава до 40 лет в УрГЮУ практически не меняется, отличаясь лишь небольшим отклонением (–1,34 %), что не исключает необходимости выстраивания плана работы в данном направлении с целью «омолаживания» идей, программ и подходов деятельности вуза.

Итоговым действием на данном этапе авторской методики является расчет индекса кадрового потенциала конкурентоспособности исследуемых университетов за 2017–2023 гг. (таблица 15).

Таблица 15 – Кадровый индекс конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.²

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,774	0,820	0,777	0,746	0,766	0,729	0,775
УрГЮУ	0,717	0,708	0,616	0,640	0,589	0,416	0,573
РГППУ	0,112	0,092	0,101	0,000	0,000	0,070	0,082
УрГУПС	0,369	0,490	0,415	0,382	0,272	0,171	0,346
УГЛТУ	0,425	0,494	0,544	0,541	0,573	0,434	0,489

Кадровый индекс конкурентоспособности УрГЭУ демонстрирует стабильность, достигая пика в 2018 г. за счет кадрового роста и подготовки сотрудниками кандидатских и докторских диссертаций. Перед вузами ставится задача набора молодых специалистов с целью обновления кадрового состава, обеспечения преемственности за счет привлечения студентов к образовательной и научной деятельности, внедрения новых идей и решений, создавая конкурентные преимущества.

УрГЮУ демонстрирует снижение значения показателя, а РГППУ занимает последнюю позицию среди исследуемых вузов за весь период. Негативные тенденции не позволяют вузам выработать конкурентные преимущества за счет обновленного состава педагогов, которые способны привнести новые идеи и формы в развитие научной и образовательной деятельности. Значения кадровых индексов данных вузов снизились до 0,574 и 0,082 соответственно.

Динамика кадрового индекса конкурентоспособности УрГУПС и УГЛТУ не несет краткосрочных угроз для деятельности вузов, но сужает перспективы дальнейшего раз-

¹ Фазылова С. С. Методология оценки уровня экономической безопасности высших учебных заведений аграрного профиля // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6, № 4. С. 1529–1542.

² Рассчитано автором по материалам приложения Ж.

вития ввиду отсутствия прироста доли кандидатов и докторов наук в составе сотрудников и молодых ресурсов при развитии образовательной и научной деятельности.

Следующий этап предполагает оценку блока показателей, отражающих качество международной деятельности отобранных субъектов исследования. Анализ будет проведен по следующим показателям (таблица 16):

– доля иностранных студентов (без СНГ), обучающихся в бакалавриате, специалитете, магистратуре, в блоке показателей, отражающих международное сотрудничество университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., %;

– доля иностранных студентов из СНГ, обучающихся в бакалавриате, специалитете, магистратуре, в блоке показателей, отражающих международное сотрудничество университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., %;

– доля иностранных граждан из числа научно-педагогических работников в общей численности НПП в блоке показателей, отражающих международное сотрудничество университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., %.

Динамика доли иностранных студентов как из стран СНГ, так и из других государств, а также доли иностранных граждан среди научно-педагогических работников формируется под воздействием определенных факторов и явлений. «Иностранные студенты высоко оценивают качество обучения в вузах, отмечают высокий профессионализм профессорско-преподавательского состава, хорошую материально-техническую базу, качественные образовательные программы, признание диплома в родной стране, возможность трудоустройства»¹.

УрГЭУ и УрГЮУ ведут активную работу по привлечению иностранных студентов из СНГ (темпы роста составили 550 % и 269,23 % соответственно) и других стран (7,61 % и 2,11 % соответственно). УрГУПС также демонстрирует увеличение доли иностранных студентов не из стран СНГ до 2,2 % в 2023 г., но вместе с РГППУ имеет отрицательный прирост обучающихся из стран СНГ, в связи с чем оба вуза теряют конкурентные позиции в международных рейтингах, недополучают доходы от контрактного обучения и несут финансовые потери, ограничивают культурный и научный обмен, не имеют достаточной подготовленности к глобальному рынку.

---

¹ Бондаренко В. В., Полутин С. В., Юдина В. А. и др. Привлекательность российских вузов среди иностранных студентов в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 1(106). С. 87.

Таблица 16 – Показатели международного блока в авторской системе оценки конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Доля иностранных студентов (без СНГ), обучающихся в бакалавриате, специалитете, магистратуре, в общей численности студентов, %									
УрГЭУ	0,76	1,20	1,95	3,64	3,57	3,93	4,18	3,42	550,00
УрГЮУ	0,13	0,25	0,36	0,59	0,39	0,44	0,35	0,22	269,23
РГППУ	0,08	0,12	0,15	0,07	0,04	0,04	0,00	-0,08	0,00
УрГУПС	0,54	0,73	1,67	3,27	3,39	2,94	2,20	1,66	407,40
УГЛТУ	0,04	0,00	0,00	0,08	0,08	0,08	0,13	0,09	325,00
Доля иностранных студентов из СНГ, обучающихся в бакалавриате, специалитете, магистратуре, в общей численности студентов, %									
УрГЭУ	3,09	3,24	4,26	5,49	5,95	7,45	7,61	4,52	246,27
УрГЮУ	1,42	1,38	1,64	1,98	1,69	2,08	2,11	0,69	148,59
РГППУ	2,46	3,37	3,12	2,46	2,70	2,61	1,54	-0,92	62,60
УрГУПС	2,47	2,12	1,61	1,28	0,94	1,35	1,34	-1,13	54,25
УГЛТУ	5,54	5,80	8,62	10,65	18,29	18,28	16,04	10,50	289,53
Доля иностранных граждан из числа научно-педагогических работников в общей численности НПП, %									
УрГЭУ	0,17	0,54	0,34	0,66	1,62	1,01	0,83	0,66	488,23
УрГЮУ	0,00	0,00	0,00	0,20	0,19	0,19	0,00	0,00	0,00
РГППУ	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
УрГУПС	0,00	0,00	0,25	0,25	0,25	0,27	0,26	0,26	26,00
УГЛТУ	0,87	1,20	0,00	0,00	0,00	0,00	0,43	-0,44	49,42

Высокие позиции университетов в международных рейтингах повышают их привлекательность для иностранных студентов². При этом страны с приемлемыми расходами на проживание и учебу более привлекательны для иностранных студентов³. При этом «...большинство опрошенных студентов (61,2 %) указали в качестве определяющего фактора при выборе страны для обучения советы родственников, друзей, знакомых»⁴.

¹ Составлено автором по: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 12.12.2024).

² Семь фактов об иностранных студентах / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/225435490.html> (дата обращения: 09.01.2025).

³ Антасюк В. И. Анализ факторов, влияющих на выбор иностранными студентами страны для получения высшего образования за рубежом. Как ДВФУ может привлечь иностранных студентов? // Известия Восточного института. 2016. № 2(30). С. 65–78.

⁴ Золочевская Е. Ю., Скидан А. В., Мельниченко А. М. Особенности привлечения иностранных студентов в российские вузы: региональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 120.

Сотрудничество между странами СНГ в сфере высшего образования также способствует увеличению числа студентов из этих стран. РГППУ также не прилагает усилий к привлечению иностранных студентов из СНГ, игнорируя важный фактор сотрудничества, значение данного показателя к концу исследуемого периода снизилось до нуля.

Несмотря на положительную динамику, УГЛТУ демонстрирует крайне низкую долю иностранных студентов из дальнего зарубежья – 0,13 % в 2023 г. Наблюдается тенденция к отсутствию внешних ресурсов в виде знаний, идей и подходов к научной и образовательной деятельности западных, европейских, восточных и иных культур. Общие культурные и языковые особенности облегчают адаптацию студентов из стран СНГ в российских вузах¹. В результате, опережая УрГЭУ и УрГЮУ, УГЛТУ демонстрирует сильную динамику привлечения абитуриентов из СНГ (16,04 % в 2023 г.), в связи с чем возникает необходимость перенаправить силы и активность на страны дальнего зарубежья, чтобы нивелировать отрыв от предыдущего показателя.

Присутствие иностранных преподавателей способствует повышению качества образования и улучшению международного имиджа вуза. При этом наличие стратегии привлечения иностранных специалистов повышает их долю среди НПП².

Доля иностранных научно-педагогических работников в кадровом составе УрГЭУ увеличилась до 0,83 % в 2023 г., что свидетельствует о реализации определенных мер кадровой политики по привлечению иностранных специалистов со своим подходом к образовательным программам высшего образования; пиковое значение показателя приходится на 2021 г. – 1,62 %; впоследствии в связи со сложившейся геополитической ситуацией наблюдается тенденция к снижению. Для сохранения тенденции к росту и укрепления международных связей руководству вуза необходимо развивать сотрудничество с дружественными странами, направив фокус на страны Азии, Африки и Ближнего Востока.

Менее интенсивную, но также положительную динамику по привлечению преподавателей из-за границы показывают УрГУПС и УГЛТУ. В 2017 и 2018 гг. в УГЛТУ работали зарубежные специалисты, однако с 2019 по 2022 г. наблюдается провал, что негативно повлияло как на образовательную и научную деятельность, так и на кадровый по-

---

¹ Гусейн-Заде Р. Г., Деревянченко А. А. Иностранные студенты в российских вузах // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 1. С. 139–156.

² Хайдарова Ш. А. Роль иностранных преподавателей в повышении качества образования // Central Asian research journal for interdisciplinary studies. 2022. № 1. С. 181–186.

тенциал университета. Тем не менее уже в 2023 г. УГЛТУ занял вторую позицию после УрГЭУ по доле иностранных граждан в числе НПП, что придает вузу конкурентные преимущества. Для дальнейшего роста необходимо внедрять инструменты мотивации и обеспечивать доступ к инфраструктуре в эпоху цифровизации, внедряя дистанционные технологии.

Сложности с привлечением иностранных специалистов в УрГЮУ связаны с юридической спецификой вуза. При этом иностранный опыт преподавания в юридическом вузе имеет большое значение при изучении международного права, анализе правовых систем других стран, изучении иностранных практик, судебных прецедентов и правовых аспектов глобализации. Участие в международных научных исследованиях и программах обмена также способствует привлечению иностранных специалистов.

Что касается РГППУ, то вуз теряет конкурентные преимущества и потенциал, который возможно внедрить в важные аспекты деятельности университета: на протяжении всего исследуемого периода доля иностранных преподавателей равна нулю. Для профессионально-педагогического вуза не менее актуально привлекать иностранных специалистов: экспертов в области педагогики с опытом мировых практик, методистов по ведению предметов, международных практиков профессионального образования, межкультурных педагогов и др. Динамика данного показателя в РГППУ характеризуется как крайне негативная.

Далее согласно авторской методике рассчитывается индекс международной конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг. (таблица 17).

Таблица 17 – Международный индекс конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,533	0,623	0,792	0,816	0,762	0,786	0,808
УрГЮУ	0,041	0,069	0,062	0,174	0,086	0,111	0,045
РГППУ	0,102	0,183	0,097	0,042	0,033	0,024	0,004
УрГУПС	0,316	0,258	0,530	0,425	0,367	0,337	0,279
УГЛТУ	0,666	0,666	0,333	0,334	0,337	0,336	0,516

¹ Рассчитано автором по материалам приложения И.

Если в начале исследуемого периода в 2017 г. УрГЭУ уступал УГЛТУ по международному индексу конкурентоспособности, то благодаря активному привлечению иностранных студентов из стран СНГ и за его пределами вузу удалось занять лидирующую позицию со значительным отрывом, при этом пиковые значения приходятся на 2020 г., из чего следует, что ввиду отсутствия геополитического фактора сохранялась бы положительная динамика. Однако с учетом негативных внешних факторов руководство университета, сумев сместить фокус внимания на ближнее зарубежье и дружественные страны, уже к 2023 г. нивелировало снижение динамики.

УГЛТУ, несмотря на относительно высокие значения индекса, имеет негативную динамику по итогам 2022 г. из-за низкой доли обучающихся из дальнего зарубежья и отсутствия иностранных специалистов в кадровом составе с 2019 по 2022 г. К 2023 г. ситуация несколько исправилась благодаря наиболее привлекательным условиям обучения для студентов из стран СНГ, по их численности вуз в значительной степени опережает остальные университеты.

С отставанием на 80–90 % от значения международного индекса рассмотренных выше университетов по итогам 2023 г. друг за другом расположились в порядке убывания УрГУПС, УрГЮУ и РГППУ. Сильной стороной УрГУПС является значительная доля обучающихся из стран СНГ; РГППУ утратил к 2023 г. контингент обучающихся из стран СНГ, при этом сохранив долю студентов из стран дальнего зарубежья и, как и УрГЮУ, не располагает иностранным кадровым потенциалом. Данные вузы имеют слабые инструменты по реализации политики привлечения обучающихся из дальнего зарубежья и иностранных научно-педагогических работников.

Далее представим оценку блока показателей, отражающих качество финансово-экономической деятельности отобранных субъектов исследования. Анализ будет проведен по следующим показателям: доходы вуза из всех источников за 2017–2023 гг., ед.; доходы вуза из внебюджетных источников за 2017–2023 гг., ед.; доля внебюджетных средств в доходах от образовательной деятельности за 2017–2023 гг. (таблица 18).

Активное участие вузов в предоставлении платных образовательных услуг, выполнении НИОКР, в других коммерческих проектах и исследованиях способствует увеличению общих доходов организации¹.

---

¹ Юревич М. А. Факторы роста доходов от исследовательской деятельности в вузах Российской Федерации // *Journal of applied economic research*. 2022. Т. 21, № 4. С. 795–817.

Таблица 18 – Показатели финансово-экономического блока в авторской системе оценки конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Доходы вуза из всех источников, тыс. р.									
УрГЭУ	1 278 724,20	1 273 568,60	1 303 101,00	1 327 756,70	1 388 003,30	1 426 703,60	1 558 598,60	279 874,40	121,88
УрГЮУ	1 092 681,90	1 190 548,60	1 184 028,70	1 249 363,70	1 262 403,90	1 287 860,70	1 392 205,30	299 523,40	127,41
РГППУ	807 721,90	738 721,60	873 423,50	796 536,80	905 699,70	1 081 720,60	970 866,00	163 144,10	120,19
УрГУПС	1 124 726,50	1 239 872,00	1 312 576,00	1 356 265,80	1 349 237,40	1 546 725,10	1 571 976,00	447 249,50	139,76
УГЛТУ	650 132,00	700 534,50	682 087,70	730 697,00	741 248,50	793 020,70	933 306,70	283 174,70	143,55
Доходы вуза из внебюджетных источников, тыс. р.									
УрГЭУ	1 062 730,30	1 053 440,00	1 056 442,30	1 037 025,90	1 114 246,10	1 142 619,30	1 256 564,00	193 833,70	118,23
УрГЮУ	815 986,40	850 006,20	821 322,30	814 316,30	856 350,50	892 426,00	921 857,20	105 870,80	112,97
РГППУ	313 265,10	298 854,60	330 013,50	308 040,50	296 135,80	286 038,20	282 915,00	-30 350,10	90,31
УрГУПС	671 000,50	666 764,10	660 959,60	617 462,10	607 907,30	654 308,10	692 341,90	21 341,40	103,18
УГЛТУ	199 157,80	235 931,80	225 970,20	181 057,20	242 999,20	262 322,40	305 523,40	106 365,60	153,40
Доля внебюджетных средств в доходах от образовательной деятельности, %									
УрГЭУ	81,84	81,00	80,50	77,60	91,02	79,90	79,94	-1,90	97,67
УрГЮУ	72,54	68,50	66,29	65,40	66,89	66,32	63,22	-9,32	87,15
РГППУ	41,06	46,43	41,35	47,38	41,29	36,50	30,02	-11,04	73,11
УрГУПС	53,56	47,44	45,91	41,95	42,73	37,86	38,79	-14,77	72,42
УГЛТУ	19,59	18,84	21,90	22,09	24,34	22,56	21,25	1,66	108,47

¹ Составлено автором по данным мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. URL: <https://monitoring.miccedu.ru> (дата обращения: 12.12.2024).

Сумма доходов УрГЭУ из всех источников демонстрирует увеличение, что стало возможным за счет правильных управленческих решений. Лидирующую позицию по абсолютному приросту доходов из всех источников занимает УрГУПС, а по темпам роста – УГЛТУ. Благодаря расширению спектра реализуемых образовательных программ и их качества возросло число абитуриентов. Как отмечалось ранее, сохранение контингента магистрантов и аспирантов в стенах вуза привлекло дополнительные средства от обучения на договорной основе, а с учетом инфляции изменилась и стоимость обучения. Рост числа грантов и внешнего финансирования также положительно сказывается на доходах. Положительная динамика наблюдается и у всех остальных исследуемых вузов.

Объем выделяемых средств из государственного бюджета напрямую влияет на общие доходы вуза, а изменения государственной политики финансирования высшего образования могут как увеличивать, так и сокращать бюджетные поступления¹. При этом в динамике темпов роста УрГЭУ, УрГЮУ и РГППУ демонстрируют равные значения, но в абсолютном выражении РГППУ уступает всем исследуемым вузам, что свидетельствует:

- о низком уровне государственного финансирования бюджетных мест;
- о недополученных средствах от образовательной деятельности ввиду отсутствия новых образовательных программ и, как следствие, о снижении численности абитуриентов на договорной основе, отсутствии способности удержания контингента в магистратуре и аспирантуре;
- о низких доходах от научной деятельности из-за отсутствия полученных грантов, об отрицательном темпе роста объема НИОКР;
- о слабом развитии международного сотрудничества ввиду отсутствия прироста контингента иностранных обучающихся из СНГ и других стран.

Предлагаемые вузами востребованные и конкурентоспособные образовательные программы привлекают больше студентов на договорной основе, увеличивая внебюджетные доходы организации². Доходы УрГЭУ из внебюджетных источников демонстрируют рост, что является успешной стратегией деятельности вуза без прямого государственного финансирования. Без учета доходов от платных образовательных услуг, оценка которым

---

¹ Модели финансирования вузов: анализ и оценка / С. А. Беляков, А. С. Заборовская, Т. Л. Клячко и др. М.: ИЭПП, 2005. 282 с.

² Сазонова В. М. Факторы, влияющие на Эффективность внебюджетной деятельности учреждений высшего образования // Экономика и социум. 2019. № 8(63). С. 157–160.

будет дана далее, к положительным факторам роста относятся результаты научной деятельности: рост количества финансируемых грантовых программ, лицензионных отчислений и патентов, увеличение объема НИОКР. Положительная тенденция характерна также для УрГЮУ, УрГУПС и УГЛТУ благодаря не только повышению стоимости обучения, но и увеличению числа иностранных студентов.

Активное участие в научных исследованиях и разработках, а также коммерциализация их результатов способствуют привлечению дополнительных средств¹. При этом УрГЮУ и УрГУПС недополучают потенциальный дополнительный доход из-за негативных тенденций, связанных с научным блоком деятельности: низкие значения количества полученных грантов и малые объемы НИОКР. Относительно УГЛТУ стоит отметить результативность принимаемых руководством мер по повышению уровня конкурентоспособности: вуз прикладывает усилия в развитии научной деятельности, исходя из результатов анализа, а также налаживает международное сотрудничество, привлекая иностранных студентов. Если по внебюджетным доходам в абсолютном выражении УГЛТУ уступает УрГЭУ, то по темпам роста существенно опережает его.

Единственным вузом, демонстрирующим негативную тенденцию за весь исследуемый период, является РГППУ. Можно заключить, что таким образом университет снижает свою финансовую независимость, ограничивает собственные инициативы в образовательной и научной деятельности, затрудняет модернизацию инфраструктуры. Сотрудничество с бизнесом в форме совместных проектов, консалтинга и других услуг могло бы расширить источники внебюджетных доходов².

Высокий статус высшего учебного заведения привлекает большее количество студентов, готовых оплачивать обучение, что приводит к увеличению доли внебюджетных средств организации³.

Доля внебюджетных средств в доходах от образовательной деятельности в исследуемых вузах варьируется, что характеризует их специфику, структуру доходов, а также востребованность реализуемых образовательных программ высшего образования. УрГЭУ, УрГЮУ, РГППУ и УрГУПС имеют отрицательный абсолютный прирост данного

---

¹ Юревич М. А. Факторы роста доходов от исследовательской деятельности в вузах Российской Федерации // *Journal of applied economic research*. 2022. Т. 21, № 4. С. 795–817.

² Сазонова В. М. Факторы, влияющие на эффективность внебюджетной деятельности учреждений высшего образования // *Экономика и социум*. 2019. № 8(63). С. 157–160.

³ Корчагина И. В. Доходы опорных университетов России: динамика и тенденции // *Университетское управление: практика и анализ*. 2021. Т. 25, № 2. С. 141–157.

показателя. УГЛТУ сумел увеличить спрос на обучение по договорной основе и увеличить свои доходы в значительной степени за счет активного привлечения иностранных студентов.

Довольно высокое значение (более 80 %) наблюдается у УрГЭУ в 2017–2021 гг. с незначительным снижением в 2020 г., когда эпидемиологическая ситуация подорвала в том числе и ситуацию в сфере высшего образования. Однако падение значения в 2023 г. указывает на необходимость стабилизации ситуации.

Уровень внебюджетных доходов от образовательной деятельности УрГЮУ умеренно высокий в 2017 г., но в дальнейшем снижается, что указывает на насыщение рынка образовательных услуг в сфере юриспруденции и снижение спроса на данные программы обучения, в связи с чем возникает необходимость диверсификации программ высшего образования. Способность вузов быстро реагировать на изменения рынка труда и предлагать актуальные образовательные программы обучения привлекает больше студентов на договорной основе¹.

Одним из самых низких значений характеризуется РГППУ, свидетельствуя, что вуз испытывает значительные затруднения с низким спросом на платное обучение из-за роста численности поступающих на педагогические программы и увеличения числа бюджетных мест. Негативная тенденция также связана с ростом стоимости обучения и снижением покупательной способности населения, сокращением потока иностранных обучающихся, ежегодным сокращением численности выпускников 11-х классов школ, сокращением и перераспределением государством бюджетных мест по стратегически важным направлениям подготовки специалистов. Эффективное продвижение образовательных услуг и бренда вуза влияет на привлечение дополнительных внебюджетных средств организации².

Согласно авторской методике далее необходимо рассчитать финансово-экономический индекс для университетов за 2017–2023 гг. (таблица 19).

УрГЭУ имеет наибольший объем доходов из всех источников, большую часть которых составляют доходы от внебюджетной деятельности, что характеризует вуз как менее зависимый от государственного финансирования, но более чувствительный к социально-экономическим тенденциям в регионе и стране.

---

¹ Сазонова В. М. Факторы, влияющие на эффективность внебюджетной деятельности учреждений высшего образования // Экономика и социум. 2019. № 8(63). С. 157–160.

² Там же.

Таблица 19 – Финансово-экономический индекс конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1,000	1,000	0,994	0,984	1,000	0,946	0,993
УрГЮУ	0,756	0,801	0,756	0,783	0,715	0,711	0,696
РГППУ	0,242	0,195	0,253	0,236	0,189	0,217	0,069
УрГУПС	0,615	0,642	0,644	0,622	0,544	0,570	0,573
УГЛТУ	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,007

УрГЭУ активно привлекает дополнительный доход за счет выполнения НИОКР, повышения привлекательности для обучения по программам высшего образования для российских и иностранных университетов. Однако сокращение числа бюджетных мест может повлечь за собой недостаток талантливых обучающихся, что может негативно отразиться на образовательной и научной деятельности университета.

УрГЮУ и УрГУПС также имеют высокие доходы, значительная часть которых приходится на внебюджетные источники. При этом у обоих вузов наблюдается тенденция к снижению доли доходов от образовательной деятельности, что связано с диверсификацией источников доходов и развитием иных видов деятельности, помимо образовательной, с целью снижения зависимости от оплаты обучения; оба университета также имеют высокие объемы НИОКР.

РГППУ и УГЛТУ имеют наименьшие общие доходы, в том числе из внебюджетных источников. В случае РГППУ это определяется наличием высокой квоты бюджетных мест, финансируемых со стороны государства, из-за чего также снижаются доходы от образовательной деятельности на договорной основе. Данным вузам необходимо диверсифицировать образовательные программы, разрабатывать новые направления обучения, которые востребованы на рынке, расширять взаимодействие с промышленностью и властью, а также с иностранными контрагентами, ставить акцент на развитии образования в онлайн-формате и повышать узнаваемость вуза.

Далее представим оценку блока показателей, отражающих обеспеченность ресурсами и инфраструктурой отобранных субъектов исследования. Анализ будет проведен по следующим показателям: общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента в блоке показателей, отражающих обеспеченность ресурсами и инфра-

¹ Рассчитано автором по материалам приложения К.

структурой университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., м²; площадь общежитий в блоке показателей, отражающих обеспеченность ресурсами и инфраструктурой университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., м²; количество экземпляров печатных учебных изданий в расчете на одного студента в блоке показателей, отражающих обеспеченность ресурсами и инфраструктурой университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., ед. (таблица 20).

Таблица 20 – Показатели инфраструктурного блока в авторской системе оценки конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Общая площадь учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента, м ²									
УрГЭУ	6,29	6,65	6,34	6,37	6,73	7,30	6,98	0,69	110,96
УрГЮУ	3,60	4,04	4,17	4,22	4,08	3,89	3,79	0,19	105,27
РГШПУ	17,60	18,95	18,89	22,45	21,85	20,76	21,02	3,42	119,43
УрГУПС	11,65	11,83	11,69	11,80	11,88	12,50	13,07	1,42	112,18
УГЛТУ	20,41	21,26	21,81	21,47	21,54	19,42	27,22	6,81	133,36
Площадь общежитий, м ²									
УрГЭУ	18 387	18 387	18 387	18 387	18 387	17 736	17 736	–651,00	96,45
УрГЮУ	26 837	26 837	26 837	28 187	29 148	29 705	29 705	2 868,00	110,68
РГШПУ	16 519	16 519	16 519	20 154	20 154	20 137	20 138	3 619,00	121,90
УрГУПС	50 049	50 049	50 049	50 049	50 049	50 049	50 049	0,00	100,00
УГЛТУ	31 996	31 996	31 996	31 996	31 996	33 110	33 110	1 114,00	103,48
Количество экземпляров печатных учебных изданий в расчете на одного студента, ед.									
УрГЭУ	118,69	124,16	118,69	118,72	124,79	126,56	112,28	–6,41	94,59
УрГЮУ	117,26	113,81	105,38	94,99	86,78	80,91	68,47	–48,79	58,39
РГШПУ	222,13	220,75	207,13	208,32	197,89	185,09	181,44	–40,69	81,68
УрГУПС	59,14	68,69	66,67	65,71	63,20	54,01	67,77	8,63	114,59
УГЛТУ	303,43	311,11	296,87	282,18	275,93	244,07	258,73	–44,70	85,26

Согласно законодательству действуют нормативы, регулирующие минимальную площадь на одного студента в учебных помещениях. Так, площадь учебных аудиторий и лабораторных помещений в расчете на одного студента должна составлять установлен-

¹ Составлено автором по: Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vp0> (дата обращения: 12.12.2024).

ное количество квадратных метров¹. С учетом ежегодного роста численности обучающихся каждый исследуемый вуз поддерживает на достаточном уровне площадь учебно-лабораторных и аудиторных помещений в расчете на одного студента. При этом УрГЭУ, РГПШУ и УрГУПС показывают средние значения по темпу роста данного показателя, УГЛТУ – максимальный, а УрГЮУ – минимальный. Улучшение условий обучения студентов, качества образовательных программ и научной деятельности возможно благодаря модернизации имущественного комплекса, что является конкурентным преимуществом: повышается качество образовательного процесса высшего образования, увеличивается численность абитуриентов, становится возможным проведение высококачественных исследований и др. Кроме того, технические и естественно-научные специальности требуют большего количества специализированных лабораторий и аудиторий.

Существуют санитарные нормы, устанавливающие минимальную площадь на одного жильца в общежитии. Так, в некоторых нормативных документах указывается, что на одного студента должно приходиться не менее 6 м² жилой площади².

Доступность общежитий для обучающихся является важным инфраструктурным элементом, а также ключевым фактором для иногородних и иностранных абитуриентов. Площадь общежитий в доступных квадратных мерах должна увеличиваться вместе с ростом численности обучающихся, что не свойственно УрГЭУ, в то время как остальные университеты сохранили или нарастили доступную площадь проживания. Неизменная площадь проживания в общежитиях наблюдается у УрГУПС, а УрГЮУ, РГПШУ и УГЛТУ незначительно ее увеличили. Чтобы предотвратить сокращение численности обучающихся и, как следствие, снижение доходов, университетам необходимо наращивать доступные площади проживания в общежитиях с потенциалом в перспективе. Кроме того, это будет способствовать росту числа иностранных научно-педагогических работников, что положительно скажется на качестве образования и научной деятельности.

Снижение количества печатных учебных изданий у большинства исследуемых университетов во многом связано с переходом на электронные ресурсы и тенденцией цифровизации учебного процесса, при этом с ежегодным увеличением численности это соотношение не сохраняется. С переходом к цифровым технологиям большинство уни-

---

¹ Дмитриенко А. С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 25, № 3. С. 379–402.

² Статья 105. Предоставление жилых помещений в общежитиях // Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ.

верситетов увеличивают объем электронных изданий, из-за чего снижается потребность в печатных экземплярах¹.

При этом важно сохранять и увеличивать тенденцию увеличения количества печатных экземпляров, поскольку они не требуют электронных устройств, интернета, в связи с чем являются более универсальными. Кроме того, издание учебных материалов подчеркивает имидж и образовательный потенциал университета, способствует прохождению процесса аккредитации. Исходя из представленных значений можно заключить, что только УрГУПС имеет положительную динамику этого показателя.

Сокращение бюджетов на формирование библиотечных фондов может привести к уменьшению количества приобретаемых учебных материалов². Наихудшая динамика характерна для УрГЮУ, который показал наименьший темп роста анализируемого показателя. Введение новых образовательных программ и дисциплин, а также обновление учебных планов требуют приобретения соответствующей литературы.

Далее представим расчет инфраструктурного индекса конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг. (таблица 21).

Таблица 21 – Инфраструктурный индекс конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.³

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,153	0,145	0,134	0,120	0,146	0,194	0,123
УрГЮУ	0,181	0,164	0,158	0,148	0,150	0,170	0,124
РГППУ	0,500	0,497	0,481	0,571	0,562	0,587	0,468
УрГУПС	0,492	0,484	0,475	0,471	0,479	0,503	0,465
УГЛТУ	0,820	0,820	0,820	0,792	0,804	0,798	0,825

Исходя из анализа инфраструктурного индекса конкурентоспособности за 2017–2023 гг., УрГЭУ необходимо повышать количество доступных для проживания общежитий с учетом роста численности обучающихся, а также увеличивать фонд печатных изданий. К концу исследуемого периода университет занимает низшую позицию в рейтинге. С небольшим отрывом от него располагается УрГЮУ, который сумел в небольшой сте-

¹ Сковородина И. С. Издательская деятельность и электронные ресурсы вуза: баланс взаимодействия? // Университетская книга. 2012. № 4. С. 71–75.

² Учебное книгоиздание: подводим итоги, оцениваем перспективы // Университетская книга. 2015. № 3. С. 18–22.

³ Рассчитано автором по материалам приложения Л.

пени расширить площадь доступных общежитий, при этом стремительно утрачивая фонд печатных экземпляров учебных изданий.

Средние позиции занимают РГППУ и УрГУПС: оба вуза увеличили количество учебных, аудиторных и лабораторных помещений, доступных для обучения и научных исследований. По доступным площадям общежитий РГППУ демонстрирует значительный прирост в сравнении со всеми вузами, а УрГУПС не сумел изменить ситуацию и может столкнуться со сложностями размещения иногородних обучающихся. Кроме того, в РГППУ наблюдается стремительное сокращение печатного фонда, в связи с чем возникает необходимость активнее задействовать преподавателей к подготовке учебных изданий для обучающихся.

Лидирующую позицию по инфраструктурному индексу конкурентоспособности занимает УГЛТУ: площади для обучения и исследования в этом вузе имеют наибольший темп роста среди исследуемых субъектов, с 2022 г. также выросла площадь общежитий. Для сохранения конкурентных преимуществ необходимо переломить тенденцию сокращения количества печатных изданий, поскольку емкий фонд печатных трудов дополнительно укрепит имидж вуза.

После оценки каждого из шести авторских блоков деятельности университетов Свердловской области следует рассчитать интегральный индекс, отражающий общий уровень конкурентоспособности университетов. Далее на основе анализа будут определены конкурентные позиции университетов, а полученные результаты позволят сформулировать выводы и рекомендации для повышения их конкурентоспособности (таблица 22, рисунок 21).

Таблица 22 – Интегральный индекс конкурентоспособности с учетом традиционных показателей университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,107	0,122	0,123	0,113	0,112	0,111	0,115
УрГЮУ	0,085	0,083	0,083	0,079	0,078	0,066	0,057
РГППУ	0,056	0,049	0,044	0,038	0,042	0,038	0,048
УрГУПС	0,063	0,060	0,067	0,071	0,052	0,055	0,059
УГЛТУ	0,072	0,073	0,078	0,077	0,080	0,084	0,083

¹ Рассчитано автором по данным таблиц 11, 13, 15, 17, 19, 21.

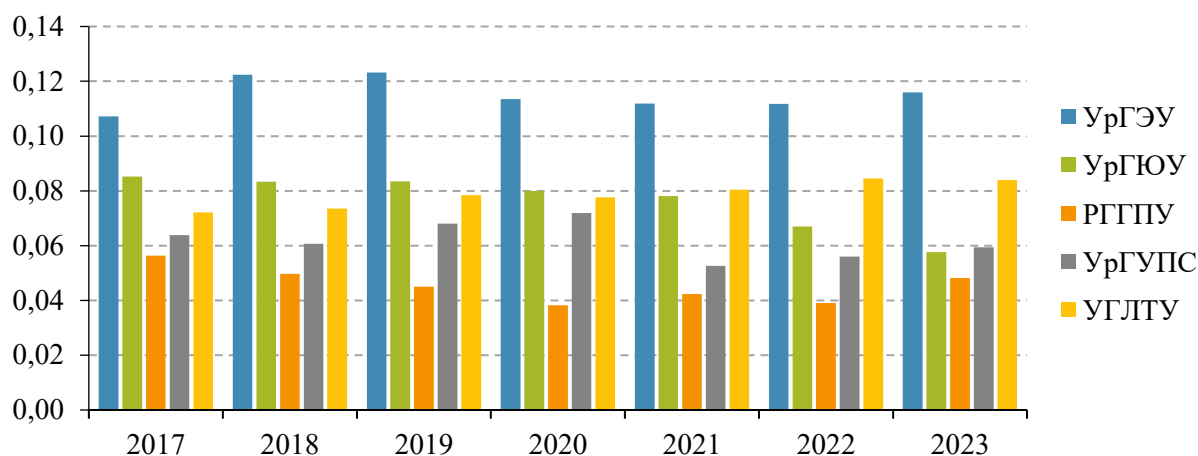

Рисунок 21 – Изменение индекса конкурентоспособности университетов Свердловской области с учетом традиционных показателей за 2017–2023 гг.¹

Исходя из проведенного анализа частных индексов и представленных результатов, возможно оценить динамику общего уровня конкурентоспособности исследуемых университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Как можно наблюдать, на протяжении исследуемого периода лидирующие позиции занимает УрГЭУ: интегральный индекс конкурентоспособности увеличился с 0,107 пункта в 2017 г. до 0,115 пункта в 2023 г., достигнув пика в 2018–2019 гг., а факторами роста послужили всестороннее стратегическое развитие и грамотные управленческие решения, направленные на укрепление каждого из блоков.

Вуз активно привлекает обучающихся к продолжению образования по программам магистратуры и аспирантуры, уровень школьных знаний абитуриентов бакалавриата также ежегодно растет, а по среднему баллу ЕГЭ поступающих вуз уступает только УрГЮУ. При этом образовательный индекс конкурентоспособности УрГЭУ с 2017 по 2023 г. снизился, поскольку вуз имеет меньший удельный вес магистрантов по сравнению с УГЛТУ, а также меньший удельный вес аспирантов по сравнению с УрГУПС и УГЛТУ, в связи с чем возникает потребность во внедрении инструментов мотивации выпускников к продолжению обучения.

Научные показатели УрГЭУ демонстрируют рост, а публикационная активность вуза (в количественном выражении) в международных и российских индексируемых изданиях выше, чем у остальных исследуемых университетов.

¹ Составлено автором по данным таблицы 22.

В УрГЭУ уделяется большое внимание развитию кадрового потенциала: численность кандидатов и докторов наук в университете в 2023 г. была выше, чем у остальных анализируемых вузов. Руководство университетов активно развивает международное сотрудничество и активно привлекает зарубежных студентов и специалистов.

Для дальнейшего укрепления конкурентоспособности УрГЭУ необходимо выработать меры по развитию научных исследований и увеличению количества поданных заявок на гранты, поскольку нисходящая тенденция по данному показателю лишает вуз дополнительных источников дохода. Помимо этого, важно развивать инфраструктуру: численность обучающихся ежегодно увеличивается, в результате возникает необходимость в расширении учебно-аудиторных помещений и лабораторий, общежитий для иногородних студентов, увеличении количества печатных экземпляров учебных пособий.

Интегральный индекс конкурентоспособности УрГЮУ ежегодно снижается: с 0,085 пункта в 2017 г. до 0,057 пункта в 2023 г., пик отмечался лишь в начале периода исследования. Негативная тенденция связана тем, что вуз уступает конкурентные преимущества по всем анализируемым блокам:

- образовательный индекс ежегодно снижается из-за низкой численности магистрантов; численность аспирантов увеличивается, но все еще остается низкой относительно других исследуемых субъектов;

- по научному блоку конкурентоспособности индекс также снижается, поскольку объемы НИОКР падают, а грантовая деятельность стагнирует, что лишает вуз дополнительных доходов;

- кадровый потенциал УрГЮУ не укрепляется за счет докторов наук – их удельный вес в составе вуза снижается, а доля специалистов в возрасте до 40 лет остается неизменной, что не позволяет обеспечить преемственность и привносить новые идеи и подходы в образовательную и научную деятельность университета; еще один недостаток кадрового потенциала заключается в отсутствии иностранных специалистов.

Из положительных факторов, удерживающих уровень конкурентоспособности университета, можно назвать только высокий уровень базы школьных знаний у абитуриентов (крайне высокий средний балл ЕГЭ). Хотя УрГЮУ недостаточно привлекает выпускников к обучению в магистратуре, численность аспирантов в вузе растет. Публикационная активность вуза остается на лидирующих позициях, также растет доля обучающихся из-за рубежа.

Наименее конкурентоспособным в соответствии с авторской методикой оценки является РГППУ: его интегральный индекс на протяжении всего исследуемого периода находится на нижних значениях, а в 2023 г. составил всего 0,048 пункта. Вуз уступает по большинству из анализируемых показателей:

- средний балл ЕГЭ с каждым годом уменьшается, в 2023 г. – наименьшее значение среди всех исследуемых университетов; доля аспирантов незначительно выросла, но все еще находится на наименьших значениях;

- вуз занимает более выгодные конкурентные позиции по сравнению с УрГЮУ, УрГУПС и УГЛТУ по количеству опубликованных научных статей в международных и российских изданиях, но общая динамика публикационной активности остается отрицательной; из-за недостаточного развития научных исследований и разработок объемы НИОКР имеют критически низкие значения; грантовая деятельность также стагнирует, как и у УрГЮУ;

- развитию образовательной и научной деятельности вуза мешает дефицит кадрового потенциала, доля кандидатов и докторов наук ежегодно сокращается, как и иностранных специалистов, при этом падает и привлекательность вуза для иностранных студентов и сотрудников.

УрГУПС к концу исследуемого периода сумел опередить в общем рейтинге конкурентоспособности УрГЮУ и занял третью позицию, при этом интегральный индекс конкурентоспособности университета ежегодно сокращается – с 0,063 пункта в 2017 г. до 0,059 в 2023 г., пик был достигнут в 2020 г. на отметке 0,071 пункта. Вуз целенаправленно развивает ряд показателей, но не в состоянии сократить отрыв от УрГЭУ и УрГУПС в силу следующих причин:

- показатели образовательного блока ограничивают конкурентные преимущества вуза; средний балл ЕГЭ и доля магистрантов стабильно снижаются;

- удельный вес докторов наук в составе ППС университета недостаточен, чтобы обеспечивать стабильность образовательной и научной деятельности, и ежегодно сокращается;

- руководство не в полном объеме наладило международную коммуникацию, сформировался недостаток контингента иностранных студентов, специалистов и дополнительных доходов от образовательной деятельности.

При этом умеренный рост в рейтинге конкурентоспособности возможен благодаря относительно стабильному развитию научного блока: УрГУПС работает над количеством публикаций в международных и российских изданиях, объемы НИОКР также растут, но из-за дефицита высококвалифицированных кадров отсутствуют выигранные гранты. Несмотря на недостаточную численность докторов наук, вуз укрепляет кадровый потенциал кандидатами наук.

УГЛТУ удалось сохранить динамику индекса конкурентоспособности благодаря укреплению большинства позиций, значение индекса выросло с 0,072 пункта в 2017 г. до 0,083 в 2023 г. Этому также способствовала слабая эффективность деятельности УрГЮУ, который утратил ряд конкурентных преимуществ. Укрепление конкурентных позиций УГЛТУ стало возможным благодаря:

- наилучшей динамике доли магистрантов и аспирантов в 2022–2023 гг., вследствие чего выросли доходы от образовательной деятельности;

- с 2023 г. университет получает наибольшие доходы от выполнения НИОКР; публикационная активность в международных изданиях ежегодно растет, а в российских – снижается, что не позволяет сократить отрыв от УрГЭУ. При этом одним из главных пробелов в научном блоке является полное отсутствие выигранных грантов;

- с учетом увеличения численности обучающихся из стран СНГ университет расширяет площади учебных, аудиторных и лабораторных помещений, а также увеличивает количество кандидатов и докторов наук в кадровом составе университета.

При этом для укрепления общего уровня конкурентоспособности и достижения первой позиции УГЛТУ в первую очередь необходимо развивать научные исследования и разработки для увеличения количества поданных заявок и выигранных грантов. Кадровый состав университета слишком возрастной, в связи с чем возникает необходимость в привлечении молодых сотрудников, а также специалистов из-за рубежа.

На данном этапе апробации авторской методики получены первичные результаты оценки конкурентоспособности университетов на основе традиционных показателей, их текущего состояния и динамики развития. В дальнейшем будет проанализирован блок научных показателей, и в оценку будут введены показатели НИДС, что позволит более комплексно и углубленно провести оценку конкурентных преимуществ университетов.

3 Перспективы обеспечения конкурентоспособности университета и механизмы развития научно-исследовательской деятельности студентов

3.1 Анализ и оценка научно-исследовательской деятельности студентов как фактора обеспечения конкурентоспособности университета

Современное состояние конкурентоспособности университета определяется не только уровнем образовательной деятельности, кадровым потенциалом и иными составляющими, но и научными исследованиями, в том числе предполагающими вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность вуза. Во второй главе был проведен анализ конкурентоспособности университетов без учета показателей НИДС, что позволило выявить общие тенденции и черты, характеризующие научный потенциал университетов.

С учетом возрастающей роли научной деятельности в сфере высшего образования интеграция показателей НИДС в авторскую методику оценки конкурентоспособности университетов представляется актуальной, поскольку данные показатели всесторонне отражают научный потенциал вуза и его способность готовить высококвалифицированные кадры как для себя самого, так и для различных отраслей экономики региона и страны. Университеты, которые активно развивают студенческую науку, вырабатывают конкурентные преимущества.

В связи с этим в третьей главе будет проведена оценка конкурентоспособности университетов с учетом показателей НИДС, что позволит представить более комплексную картину позиций вузов, выявить сильные и слабые направления научной деятельности, определить перспективные направления и стратегии развития.

Анализ блока научной деятельности с показателями НИДС университетов Свердловской области проводился по восьми показателям за 2017–2023 гг. (таблица 23).

Таблица 23 – Показатели научно-исследовательской деятельности студентов университетов Свердловской области за 2017–2023 гг., ед.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Количество студенческих научно-практических мероприятий, ед.									
УрГЭУ	25	43	40	8	50	71	77	52	308,00
УрГЮУ	61	46	78	103	106	112	118	57	193,44
РГШПУ	291	224	211	40	54	36	40	-251	13,74
УрГУПС	10	14	19	16	16	20	18	8	180,00
УГЛТУ	8	8	27	9	8	8	8	0	100,00
Численность студентов очной формы обучения, принимавших участие в выполнении научных исследований и разработок, ед.									
УрГЭУ	1 126	1 215	1 778	1 753	2 279	1 636	1 694	568	150,44
УрГЮУ	20	19	22	25	20	6	18	-2	90,00
РГШПУ	2 710	2 510	2 630	2 010	266	305	419	-2 291	15,46
УрГУПС	2 263	2 123	1 618	1 853	2 234	2 314	2 424	161	107,11
УГЛТУ	810	860	887	452	500	597	575	-235	70,98
Доклады обучающихся на научно-практических мероприятиях, ед.									
УрГЭУ	857	542	597	546	669	712	770	-87	89,84
УрГЮУ	948	591	755	886	618	859	914	-34	96,41
РГШПУ	1 821	1 516	1 109	574	636	554	610	-1 211	33,49
УрГУПС	672	866	1 338	1 180	1 102	1 336	1 136	464	169,04
УГЛТУ	381	352	430	238	167	128	105	-276	27,55
Научные публикации обучающихся, ед.									
УрГЭУ	1 105	992	1 063	1 307	1 656	1 700	1 258	153	113,84
УрГЮУ	873	435	676	613	493	783	826	-47	94,61
РГШПУ	731	740	734	490	552	463	428	-303	58,54
УрГУПС	152	183	283	250	233	282	509	357	334,86
УГЛТУ	432	405	418	303	421	293	317	-115	73,37
Работы, поданные на конкурсы лучших студенческих научных работ, ед.									
УрГЭУ	736	1 079	1 402	715	987	1 379	1 884	1 148	255,97
УрГЮУ	67	42	38	38	41	31	36	-31	53,73
РГШПУ	1 499	1 230	1 107	391	415	385	392	-1 107	26,15
УрГУПС	512	555	703	620	673	792	690	178	134,76
УГЛТУ	381	369	210	64	36	47	28	-353	7,34

¹ Составлено автором на основании сведений, предоставленных исследуемыми университетами в ответ на официальный запрос.

Продолжение таблицы 23

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Абсолютный прирост	Темп роста, %
Медали, дипломы, грамоты, премии и т. п., полученные на конкурсах на лучшую научную работу и на выставках, ед.									
УрГЭУ	271	374	413	483	623	682	753	482	277,85
УрГЮУ	326	249	256	88	165	121	132	-194	40,49
РГППУ	535	484	493	180	206	195	210	-325	39,25
УрГУПС	52	46	58	51	55	62	57	5	109,62
УГЛТУ	468	690	405	113	39	46	196	-272	41,88
Стипендии Президента РФ, назначенные обучающимся, ед.									
УрГЭУ	1	1	2	4	8	9	13	12	1300,00
УрГЮУ	3	3	2	1	0	0	1	-2	33,33
РГППУ	4	3	6	5	5	2	5	1	125,00
УрГУПС	2	1	3	0	0	1	1	-1	50,00
УГЛТУ	4	3	3	6	2	3	8	4	200,00
Стипендии Правительства РФ, назначенные обучающимся, ед.									
УрГЭУ	2	2	2	5	11	13	11	9	550,00
УрГЮУ	4	3	4	2	1	1	3	-1	75,00
РГППУ	9	10	8	7	5	2	5	-4	55,55
УрГУПС	1	1	3	2	4	1	2	1	200,00
УГЛТУ	8	5	5	19	3	6	15	7	187,50

Выбор данных показателей обусловлен их значимостью при оценке процессов деятельности университета:

– количество студенческих научно-практических мероприятий – отражает активность вузов в создании условий для вовлечения студентов в научную среду;

– численность студентов очной формы обучения, принимавших участие в выполнении научных исследований и разработок, – позволяет зафиксировать уровень вовлеченности обучающихся в научно-исследовательскую деятельность университета;

– количество докладов студентов на научно-практических мероприятиях – отражает коммуникативные и презентационные компетенции студентов и их готовность к публичной защите результатов своей деятельности;

– количество научных публикаций обучающихся – характеризует результативность НИДС при представлении полученных научных результатов в академическом сообществе;

– количество работ, поданных на конкурсы лучших студенческих научных работ,
– отражает уровень мотивации студентов при занятии научной деятельностью;

– количество медалей, дипломов, грамот, премий и т. п., полученных на конкурсах на лучшую научную работу и на выставках, – служит индикатором качества и результативности студенческой научной деятельности;

– количество стипендий Президента РФ и количество стипендий Правительства РФ, назначенных обучающимся, включены в авторскую методику как индикаторы государственной оценки и поощрения научного потенциала студентов с выдающимися достижениями в научной деятельности.

Важным элементом реализации потенциала студентов и развития научной деятельности университета является наличие оснащенной площадки для проведения научно-практических мероприятий (конференций, форумов, круглых столов и др.). Наибольший темп роста данного показателя наблюдается у УрГЭУ: вуз стремительно увеличивает количество организованных и проведенных научно-практических мероприятий (308 %), но при этом уступает УрГЮУ, где в течение 2023 г. было проведено 118 мероприятий. Оба университета формируют основу для популяризации научной деятельности среди молодого поколения. УрГУПС также имеет высокий темп роста данного показателя (180 %), но количество проведенных мероприятий крайне низкое, что ограничивает возможности для продвижения научного потенциала вуза, а также уровень сотрудничества с университетами, промышленностью и бизнесом. Крайне низкие значения показателя демонстрирует УГЛТУ: вуз не мотивирует обучающихся к проведению научных исследований и в результате упускает конкурентные преимущества в виде новых идей и подходов молодого поколения в развитии науки. РГППУ, несмотря на лучшее значение в 2017 г. (291 ед.), ежегодно сокращает количество научно-практических мероприятий, на которых молодые исследователи могут представить результаты своей деятельности в виде публикаций и докладов, темп роста крайне низкий (13,74 %). Университету необходимо направить ресурсы и финансирование на организацию площадок, в рамках которых будет происходить академический обмен опытом студентов с преподавателями и практиками из бизнеса. Кроме того, всем анализируемым вузам необходимо уделять внимание студенческому самоуправлению, одним из форм которого являются студенческие научные общества. «Деятельность органов студенческого

самоуправления создает в вузе среду для наиболее полного развития лидерских качеств студентов, способствует повышению их конкурентоспособности»¹.

Численность студентов, занимающихся научными исследованиями и разработками, зависит от уровня вовлеченности и мотивации обучающихся, а также отражает эффективность менеджмента вуза по развитию молодежной науки. Наивысшие значения этого показателя имеют УрГЭУ и УрГУПС. При этом УрГУПС на протяжении всего исследуемого периода имеет значения выше, чем УрГЭУ, но практически стагнирует, темп роста составил 107,11 %. В свою очередь, УрГЭУ, несмотря на отставание от УрГУПС, ежегодно активно вовлекает студентов в научную деятельность, повышая привлекательность университета, в том числе для талантливых абитуриентов. Молодежная активность в рамках проведения научных исследований и разработок ежегодно сокращается в УрГЮУ, РГППУ и УГЛТУ. Несмотря на большое количество научно-практических мероприятий, проводимых на базе университета, УрГЮУ не имеет эффективных инструментов привлечения студентов к участию в них (темп роста 90 %), а УГЛТУ следовало бы внедрить систему мотивации для предотвращения негативной тенденции, (темп роста составил 70,98 %). РГППУ наряду со снижением количества мероприятий теряет целевую аудиторию среди молодого поколения, абсолютный прирост численности студентов, участвующих в выполнении научных исследований и разработок, составил минус 2291 чел. в 2023 г., а негативная тенденция отражается на всех показателях НИДС.

«Механизм вовлечения студентов в НИРС предоставляет ряд преимуществ для вуза, студентов и стейкхолдеров университета. Для вуза такой механизм позволяет:

- добиться повышения показателей эффективности НИРС, что влияет на рейтинг вуза и его репутацию;
- повысить востребованность выпускников на рынке труда (возрастает возможность трудоустройства будущих специалистов еще на стадии, когда они проходят обучение);
- сформировать бренд университета как вуза, подготавливающего высококвалифицированных специалистов, способных конкурировать с выпускниками крупнейших вузов

---

¹ Пономарев А. В. Студенческое самоуправление как фактор повышения конкурентоспособности выпускника // Аккредитация в образовании. 2009. № 5(32). С. 43.

страны (этому способствует широкое освещение высоких научных достижений студентов средствами массовой информации)»¹.

Наибольшее количество докладов студентов в 2023 г. имеет УрГУПС. Для укрепления конкурентных преимуществ университету необходимо развивать собственную ежегодную сетку научно-практических мероприятий. Рост количества научно-практических мероприятий и числа вовлеченных в научную деятельность вузов не стимулирует должным образом студентов к представлению своих результатов в форме докладов. Позиции УрГЭУ по сравнению с другими субъектами достаточно низкие, по количеству докладов студентов вуз уступает УрГУПС, где проводится меньше научно-практических мероприятий. Значительное количество докладов студентов УрГЮУ обусловлено большим количеством проводимых в вузе мероприятий, однако абсолютный прирост по этому показателю сокращается (–34 ед.) ввиду слабой динамики вовлечения студентов в науку. С малым количеством научно-практических мероприятий и негативной динамикой вовлеченности обучающихся в науку коррелирует показатель количества докладов РГППУ и УГЛТУ, при этом РГППУ в 2017 г. почти на 100 % опережал лидировавшие в тот момент УрГЮУ и УрГЭУ, а в 2023 г. опустился на четвертую позицию. Следует учитывать, что «в условиях глобальной конкуренции первостепенным является не столько формирование внешнего имиджа успешного вуза, сколько внутренние условия для образовательной, научной и инновационно-предпринимательской деятельности студентов и сотрудников»².

Публикационная активность обучающихся формирует новые подходы к научным исследованиям вуза. В УрГЭУ ведется наиболее активная работа над научными публикациями студентов благодаря организованному взаимодействию с научными руководителями. Важным фактором высокой публикационной активности является наличие в вузе рейтинговых научных журналов. Для укрепления конкурентных преимуществ вузу необходимо наращивать темпы роста данного показателя. УрГЮУ также характеризуется высокой публикационной активностью студентов, но в абсолютных значениях демонстрирует нисходящую тенденцию, в том числе ввиду отсутствия платформы, на которой обучающиеся могли бы представлять результаты своих исследований. Из-за данной тенден-

---

¹ Печерская Е. А., Савеленок Е. А., Артамонов Д. В. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности // Инновации. 2017. № 8(226). С. 103.

² Астахов В. В., Астахова Е. В. Расширение конкурентных позиций образовательных учреждений в современных экономических условиях // Фундаментальные исследования. 2016. № 1-1. С. 96.

ции университет имеет шансы упустить вторую позицию в количественном выражении и свое конкурентное преимущество. УрГУПС быстрее всех исследуемых субъектов повышает количество публикаций студентов, темп роста составил 334,86 %. РГППУ и УГЛТУ отличаются слабой публикационной активностью студентов, темп роста низкий – 58,54 % и 73,37 % соответственно. При этом РГППУ опустился с третьей на четвертую позицию в рейтинге, а УГЛТУ – с четвертой на пятую позицию. В целом результаты РГППУ также связаны с активным сокращением количества научно-практических мероприятий и снижающейся численностью вовлеченных в науку студентов, а в УГЛТУ обладает слабыми инструментами системы мотивации студентов к развитию публикационной активности. При этом «...значительное влияние на конкурентоспособность университета оказывает как наличие в его структуре конкурентоспособных научных школ, малых инновационных предприятий, так и способность органов управления университета создавать благоприятные условия для получения высшего образования и осуществления научной и инновационно-предпринимательской деятельности с целью достижения и удержания конкурентных преимуществ вуза в определенных областях»¹.

Помимо публикационной активности студентов и выступлений с докладами, в УрГЭУ большое внимание уделяется участию в конкурсах. В начале исследуемого периода по количеству работ, поданных на конкурсы, вуз вдвое уступал РГППУ, но уже к 2023 г. занял лидирующие позиции и достиг наибольшего абсолютного прироста по данному показателю (1148 ед.). Следующим в рейтинге в количественном выражении оказался УрГУПС, что обусловлено в том числе ежегодным ростом количества научно-практических мероприятий, высокой публикационной активностью и выступлениями с докладами (абсолютный прирост составил 178 ед.). Динамика конкурсной активности студентов УрГЮУ и УГЛТУ имеет негативный характер. Из-за низкой осведомленности обучающихся, отсутствия стимулирующих инструментов, неналаженной работы с научными руководителями вузы теряют конкурентные преимущества по данному показателю. Худшей динамикой по количеству работ, поданных на конкурсы, отличается РГППУ – абсолютный прирост составил минус 1107 ед. в 2023 г., что, вероятно, связано с отсутствием ориентации на НИДС в стратегии вуза. «Чтобы обеспечивать качество образовательных услуг, устойчивую конкурентоспособность в условиях меняющейся внешней

---

¹ Астахов В. В., Астахова Е. В. Расширение конкурентных позиций образовательных учреждений в современных экономических условиях // *Фундаментальные исследования*. 2016. – № 1-1. С. 96.

среды, руководители вузов должны уделять внимание разработке стратегических и тактических маркетинговых программ»¹.

Что касается медалей и других наград, полученных на конкурсах работ студентов, то лидером по этому показателю также является УрГЭУ: на протяжении всего исследуемого периода вуз демонстрирует стабильный рост, а начиная с 2020 г. занимает лидирующие позиции, что обусловлено активным развитием НИДС в вузе (темп роста составил 277,85 %). РГППУ в количественном выражении в 2023 г. все еще имеет высокие значения анализируемого показателя, однако ежегодно утрачивает контингент талантливых обучающихся, а отсутствие внимания к молодежной науке привело к утрате потенциальных победителей и призеров конкурсов и иных научных мероприятий (абсолютный прирост составил минус 325 ед.). УрГЮУ и УГЛТУ в 2023 г. по сравнению с 2017 г. показали отрицательный абсолютный прирост – минус 194 и минус 272 ед. соответственно. Для слома этой негативной тенденции этим вузам необходимо повышать численность обучающихся, вовлеченных в научную деятельность, и стимулировать рост количества работ, поданных студентами на конкурсы. УрГУПС имеет стабильную динамику количества конкурсных наград, однако дальнейший рост этого показателя невозможен ввиду недостаточного количества научных мероприятий на базе вуза. При этом вуз отличается высоким уровнем численности обучающихся, задействованных в науке, поэтому необходимо предпринимать более эффективные меры по продвижению результатов научной деятельности молодежи в виде поданных на конкурс работ. «В настоящее время у большинства студентов представления о научно-исследовательской деятельности достаточно общие и неполные, кроме того, умения, соответствующие научно-исследовательской деятельности, практически отсутствуют или присутствуют фрагментарно»².

Об эффективности участия студентов в научной деятельности университета также свидетельствуют данные о количестве назначенных стипендий Президента РФ и Правительства РФ. Наилучшим значением данных показателей по сравнению с другими вузами отличается УрГЭУ: число награжденных студентов вуза ежегодно растет, что обусловлено сформированной экосистемой развития НИДС. Так, число студентов, получающих стипендию Президента РФ, увеличилось на 12 чел., Правительства РФ – на 8 чел. УГЛТУ

---

¹ Ливановская А. Внешняя и внутренняя среда вуза: влияние на качество образования // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 155.

² Калинина Н. М. Научно-исследовательская работа студентов: компетентностный подход // Сибирский торгово-экономический журнал. 2012. № 16. С. 98.

в 2023 г. имеет наибольшее количество правительственных стипендиатов, а по количеству студентов, получающих стипендию Президента РФ, занимает второе место среди исследуемых вузов. При этом динамика показателей имеет значительные колебания: количество научно-практических мероприятий стагнирует, число вовлеченных в науку студентов снижается, из-за чего вуз не может добиться стабильного развития НИДС. Средние позиции по количеству стипендиатов среди обучающихся к концу исследуемого периода занимает РГППУ, однако, вероятно, в будущем ситуация изменится в худшую сторону: занимая лидирующее положение в 2017 г., вуз ежегодно утрачивает молодежный потенциал развития науки из-за негативных тенденций по многим показателям НИДС. УрГЮУ и УрГУПС отличаются меньшим количеством стипендий высшего уровня, а также имеют слабую инфраструктуру для привлечения молодого поколения в научную деятельность. «Управление конкурентным потенциалом вуза тесно связано с управлением его конкурентоспособностью, которая, в свою очередь, обеспечивает национальную конкурентоспособность»¹.

По окончании анализа показателей, характеризующих НИДС, целесообразно оценить внешнюю среду в разрезе рейтинговых позиций университетов, а сопоставление полученных результатов с позициями вузов позволит оценить значимость НИДС как одного из факторов, влияющих на конкурентоспособность университетов.

С целью сравнения с авторской методикой нами был выбран Национальный рейтинг университетов «Интерфакс»², поскольку он наиболее точно отражает конкурентоспособность российских вузов на национальном уровне и, в отличие от международных рейтингов, которые ориентированы на мировые стандарты, учитывает особенности российской системы высшего образования: различные системы финансирования вузов; соответствие национальным приоритетам; введение государственных программ и их влияние на развитие российских вузов (например, «Приоритет-2030»). Данный рейтинг по сравнению с международными является более объективным за счет меньшего количества субъективных оценок. Комплексный подход рейтингового агентства «Интерфакс» позволяет проводить всестороннюю оценку потенциала образовательных организаций высшего образования и соответствует нашей методике оценки конкурентоспособности.

---

¹ Екшикеев Т. К. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества вуза // Проблемы современной экономики. 2009. № 4(32). С. 392.

² Национальный рейтинг университетов / Интерфакс. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/> (дата обращения: 24.09.2024).

Помимо этого, рейтинговое агентство «Интерфакс» обладает высокой степенью прозрачности, поскольку использует в своей методике данные образовательных организаций высшего образования, государственных органов и публикует информацию в открытом доступе.

Для будущих абитуриентов, студентов и работодателей в Российской Федерации национальные рейтинги представляют большую ценность, поскольку учитывают востребованность отечественных выпускников.

Метод присвоения баллов на основе занимаемых мест в Национальном рейтинге университетов «Интерфакс» позволит учесть конкурентное положение конкретного вуза в сравнении с другими организациями высшего образования, поскольку его внешняя среда напрямую зависит от того, как он воспринимается на фоне других, что влияет на уровень его конкурентоспособности. Если места, в рейтинге, занимаемые вузами с аналогичными условиями, программами обучения и схожими финансовыми ресурсами, значительно различаются, это подчеркивает различия в их стратегиях взаимодействия с внешней средой, включая международное сотрудничество, привлечение иностранных студентов, реализацию совместных научно-исследовательских проектов и др.

Методику рейтинга «Интерфакс» можно определить как агрегированный инструмент измерения, поскольку она суммирует различные аспекты деятельности университета. Полноценное использование данного рейтинга как отдельного блока в авторской методике представляется избыточным в связи учетом ряда показателей в других блоках:

- методика рейтинга частично опирается на те же показатели, что уже учтены в авторской методике;
- при этом рейтинг не охватывает ряд уникальных показателей авторской методики; на место в рейтинге также может влиять бренд организации (его медиаактивность, репутация);
- рейтинг является внешним фактором и не всегда зависит от внутренней деятельности вуза;
- предлагаемый подход даст возможность включить внешнюю конкурентную среду, не нарушая при этом логику авторской методики.

В ходе исследования был рассчитан интегральный индекс конкурентоспособности университетов в двух различающихся вариантах, а именно без учета показателей НИДС и с их включением в авторскую методику оценки. Результаты расчетов интегрального

индекса конкурентоспособности с учетом показателей НИДС и без них были сопоставлены с позициями вузов в рейтинге «Интерфакс» за 2017–2023 гг. (таблица 24).

Таблица 24 – Компаративная оценка индексов конкурентоспособности университетов Свердловской области без учета и с учетом показателей НИДС и позиции в Национальном рейтинге университетов «Интерфакс» за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Интегральный индекс конкурентоспособности без учета показателей НИДС							
УрГЭУ	0,107	0,122	0,123	0,113	0,112	0,111	0,115
УрГЮУ	0,085	0,083	0,083	0,079	0,078	0,066	0,057
РГШУ	0,056	0,049	0,044	0,038	0,042	0,038	0,048
УрГУПС	0,063	0,060	0,067	0,071	0,052	0,055	0,059
УГЛТУ	0,072	0,073	0,078	0,077	0,080	0,084	0,083
Интегральный индекс конкурентоспособности с учетом показателей НИДС							
УрГЭУ	0,093	0,104	0,109	0,111	0,115	0,116	0,118
УрГЮУ	0,076	0,072	0,070	0,071	0,067	0,060	0,062
РГШУ	0,075	0,070	0,066	0,048	0,044	0,034	0,037
УрГУПС	0,057	0,056	0,065	0,067	0,056	0,055	0,054
УГЛТУ	0,070	0,073	0,065	0,064	0,070	0,062	0,070
Позиция в Национальном рейтинге университетов «Интерфакс»							
УрГЭУ	220–221	192–196	183	180–182	160–161	220–227	197–204
УрГЮУ	169–173	187–189	211	243–246	240–245	233–235	241–246
РГШУ	–	273	300	315–316	309–311	311–314	321–325
УрГУПС	–	–	–	290–291	286–287	245–249	229–233
УГЛТУ	–	–	–	–	–	–	–

Как следует из таблицы, динамика позиций университетов Свердловской области в рейтинге «Интерфакс» схожа с динамикой авторского индекса конкурентоспособности, при этом в случае учета показателей НИДС наблюдаются коррективы в индексе, что свидетельствует о важной роли студенческой науки при оценке университетов. Кроме того, показатели НИДС влияют на позиции в рейтинге «Интерфакс»: университеты с высокой научной активностью студентов имеют более высокие рейтинговые позиции.

¹ Составлено автором по данным таблицы 22, приложения Е, а также Национального рейтинга университетов «Интерфакс». URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/> (дата обращения: 24.09.2024).

Авторская методика оценки конкурентоспособности университетов является наиболее точной при учете показателей НИДС, что делает ее актуальной при прогнозировании позиций в будущих рейтингах.

Таким образом, можно определить, что индекс конкурентоспособности, рассчитанный с учетом НИДС, лучше коррелирует с рейтингом «Интерфакс», а университеты с развитой студенческой научной активностью занимают более высокие позиции. Вузам, которые стремятся улучшить свои позиции в рейтингах, следует уделять большее внимание развитию НИДС.

В соответствии с авторской методикой о внесении дополнительных переменных (показателей НИДС) в оценку научных индексов университетов необходимо оценить структуру изменения (таблица 25, рисунок 22).

Из представленных данных можно наблюдать, что с внедрением показателей НИДС в оценку научной деятельности университетов произошли значительные сдвиги.

Так, УрГЭУ занял лидирующую позицию по научной деятельности в 2020 г. В период с 2017 по 2019 г. вуз уступал РГППУ, где в тот период проводилось больше научно-практических мероприятий и отмечалась более высокая численность вовлеченных в науку студентов, что впоследствии отразилось в количестве полученных наград на конкурсах и численности стипендиатов. УрГЭУ на протяжении исследуемого периода работал над укреплением молодежной науки в рамках стратегии развития университета.

Внесение дополнительных переменных также отразилось на общей конкурентоспособности университета. Хотя в 2017 и в 2018 гг. вуз располагался на первом месте в общем рейтинге, его позиции были менее конкурентными, а нормализованный индекс – существенно ниже. Тесная интеграция студентов в научную деятельность УрГЭУ способствовала укреплению всех блоков конкурентоспособности университета, а итоговое значение индекса конкурентоспособности выросло с 0,115 до 0,118 пункта.

На контрасте с укреплением конкурентных позиций УрГЭУ научный индекс РГППУ характеризуется крайне негативно. Из-за существенного снижения студенческой активности в области науки снижается и общая динамика показателей научной деятельности вуза: общая публикационная активность в изданиях перечня РИНЦ снижается пропорционально уменьшению количества публикаций студентов, также сокращаются объемы НИОКР.

Таблица 25 – Изменение научного индекса и индекса конкурентоспособности без показателей НИДС и с учетом показателей НИДС университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее арифметическое значение	Средне-квадратическое отклонение
Научный индекс конкурентоспособности без учета показателей НИДС									
Уральский государственный экономический университет	0,712	0,905	0,807	0,831	0,810	0,878	0,805	0,821	0,057
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева	0,389	0,341	0,418	0,291	0,329	0,235	0,245	0,321	0,063
Российский государственный профессионально-педагогический университет	0,644	0,526	0,468	0,509	0,503	0,415	0,492	0,508	0,064
Уральский государственный университет путей сообщения	0,305	0,228	0,277	0,492	0,415	0,519	0,419	0,379	0,102
Уральский государственный лесотехнический университет	0,255	0,274	0,466	0,426	0,508	0,442	0,429	0,400	0,089
<i>Среднее арифметическое значение</i>	0,461	0,454	0,487	0,509	0,513	0,497	0,478	–	0,075
<i>Среднеквадратическое отклонение</i>	0,183	0,246	0,174	0,177	0,162	0,211	0,182	–	–
Научный индекс конкурентоспособности с учетом показателей НИДС									
Уральский государственный экономический университет	0,493	0,602	0,601	0,740	0,813	0,860	0,845	0,707	0,132
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева	0,376	0,302	0,311	0,287	0,281	0,250	0,290	0,299	0,035
Российский государственный профессионально-педагогический университет	0,832	0,769	0,726	0,547	0,442	0,289	0,354	0,565	0,198
Уральский государственный университет путей сообщения	0,247	0,222	0,300	0,409	0,410	0,416	0,365	0,338	0,075
Уральский государственный лесотехнический университет	0,361	0,387	0,350	0,322	0,423	0,229	0,277	0,335	0,061
<i>Среднее арифметическое значение</i>	0,461	0,456	0,457	0,461	0,473	0,408	0,426	–	0,100
<i>Среднеквадратическое отклонение</i>	0,200	0,201	0,173	0,165	0,178	0,234	0,212	–	–

¹ Составлено и рассчитано автором по данным таблиц 22, 24 и приложения Е.

Продолжение таблицы 25

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее арифметическое значение	Средне-квадратическое отклонение
Интегральный индекс конкурентоспособности без учета показателей НИДС									
Уральский государственный экономический университет	0,109	0,127	0,126	0,120	0,118	0,120	0,118	0,119	0,005
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева	0,077	0,075	0,077	0,072	0,070	0,060	0,059	0,070	0,007
Российский государственный профессионально-педагогический университет	0,063	0,055	0,049	0,046	0,048	0,043	0,046	0,050	0,006
Уральский государственный университет путей сообщения	0,062	0,057	0,066	0,075	0,058	0,063	0,058	0,062	0,005
Уральский государственный лесотехнический университет	0,066	0,068	0,074	0,072	0,077	0,077	0,082	0,073	0,005
<i>Среднее арифметическое значение</i>	0,075	0,076	0,078	0,077	0,074	0,072	0,072	–	0,005
<i>Среднеквадратическое отклонение</i>	0,017	0,026	0,025	0,023	0,024	0,026	0,025	–	–
Интегральный индекс конкурентоспособности с учетом показателей НИДС									
Уральский государственный экономический университет	0,093	0,104	0,109	0,111	0,115	0,116	0,118	0,109	0,008
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева	0,076	0,072	0,070	0,071	0,067	0,060	0,062	0,068	0,005
Российский государственный профессионально-педагогический университет	0,075	0,070	0,066	0,048	0,044	0,034	0,037	0,053	0,015
Уральский государственный университет путей сообщения	0,057	0,056	0,065	0,067	0,056	0,055	0,054	0,058	0,004
Уральский государственный лесотехнический университет	0,070	0,073	0,065	0,064	0,070	0,062	0,070	0,067	0,003
<i>Среднее арифметическое значение</i>	0,074	0,075	0,075	0,072	0,070	0,065	0,068	–	0,007
<i>Среднеквадратическое отклонение</i>	0,011	0,015	0,017	0,020	0,024	0,027	0,027	–	–

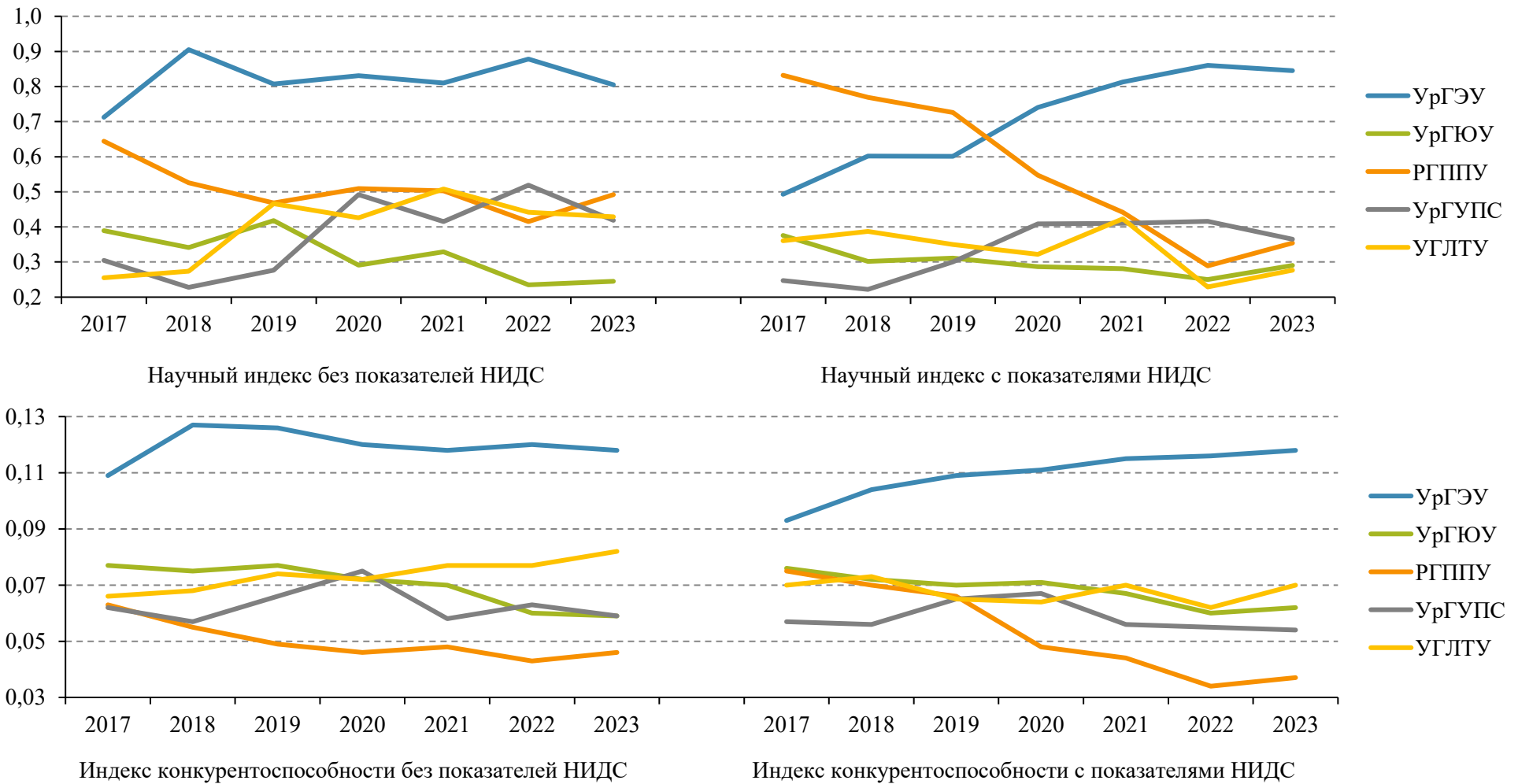

Рисунок 22 – Изменение научного индекса и интегрального индекса конкурентоспособности университетов Свердловской области без учета и с учетом показателей НИДС за 2017–2023 гг.¹

¹ Составлено автором по данным таблицы 25.

Если к концу исследуемого периода РГППУ занимал вторую позицию в научном рейтинге конкурентоспособности с учетом традиционных показателей, то с внедрением показателей НИДС опустился на третье место, что свидетельствует о слабом взаимодействии руководства с талантливыми студентами.

Аналогичная ситуация характерна для интегрального индекса конкурентоспособности РГППУ: если в 2017 г. с учетом традиционных показателей вуз занимал вторую позицию, то введение дополнительных переменных привело к снижению позиции вуза. Отсутствие целенаправленной работы с молодежью имеет последствия для привлекательности университета в виде снижения интереса со стороны международных обучающихся и преподавателей, а доля обучающихся в магистратуре и аспирантуре могла бы увеличиваться более быстрыми темпами. К 2023 г. вуз замыкает рейтинговую таблицу.

Динамика УГЛТУ с внедрением в систему оценки конкурентоспособности показателей НИДС снизилась, в 2023 г. университет опустился с третьей позиции на четвертую, при этом большинство показателей научной деятельности (без учета НИДС) только укрепились. Однако количество научно-практических мероприятий, численность молодых исследователей, результативность их деятельности в виде докладов, публикаций и конкурсных работ ежегодно снижаются, в связи с чем можно сделать вывод, что мотивация обучающихся к занятию наукой усилила бы позитивную динамику показателей.

Внедрение показателей НИДС повлияло на общий уровень конкурентоспособности УГЛТУ: индекс сократился с 0,083 пункта (вторая позиция среди исследуемых вузов) до 0,076 (третья позиция). За исследуемый период наблюдается существенный темп роста большинства показателей, но в количественном выражении УГЛТУ уступает лидирующим вузам. Ориентир на развитие молодежной науки в рамках стратегии развития университета положительно отразится на динамике всех показателей, согласно авторской системе оценки, и поможет нивелировать отставание: развитая молодежная среда повысит привлекательность вуза для талантливых студентов и повысит качество знаний абитуриентов; на международной арене будет представлено большее количество результатов научной деятельности с участием обучающихся, что также повысит привлекательность вуза для иностранных студентов и специалистов. Это обусловит рост доходов вуза как от образовательной деятельности, так и из внебюджетных источников.

Развитие молодежной науки в УрГУПС укрепляет научную деятельность в целом: в соответствии с авторской методикой вуз поднялся с четвертой на вторую позицию. Вы-

сокая численность обучающихся, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, положительно сказывается на общей публикационной активности университета. При этом встает вопрос качества молодежной науки, поскольку пока прослеживается ориентация только на количество публикаций. Меньшее количество работ, поданных на конкурсы, и недостаток научных разработок, выполняемых студентами вуза, являются причинами существенного отрыва от УрГЭУ по научному индексу. Это не дает развивать остальные научные показатели: объемы НИОКР сокращаются, количество предоставленных грантов снизилось до нуля. Таким образом, недостаточная проработанность НИДС отражается на общей конкурентоспособности УрГУПС: значение индекса незначительно подросло, но вуз опустился на четвертую позицию.

Замыкает рейтинг в научном блоке конкурентоспособности УрГЮУ: позиция вуза осталась неизменной, но с внедрением показателей НИДС укрепилась с 0,244 до 0,287 пункта. Незначительное изменение связано с увеличением количества научно-практических мероприятий на базе университета; публикационная активность и количество докладов студентов остаются на высоком уровне, но не демонстрируют рост, а ряд показателей снижаются, что свидетельствует о слабой эффективности вовлечения обучающихся в науку. Значения показателей НИДС коррелируют с показателями традиционной научной деятельности: рост количества публикаций обучающихся способствует общему росту публикаций вуза в изданиях РИНЦ, а низкое вовлечение студентов в научные исследования и разработки отражается на объемах НИОКР и количестве предоставленных грантов. Общий индекс конкурентоспособности укрепился, вуз поднялся с четвертой на третью позицию, что говорит о важности развития студенческой научной среды. УрГЮУ необходимо делать акцент на вовлечении обучающихся в занятие научными исследованиями и разработками, что позволит привлечь дополнительные источники доходов.

Таким образом, можно заключить, что НИДС имеет большое значение для развития научной деятельности университета, а активное вовлечение молодого поколения в науку способствует повышению качества образовательной деятельности и подготовки будущих специалистов для экономики региона и страны в целом.

Далее проведем корреляционный анализ влияния показателей НИДС на научный индекс и индекс конкурентоспособности университетов Свердловской области (таблица 26).

Таблица 26 – Корреляционный анализ влияния показателей НИДС на научный индекс и индекс конкурентоспособности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.¹

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее арифметическое значение	Средне-квадратическое отклонение
Нормализованные показатели НИДС									
Уральский государственный экономический университет	0,355	0,412	0,472	0,683	0,815	0,849	0,871	0,636	0,203
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева	0,368	0,278	0,244	0,285	0,251	0,259	0,318	0,286	0,040
Российский государственный профессионально-педагогический университет	0,950	0,921	0,888	0,571	0,404	0,210	0,268	0,601	0,295
Уральский государственный университет путей сообщения	0,210	0,218	0,314	0,358	0,407	0,352	0,331	0,312	0,067
Уральский государственный лесотехнический университет	0,427	0,458	0,277	0,257	0,371	0,096	0,182	0,295	0,121
<i>Среднее арифметическое значение</i>	0,462	0,457	0,439	0,430	0,449	0,353	0,394	–	–
<i>Среднеквадратическое отклонение</i>	0,254	0,247	0,237	0,167	0,191	0,261	0,244	–	–
Абсолютная разница между научным индексом с учетом показателей НИДС и без учета показателей НИДС									
Уральский государственный экономический университет	–0,2190	–0,303	–0,206	–0,091	0,003	–0,018	0,040	–0,113	0,120
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева	–0,0130	–0,039	–0,107	–0,004	–0,048	0,015	0,045	–0,021	0,045
Российский государственный профессионально-педагогический университет	0,1880	0,243	0,258	0,038	–0,061	–0,126	–0,138	0,057	0,159
Уральский государственный университет путей сообщения	–0,0580	–0,006	0,023	–0,083	–0,005	–0,103	–0,054	–0,040	0,042
Уральский государственный лесотехнический университет	0,1060	0,113	–0,116	–0,104	–0,085	–0,213	–0,152	–0,064	0,116
<i>Среднее арифметическое значение</i>	0,0008	0,001	–0,029	–0,048	–0,039	–0,089	–0,051	0,0008	0,0016
<i>Среднеквадратическое отклонение</i>	0,1400	0,181	0,161	0,055	0,033	0,080	0,083	0,140	0,181

¹ Составлено автором по данным таблиц 24 и 25, а также приложения Е.

Продолжение таблицы 26

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее арифметическое значение	Средне-квадратическое отклонение
Абсолютная разница между индексом конкурентоспособности с учетом показателей НИДС и без учета показателей НИДС									
Уральский государственный экономический университет	-0,0160	-0,023	-0,017	-0,009	-0,0030	-0,004	-0,0007	-0,010	0,007
Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева	-0,0010	-0,003	-0,007	-0,001	-0,0030	0,0006	0,0030	-0,001	0,002
Российский государственный профессионально-педагогический университет	0,0120	0,015	0,017	0,002	-0,0040	-0,009	-0,0090	0,003	0,010
Уральский государственный университет путей сообщения	-0,0050	-0,001	-0,001	-0,008	-0,0020	-0,008	-0,0040	-0,004	0,002
Уральский государственный лесотехнический университет	0,0040	0,005	-0,009	-0,008	-0,0070	-0,015	-0,0120	-0,006	0,007
<i>Среднее арифметическое значение</i>	-0,0012	-0,001	-0,003	-0,004	-0,0038	-0,007	-0,0045	-	-
<i>Среднеквадратическое отклонение</i>	0,0090	0,012	0,011	0,004	0,0010	0,005	0,0050	-	-
Корреляция показателей НИДС с научным индексом	0,605								
Корреляция показателей НИДС с интегральным индексом конкурентоспособности	0,541								

Для расчета использовалась классическая функция СТАНДОТКЛОНП в Microsoft Excel, которая позволяет вычислить стандартное отклонение для набора данных. Расчет проводился по следующей математической формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \mu)^2}{N}}, \quad (21)$$

где σ – среднеквадратическое отклонение; N – размер выборки; x_i – элемент выборки; μ – среднее значение для совокупности.

Для оценки взаимосвязи между показателями НИДС, научным индексом и интегральным индексом конкурентоспособности использовалась корреляция Пирсона, а коэффициент корреляции между переменными рассчитывался с помощью классической функции КОРРЕЛ в Microsoft Excel, благодаря чему стало возможным оценить силу и направление связи между исследуемыми показателями.

Формула для расчета корреляции между набором данных выглядит следующим образом:

$$r = \frac{\sum (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 (y_i - \bar{y})^2}}, \quad (22)$$

где r – коэффициент корреляции; x_i – значения переменной x в выборке; $\bar{x}$ – среднее значение переменной x ; y_i – значения переменной y в выборке; $\bar{y}$ – среднее значение переменной y .

Величина коэффициента корреляции отражает силы связи. При оценке силы связи коэффициентов корреляции использовалась шкала Чеддока:

«(1) Коэффициент менее 0,3 указывает на *низкую* степень связи и сомнительную значимость, особенно если число сопряженных признаков невелико.

(2) От 0,3 до 0,5 (не включая 0,5) указывает на *умеренную* степень связи, если вероятная ошибка мала.

(3) От 0,5 до 0,7 (не включая 0,7) указывает на *заметную* (выраженную) связь.

(4) От 0,7 до 0,9 (не включая 0,9) указывает на *высокую* степень связи.

(5) 0,9 и выше указывает на *очень тесную* связь и очень высокую степень зависимости между переменными»¹.

После внесения показателей НИДС в авторскую методику оценки конкурентоспособности университетов разрыв между значениями научного индекса без учета показателей НИДС и с их учетом увеличился с 0,075 до 0,100, разрыв между значениями интегрального индекса – соответственно с 0,005 до 0,007. Корреляция показателей НИДС с научным индексом составила 0,605, с интегральным индексом конкурентоспособности – 0,541. Таким образом, можно утверждать следующее:

– возросла дисперсия значений, различия между университетами стали более выраженными;

– индексы конкурентоспособности некоторых университетов значительно выросли за счет высокого уровня показателей НИДС, а у других вузов, наоборот, снизились;

– усилилась дифференциация университетов, т. е. влияние показателей НИДС делает различия в конкурентоспособности более значительными;

– корреляция 0,605 между показателями НИДС и научным индексом говорит о заметной (выраженной) связи: чем выше показатели НИДС, тем выше научный индекс, но зависимость не является абсолютной;

– корреляция 0,541 с интегральным индексом конкурентоспособности указывает на заметную (выраженную) связь, влияние на конкурентоспособность университетов прослеживается наряду с остальными блоками.

Таким образом, включение показателей НИДС в авторскую методику оценки увеличивает дифференциацию уровней конкурентоспособности университетов, что говорит о разном уровне научной активности студентов.

---

¹ Переведено автором по: Chaddock R. Principles and methods of statistics. Boston: Houghton Mifflin, 1925. P. 304.

3.2 Авторская модель обеспечения конкурентоспособности университета на основе регулирования развития и поддержки научно-исследовательской деятельности студентов

В начале данного параграфа считаем необходимым отметить, что рекомендации в части разработки перспектив обеспечения конкурентоспособности университетов будут касаться типа университетов, составляющих полигон исследования, характеристики которых обоснованы в параграфе 2.2. Для удобства изложения и восприятия материала обозначим их как «региональные», что, на наш взгляд, отграничивает их от федеральных и национальных исследовательских университетов и отражает масштаб их деятельности.

В современных условиях трансформации высшего образования конкурентоспособность регионального университета определяется в том числе уровнем НИДС, а интеграция НИДС в образовательный процесс формирует у студентов компетенции, которые необходимы для профессиональной деятельности, и способствует повышению научного потенциала вуза. Современные тенденции в сфере высшего образования характеризуются не только фундаментальными научными исследованиями, но и их практико-ориентированной направленностью, в связи с чем НИДС становится инструментом стратегирования развития вуза. Так, «...одной из перспективных и наиболее эффективных форм организации НИР и НИРС является также создание базовых кафедр вузов в академических институтах. Входящие в научно-образовательные отделы институтов Российской академии наук базовые кафедры способствуют активизации научно-исследовательской работы преподавателей вузов: взаимодействие педагогических и научных кадров является необходимым условием повышения уровня выпускных квалификационных и дипломных работ, диссертационных исследований, эффективно формируя потенциал молодых ученых»¹.

НИДС традиционно рассматривается как составной элемент образовательного процесса, но для более эффективного использования необходимо расширить значение НИДС в системе научной деятельности университета. «Ключевым отличием является установка на профессиональное развитие, формирование методологических, аналитических и ис-

---

¹ Гацалова Л. Б., Канукова З. В. Пути реализации взаимодействия вузовской и академической науки // Успехи современного естествознания. 2008. № 3. С. 39.

следовательских компетенций в определенной профессиональной области, а также фокусировка на развитии необходимых для профессионального роста „мягких“ навыков»¹.

НИДС является составной частью научной деятельности университета, при этом формирование необходимых исследовательских компетенций осуществляется посредством освоения образовательных программ. Студенты должны широко и глубоко привлекаться к выполнению реальных научных исследований в рамках соответствующих исследовательских программ кафедр вуза под руководством опытных научных руководителей².

В силу необходимости ориентации не только на фундаментальность, но и практику, современная студенческая наука должна ориентироваться на реальные потребности экономики региона и страны, ведь «выполнить требование практико-ориентированности можно только путем налаживания самой тесной интеграции вузов с субъектами реальной экономики»³. Практико-ориентированность НИДС позволяет:

- повысить востребованность выпускников на рынке труда;
- формировать сотрудничество между вузами и бизнесом;
- стимулировать развитие научных стартапов и внедрить новейшие разработки в производство региона и страны.

Е. В. Балацкий и Н. А. Екимова отмечают, что систематизация и обобщение практик зарубежных и российских вузов в области сотрудничества с предприятиями реального сектора экономики посредством интеграции НИДС способствует укреплению конкурентоспособности вузов⁴.

Долгосрочное развитие НИДС требует соответствующих институциональных условий, которые включают нормативно-правовую, кадровую, финансовую и образовательную составляющие. На рисунке 23 представлена общая схема формирования условий развития НИДС с учетом ключевых положений федеральных и региональных документов применительно к региональным вузам с целью повышения их конкурентоспособности.

---

¹ Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Ходеева Н. А. Практико-ориентированные аспирантские программы и профессиональные степени: анализ зарубежного опыта // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 3. С. 75.

² Бодряков В. Ю., Быков А. А. Научно-исследовательская работа и научно-исследовательская работа студентов как инструменты формирования профессиональных компетенций студентов и академической репутации вуза // Вопросы всеобщей истории. 2015. № 17-1. С. 26–30.

³ Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Механизмы интеграции вузов и реального сектора экономики // Journal of economic regulation. 2021. Т. 12, № 3. С. 60.

⁴ Там же.

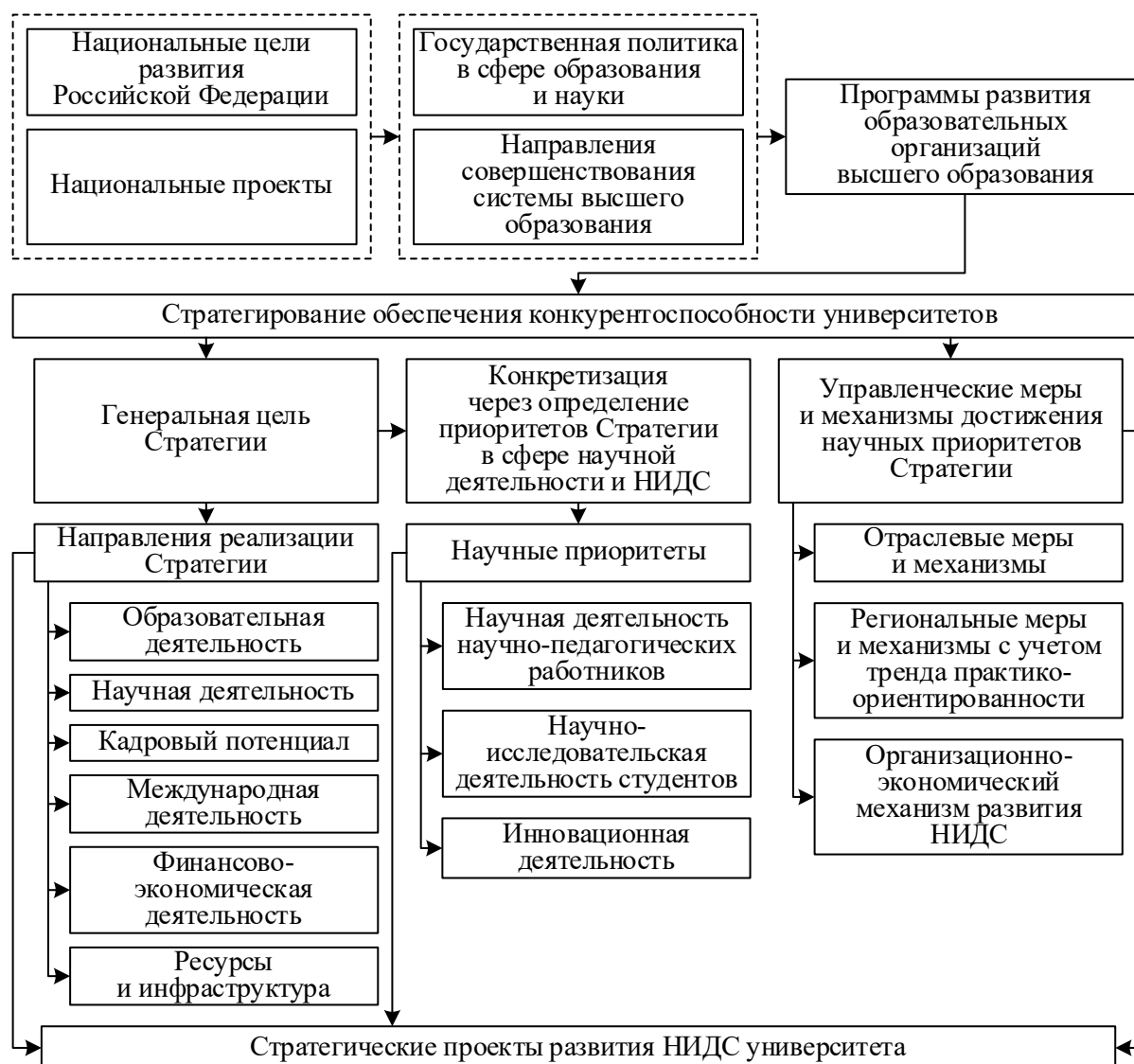

Рисунок 23 – Общая схема формирования условий развития НИДС университета¹

Региональные университеты играют важную роль в формировании национальной экономики и ее дальнейшем устойчивом развитии, поэтому в условиях глобальной конкуренции и геополитической ситуации становится критически важным выстроить эффективную стратегию, которая основана на развитии научной деятельности.

Указом Президента России «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»² определяются приоритетные направления в научной и образовательной сфере, среди которых поддержка молодых исследователей, развитие кадрового потенциала и формирование современной научной инфраструктуры в образовательных организациях высшего образования.

¹ Составлено автором.

² О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 599.

В указе Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.»¹ содержатся целевые ориентиры формирования инновационной экономики знаний, в том числе посредством вовлечения молодежи в научно-исследовательскую деятельность.

Указ Президента России «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования»² определяет инструменты развития высшего образования применительно к задачам опережающего развития, а также предусматривает меры повышения гибкости образовательных программ и усиление научной составляющей подготовки студентов. «Обеспечение высокого уровня конкурентоспособности национальной системы образования является ключевой целью любого государства, без достижения которой нельзя добиться устойчивого экономического роста»³.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» является основополагающим документом, который регулирует образовательную деятельность и подчеркивает важность научной составляющей образования, а также предполагает участие студентов в научно-исследовательской деятельности при формировании их профессиональных компетенций.

С 2025 г. стартовала реализация новых национальных проектов⁴, рассчитанных на период до 2030 г. Особое внимание в них уделяется развитию научной и образовательной сферы. Национальный проект «Наука», действовавший с 2018 г., трансформировался в национальный проект «Наука и университеты», сохранив свою ключевую направленность на развитие научно-образовательной инфраструктуры, поддержку научных исследований и развитие высшего образования, а с 2025 г. большинство мер перешли в национальный проект «Молодежь и дети». Государство уделяет этому направлению особое внимание, предоставляя молодым людям широкий спектр высококачественных образовательных программ, стипендий, грантов и других возможностей для самореализации «в целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверени-

---

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: указ Президента России от 7 мая 2024 г. № 309.

² О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: указ Президента России от 12 мая 2023 г. № 343.

³ Краковецкая И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде: дис. ... д-ра экон. наук. Новосибирск, 2021. С. 84.

⁴ Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 09.02.2025).

тета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности, открытости внешнему миру, экономического развития, основанного на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе, высокой эффективности и технологичности»¹.

Для стабильного функционирования и дальнейшего развития образовательных организаций высшего образования и с целью достижения стратегических задач, поставленных Президентом России, Министерством науки и высшего образования разработана Программа «Приоритет-2030», которая позволит сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г., повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие вузов в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации².

Данная программа определяет следующий ряд задач (рисунок 24).

В феврале 2025 г. произошел перезапуск программы с фокусом на технологическое развитие. Программа «Приоритет-2030» оказывает значительное влияние на разработку стратегии развития университета, поскольку ею задаются приоритетные для вуза направления, которые ориентированы на долгосрочные цели национального развития:

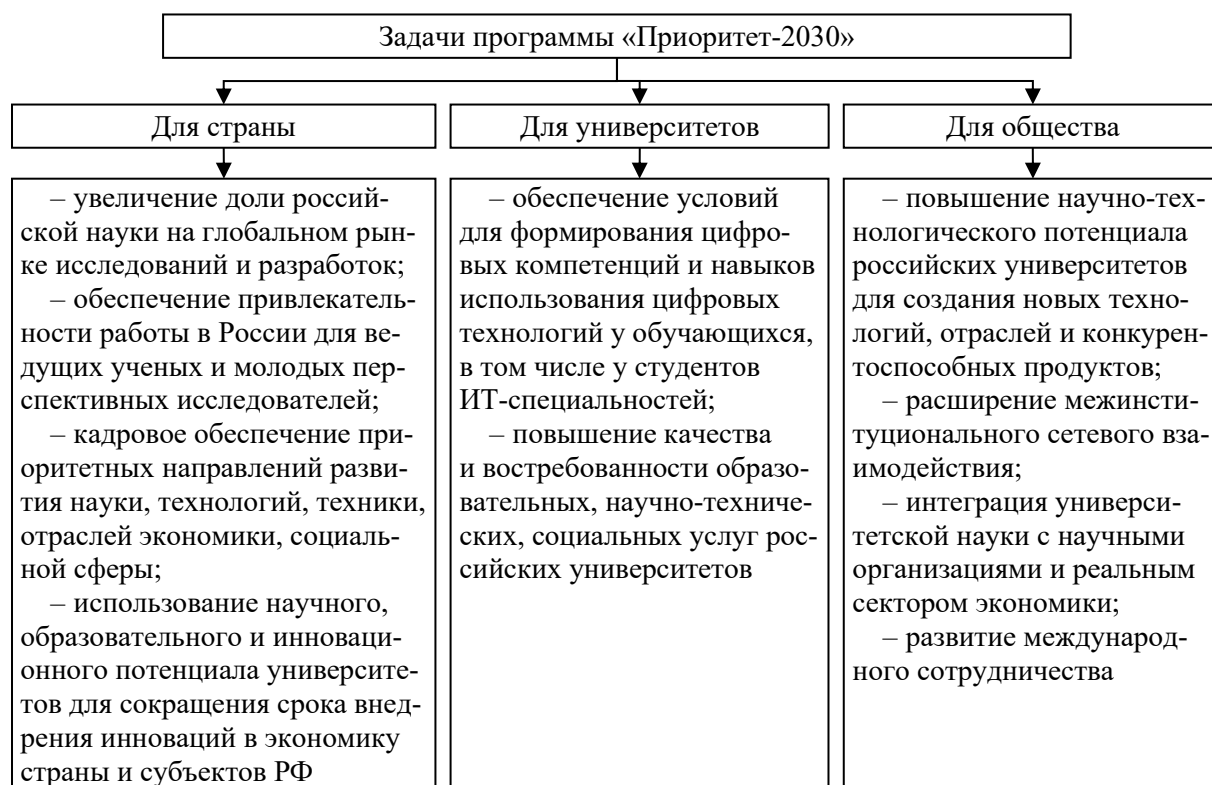
- ставится задача заниматься фундаментальными исследованиями и активно внедрять их результаты в промышленность и другие секторы экономики;
- одним из ключевых показателей эффективности программы является рост международной репутации российских вузов во исполнение одной из задач указа Президента – «увеличение к 2030 г. численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. чел.»³;

---

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: указ Президента России от 7 мая 2024 г. № 309.

² Программа «Приоритет-2030». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> (дата обращения: 14.02.2025); О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729; О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 730.

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: указ Президента России от 7 мая 2024 г. № 309.

Рисунок 24 – Задачи программы «Приоритет-2030»¹

– предусматривается поддержка кадрового потенциала вузов с мерами по привлечению и удержанию талантливых ученых и преподавателей с особым вниманием к молодым ученым и исследовательским коллективам. С целью обеспечения кадрового и экономического суверенитета России указом Президента ставится задача «формирования к 2030 г. современной системы профессионального развития педагогических работников для всех уровней образования, предусматривающей ежегодное дополнительное профессиональное образование на основе актуализированных профессиональных стандартов не менее чем 10 процентов педагогических работников на базе ведущих образовательных организаций высшего образования и научных организаций»²;

– делается акцент на региональной значимости вузов, при этом предполагается создание партнерств с региональными предприятиями и реализация социально значимых проектов;

– стимулируется развитие инновационных экосистем на базе вуза (бизнес-инкубаторы, стартапы) с целью коммерциализации научных разработок и создания малых инновационных предприятий;

¹ Составлено автором по: Программа «Приоритет-2030». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 14.02.2025).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.: указ Президента России от 7 мая 2024 г. № 309.

– регулярный мониторинг результатов предполагает четкую структуру стратегических целей, выстроенную вузами, планов их реализации и механизмов оценки эффективности.

Таким образом, учет приоритетов программы в стратегии развития университета дает возможность получить государственную поддержку и значительно укрепить свои позиции в академической среде. Д. Г. Сандлер, К. А. Данилова и Ю. А. Мальцева выявили особенности экономических моделей университетов – участников программы «Приоритет-2030» и пришли к выводу, что «...наиболее перспективным в повышении конкурентоспособности является путь формирования и развития сети вовлеченных стейкхолдеров (внешних и внутренних) и интеграции вузовских стратегий и стратегий регионов присутствия»¹.

В Законе Свердловской области «О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.»² определяются приоритеты развития региона, в их число входит поддержка науки, технологий и образования как ключевых факторов устойчивого экономического роста и конкурентоспособности региона.

Государственная программа Свердловской области «Развитие системы образования до 2030 г.»³ определяет приоритеты по созданию условий для самореализации молодежи в научно-исследовательской сфере, развитию механизмов поддержки талантливых студентов и содействию научной деятельности вузов. Документ делает акцент на формировании региональной системы сопровождения молодых талантов и интеграции образовательного и научного потенциала университетов для укрепления образовательного суверенитета страны.

Каждый вуз сталкивается с необходимостью выработки собственной стратегии развития, которая должна учитывать особые условия функционирования, а также стоящие перед ним цель и задачи. Проведем анализ существующих программ развития региональных университетов для выявления общих трендов и особенностей, которые дают им возможность добиваться лидирующих позиций и быть конкурентоспособными.

---

¹ Сандлер Д. Г., Данилова К. А., Мальцева Ю. А. Конкурентоспособность и характер экономической модели вуза: эмпирические закономерности реализации программы «Приоритет-2030» // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 17, № 4. С. 26.

² О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

³ Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования и реализации молодежной политики в Свердловской области»: постановление Правительства Свердловской области от 19 декабря 2019 г. № 920-ПП.

Конечной целью трансформации Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева является его преобразование в содержательном плане в Европейско-Азиатский правовой университет как конкурентоспособный в национальном и международном измерениях центр юридической науки и юридического образования Урала, Сибири, Дальнего Востока, Северной и Центральной Азии, а также центр подготовки юридических кадров для России и стран ЕАЭС, за счет реализации стратегического плана развития (рисунок 25).

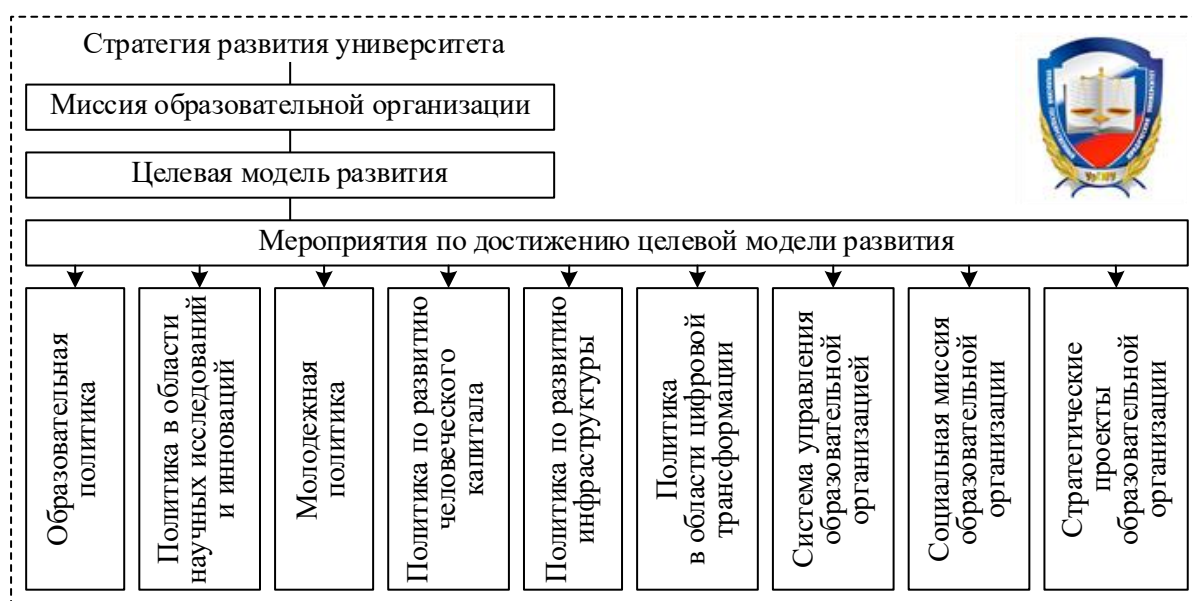

Рисунок 25 – Программа развития Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева¹

Программа развития УрГЮУ описывает стратегические цели вуза для укрепления конкурентных позиций в образовательной и научной среде на национальном и международном уровнях, в связи с чем возможен ряд дополнений:

- привязка задач к конкретным целевым показателям: число публикаций, грантов и количество международных проектов;
- усиление акцента на цифровизацию образовательного процесса;
- внедрение системных мер по привлечению зарубежных специалистов для укрепления кадрового потенциала;

¹ Составлено автором по: Программа развития Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. URL: <https://www.usla.ru/university/draft-development-program.php> (дата обращения: 15.02.2025).

- развитие специальных юридических лабораторий и центров правовой экспертизы;
- расширение взаимодействия с малым и средним бизнесом, оказание правовых консультаций.

В рамках целевой программы развития Уральский государственный экономический университет предполагает стать крупнейшим региональным научно-аналитическим центром, который осуществляет эффективную подготовку кадров высшей квалификации в интересах научно-образовательной сферы и реального сектора экономики (рисунок 26).

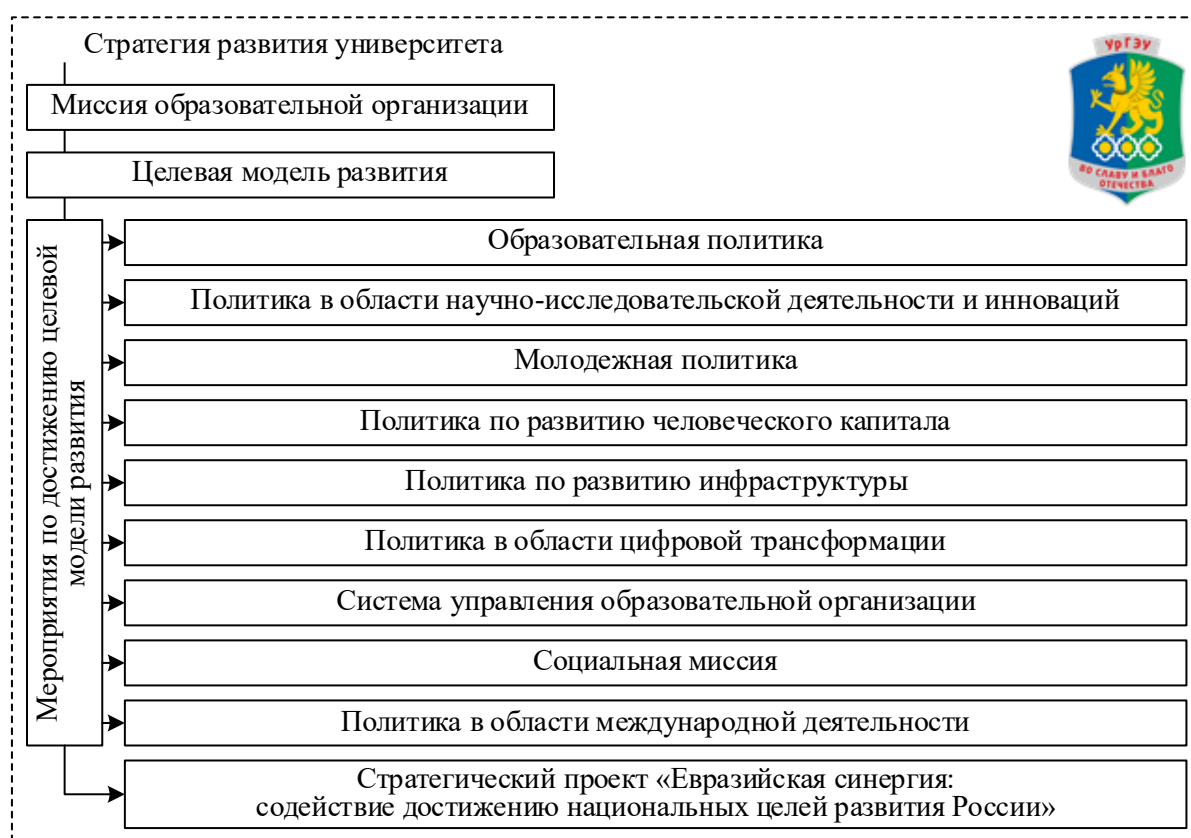

Рисунок 26 – Стратегия развития Уральского государственного экономического университета¹

Из представленной схемы следует, что в рамках развития на базе УрГЭУ реализуется стратегический проект «Евразийская синергия: содействие достижению национальных целей развития России», коррелирующий со стратегическими национальными целями развития Российской Федерации, определенными Президентом страны.

¹ Составлено автором по: Программа развития Уральского государственного экономического университета. URL: https://www.usue.ru/public/files/2023/DOC%202023/DOC_June_2023/Programma_razvitiya_USUE_na_2023_2032_gg.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

УрГЭУ активно вносит вклад в развитие общего научно-образовательного и экономического пространства Евразии, выступая центром продвижения общественной дипломатии с участием конструктивно настроенных по отношению к России представителей евразийских вузов и институтов гражданского общества.

В университетской программе с учетом Концепции внешней политики Российской Федерации формулируется цель стратегического проекта – «повышение интеграционного потенциала научно-образовательных инициатив УрГЭУ для поддержки достижения национальных целей развития России при формировании новой архитектуры глобального и регионального социально-экономического пространства доверия на основе многополярности и в рамках реализации инициативы Президента Российской Федерации В. В. Путина „Большое Евразийское партнерство“»¹.

Стратегический проект охватывает все политики университета и включает три подпроекта, объединенных по принципу совместной направленности на достижение совокупности уникальных качественных и количественных результатов закрепленной цели, – «Евразийский экономический форум», «Образовательное сотрудничество Большого евразийского пространства» и «Евразийская наукометрическая школа» (рисунок 27). Данные подпроекты направлены на достижение национальных целей развития:

1) национальная цель развития «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Целевые показатели и задачи:

– увеличение к 2030 г. численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, не менее чем до 500 тыс. чел.;

2) национальная цель развития «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Целевые показатели и задачи:

– обеспечение к 2030 г. функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию 100 % обучающихся;

---

¹ Программа развития Уральского государственного экономического университета. URL: https://www.usue.ru/public/files/2023/DOC%202023/DOC_June_2023/Programma_razvitiya_USUE_na_2023_2032_gg.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

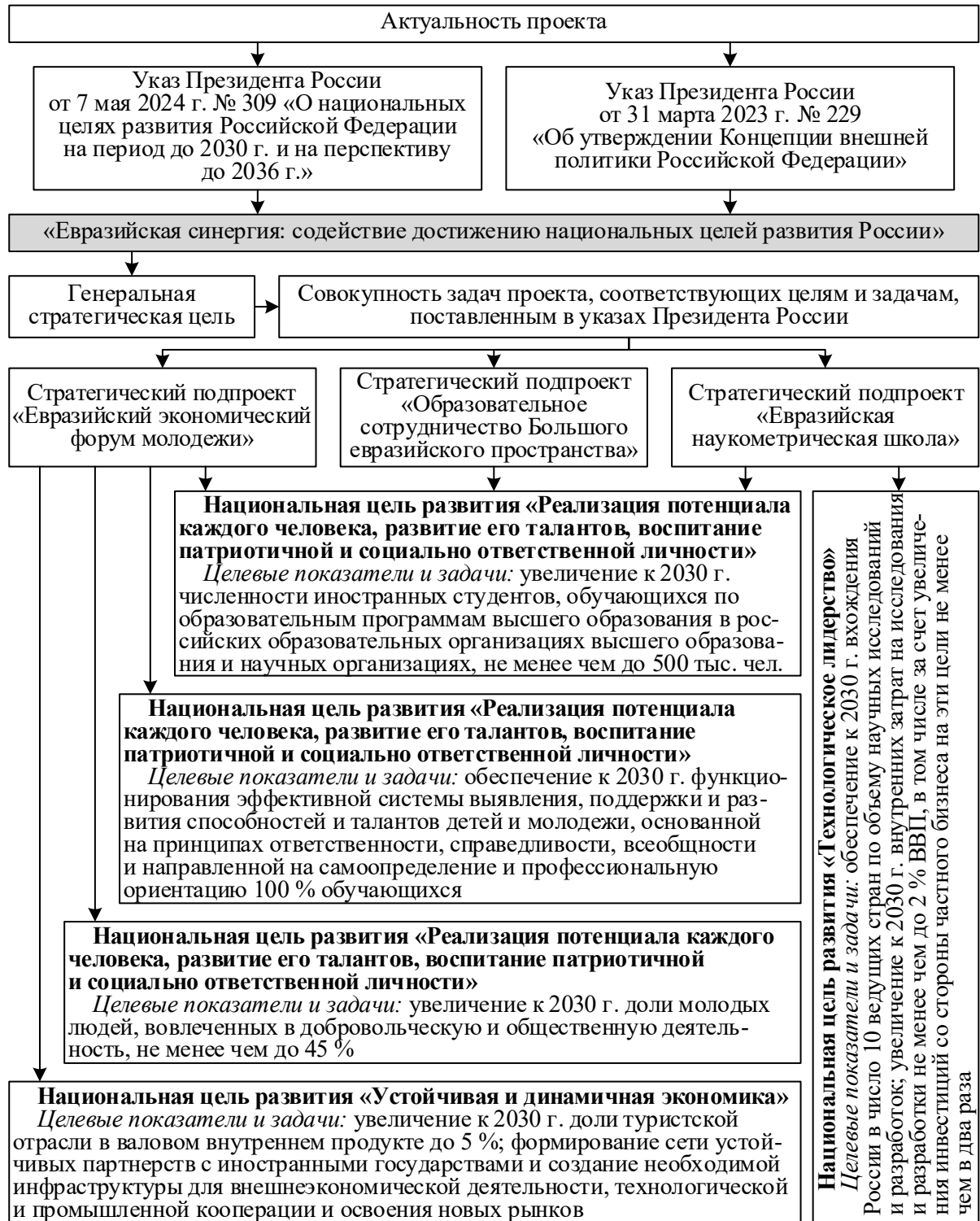

Рисунок 27 – Стратегический проект «Евразийская синергия: содействие достижению национальных целей развития России»¹

¹ Составлено автором по: Программа развития Уральского государственного экономического университета. URL: https://www.usue.ru/public/files/2023/DOC%202023/DOC_June_2023/Programma_razvitiya_USUE_na_2023_2032_gg.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

3) национальная цель развития «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Целевые показатели и задачи:

– увеличение к 2030 г. доли молодых людей, вовлеченных в добровольческую и общественную деятельность, не менее чем до 45 %;

4) национальная цель развития «Устойчивая и динамичная экономика». Целевые показатели и задачи:

– увеличение к 2030 г. доли туристской отрасли в ВВП до 5 %;

– формирование сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков;

5) национальная цель развития «Технологическое лидерство». Целевые показатели и задачи:

– обеспечение к 2030 г. вхождения Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок;

– увеличение к 2030 г. внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем до 2 % ВВП, в том числе за счет увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза.

Целевая модель в программе развития Уральского государственного университета путей сообщения на период до 2030 г. ориентирована на формирование современного транспортного университета, при этом акцент делается на подготовку высококвалифицированных специалистов и укрепление связей с индустриальными партнерами для удовлетворения потребностей транспортной отрасли региона в опережающей подготовке инженерно-технических специалистов для развивающегося транспортного комплекса¹:

1) в сфере образовательной деятельности определяется необходимость внедрения практико-ориентированных образовательных программ, соответствующих требованиям транспортной отрасли и современного рынка труда;

2) в сфере научной деятельности предполагается развитие высокотехнологичных исследований и разработок, участие в приоритетных инвестиционных транспортных проектах, в том числе на федеральном уровне с учетом потребностей основного партнера –

---

¹ Программа развития Уральского государственного университета путей сообщения. URL: https://www.usurt.ru/sveden/files/Programma_razvitiya_FGBOU_VO_UrGUPS_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

ОАО «РЖД». Отмечается, что «университет должен укреплять свои позиции как интегратор компетенций организаций – партнеров с целью оперативного решения вопросов, возникающих у Свердловской железной дороги и других ведущих работодателей»¹;

3) в сфере молодежной политики ставится цель развития системы путем реализации на практике компетентностно-ориентированного подхода и создания условий для формирования у обучающегося субъектной позиции относительно его образования при подготовке выпускника, ориентированного на осознанный подход в построении траектории собственной жизни;

4) в сфере международной деятельности предполагается интеграция УрГУПС в мировое образовательное и научное пространство с учетом региональных и отраслевых особенностей вуза. Особое внимание при этом уделяется привлечению иностранных студентов;

5) в сфере развития материально-технической базы ставится задача по увеличению учебных и аудиторных площадей, количества мест в общежитиях для иногородних и иностранных студентов за счет строительства новых объектов капитального строительства и их реконструкции;

6) в сфере финансово-экономической деятельности ставится цель рационального и эффективного использования интеллектуальных, материальных, информационных и финансовых ресурсов для обеспечения устойчивой деятельности комплекса благодаря:

- совершенствованию системы планирования и контроля;
- комплексному применению информационных технологий;
- расширению и оптимизации платных образовательных услуг, и внедрению большего количества научных исследований.

Целевая модель развития Уральского государственного лесотехнического университета на 2023–2032 гг. направлена на формирование обеспеченного человеческими, материальными и финансовыми ресурсами образовательного и научного центра развития лесопромышленного комплекса Уральского и Западно-Сибирского регионов². Основными стратегическими задачами университета являются:

---

¹ Т Программа развития Уральского государственного университета путей сообщения. URL: https://www.usurt.ru/sveden/files/Programma_razvitiya_FGBOU_VO_UrGUPS_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

² Программа развития Уральского государственного лесотехнического университета. URL: https://usfeu.ru/media/filer_public/d3/62/d3626b67-a777-4b8d-a65d-cb0831d88b1f/dokument.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

– перезагрузка системы подготовки кадров, основанная на принципах опережения, многовариативности, практико-ориентированности, с целью формирования оперативного ответа на вызовы и задачи ускоренного экономического развития России и импортозамещение;

– перезагрузка научной деятельности, основанная на построении полного цикла научного продукта, междисциплинарности проводимых исследований, трансформации содержания образовательных дисциплин в соответствии с полученными результатами научной деятельности;

– перезагрузка цифровизации на всех направлениях деятельности вуза и редизайне внутренней архитектуры с целью создания комфортной и безопасной среды университета, а также перезагрузка социальной роли, основанная на позиционировании как университета «зеленых» технологий.

Обобщение положений стратегий развития исследуемых университетов позволяет заключить, что внутренние программы вузов выступают платформой, на основе которой федеральные и региональные приоритеты могут быть адаптированы и эффективно реализованы. Стратегические направления определяются с учетом специфики внутренней среды университетов, поэтому включение внутренних программ развития университета, локальных нормативно-правовых актов и инициатив позволяет обеспечить устойчивые механизмы развития НИДС.

Таким образом, предложенная авторская модель направлена на согласование внешних и внутренних траекторий развития университета. На основе общей схемы формирования условий развития НИДС университета разработана концептуально-логическая модель, которая раскрывает структуру и взаимосвязь компонентов данного процесса (рисунок 28).

Общая схема формирования условий развития НИДС университета акцентирует внимание на институциональных и организационно-экономических условиях, а концептуально-логическая модель конкретизирует механизм развития НИДС, и является логическим продолжением и уточнением общей схемы, переводя, тем самым, теоретические положения в структурированную основу для практической реализации на базе университета.

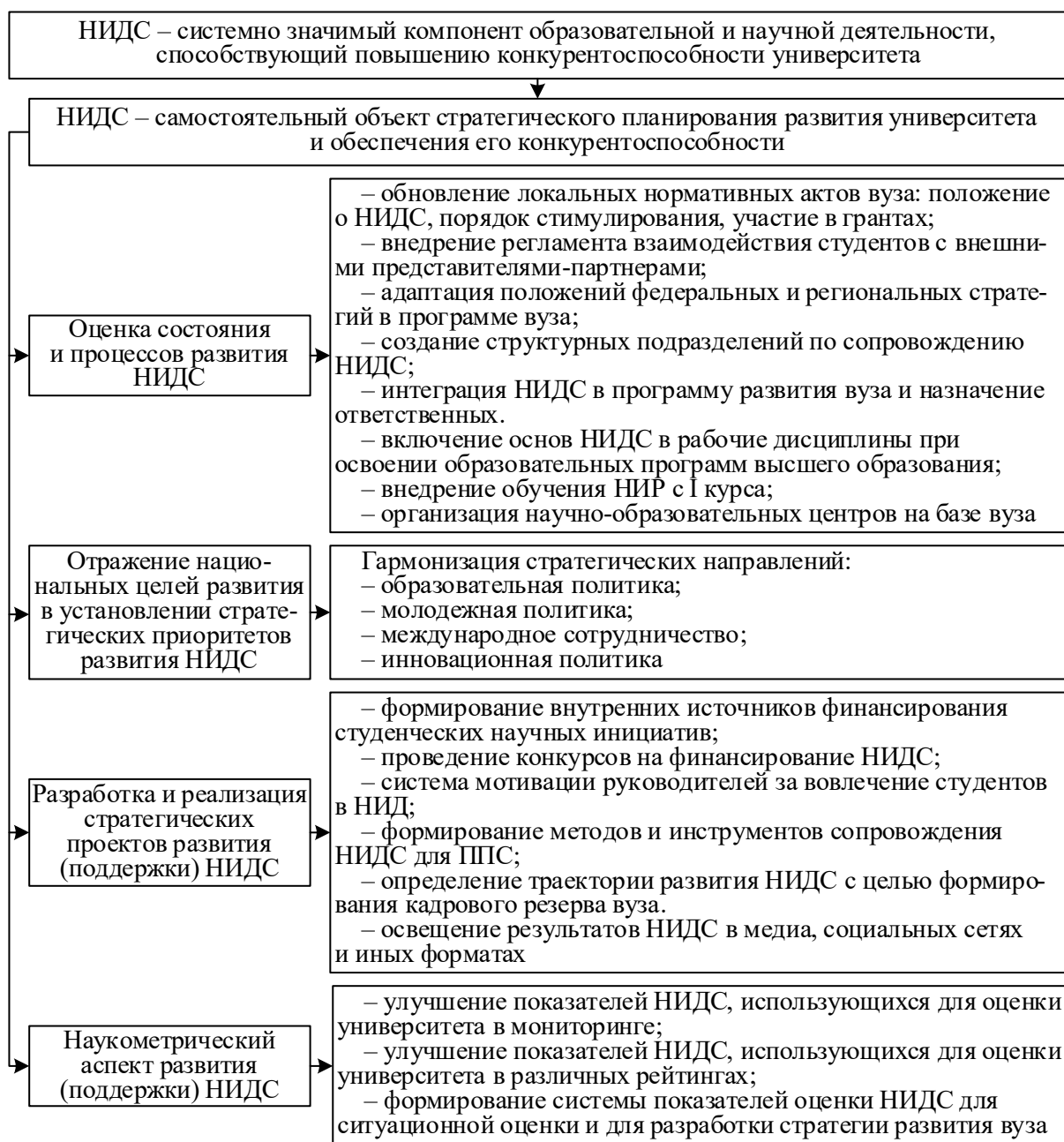

Рисунок 28 – Концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки НИДС университета¹

Представленная модель позволяет определить приоритетные направления институциональных изменений и выделить ключевые механизмы управления процессом, благодаря чему служит основой для формирования стратегических решений в области развития НИДС и повышения конкурентоспособности университета.

¹ Составлено автором.

3.3 Организационно-экономический механизм развития научно-исследовательской деятельности студентов

Программа задает вектор развития университета. В предыдущем параграфе представлена авторская концептуальная модель обеспечения конкурентоспособности университета на основе развития научной деятельности, целью которой выступает укрепление позиций вуза на национальном и международном уровне, наравне с развитием образовательным, инфраструктурным, международным и др. Предлагаемая нами модель организационно-экономического механизма направлена на создание устойчивой системы поддержки и развития НИДС в университете (рисунок 29).

Целью представленной авторской модели является формирование устойчивой среды и условий, системы мотивации и ресурсов для вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность с целью повышения конкурентоспособности регионального университета и подготовку резерва научно-педагогических кадров.

Модель включает в себя шесть ключевых блоков развития НИДС.

Правовой блок охватывает нормативно-правовые акты, локальные документы вуза и регламенты, которые обеспечивают институциональные положения НИДС о студенческих научных объединениях, условиях участия студентов в конкурсах и грантах, а также инструменты мотивации и поощрения.

Функционально-управленческий блок представляет совокупность организационных механизмов развития НИДС, структуру и органы управления, инструменты мониторинга и координации деятельности на основе согласованности действий.

Финансово-экономический блок включает в себя финансирование и распределение ресурсов, направленных на развитие НИДС, на основе устойчивости мероприятий по финансовому обеспечению. В данном блоке учитываются бюджетные и внебюджетные средства, финансирование грантовых программ, стипендиальная поддержка обучающихся, инструменты стимулирования студентов и их научных руководителей.

Кадровый блок формирует человеческий ресурс развития НИДС, при этом уделяется внимание профессиональной компетентности сотрудников, вовлеченных в развитие научно-исследовательской культуры среди обучающихся. Данный блок обеспечивает преемственность опыта и формирование кадрового резерва вуза.

Примечание – Условные обозначения: СНО – студенческое научное общество; СМУ – совет молодых ученых; СКБ – студенческое конструкторское бюро.

Рисунок 29 – Авторская модель организационно-экономического механизма развития НИДС при обеспечении конкурентоспособности университета¹

¹ Составлено автором.

Проектно-стратегический блок определяет стратегические направления развития НИДС и последующую реализацию конкретных проектов с долгосрочными целями, путем разработки программ. В рамках блока задается вектор развития студенческой науки, коррелирующий с целями вуза, региона и страны.

Информационно-технологический блок отвечает за обеспечение цифровой инфраструктуры и информационное освещение НИДС. Принципами данного блока определяется прозрачность, доступность и оперативность при развитии НИДС.

С целью определения механизмов реализации авторской организационно-экономической модели необходимо отобрать соответствующие инструменты.

Для развития образовательной деятельности региональным университетам необходимо разрабатывать новые и уникальные образовательные программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, ориентированные на рынок труда и реальный сектор экономики, а также учитывающие международные стандарты для дальнейшего обмена культурным знанием и академическим опытом:

- проводить аудит востребованных профессий и специальностей;
- изучать спрос работодателей;
- анализировать зарубежный опыт;
- внедрять новые форматы обучения с применением информационных и дистанционных технологий;
- определять и внедрять ожидаемые результаты в стратегию развития вуза.

Трансформации образовательных программ способствует постоянное обновление учебных планов и интеграция новых дисциплин, а также анализ потребностей абитуриентов и работодателей, реального сектора экономики на уровне муниципалитета, региона и государства. Соответствие реальным потребностям субъектов экономической деятельности достигается за счет акцента на практической подготовке кадров для экономики и расширения сотрудничества с промышленностью и властью.

С целью популяризации науки и развития научной деятельности в региональном университете необходимо объединение усилий специалистов из разных сфер научных знаний для решения сложных задач, стоящих перед обществом и экономикой.

Внедрение внутреннего грантового фонда и стипендий стимулирует мотивацию молодых ученых и специалистов к расширению круга академических интересов, что впо-

следствии формирует объем публикаций и привлечение дополнительных доходов из внебюджетных средств вуза.

Участие в международных научно-практических конференциях, форумах и проектах способствует обмену опытом и налаживанию внешних контактов. Эффективным инструментом стимулирования является балльно-рейтинговая система оплаты труда за выполненный объем научных исследований, что способствует повышению конкурентной привлекательности вуза.

Повышение публикационной активности научно-педагогических работников достигается также благодаря наличию высокорейтинговых журналов и изданий, выпускаемых на базе университета.

Коммерческая составляющая научных разработок как источник дополнительных доходов вуза за счет выполнения НИОКР положительно сказывается на привлекательности университета для талантливых исследователей. Развитие сотрудничества позволяет заключать контракты на выполнение научных исследований на коммерческой основе.

Помимо этого, важной составляющей на сегодняшний день является наличие в стенах университета технопарков и бизнес-инкубаторов для внедрения инноваций и создания малых инновационных предприятий, что является эффективным инструментом вовлечения молодого поколения из числа студентов в развитие науки.

На этапе формирования ключевых приоритетов развития государства в условиях экономического и геополитического давления на международном уровне становится важным вовлечение научно-исследовательских и образовательных центров в процесс определения и реализации стратегии развития. Вузы играют важную роль в подготовке кадров и создании передовых технологий для всех секторов экономики с целью укрепления позиций страны в экономическом и технологическом пространстве.

Важным инструментом повышения конкурентоспособности на национальном и международном уровнях является вовлечение обучающихся в научно-исследовательскую деятельность университетов. С одной стороны, это привносит свежий взгляд, новые идеи в исследования, разработку и внедрение инновационных решений и технологий в производственные процессы, а с другой – формирует привлекательную академическую среду для привлечения талантливых студентов и преподавателей, что впоследствии позволяет университетам занимать лидирующие позиции в рейтингах.

Развитие исследовательского направления в деятельности вуза связано с комплексом мероприятий, реализуемых, прежде всего, самим вузом и связанных с преодолением вузовских стереотипов, складывавшихся десятилетиями, которые нуждаются в перезагрузке¹. Синергия университетов, бизнеса и государственных структур укрепляет взаимодействие и позволяет формировать новые решения для достижения стратегических целей Российской Федерации.

С целью выработки конкурентных преимуществ университетами и формирования инструментов для реального сектора экономики при достижении стратегических целей нами предлагается такое ключевое направление деятельности в рамках научного блока, как организация площадки с возможностью представления инновационных и авторских идей в форме конкурсных работ в рамках Конкурса стартапов с последующим созданием малых инновационных предприятий на базе университета. «МИП, созданные на базе вуза, являются своего рода связующим звеном между наукой и реальным сектором экономики страны»².

Создание малых инновационных предприятий при университетах является эффективным инструментом трансфера научных разработок и технологий в реальный сектор экономики страны, вместе с тем способствуя коммерциализации научных идей. Благодаря этому малые инновационные предприятия способствуют формированию внутри вуза экосистемы, в рамках которой обучающиеся и преподаватели имеют возможность развивать собственные идеи и реализовывать их в проекты, что, в свою очередь, стимулирует предпринимательскую деятельность и инновационную культуру, «...наиболее эффективной моделью внедрения инноваций на рынок конечного потребления является научная организация типа „вуз“ – „бизнес-структура“. Эта модель функционально осуществляет взаимодействие науки, образования и бизнеса максимально рационально и „направленно“»³.

---

¹ Гусев А. Б. Современный профиль вузовской науки в России и перспективы его изменения // Наука. Инновации. Образование. 2012. Т. 7, № 2. С. 28–54.

² Иода Е. В., Кузнецова Е. Ю. Малые инновационные предприятия на базе вузов как инструмент развития инновационной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 11. С. 29.

³ Барангов А. Б., Эльзатаева Р. К. Малые инновационные предприятия в вузах РФ // Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 3(15). С. 98.

Право бюджетных научных и образовательных учреждений на создание малых инновационных предприятий установлено в августе 2009 г. в целях практического применения и внедрения результатов интеллектуальной деятельности¹.

Статья 103 Закона «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет возможность коммерциализации результатов научно-образовательной деятельности и предоставление мест для трудоустройства будущим выпускникам в создаваемых малых предприятиях при вузах².

Для развития системы малого инвестиционного предприятия при университете необходимо формирование следующих элементов:

1) научная и инновационная экосистема университета. «Функционирование МИП требует формирования инновационной инфраструктуры. Как правило, на базе вузов создаются студенческие бизнес-инкубаторы, которые отличаются от классических аналогов, тем, что их основной целью является обеспечение условий для организации и эффективной деятельности научно-инновационных коллективов и субъектов малого предпринимательства, включающих студентов, аспирантов и молодых ученых»³:

- лаборатории и необходимое оборудование;
- консультации экспертов по запуску и управлению проектами;

2) трансфер технологий – специализированные подразделения, способствующие коммерциализации научных разработок:

- оценка потенциала для сектора экономики;
- защита интеллектуальной собственности;
- коммуникация с инвесторами и партнерами;
- сопровождение от идеи до запуска;

3) студенческое предпринимательство. «Особой задачей является возможность коммерциализации вузовских прикладных исследований и разработок с массовым вовле-

---

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ.

² Статья 103. Создание образовательными организациями высшего образования хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, и участие образовательных организаций высшего образования в хозяйственных обществах и хозяйственных партнерствах // Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

³ Иода Е. В., Кузнецова Е. Ю. Малые инновационные предприятия на базе вузов как инструмент развития инновационной экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 11. С. 30.

чением в инновационные процессы студентов, аспирантов и молодых ученых в деятельность малых инновационных предприятий (МИП) при вузах»¹:

- мотивация участия обучающихся;
- организация предпринимательских секций;
- предоставление грантов и финансовой поддержки;

4) бизнес-инкубаторы:

- офисное пространство;
- юридические и бухгалтерские консультации;
- формирование маркетинговой стратегии;

5) финансирование и инвестиции:

- университетский фонд для поддержки стартапов;
- государственные программы финансовой поддержки;
- частные инвестиции.

Система малого инновационного предпринимательства на базе университета характеризуется рядом преимуществ, среди которых увеличение доходов, укрепление репутации и рейтинговых позиций, подготовка специализированных кадров, вклад в реальный сектор экономики.

В качестве примера организации успешной кейс-площадки по выявлению новаторских идей можно назвать Конкурс стартапов «Бизнес-идеи 2024», организованный на базе Уральского государственного экономического университета при непосредственном участии автора диссертационного исследования.

Конкурс проводится с целью стимулирования создания и развития малых инновационных предприятий, адаптации теоретических знаний к практике хозяйственной деятельности, повышения занятости молодых специалистов.

В рамках конкурса предполагается отбор и поддержка инновационных проектов в различных сферах – от социального до технологического предпринимательства на стадии проверки бизнес-идей и разработки детального бизнес-плана для последующей реализации, в том числе путем создания малых инновационных предприятий.

Конкурс включает в себя всестороннюю поддержку со стороны экспертов из профильных областей, руководства университета и предполагает финансирование студенче-

---

¹ Афанасьева Н. В., Кадышев Е. Н., Афанасьев В. В. Роль малых инновационных предприятий при вузах в повышении конкурентоспособности региональной экономики // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 286.

ских инновационных проектов. Благодаря запуску конкурса на базе УрГЭУ формируется научная и инновационная экосистема.

Бизнес-инкубаторы на базе университетов являются связующим элементом в развитии академического предпринимательства, поскольку позволяют трансформировать результаты НИДС в прикладные стартапы, что способствует коммерциализации научно-исследовательских проектов.

Академическое предпринимательство в высшем образовании заключается в том, что университеты активно разрабатывают инновационные образовательные программы и научные проекты, сотрудничают с бизнес-сектором и государственными органами, а также развивают стартапы и технологические инкубаторы. Такой подход позволяет университетам не только выполнять свои традиционные образовательные функции, но и приносить новаторство и внешние финансовые источники. Европейские ученые R. Lombardi и др. в своем исследовании отмечают, что современные университеты активно принимают на себя роль катализаторов для развития инновационных экосистем в своих регионах, видя себя не только как образовательные учреждения, но и как организации, способствующие предпринимательству и инновациям в своих областях с целью достижения глобальной конкурентоспособности¹.

Академическое предпринимательство как вид деятельности сложилось в 1950-х гг. в США. В период своего становления академическое предпринимательство воспринималось как нечто отвлекающее от основной миссии университетов, которой было образование и исследования. Е. В. Хегай с коллегами отмечают, что в 1970-х гг., в условиях сокращения финансирования высшего образования, академическое предпринимательство стало рассматриваться как один из способов привлечения дополнительных доходов. Это привело к изменению восприятия данной деятельности, и с тех пор она активно развивается как важная составляющая деятельности вуза².

Примеры успешной интеграции академического предпринимательства в систему высшего образования можно найти в зарубежных университетах, где формируются инновационные кластеры. Такие кластеры объединяют вузы, исследовательские центры, стартапы и предприятия с целью совместного развития и коммерциализации исследований.

---

¹ Lombardi R., Lardo A., Cuozzo B., Trequattrini R. Emerging trends in entrepreneurial universities within Mediterranean regions: an international comparison // EuroMed journal of business. 2017. Vol. 12, № 2. P. 130–145.

² Хегай Е. В., Бабак Л. Н., Филаткина М. Д., Филаткина И. Д. Управление знаниями в вузе как фактор развития академического предпринимательства // Креативная экономика. 2017. Т. 11, № 1. С. 45–60.

Г. Д. Аитбаева с коллегами установили, что создание образовательных кластеров способствует повышению конкурентоспособности вузов и укрепляет связи между властями, финансовыми организациями, исследовательскими учреждениями и предприятиями различных отраслей, что ведет к более эффективной интеграции и взаимодействию в сфере образования и инноваций¹.

Зарубежный опыт показывает, что оценка конкурентоспособности университетов должна учитывать не только академические показатели, но и их способность к предпринимательской активности и взаимодействию с бизнес-сектором и обществом.

Стратегические цели Российской Федерации, достигаемые в рамках экономики знаний и направленные на цифровизацию и устойчивое развитие секторов экономики, коррелируют с возможностью образовательных организаций высшего образования обеспечивать свою конкурентоспособность. В связи с этим повышение ключевой роли университетов путем создания малых инновационных предприятий способствует достижению целей на национальном уровне, ускоряя технологическое развитие, модернизируя и обновляя основные фонды ключевых отраслей. Все это способствует повышению международного статуса и имиджа России в качестве технологического лидера на мировой арене в условиях современных вызовов и глобальной конкуренции.

Кадровый потенциал вуза определяет качество образовательных программ, глубину научных исследований, стабильность функционирования и дальнейшего развития, а также, как следствие, финансовые результаты и доходы и конкурентную привлекательность для внутренних субъектов деятельности (абитуриентов, студентов, талантливых преподавателей и менеджмента) и внешних субъектов (работодателей в лице промышленности и бизнеса, государственных структур).

Региональные университеты способны не только привлекать молодых специалистов, но и «воспитывать» своих ученых. Для достижения поставленных задач вузам следует осуществлять работу в следующих направлениях:

– создание кадрового резерва, благодаря чему выявляются талантливые обучающиеся, впоследствии способные войти в кадровый научно-педагогический и профессорско-преподавательский состав вуза;

---

¹ Aitbayeva G. D., Zhubanova M. K., Kulgildinova T. A. et al. Formation of education clusters as a way to improve education // International journal of environmental and science education. 2016. Vol. 11, № 9. P. 3053–3064.

– международное сотрудничество и мобильность, которые формируют платформу для привлечения иностранных граждан в кадровый состав, способных привнести новые идеи, подходы и форматы проведения образовательных программ высшего образования. Важно упростить систему привлечения иностранных специалистов, «смягчая» условия трансфера возможной компенсацией перелетов и проживания;

– балльно-рейтинговая система мотивации сотрудников не только повышает качество образования и научной деятельности, но и является стимулом, привлекающим к труду устройству высококвалифицированных преподавателей. Внедрение системы КРІ стимулирует результативность работы сотрудников.

Как мы выяснили ранее, одним из важных ресурсов и факторов обеспечения конкурентоспособности университета является способность формировать и развивать собственный кадровый потенциал. Безусловно, следует согласиться с мнением И. В. Краковецкой и ее коллег о том, что «...достижение высокого уровня конкурентоспособности российской высшей школы невозможно без обеспечения возможности формирования высококонкурентного кадрового потенциала, ядро которого составляют научно-педагогические работники. Являясь исполнителями широкого спектра направлений профессиональной деятельности, они вносят огромный вклад в формирование и развитие конкурентоспособности высших учебных заведений»¹.

В УрГЭУ развитие молодежного кадрового резерва тесно связано с функционированием НИДС, поскольку системная работа по вовлечению студентов в научно-исследовательские проекты создает основу для формирования у молодежи исследовательских и педагогических компетенций. Вовлечение молодежи в научную деятельность относится к направлениям молодежной политики, влияющим на экономическую эффективность вуза².

Таким образом, НИДС является не только инструментом повышения качества образовательного и научного процесса в вузе, но и важным организационно-кадровым механизмом, обеспечивающим подготовку будущих научно-педагогических работников. Фактически НИДС формирует уникальный внутренний ресурс УрГЭУ – молодежный кадровый резерв.

---

¹ Краковецкая И. В., Воробьева Е. С., Нюренбергер Л. Б. и др. Рейтинг конкурентоспособности как инструмент системы оценки трудовой деятельности научно-педагогических работников // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 175–176.

² Островкин Д. Л., Сандлер Д. Г. Влияние молодежной политики на реализацию программы развития университета // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52, № 1. С. 79–92.

Наличие и развитие молодежного кадрового резерва особенно важно для УрГЭУ с позиции стратегического управления конкурентоспособностью, так как вузу необходимо обеспечивать стабильное обновление кадрового состава, минимизировать риски кадрового дефицита, повышать лояльность будущих сотрудников и снижать затраты на подбор персонала.

Формирование молодежного кадрового резерва позволяет планомерно готовить молодых специалистов, что обеспечивает непрерывное пополнение кадрового капитала и является значимым для удержания и укрепления позиций УрГЭУ в региональной и национальной образовательной среде.

По состоянию на 1 декабря 2025 г. в молодежный кадровый резерв УрГЭУ входят 14 чел. (в 2024 г. – 12 чел., с 2025 г. – 14 чел.), а динамика расширения резерва отражает стремление университета усилить работу по подготовке собственных научно-педагогических кадров и встроить кадровое развитие в общую систему формирования конкурентоспособности.

В связи с вышесказанным необходимо определить, чем оправдываются затраты на формирование молодежного кадрового резерва, в чем заключается экономическая составляющая и какие требования к возрастному составу кадров предъявляет Минобрнауки России как учредитель вузов. Данные о финансировании представлены в таблице 27.

Таблица 27 – Финансирование молодежного кадрового резерва УрГЭУ¹

Вид финансирования	2024	2025
Объем ежемесячных выплат стимулирующего характера к заработной плате, р.	1 676 976,00	2 350 761,00
Объем выплат стипендий по договорам о целевом обучении, р.	1 305 000,00	1 948 666,00

Структура финансирования молодежного кадрового резерва УрГЭУ отражает особенности материальной поддержки его членов и включает в себя фиксированные ежемесячные выплаты, закрепленные Положением о молодежном кадровом резерве, и стимулирующую стипендию, размер которой варьируется в зависимости от академической успеваемости в семестре.

¹ Составлено автором на основе данных, предоставленных Уральским государственным экономическим университетом.

Важно отметить, что изменения суммарного объема финансирования в 2024–2025 гг. обусловлены изменением численности резервистов, а не пересмотром финансовой политики университета: включение новых членов привело к пропорциональному увеличению расходной части.

Стабильность фиксированных выплат демонстрирует системную приверженность УрГЭУ принципам поддержки членов молодежного кадрового резерва, а диверсификация стимулирующей части позволяет университету контролировать качество подготовки молодых исследователей и поощрять высокие академические результаты и вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность. Данная модель сочетает прогнозируемость затрат с возможностью точечного стимулирования, что делает финансирование молодежного кадрового резерва экономически обоснованным инструментом развития кадрового потенциала.

Помимо этого, молодежный кадровый резерв для УрГЭУ представляет экономическое преимущество: подготовка собственных молодых преподавателей обходится дешевле, чем привлечение внешних специалистов, так как расходы распределяются постепенно, а обученные внутри вуза кадры характеризуются более высокой лояльностью и требуют меньших затрат на адаптацию.

В связи с этим можно определить, что инвестиции в молодежный кадровый резерв являются не расходной, а стратегической статьей, которая формирует ресурс конкурентоспособности УрГЭУ в долгосрочной перспективе.

Создание молодежного кадрового резерва позволяет университету обеспечивать самовоспроизводство кадрового потенциала, не задействуя внешний наем, что предоставляет ряд преимуществ по сравнению с привлечением специалистов извне:

- более высокий уровень лояльности сотрудников;
- более низкие затраты на адаптацию и обучение кадров;
- наличие монетарного эффекта за счет снижения расходов на оплату труда и стимулирующих выплат для новых сотрудников.

Молодежный кадровый резерв является как кадровым, так и экономически выгодным инструментом развития университета, поскольку участие молодежи в грантах, конкурсах потенциально способно приносить внебюджетные средства. Как следствие, формирование молодежного кадрового резерва укрепляет научный потенциал вуза, его позиции в рейтингах и повышает уровень конкурентоспособности.

Государство и Минобрнауки России ставят задачу активного вовлечения в науку лиц до 39 лет, что напрямую коррелирует с деятельностью молодежного кадрового резерва. Таким образом, можно определить, что поддержка молодежного кадрового резерва соответствует государственной политике обновления кадров и эффективному использованию бюджетных средств.

Внешнее финансирование научно-исследовательских работ создает возможности для софинансирования хоздоговоров и расширения научно-исследовательской деятельности вуза; средства от грантов могут направляться на покрытие затрат по хоздоговорам, создавая взаимную поддержку бюджетного и внебюджетного финансирования.

Члены молодежного кадрового резерва, публикующие статьи в журналах из «Белого списка», обеспечивают вузу доступ к государственному финансированию и участию в целевых программах поддержки науки, что усиливает научную репутацию и экономическую устойчивость университета.

Можно выделить два типа эффектов от функционирования молодежного кадрового резерва:

- действующий (прямой) – выражается в выигранных грантах, хоздоговорах и, как следствие, увеличении финансовых поступлений;
- потенциальный – связан с подачей заявок на гранты, которые отражают намерения и перспективы развития (заявка – это намерение, инвестиция в будущее, которое приносит результат в виде финансирования благодаря выигранному гранту).

Для объективной оценки необходимо провести количественный анализ, собрав статистику о количестве выигранных грантов и поданных заявок в УрГЭУ (таблица 28).

Таблица 28 – Поданные заявки на гранты и выигранные гранты с участием членов молодежного кадрового резерва УрГЭУ¹

Показатель	2024	2025
Количество поданных заявок на гранты, ед.	3	2
Объем грантов по заявленным суммам, тыс. р.	9 850 (на 2025 г.); 9 980 (на 2026 г.)	3 000 (на 2026 г.); 3 000 (на 2027 г.)
Количество полученных грантов, ед.	–	1
Объем полученных грантов, тыс. р.	0	1 350

¹ Составлено автором на основе данных, предоставленных Уральским государственным экономическим университетом.

Грантовая деятельность членов молодежного кадрового резерва УрГЭУ демонстрирует вовлеченность резервистов в научно-исследовательскую деятельность, а количество поданных заявок позволяет оценить их активность.

При этом необходимо учитывать, что показатели грантовой деятельности напрямую коррелируют с численностью молодежного кадрового резерва: увеличение числа резервистов увеличивает объем заявочной активности.

Участие молодых исследователей в грантовой деятельности имеет большое значение для вуза, так как гранты создают дополнительные финансовые поступления и снижают общую нагрузку на бюджет УрГЭУ. Помимо этого, резервисты получают навыки работы с заявочной документацией, готовят собственный научный задел.

Таким образом, грантовая деятельность членов молодежного кадрового резерва является индикатором научного потенциала и инструментом повышения экономической эффективности УрГЭУ, который позволяет оптимизировать расходы и привлекать внешние ресурсы.

На активность грантовой деятельности УрГЭУ оказывает влияние научно-исследовательская деятельность членов молодежного кадрового резерва (таблица 29).

Таблица 29 – Наукометрические показатели членов молодежного кадрового резерва УрГЭУ¹

Показатель	2024	2025
Количество публикаций РИНЦ в расчете на одного члена МКР, ед.	6,07	3,92
Количество публикаций ВАК в расчете на одного члена МКР, ед.	1,57	1,21
Количество публикаций в ядре РИНЦ в расчете на одного члена МКР, ед.	0,50	0,50
Цитируемость, среднее значение в расчете на одного члена МКР, ед.	12,71	11,50
Индекс Хирша (среднее значение в расчете на одного члена МКР)	2,07	

Наукометрические показатели членов молодежного кадрового резерва позволяют оценить их научную активность и уровень их исследовательских компетенций. Средние значения публикационной активности, цитируемости и индекса Хирша демонстрируют, что члены молодежного кадрового резерва обладают достаточным уровнем вовлеченности в научную деятельность УрГЭУ, что подтверждает эффективность НИДС как меха-

¹ Составлено автором на основе научной электронной библиотеки eLibrary.ru. URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 26.11.2025).

низма подготовки резервистов. С точки зрения конкурентоспособности университета это означает, что УрГЭУ инвестирует в формирование будущих научно-педагогических работников, способных вносить вклад в усиление позиций вуза в рейтингах и укреплять его репутацию в академической среде.

Молодежный кадровый резерв играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности университета, так как его отсутствие ведет к утрате механизма самовоспроизводства кадров и снижению устойчивости. При этом в условиях высокой конкуренции между вузами Свердловской области формирование молодежного кадрового резерва становится фактором институциональной самостоятельности и конкурентных преимуществ. Кроме того, наличие активного молодежного кадрового резерва, по нашему мнению, способствует увеличению контрольных цифр приема, включая бюджетные места в аспирантуре, что напрямую связано с подготовкой научно-педагогических кадров.

Мультипликативный эффект заключается в том, что молодежный кадровый резерв выступает научным ядром университета, где наука и образование неразрывно связаны. В связи с этим динамика набора студентов напрямую зависит от научной репутации и кадрового потенциала. Таким образом, развитие молодежного кадрового резерва влияет не только на науку, но и на образование и финансовые показатели университета, что обуславливает экономию и эффективность ресурсов:

- снижаются расходы на наем и адаптацию внешних специалистов;
- повышается вероятность защиты аспирантами диссертаций в срок, что увеличивает размер КЦП;
- активность членов молодежного кадрового резерва приносит внебюджетное финансирование через гранты и т. д.;
- за счет молодых кадров обеспечивается обновление научных коллективов без дополнительных бюджетных затрат.

Все это формирует замкнутый круг, в котором раскрывается логика экономического эффекта молодежного кадрового резерва (рисунок 30).

Представленный цикл включает следующие этапы:

- 1) формируется молодежный кадровый резерв, университет вкладывает ресурсы в его развитие (стипендии, поддержка, научное руководство и др.);
- 2) молодые кадры вовлекаются в НИР и гранты, а также пишут статьи, подают заявки и участвуют в конкурсах;

Рисунок 30 – Цикл формирования молодежного кадрового резерва¹

3) выигранные гранты и заключенные хоздоговоры приносят внебюджетные средства, которые возвращаются в университет и частично идут на поддержку новых участников молодежного кадрового резерва (в виде стипендий, надбавок, финансирования исследований);

4) растут научный потенциал университета и количество публикаций, в результате укрепляются рейтинговые позиции, вуз получает больше возможностей для участия в госпрограммах и КЦП;

5) увеличение КЦП и грантов приводит к выделению новых бюджетных мест, в том числе в аспирантуре, появляется больше молодых исследователей;

6) талантливые студенты, аспиранты и молодые ученые снова входят в состав молодежного кадрового резерва. Тем самым круг замыкается и молодежный кадровый резерв воспроизводит сам себя:

- экономически, через гранты и внебюджетные средства;
- кадрово, через подготовку собственных специалистов;
- институционально, через повышение конкурентоспособности и самостоятельности вуза.

¹ Составлено автором.

Проведенный нами анализ показал, что молодежный кадровый резерв УрГЭУ является значимым инструментом стратегического развития университета и обеспечивает формирование его научно-педагогического потенциала.

Структура финансирования молодежного кадрового резерва, которая включает фиксированные выплаты и стимулирующие стипендии, обеспечивает стабильную форму поддержки молодых исследователей, а изменение объемов финансирования в рассматриваемый период связано с изменением численности участников резерва.

Грантовая активность членов резерва свидетельствует об их включенности в научно-исследовательскую работу, а поданные грантовые заявки и поддержанные проекты формируют дополнительную ресурсную базу, развивают компетенции и укрепляют позиции университета в научной среде.

Наукометрические показатели резервистов отражают качество их научной подготовки и подтверждают эффективность системы НИДС как важного механизма формирования будущих кадров.

Проведенный анализ подтверждает, что подготовка собственных молодых специалистов снижает затраты на поиск и адаптацию внешних кадров, повышает внутреннюю лояльность и обеспечивает преемственность научных школ. Молодежный кадровый резерв становится важным фактором обеспечения конкурентоспособности УрГЭУ, укрепляя его научный, кадровый и финансовый потенциал в долгосрочной перспективе.

Конкурентоспособность современного университета во многом также зависит от его способности диверсифицировать источники дохода, а ключевым инструментом в данном направлении является развитие внебюджетной деятельности, которая включает в себя доходы от договоров на обучение, прибыль от выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, коммерческую интеллектуальную собственность, что отчасти обеспечивает финансовую независимость университета.

Устойчивое-финансово-экономическое положение позволяет вузу в полном объеме реализовывать стратегические задачи:

- обновлять инфраструктуру с учетом требований времени и процессов цифровизации;
- привлекать талантливых преподавателей и студентов за счет системы мотивации;
- обеспечивать эффективное развитие научных исследований, внедряя современные инструменты, технологии и оснащая лабораторные комплексы.

Кроме того, грамотное управление финансовыми средствами и ресурсами минимизирует затраты и амортизационные издержки, повышает эффективность их использования. Высвобожденные финансовые ресурсы могут быть направлены на развитие интеграции в международное академическое сообщество и укрепление позиций на мировом рынке высшего образования.

Международное сотрудничество формирует имидж и привлекательность вуза как на внутреннем образовательном рынке, так и для внешних контрагентов, что открывает доступ к лучшим мировым знаниям и практикам. Международное сотрудничество также способствует привлечению иностранных обучающихся, специалистов и научно-педагогических работников, что повышает качество образовательных услуг, публикационную активность и укрепляет академическую репутацию вуза. Университетам необходимо:

- осуществлять обмен студентами по международным программам с вузами и зарубежными партнерами;
- осуществлять обмен и привлекать иностранных преподавателей с иными формами и подходами к образовательным программам высшего образования;
- реализовывать программу двойных дипломов совместно с зарубежными партнерами;
- стремиться соответствовать и выполнять показатели международных рейтинговых агентств;
- проводить совместные исследования, решая важные вопросы и проблемы, которые стоят перед обществом на глобальном уровне;
- формировать англоязычные образовательные программы высшего образования, которые способны преодолеть языковой барьер;
- организовывать и проводить научно-практические мероприятия с привлечением иностранных участников.

Все перечисленные меры по развитию международного сотрудничества между университетами способны оказать влияние на качество образовательной и научной деятельности, на финансовые результаты вуза и, как следствие, на уровень их конкурентоспособности на мировой арене.

Обеспеченность университета ресурсами и налаженной инфраструктурой создает соответствующие условия для обучающихся, преподавателей и внешних субъектов деятельности, что способствует повышению эффективности управления образовательным процессом. Инфраструктурные ресурсы вуза возможно классифицировать на классиче-

ские (учебные корпуса, библиотека, общежития, лаборатории и др.) и современные, которые формируются под влиянием процесса развития технологий и условий цифровизации. Например, лаборатории могут быть переквалифицированы в современные оборудованные помещения для точечных научных исследований, а библиотеки – в емкие электронные системы с доступом к широкому спектру научных знаний.

В последние годы тенденция получения образования с переходом от традиционных методов и инструментов к креативным, с использованием цифровых технологий получения, обработки и усвоения информации сталкивается с воздействием различных факторов¹.

До определенного периода глобальная цифровизация и цифровая интеграция различных сфер жизнедеятельности населения и бизнеса позволяла использовать импортные технические устройства и программное обеспечение в целях организации процесса освоения образовательных программ в отечественных вузах. К примеру, для проведения семинарских и лекционных онлайн-занятий в организациях высшего образования России широко использовались коммуникационные технологии компаний Zoom и Microsoft, а также устройства иностранного производства, однако процесс цифровизации образования сталкивается с трудностями в связи с текущим санкционным давлением. Из статистических данных можно наблюдать, что произошел сдвиг в сторону проведения теоретических и семинарских занятий с применением дистанционных технологий. С данной тенденцией коррелирует статистика оснащения вузов персональными компьютерами и численности студентов, обучающихся с применением электронного обучения (таблица 30).

За несколько лет до принятия западными странами действующих пакетов санкций Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден национальный проект «Образование», в котором предполагался переход российских образовательных учреждений на отечественное программное обеспечение к началу 2022 г.² Переход на российскую информационно-коммуникационную платформу «Сферум» затянулся в связи с возникшими затруднениями у пользователей платформы, но, как можно предположить, введенные санкции сделают процесс более авральным.

---

¹ Дворядкина Е. Б., Гусейнли К. М. Экономическая безопасность вуза в постпандемических реалиях: какие факторы эффективности влияют? // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. С. 25–29.

² Паспорт национального проекта «Образование», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 22.04.2025).

Таблица 30 – Обеспеченность вузов персональными компьютерами и вовлеченность студентов в электронное обучение¹

Календарный год	Обеспеченность персональными компьютерами, используемыми в учебных целях, студентов образовательных организаций высшего образования (на конец года), ед. на 100 студентов		Учебный год	Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, с применением электронного обучения (на начало учебного года)	
	Всего	В том числе с доступом к интернету		Всего, тыс. чел.	Доля в общей численности студентов, %
2019	23,1	21,5	2019/2020	839,9	20,5
2020	22,8	21,5	2020/2021	1 530,9	37,5
2021	22,4	21,3	2021/2022	1 849,0	45,3
2022	22,0	21,1	2022/2023	1 906,6	45,7
2023	21,3	20,4	2023/2024	2 211,6	50,6
2024	21,4	20,4	2024/2025	2 283,2	51,0

Сферу деятельности организаций высшего образования в контексте цифровой экономики необходимо рассматривать как отрасль экономики, в которой должны быть доступны преимущества цифровизации. Таким образом, постпандемические реалии и действующие санкции становятся драйверами продвижения методов, принципов и традиционных основ освоения программ высшего образования к цифровой трансформации и модернизации современных тенденций. Государство оказывает поддержку и принимает необходимые меры, способствующие планомерному и в то же время прогрессивному развитию отечественного высшего образования. Более устойчивому воздействию внешних факторов и принятию цифровых тенденций в образовании поспособствовал реализуемый с 2016 г. приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда»² в рамках Государственной программы «Развитие образования»³. Совокупность данных мер поддержки создает условия скорейшего формирования и обеспечения цифровой инфраструктуры. Исследователи отмечают, что «...новые технологические возможности открывают горизонты, делают образование более доступным, гибким и индивидуализированным»⁴.

¹ Составлено автором по: Индикаторы образования: 2026: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2026. 476 с.; Индикаторы образования: 2023: стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 432 с.

² Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» («Современная цифровая образовательная среда»). URL: <http://government.ru/projects/selection/643/> (дата обращения: 22.04.2025).

³ Государственная программа «Развитие образования». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/860/events/> (дата обращения: 22.04.2025).

⁴ Шорохов Р. Г., Багузова Л. В., Сулова Ю. Ю., Волошин А. В. Университет в современной технологической парадигме взаимодействия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 1. С. 29.

Авторская организационно-экономическая модель является механизмом стратегического развития регионального университета – мультифункциональным комплексом мероприятий, направленным на развитие НИДС в совокупности с развитием всех направлений деятельности университета. Ранее НИДС рассматривалась просто как студенческая наука, дополнительная активность, а теперь же это универсальный механизм преобразования и стратегирования развития университета, поскольку:

- происходит трансформация образовательной деятельности;
- происходит более эффективное управление пространством и инфраструктурой;
- формируются новые источники финансирования и доходов;
- решаются кадровые вопросы;
- создаются международные партнерства и сотрудничество.

Таким образом, НИДС становится одним из ключевых компонентов, влияющих на развитие научной деятельности университета, и занимает одно из ключевых мест среди факторов, способствующих повышению уровня его конкурентоспособности.

В представленной нами авторской методике оценки конкурентоспособности университетов в качестве основы задействованы показатели научной деятельности из государственной статистики (Федеральная служба государственной статистики и Единая межведомственная информационно-статистическая система) и ведомственные данные (Мониторинг эффективности образовательных организаций высшего образования Минобрнауки России), которые отражают общие параметры научной деятельности университетов.

Данные статистические источники в меньшей степени учитывают специфику и масштабы студенческой научной деятельности, из-за чего комплексная оценка вклада НИДС в научный потенциал вуза и региона является недостаточно емкой, а многие значимые аспекты НИДС остаются вне официальной отчетности и статистики.

В связи с этим считаем необходимым дополнить систему оценки конкурентоспособности университета новыми показателями НИДС, которые позволят органам государственной власти, региональным органам власти и самим университетам более детально отслеживать эффективность и формировать управленческие решения для развития данного вида деятельности.

Стандартные показатели НИДС не всегда отражают важные направления развития университета в современных условиях, среди которых коммерциализация результатов научной деятельности, международная деятельность студентов и вовлеченность профес-

сорско-преподавательского состава в развитие НИДС, в связи с чем предлагаются дополнительные показатели НИДС с целью расширения системы оценки конкурентоспособности университета на основе системы сбалансированных показателей.

Новые показатели НИДС ориентированы на стратегические цели развития вуза (таблица 31).

Таблица 31 – Система сбалансированных показателей для оценки научно-исследовательской деятельности студентов¹

Стратегическая цель	Показатель
Показатели НИДС в составе авторской методики оценки	
Повышение количества и качества научно-практических мероприятий, проводимых университетом	Количество студенческих научно-практических мероприятий, организованных университетом
Увеличение вовлеченности студентов в научные исследования и разработки	Численность студентов, принимавших участие в научных исследованиях и разработках университета
Развитие научных компетенций и навыков у студентов	Количество докладов обучающихся университета на научно-практических мероприятиях
Повышение публикационной активности студентов и вуза в целом	Количество научных публикаций обучающихся университета
Стимулирование участия студентов в конкурсах научных работ	Количество работ, поданных на конкурс лучших студенческих научных работ обучающимися университета
Повышение результативности участия студентов в научных конкурсах	Количество медалей, дипломов, грамот, премий, полученных студентами на конкурсах
Поддержка и стимулирование талантливых студентов	Количество стипендий Президента РФ, назначенных обучающимся университета
	Количество стипендий Правительства РФ, назначенных обучающимся университета
Предлагаемые новые показатели для оценки НИДС	
Развитие предпринимательских компетенций у студентов и коммерциализация научных исследований и разработок	Количество поданных заявок на конкурсы стартапов с целью создания МИП на базе вуза, ед. (К ₁)
Повышение финансовой устойчивости НИДС	Доля финансирования НИДС во внутреннем бюджете вуза, % (К ₂)
Повышение обеспеченности ресурсами при развитии НИДС	Объем финансирования НИДС в расчете на одного студента очной формы обучения, тыс. р. (К ₃)
Вовлеченность ППС в НИДС	Доля профессорско-преподавательского состава (ППС), вовлеченного в НИДС, % (К ₄)
Повышение научно-практической ориентированности выпускных квалификационных работ	Доля выпускников, защитивших ВКР на основе результатов НИР, % (К ₅)
Расширение международной научной активности студентов в академическом обществе	Количество публикаций на иностранном языке, выполненных студентами, ед. (К ₆)

¹ Составлено автором.

Обоснуем выбор новых показателей для оценки научно-исследовательской деятельности студентов при обеспечении конкурентоспособности университета.

1. Количество поданных заявок на конкурсы стартапов с целью создания малых инновационных предприятий на базе вуза отражает уровень развития у обучающихся предпринимательских компетенций в текущий момент и способность коммерциализации результатов их научных научно-исследовательской работы. Показатель K_1 определяется как общее количество заявок студентов или студенческих команд.

2. Доля финансирования НИДС во внутреннем бюджете вуза показывает приоритет студенческой науки в стратегическом планировании и управлении вуза, а также наличие ресурсов и возможностей для ее развития. Показатель K_2 рассчитывается следующим образом:

$$K_2 = F_{\text{НИДС}} / F_{\text{внутр.бюдж}}, \quad (23)$$

где $F_{\text{НИДС}}$ – объем финансирования НИДС из внебюджетных средств вуза, тыс. р.; $F_{\text{внутр.бюдж}}$ – общий объем внутреннего бюджета вуза, тыс. р.

3. Объем финансирования НИДС в расчете на одного студента очной формы обучения демонстрирует уровень доступности финансовых средств для научной деятельности студентов. Показатель K_3 рассчитывается следующим образом:

$$K_3 = F_{\text{НИДС}} / N_{\text{студентов}}, \quad (24)$$

где $F_{\text{НИДС}}$ – объем финансирования НИДС из внебюджетных средств вуза, тыс. р.; $N_{\text{студентов}}$ – численность студентов вуза, обучающихся на очной форме обучения, чел.

4. Доля профессорско-преподавательского состава, задействованного в НИДС, отражает качество наставничества и вовлечения студентов в реальную научную деятельность вуза. Показатель K_4 рассчитывается следующим образом:

$$K_4 = P_{\text{НИДС}} / P_{\text{общ}}, \quad (25)$$

где $P_{\text{НИДС}}$ – численность преподавателей, вовлеченных в НИДС, чел.; $P_{\text{общ}}$ – общая численность ППС вуза, чел.

5. Доля выпускников вуза, защитивших выпускную квалификационную работу на основе результатов их научно-исследовательской работы, демонстрирует взаимосвязь научной деятельности студентов с аттестацией и реальной профессиональной подготовкой по окончании процесса освоения образовательных программ. Показатель K_5 рассчитывается следующим образом:

$$K_5 = V_{\text{НИР}} / V_{\text{общ}}, \quad (26)$$

где $V_{\text{НИР}}$ – численность выпускников, защитивших ВКР на основе результатов НИР, чел.; $V_{\text{общ}}$ – общая численность выпускников, чел.

6. Количество публикаций на иностранном языке, выполненных студентами, показывает уровень международной научной активности способствует укреплению академической репутации вуза. Показатель K_6 определяется как общее количество за отчетный период.

Таким образом, объединение показателей оценки НИДС, выделенных в авторской методике, и предложенных новых показателей в системе сбалансированных показателей позволяет сформировать комплексную методику оценки вклада научно-исследовательской деятельности студентов при обеспечении конкурентоспособности университета, а реализация предложенного нами подхода будет способствовать повышению управляемости процессов НИДС в вузе.

Предложенные новые показатели НИДС могут быть использованы:

- при формировании региональных систем оценки эффективности деятельности университетов;
- при формировании отчетности университетов;
- при реализации программ государственной поддержки науки и образования;
- при внутреннем мониторинге развития научной среды университета.

Таким образом, предложенные нами дополнительные показатели НИДС сделают более углубленным анализ и оценку конкурентоспособности университетов благодаря более точному отражению качественных и количественных характеристик. Интеграция данных показателей обеспечит комплексный подход к оценке и создаст основу для более эффективного стратегического управления студенческой наукой как значимого фактора обеспечения конкурентоспособности университета.

Заключение

В ходе исследования обеспечения конкурентоспособности университетов на основе активизации НИДС автором получены следующие результаты.

1. Раскрыта сущность и представлена авторская систематизация факторов конкурентоспособности университета, отличающаяся от имеющихся их обоснованием в контексте ресурсной теории. Теоретически обосновано, что существенным фактором конкурентоспособности и конкурентоустойчивости университета как производителя услуг является научно-исследовательская деятельность студентов, экономическое содержание которой базируется на обобщении положений ресурсной концепции конкурентоспособности, теории экономики образования и экономики сферы услуг, интерпретируется в предметном поле образовательной и научной услуги.

Предложен авторский теоретический подход к исследованию конкурентоспособности университета в русле ресурсной теории, что позволило определить конкурентоспособность университета как его свойство обеспечивать устойчивое развитие и достижение стратегических целей за счет эффективного формирования, использования и воспроизводства своего ресурсного потенциала (человеческие, производственные, финансовые, организационные и социальные ресурсы) наравне с другими университетами и обладать преимуществами в сфере осуществления деятельности по образовательным программам высшего образования и научной деятельности.

Конкурентные преимущества университета формируются за счет уникальных и трудноимитируемых ресурсов, при этом вузы обладают схожим набором ресурсов и различаются способностью эффективно их интегрировать, развивать и использовать в образовательной и научной деятельности.

Обобщение теории экономики сферы услуг позволяет заключить следующее: во-первых, университет рассматривается как субъект, который предоставляет образовательные и научные услуги; во-вторых, НИДС является существенным фактором, повышающим качество и глубину основной образовательной услуги; в-третьих, развитие НИДС способствует укреплению позиций университета на рынке образовательных услуг при освоении образовательных программ высшего образования.

Интерпретация положений теории экономики образования позволяет заключить, что, во-первых, НИДС рассматривается как важный составной элемент подготовки высококвалифицированных кадров, способствуя формированию специализированных компетенций; во-вторых, участие студентов в научной деятельности вуза является эффективным инструментом увеличения человеческого капитала как одного из ориентиров экономики образования; в-третьих, университет, который занимается развитием НИДС, становится значимым институтом воспроизводства научного потенциала и пополнения собственного кадрового резерва.

Обобщение положений ресурсной концепции конкурентоспособности и факторного подхода к обеспечению конкурентоспособности университета позволяют сделать вывод о том, что человеческие ресурсы являются основным видом ресурсов для научной деятельности в целом и научно-исследовательской деятельности студентов как фактора обеспечения конкурентоспособности университета.

Особое место среди ресурсов университета занимает человеческий капитал, так как он выступает в роли фактора, определяющего качество использования всех остальных видов ресурсов. В соответствии с этим молодежный кадровый резерв можно рассматривать как ресурс, который формируется целенаправленной кадровой стратегией университета и аккумулирует в себе знания, компетенции и мотивацию молодых специалистов. В то же время молодежный кадровый резерв выполняет функцию фактора, который обеспечивает воспроизводство и развитие кадрового потенциала, устойчивость образовательной и научной деятельности.

Обобщение положений теории конкурентоспособности позволяет интерпретировать ключевые положения следующим образом: во-первых, конкурентоспособность университета определяется его способностью привлекать и удерживать высококвалифицированных научно-педагогических работников и талантливых студентов; во-вторых, НИДС укрепляет репутацию вуза в академическом сообществе и научную результативность, что оказывает влияние на его конкурентные позиции в рейтингах; в-третьих, студенческая наука формирует конкурентные преимущества, благодаря которым повышается привлекательность университета для будущих абитуриентов, ключевых партнеров и потенциальных работодателей.

Значимые выводы относительно концепции конкурентоустойчивости университета можно определить следующим образом: во-первых, конкурентоустойчивость отра-

жает способность вуза не только сформировать конкурентные преимущества, но и сохранять их в долгосрочной перспективе в условиях изменяющейся внешней среды; во-вторых, НИДС способствует укреплению внутренней устойчивости университета, формируя сообщество талантливых студентов, занимающихся исследовательской деятельностью; в-третьих, системное развитие НИДС обеспечивает долгосрочные стратегические преимущества университета и способность адаптироваться к новым вызовам.

Обобщение положений теории персонализации услуг позволяет заключить следующее: во-первых, при персонализации образовательной услуги НИДС выступает как механизм определения индивидуальной траектории развития студента; во-вторых, вовлечение в научно-исследовательскую работу укрепляет мотивацию и значимость освоения студентом образовательных программ высшего образования; в-третьих, персонализированная научно-исследовательская деятельность способствует раскрытию потенциала студентов и формированию новых компетенций.

НИДС как компонент научной деятельности университета интерпретирован автором в контексте теории экономики образования (как элемент образовательного процесса, как элемент освоения образовательной программы, как ресурс для формирования показателей оценки деятельности университета в рейтингах) и в контексте теории услуг (как результат персонализации образовательной услуги, как элемент образовательной услуги, как элемент ресурсного потенциала научных услуг университета).

На основе обобщения различных научных подходов предложена авторская классификация ресурсов (человеческие, производственные, организационные, финансовые, социальные) и факторов обеспечения конкурентоспособности университета (образовательная деятельность, научная деятельность и НИДС, кадровый потенциал, финансово-экономическая деятельность, инфраструктура, международное сотрудничество), представлены взаимосвязи между ними.

2. Разработана и апробирована оригинальная методика оценки конкурентоспособности университета, которая, в отличие от имеющихся, дает возможность оценивать влияние научно-исследовательской деятельности студентов на уровень его конкурентоспособности как производителя услуг, позволяет учитывать экономическую сущность этой деятельности как элемента структуры и результата персонализации при производстве образовательных услуг, как компонента ресурсного потенциала научных услуг университета, как источника для формирования его устойчи-

вых конкурентных позиций в академических рейтингах формирования его устойчивых конкурентных позиций в академических рейтингах.

Проведено исследование различных подходов и методов анализа и оценки конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования с целью формирования совокупности определенных критериев и показателей, вошедших в авторскую методику. Проведенный анализ научных трудов позволил выявить отсутствие единого комплексного подхода и преимущественный акцент на традиционных показателях при формировании методик оценки деятельности вузов. В связи с этим предложена оригинальная методика анализа и оценки конкурентоспособности университета с учетом НИДС.

Предложенная методика состоит из шести укрупненных блоков оценки: блок показателей оценки образовательной деятельности, блок показателей оценки научной деятельности, блок показателей оценки кадрового потенциала, блок показателей оценки международного сотрудничества, блок показателей оценки финансово-экономической деятельности и блок показателей оценки обеспеченности вуза ресурсами и инфраструктурой. Отобранные показатели оценки в рамках данных обусловлены теоретическим фундаментом, на котором построено исследование конкурентоспособности университета. Сформированная система показателей позволяет оценивать условия деятельности и развития университета с учетом НИДС.

Предлагаемая автором методика включает несколько этапов реализации, в рамках которого предполагается использование определенного инструментария. Расчет частных индексов произведен на основе отобранных показателей по шести блокам. Значения частных индексов определены методом нормирования, а показатели в составе каждого частного индекса переведены в безразмерные величины по формуле линейного масштабирования, где 0 – минимальное значение показателя, 1 – максимальное.

Апробация авторской методики проведена на примере пяти университетов Свердловской области, критерии отбора которых представлены в параграфе 2.2.

На первом этапе отобраны традиционные показатели конкурентоспособности университетов и проведен их анализ с целью выявления тенденций деятельности и развития в динамике за 2017–2023 гг.

На втором этапе проведен расчет и анализ частных индексов по каждому блоку с учетом традиционных показателей конкурентоспособности, который позволил выявить сильные и слабые стороны университетов по разным направлениям деятельности.

На третьем этапе на основе полученных данных выполнен расчет интегрального индекса конкурентоспособности по каждому субъекту, что сделало возможным их ранжирование и определение общей тенденции обеспечения конкурентоспособности с учетом традиционных показателей.

Следующий этап позволил интегрировать показатели НИДС в научный блок авторской методики оценки, после чего был проведен повторный расчет и анализ интегрального индекса конкурентоспособности. Благодаря этому стало возможным оценить влияние НИДС на общий конкурентоспособности исследуемых университетов.

Компаративный анализ и интерпретация интегральных показателей конкурентоспособности до и после добавления показателей НИДС на заключительном этапе позволили математически рассчитать и оценить масштаб влияния показателей молодежной науки на уровень конкурентоспособности университетов.

Таким образом, можно определить, что интеграция показателей НИДС в оригинальную методику оценки конкурентоспособности университетов позволяет расширить аналитический инструментарий и эмпирически зафиксировать влияние данных показателей на общий итоговый уровень конкурентоспособности университетов. Проведенные автором расчеты подтверждают, что активное развитие НИДС оказывает положительное влияние на ключевые параметры деятельности университетов, обосновывая необходимость включения данного компонента в комплексную систему оценки конкурентоспособности вузов.

3. Предложена концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки научно-исследовательской деятельности студентов, учитывающая стратегические приоритеты обеспечения конкурентоспособности университета как производителя услуг. Разработан организационно-экономический механизм развития научно-исследовательской деятельности студентов с выделением в его структуре блока молодежного кадрового резерва в качестве перспективного ресурсного инструмента и фактора обеспечения конкурентоспособности университета.

Стратегирование обеспечения конкурентоспособности университета выступает одним из значимых направлений его деятельности и опирается на ключевые позиции, заложенные в национальных стратегических целях развития Российской Федерации, исполняемые посредством реализации национальных проектов и государственной политики в сфере образования и науки. Вузы определяют генеральные цели собственных стратегий,

конкретизируют их через определение приоритетов по направлениям реализации стратегии, причем одними из принципиально важных являются научные приоритеты.

В диссертации обосновано, что НИДС является самостоятельным объектом стратегического планирования развития университета и обеспечения его конкурентоспособности. Разработана концептуально-логическая модель регулирования развития и поддержки НИДС, включающая:

- оценку состояния и процессов развития НИДС;
- отражение национальных целей развития в установлении стратегических приоритетов развития НИДС;
- разработку и реализацию стратегических проектов развития и поддержки НИДС;
- отражение наукометрического аспекта развития и поддержки НИДС.

На основе предложенной автором концептуально-логической модели регулирования НИДС разработана и предложена структура организационно-экономического механизма с целью практической реализации заложенных в модели положений, включающая шесть блоков: правовой, функционально-управленческий, финансово-экономический, кадровый, проектно-стратегический и информационно-технологический. Данный механизм является совокупностью инструментов, направленных на обеспечение целенаправленного развития НИДС университета. Можно определить, что концептуально-логическая модель является методологическим основанием, а организационно-экономический механизм – прикладным инструментом активизации и регулирования НИДС при обеспечении конкурентоспособности университета.

НИДС является не только инструментом повышения качества образовательного и научного процесса в вузе, но и важным организационно-кадровым механизмом, обеспечивающим подготовку будущих научно-педагогических работников. Фактически НИДС формирует уникальный внутренний ресурс университета – молодежный кадровый резерв.

Проведенный анализ свидетельствует, что традиционные статистические источники, которые используются в существующих методиках оценки конкурентоспособности университетов, в недостаточной степени отражают масштабы и специфику НИДС, в связи с чем в оригинальную авторскую методику оценки конкурентоспособности университетов предлагается интегрировать дополнительные показатели НИДС: количество поданных заявок на конкурсы стартапов с целью создания МИП на базе вуза, ед.; доля финансирования НИДС во внутреннем бюджете вуза, %; объем финансирования НИДС

в расчете на одного студента очной формы обучения, тыс. р.; доля профессорско-преподавательского состава (ППС), вовлеченного в НИДС, %; доля выпускников, защитивших ВКР на основе результатов НИР, %; количество публикаций на иностранном языке, выполненных студентами, ед.

Включение данных показателей позволило повысить аналитическую чувствительность методики, обеспечив более точную и содержательную оценку вклада студенческой науки в формирование научного потенциала вуза и региона. Таким образом, расширенная система оценки будет способствовать принятию более обоснованных экономических и управленческих решений на федеральном и региональном уровнях в целях стимулирования и развития НИДС как одного из ключевых факторов повышения конкурентоспособности университета.

Список литературы

1. Абанкина, И. В. Тенденции развития научно-педагогических кадров в России / И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина, Е. А. Николаенко, Л. М. Филатова // Экономика образования. – 2014. – № 1 (80). – С. 34–59. – EDN RTPWVP.
2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : ИКАР, 2010. – 446 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7.
3. Азоев, Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г. Л. Азоев. – Москва : Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с. – ISBN 5-85873-009-4.
4. Акманаева, Д. Х. Активизация научно-исследовательской деятельности студентов в высших учебных заведениях : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Акманаева Дилляра Хабировна. – Ульяновск, 2012. – 175 с.
5. Акопян, Д. В. Сравнительный анализ понятий «конкурентоустойчивость» и «конкурентоспособность» организаций сферы услуг / Д. В. Акопян, И. А. Суворов // Вестник университета. – 2019. – № 4. – С. 50–54. – DOI 10.26425/1816-4277-2019-4-50-54. – EDN QFWIIN.
6. Аманова, А. Г. Критерии и методы оценки конкурентоспособности высших учебных заведений / А. Г. Аманова // Современные инновации. – 2016. – № 4 (6). – С. 25–27. – EDN VUCTTX.
7. Андреев, В. И. Конкурентология: учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В. И. Андреев. – Казань : Центр инновац. технологий, 2004. – 467 с. – ISBN 5-93962-053-4. – EDN QXJSUN.
8. Ансофф, И. Стратегический менеджмент. Классическое издание : пер. с англ. / И. Ансофф. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 343 с. – ISBN 978-5-388-00077-4.
9. Антасюк, В. И. Анализ факторов, влияющих на выбор иностранными студентами страны для получения высшего образования за рубежом. Как ДВФУ может привлечь иностранных студентов? / В. И. Антасюк // Известия Восточного института. – 2016. – № 2 (30). – С. 65–78. – EDN WHTIXF.
10. Аппакова, Э. Г. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения конкурентоспособности (социально-философский анализ) / Э. Г. Аппакова,

О. С. Федоров // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, № 12. – С. 342–346. – EDN QCWQAD.

11. Астахов, В. В. Расширение конкурентных позиций образовательных учреждений в современных экономических условиях / В. В. Астахов, Е. В. Астахова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 1-1. – С. 94–98. – EDN VKAKIZ.

12. Афанасьева, Н. В. Роль малых инновационных предприятий при вузах в повышении конкурентоспособности региональной экономики / Н. В. Афанасьева, Е. Н. Кадышев, В. В. Афанасьев // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 4. – С. 285–291. – EDN RSXSҪT.

13. Багузова, Л. В. Направления совершенствования механизма повышения эффективности ресурсного потенциала организаций высшего образования / Л. В. Багузова // Социальные и экономические системы. – 2023. – № 1–2 (40). – С. 265–281. – EDN KYFKSJ.

14. Багузова, Л. В. Совершенствование механизма повышения эффективности ресурсного потенциала организаций высшего образования : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.3 / Багузова Лариса Валентиновна. – Красноярск, 2023. – 248 с. – EDN LKZGQR.

15. Балацкий, Е. В. Механизмы интеграции вузов и реального сектора экономики / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Journal of economic regulation. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 58–75. – DOI 10.17835/2078-5429.2021.12.3.058-075. – EDN WEZNZM.

16. Барангов, А. Б. Малые инновационные предприятия в вузах РФ / А. Б. Барангов, Р. К. Эльзатаева // Вестник Калмыцкого университета. – 2012. – № 3 (15). – С. 97–101. – EDN PTFOUG.

17. Бедный, Б. И. Практико-ориентированные аспирантские программы и профессиональные степени: анализ зарубежного опыта / Б. И. Бедный, Н. В. Рыбаков, Н. А. Ходеева // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 70–81. – DOI 10.15826/umpra.2021.03.028. – EDN MRXXNP.

18. Белинская, М. Н. Факторы оценки конкурентоспособности государственных вузов / М. Н. Белинская // Вестник Самарского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1 (102). – С. 20–26. – EDN QCKNAD.

19. Боброва, Н. А. Политика предоставления научных грантов в России и ее перспективы / Н. А. Боброва // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 262–268. – DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(3).262-268. – EDN HGWNSD.

20. Бобрышев, С. Ю. Ресурсный подход к управлению стратегическими проектами : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Бобрышев Станислав Юрьевич. – Москва, 2002. – 204 с. – EDN NMCUED.
21. Богатов, В. В. Организация научно-исследовательских работ / В. В. Богатов. – Владивосток : Дальнаука, 2008. – 259 с. – ISBN 978-5-8044-0884-9.
22. Бодряков, В. Ю. Научно-исследовательская работа и научно-исследовательская работа студентов как инструменты формирования профессиональных компетенций студентов и академической репутации вуза / В. Ю. Бодряков, А. А. Быков // Вопросы всеобщей истории. – 2015. – № 17-1. – С. 26–30. – EDN VEEPOV.
23. Бондаренко, В. В. Привлекательность российских вузов среди иностранных студентов в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг / В. В. Бондаренко, С. В. Полутин, В. А. Юдина [и др.] // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26, № 1 (106). – С. 72–92. – DOI 10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092. – EDN UBSVCM.
24. Бранденбургер, А. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе : пер. с англ. / А. Бранденбургер, Б. Нейлбафф. – Москва : Кейс, 2012. – 345 с. – ISBN 978-5-91848-013-7. – EDN QVIJKZ.
25. Ваганова, О. И. Реализация идей персонализации процесса обучения при организации самостоятельной работы студентов / О. И. Ваганова, В. Ю. Ершов, И. А. Кузнецова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-1. – С. 88–91. – EDN WFWZCJ.
26. Варшавский, Л. Е. Развитие человеческого капитала в научно-технической сфере в России и за рубежом / Л. Е. Варшавский, М. Г. Дубинина, И. Л. Петрова // Информационное общество. – 2006. – № 2–3. – С. 115–123. – EDN KVSUMX.
27. Васильев, А. И. Качество образования и конкурентоспособность вуза: аспекты взаимосвязи / А. И. Васильев // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 4. – С. 37–43. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-4-37-43. – EDN QPISFK.
28. Васильев, А. И. Ресурсный подход к оценке конкурентоспособности образовательных организаций / А. И. Васильев // Современная конкуренция. – 2019. – Т. 13, № 3 (75). – С. 134–140. – DOI 10.24411/1993-7598-2019-10312. – EDN MVGXBC.
29. Веселая, А. А. К вопросу о сущности образовательных услуг / А. А. Веселая // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2013. – Спец. вып. – С. 181–185. – EDN RAVREP.

30. Вильчинская, М. А. Использование компетентностного подхода при формировании конкурентоспособности выпускника вуза / М. А. Вильчинская, С. Г. Волохова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 4. – С. 605–616. – DOI 10.17150/2500-2759.2019.29(4).605-616. – EDN NHXIPP.

31. Витченко, О. В. Кластерная модель современного регионального университетского комплекса в условиях диверсификации / О. В. Витченко, Е. А. Козырева // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=26689> (дата обращения: 16.02.2025). – EDN YTHOUR.

32. Власенко, К. А. Кадровый потенциал Российской Федерации в сфере научных исследований и разработок / К. А. Власенко // Прикладные экономические исследования. – 2023. – № 1. – С. 56–60. – DOI 10.47576/2949-1908_2023_1_56. – EDN UKFPIO.

33. Волошин, А. В. Конкурентоспособность организаций высшего образования на рынке образовательных услуг: методический подход к оценке / А. В. Волошин, Ю. Л. Александров // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 12-1. – С. 181–186. – EDN ZXPVZZ.

34. Волошин, А. В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организаций высшего образования на рынке образовательных услуг : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Волошин Андрей Владимирович. – Красноярск, 2017. – 307 с. – EDN XQTIDR.

35. Воробьева, Е. С. Рейтинговая оценка конкурентоспособности зарубежных и отечественных высших учебных заведений / Е. С. Воробьева, И. В. Краковецкая // Научная периодика: проблемы и решения. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 27–40. – DOI 10.18334/nppir.6.1.35041. – EDN WHJOIJ.

36. Врублевская, М. В. Методическое обеспечение системы управления человеческими ресурсами высшего учебного заведения в целях повышения его конкурентоспособности : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.6 / Врублевская Мария Викторовна. – Санкт-Петербург, 2024. – 195 с.

37. Галиуллина, Ф. Ш. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор формирования профессиональной компетентности / Ф. Ш. Галиуллина // Филология и культура. – 2011. – № 3 (25). – С. 235–239. – EDN OWGCFP.

38. Гацалова, Л. Б. Пути реализации взаимодействия вузовской и академической науки / Л. Б. Гацалова, З. В. Канукова // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 3. – С. 39. – EDN JTNREN.
39. Голик, А. Система внешних факторов конкурентоспособности вуза / А. Голик // Высшее образование в России. – 2007. – № 7. – С. 131–135. – EDN IBQFBD.
40. Государственная программа «Развитие образования». – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/860/events/> (дата обращения: 22.04.2025).
41. Грезнева, О. Ю. Научные школы (педагогический аспект) / О. Ю. Грезнева. – Москва : Ин-т теории образования и педагогики РАО, 2003. – 69 с. – ISBN 5-85449-121-4. – EDN QTGABH.
42. Грик, Я. Н. Ресурсный подход к исследованию инновационных процессов в региональной экономике : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Грик Ярослав Николаевич. – Новосибирск, 2007. – 208 с. – EDN NOWZMD.
43. Гусев, А. Б. Современный профиль вузовской науки в России и перспективы его изменения / А. Б. Гусев // Наука. Инновации. Образование. – 2012. – Т. 7, № 2. – С. 28–54. – EDN RKNUEZ.
44. Гусейн-Заде, Р. Г. Иностранцы студенты в российских вузах / Р. Г. Гусейн-Заде, А. А. Деревянченко // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 1. – С. 139–156. – DOI 10.17805/zpu.2021.1.10. – EDN LJDIBY.
45. Давлетгареева, А. Р. Роль вузов в институциональном развитии инновационной деятельности / А. Р. Давлетгареева // Инновации и инвестиции. – 2016. – № 6. – С. 5–11. – EDN XVNJPD.
46. Данилова, С. В. Оценка конкурентоспособности образовательных услуг / С. В. Данилова // Креативная экономика. – 2013. – № 7 (79). – С. 117–126. – EDN QZPRPL.
47. Димитриев, М. Д. Формирование конкурентоспособности образовательного учреждения высшего профессионального образования в рыночных условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Димитриев Михаил Дмитриевич. – Сочи, 2009. – 29 с.
48. Дмитриенко, А. С. Факторы ценообразования в российских государственных вузах / А. С. Дмитриенко // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 379–402. – DOI 10.17323/1813-8691-2021-25-3-379-402. – EDN FXOTGN.

49. Евплова, Е. В. Конкурентоспособность как педагогическая проблема / Е. В. Евплова // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – Т. 95, № 4. – С. 169–173. – EDN OOVZCD.

50. Екшикеев, Т. К. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества вуза / Т. К. Екшикеев // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4 (32). – С. 392–395. – EDN MVTYWB.

51. Ендовицкий, Д. А. Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ / Д. А. Ендовицкий, В. В. Коротких, М. В. Воронова // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29, № 2. – С. 9–26. – DOI 10.31992/0869-3617-2020-29-2-9-26. – EDN VRXAGD.

52. Ендовицкий, Д. А. Статистический анализ влияния грантовой деятельности на устойчивость российских вузов / Д. А. Ендовицкий, В. В. Коротких, Е. Ю. Бубнова // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 2. – С. 25–42. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-2-25-42. – EDN LSABEC.

53. Ершова, О. В. Качество образования в техническом университете как педагогическая проблема / О. В. Ершова, О. А. Мишурина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 4 (19). – С. 49–52. – EDN THVKBB.

54. Ершова, О. В. Научно-исследовательская деятельность студентов как средство повышения качества образования / О. В. Ершова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-3. – С. 529–532. – EDN XAANBH.

55. Железнов, А. М. Влияние участия университетов в Проекте 5-100 на успешность получения научных проектов / А. М. Железнов // Мир России. Социология. Этнология. – 2023. – Т. 32, № 2. – С. 52–73. – DOI 10.17323/1811-038X-2023-32-2-52-73. – EDN LPIVPE.

56. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ.

57. Жусупбекова, Р. Т. Научно-исследовательская деятельность студента / Р. Т. Жусупбекова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2012. – № 1. – С. 158–161. – EDN OYFZUV.

58. Жучкова, С. В. Аспирантура в приоритете? Совершенствование аспирантуры как элемент программ развития вузов «Приоритета-2030» / С. В. Жучкова, Д. М. Павлюк

// Университетское управление: практика и анализ. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 21–33. – DOI 10.15826/umpra.2024.01.002. – EDN SALGHT.

59. Заболотский, В. С. Научно-исследовательская работа студентов как эффективный механизм формирования кадрового резерва высшей школы / В. С. Заболотский // Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2010. – № 11. – URL: <http://technomag.edu.ru/doc/161905.html> (дата обращения: 28.03.2024). – EDN NCVSMD.

60. Завражин, А. В. Научно-исследовательская компетентность студента как основа профессиональной деятельности специалиста / А. В. Завражин, И. В. Шубина // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2011. – № 5. – С. 14–19. – EDN ОИТРV.

61. Захарова, Е. Н. Конкурентоустойчивость: сущностное содержание и особенности обеспечения на рынке образовательных услуг / Е. Н. Захарова, О. В. Кононова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2018. – № 2 (220). – С. 94–102. – EDN YOYEMP.

62. Захарова, И. В. Конкурентоспособность университета как гибридной структуры регионального образовательного пространства / И. В. Захарова // Регионология. – 2020. – Т. 28, № 2 (111). – С. 377–399. – DOI 10.15507/2413-1407.111.028.202002.377-399. – EDN DMGBNL.

63. Заярная, И. А. Оценка конкурентоспособности вуза на основе эвристической модели / И. А. Заярная, Л. В. Лехтянская // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17, № 22. – С. 3215–3230. – DOI 10.18334/гp.17.22.37088. – EDN XCIETD.

64. Заярная, И. А. Теория и методология формирования эффективной системы управления конкурентоспособностью вуза / И. А. Заярная. – 2-е изд., доп. и перераб. – Тверь : Тверской печатник, 2015. – 231 с. – ISBN 978-5-905393-14-3. – EDN XSHATZ.

65. Зеер, Э. Ф. Психология профессий / Э. Ф. Зеер. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академический проект, 2020. – 336 с. – ISBN 978-5-8291-2723-7.

66. Золочевская, Е. Ю. Особенности привлечения иностранных студентов в российские вузы: региональный аспект / Е. Ю. Золочевская, А. В. Скидан, А. М. Мельниченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 117–122. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-1-117-122. – EDN AGRBIN.

67. Иванов, А. В. Культурная среда современной школы / А. В. Иванов // Педагогика. – 2006. – № 10. – С. 50–56. – EDN NBOMOP.

68. Изотова, А. Г. Уровень цифровизации университета как один из ключевых факторов конкурентоспособности российских вузов в инновационной экономике / А. Г. Изотова, Е. С. Гаврилюк // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 1. – С. 421–438. – DOI 10.18334/vines.13.1.117094. – EDN NCSHFH.

69. Ильина, И. Ю. Возрастная динамика профессорско-преподавательского состава высшей школы: актуальные тенденции и оценка перспектив / И. Ю. Ильина // Вестник НГУЭУ. – 2022. – № 3. – С. 128–139. – DOI 10.34020/2073-6495-2022-3-128-139. – EDN EVSOUB.

70. Индикаторы образования: 2023 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]. – Москва : НИУ ВШЭ, 2023. – 432 с. – ISBN 978-5-7598-2746-7.

71. Индикаторы образования: 2026 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг [и др.]. – Москва : НИУ ВШЭ, 2026. – 476 с. – ISBN 978-5-7598-3046-7.

72. Инновационное развитие интеллектуальных ресурсов в условиях формирования университетов предпринимательского типа / Е. Г. Попкова, О. С. Чечина, У. А. Позднякова, Е. Э. Головчанская. – Москва : Русайнс, 2015. – 196 с. – ISBN 978-5-4365-0596-1. – EDN YNQGWB.

73. Иода, Е. В. Малые инновационные предприятия на базе вузов как инструмент развития инновационной экономики / Е. В. Иода, Е. Ю. Кузнецова // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 11. – С. 29–33. – EDN VLEYDB.

74. Исаев, Н. В. Университет как экономическая организация : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Исаев Николай Викторович. – Кострома, 2005. – 48 с.

75. Кадровое обеспечение учебного процесса / Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ). – URL: https://old.etu.ru/selfcontrol/razdel_4_3.htm (дата обращения: 30.07.2024).

76. Калинина, Н. М. Научно-исследовательская работа студентов: компетентностный подход / Н. М. Калинина // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2012. – № 16. – С. 95–99. – EDN PANXHB.

77. Калиновская, Т. Г. Научно-исследовательская работа студентов как фактор развития творческой активности / Т. Г. Калиновская, С. А. Косолапова, А. В. Прошкин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2010. – № 1. – С. 75–78. – EDN LDNXCR.

78. Кальмай, О. М. Кадровый резерв как фактор повышения конкурентоспособности современного университета / О. М. Кальмай, Е. С. Юдина, О. А. Шерина, А. С. Латышев // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 1 (101). – С. 98–108. – EDN VQWPJL.

79. Кан, Ц. Внеаудиторная индивидуализация научно-исследовательской деятельности иностранных магистрантов: тьюторская поддержка посредством информационных библиотечных ресурсов / Ц. Кан, А. Н. Рыблова // Science for education today. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 7–21. – DOI 10.15293/2658-6762.2002.01. – EDN DOQVOR.

80. Капустина, Л. М. Управление конкурентоспособностью университета на основе ресурсного подхода / Л. М. Капустина, А. Н. Носырева // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 53 (6). – С. 425–428. – EDN PFOYFD.

81. Карелина, И. Г. Рейтинг вузов, образовательных программ как один из методов оценки качества высшего образования в различных странах: аналитический обзор / И. Г. Карелина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2005. – № 1. – С. 101–108. – EDN KGWWIL.

82. Катькало, В. С. Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления (предисловие к разделу) / В. С. Катькало // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2003. – № 3. – С. 3–17. – EDN HSPIYH.

83. Кийкова, Е. В. Разработка механизма управления процессами ресурсного обеспечения деятельности вуза : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05/ Кийкова Елена Валерьевна. – Москва, 2014. – 145 с. – EDN SVATFB.

84. Кийкова, Е. В. Разработка механизма управления процессами ресурсного обеспечения деятельности вуза : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кийкова Елена Валерьевна. – Москва, 2014. – 17 с.

85. Кован, С. Е. Ресурсная теория кризисов и антикризисного управления социально-экономическими системами / С. Е. Кован. – Москва : Финансовый ун-т, 2012. – 185 с. – ISBN 978-5-7942-0962-4. – EDN QVLAPB.

86. Кован, С. Е. Ресурсный подход в теории кризисов и антикризисного управления социально-экономическими системами / С. Е. Кован // Проблемы развития современных социально-экономических систем (ПАУЭР-2014) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11–12 ноября 2014 г.). – Новосибирск : СГУПС, 2015. – С. 189–193. – EDN TXDOHD.

87. Ковельский, В. В. Оценка эффективности бюджетного финансирования инновационных российских университетов / В. В. Ковельский, Е. П. Ростова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 330–349. – DOI 10.22363/2313-2329-2023-31-2-330-349. – EDN AEORPI.

88. Кондратьева, М. Н. Конкурентоспособность вузов / М. Н. Кондратьева, И. В. Шацкая, Ю. А. Холикова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2020. – № 3. – С. 132–150. – DOI 10.37691/2311-5351-2020-0-3-132-150. – EDN YUOAPI.

89. Коржова, О. С. Стратегии развития высших учебных заведений: классификации и условия применения / О. С. Коржова // Вестник НГУЭУ. – 2021. – № 1. – С. 284–294. – DOI 10.34020/2073-6495-2021-1-284-294. – EDN DDHRPA.

90. Корчагина, И. В. Доходы опорных университетов России: динамика и тенденции / И. В. Корчагина // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 2. – С. 141–157. – DOI 10.15826/umpra.2021.02.020. – EDN LQQDUR.

91. Краковецкая, И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Краковецкая Инна Валентиновна. – Симферополь, 2021. – 46 с.

92. Краковецкая, И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Краковецкая Инна Валентиновна. – Новосибирск, 2021. – 625 с. – EDN OJKWPN.

93. Краковецкая, И. В. Рейтинг конкурентоспособности как инструмент системы оценки трудовой деятельности научно-педагогических работников / И. В. Краковецкая, Е. С. Воробьева, Л. Б. Нюрнбергер [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 175–188. – DOI 10.18334/ep.12.1.114195. – EDN WLECNS.

94. Кудеев, А. С. Вопросы организации проблемно-ориентированных конкурсов научной и инновационной направленности как один из механизмов формирования молодежного кадрового резерва / А. С. Кудеев, Л. С. Пастухова // Известия МГТУ МАМИ. – 2013. – Т. 1, № 4 (18). – С. 324–332. – EDN SEUAKH.

95. Кузнецов, Д. Л. Факторы конкурентоспособности вуза / Д. Л. Кузнецов // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 116–120. – EDN LHDSGE.

96. Кулеш, В. А. Формирование стратегического выбора предприятиями масложи-
рового подкомплекса : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Кулеш Виталий Алек-
сеевич. – Саратов, 2016. – 27 с.

97. Кутумова, А. А. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор
повышения качества подготовки бакалавров профессионального обучения / А. А. Куту-
мова, Т. И. Кушнир // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-8. – С. 1803–1807.
– EDN SZUIAN.

98. Лавриненко, Я. Б. Внебюджетные НИОКР в оценке инновационной активности
университета / Я. Б. Лавриненко // Вестник Томского государственного университета.
Экономика. – 2023. – № 64. – С. 201–218. – DOI 10.17223/19988648/64/14. – EDN JTDRCK.

99. Лазарев, В. А. Конкурентоспособность вуза как объект управления / В. А. Лаза-
рев, С. А. Мохначев. – Екатеринбург : Пригородные вести, 2003. – 160 с. – EDN PVJHXJ.

100. Ламбен, Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок : пер. с англ.
/ Ж.-Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. –
927 с. – ISBN 978-5-496-02563-8.

101. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. –
Москва : Политиздат, 1975. – 352 с. – EDN ZJUELZ.

102. Ливандовская, А. Внешняя и внутренняя среда вуза: влияние на качество об-
разования / А. Ливандовская // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С. 152–155.
– EDN IBVLLR.

103. Макконнелл, К. Экономикс: принципы, проблемы и политика : пер. с англ. :
в 2 т. / К. Макконнелл, С. Брю. – 13-е изд. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – ISBN 5-16-
001307-5. – EDN QQASRR.

104. Марголис, А. А. Особенности «российского Хирша»: предикторы цитируемо-
сти научных статей в РИНЦ / А. А. Марголис, В. В. Пономарева, М. Г. Сорокова // Во-
просы образования. – 2020. – № 1. – С. 230–255. – DOI 10.17323/1814-9545-2020-1-230-
255. – EDN WSHPBT.

105. Маршалл, А. Принципы экономической науки, кн. 1 / А. Маршалл. – Москва :
Бизнеском, 2010. – 325 с. – ISBN 978-5-91663-056-5. – EDN QUJKIV.

106. Международная стандартная классификация образования, МСКО 2011 / Ин-
ститут статистики ЮНЕСКО. – ISBN 978-92-9189-132-0. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000219109_rus (дата обращения: 21.08.2024).

107. Митрофанова, Т. Ю. Разработка конкурентной стратегии вуза на рынке образовательных услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Митрофанова Татьяна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2011. – 23 с.

108. Мкртчян, Е. Р. Воспроизводство научно-педагогических кадров в вузах России как система: состояние, проблемы и перспективы функционирования / Е. Р. Мкртчян. – Волгоград : ВИУ РАНХиГС, 2018. – 304 с. – ISBN 978-5-7786-0710-1. – EDN OQIXFM.

109. Модели финансирования вузов: анализ и оценка / С. А. Беляков, А. С. Заборовская, Т. Л. Клячко [и др.]. – Москва : ИЭПП, 2005. – 282 с. – ISBN 5-93255-168-2. – EDN PWOVRP.

110. Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования Российской Федерации. – URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 12.09.2024).

111. Мохначев, С. А. О новом подходе к управлению конкурентоспособностью вуза / С. А. Мохначев // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 1. – С. 433–437. – EDN KAMGKB.

112. Мохначев, С. А. Управление конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг / С. А. Мохначев // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 307. – С. 116–121. – EDN JSCQBN.

113. Мохначев, С. А. Теоретико-методологические основы управления конкурентоустойчивостью высшего учебного заведения : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Мохначев Сергей Анатольевич. – Екатеринбург, 2010. – 46 с.

114. Научная электронная библиотека eLibrary.ru. – URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 06.01.2025).

115. Научные кадры без ученой степени / Российская академия наук. – URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=53d02d95-7e3a-4e30-a416-4a0bc1e07a35> (дата обращения: 06.01.2025).

116. Национальные проекты России. – URL: <https://национальныепроекты.рф> (дата обращения: 09.02.2025).

117. Национальный проект «Наука и университеты». – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/nauka-i-university/> (дата обращения: 09.03.2024).

118. Национальный рейтинг университетов / Интерфакс. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/> (дата обращения: 24.09.2024).

119. Нехода, Е. В. Университеты в ESG-повестке: подходы к оценке устойчивых практик / Е. В. Нехода, И. В. Краковецкая, М. С. Каз [и др.] // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 7. – С. 2457–2474. – DOI 10.18334/ce.17.7.118363. – EDN RFHLHZ.

120. Нидергаус, Е. О. Изменение профессиональных ценностей преподавателей в условиях трансформации университетского образования : дис. ... канд. социол. наук : 5.4.4 / Нидергаус Елена Олеговна. – Екатеринбург, 2023. – 149 с. – EDN CLGDZC.

121. Никонова, А. А. Факторы НИОКР: чего недостает России для инноваций / А. А. Никонова // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник, вып. 18, ч. 1. – Москва : ИНИОН РАН, 2023. – С. 330–340. – EDN GDICED.

122. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности : федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ.

123. О высшем и послевузовском профессиональном образовании : федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

124. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки : указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 599.

125. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» : постановление Правительства России от 13 мая 2021 г. № 729.

126. О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ.

127. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. : указ Президента России от 7 мая 2024 г. № 309.

128. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования : указ Президента России от 12 мая 2023 г. № 343.

129. О Совете по поддержке программ развития образовательных организаций высшего образования в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» : постановление Правительства России от 13 мая 2021 г. № 730.

130. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента России от 28 февраля 2024 г. № 145.

131. О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ.

132. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

133. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области» : постановление Правительства Свердловской области от 19 декабря 2019 г. № 920-ПП.

134. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 220100 Системный анализ и управление (квалификация (степень) «магистр») : приказ Минобрнауки России от 8 декабря 2009 г. № 716.

135. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г. : распоряжение Правительства России от 20 мая 2023 г. № 1315-р.

136. Образование в России / TAdviser. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Образование_в_России (дата обращения: 15.12.2024).

137. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в высшей школе: теория и практика : монография / Л. И. Захарова, Д. М. Кошлаков, С. В. Лукашов [и др.]. – Брянск : Новый проект, 2025. – 212 с. – ISBN 978-5-605-49842-1.

138. Орехова, С. В. Формирование методологии устойчивого развития металлургического предприятия на основе ресурсно-институционального подхода : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Орехова Светлана Владимировна. – Екатеринбург, 2018. – 387 с. – EDN OQGDRU.

139. Островкин, Д. Л. Влияние молодежной политики на реализацию программы развития университета / Д. Л. Островкин, Д. Г. Сандлер // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52, № 1. – С. 79–92.

140. Паспорт национального проекта «Образование» : утвержден президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). – URL: <https://base.garant.ru/72192486/> (дата обращения: 22.04.2025).

141. Пашкус, Н. А. Подходы к оценке конкурентоспособности вуза на основе стратегических и имиджевых составляющих / Н. А. Пашкус, В. Ю. Пашкус // Стратегический менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 54–68. – EDN PWYADZ.

142. Першуткин, Б. В. Активизация научно-исследовательской деятельности студентов в высших учебных заведениях : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 08.00.05 / Першуткин Борис Васильевич. – Москва, 2006. – 28 с.

143. Пестов, И. П. Оценка влияния факторов интернационализации образования на показатели конкурентоспособности российских вузов / И. П. Пестов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 33–48. – DOI 10.21202/1993-047X.12.2018.1.33-48. – EDN YRMGVG.

144. Печаткин, В. В. Формирование научно-образовательных центров мирового уровня в регионах России как инструмент повышения конкурентоустойчивости территорий / В. В. Печаткин // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 3075–3086. – DOI 10.18334/eo.9.4.41267. – EDN AUXBYM.

145. Печерская, Е. А. Вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу в университете: механизм и оценка эффективности / Е. А. Печерская, Е. А. Савеленок, Д. В. Артамонов // Инновации. – 2017. – № 8 (226). – С. 96–104. – EDN ZXJQFL.

146. Пирогова, Е. В. Компетентностный подход к развитию кадрового потенциала высшего учебного заведения / Е. В. Пирогова // Вестник НГУЭУ. – 2023. – № 3. – С. 63–70. – DOI 10.34020/2073-6495-2023-3-063-070. – EDN BBNWZQ.

147. Плаксина, И. А. Оценка конкурентоспособности высших учебных заведений / И. А. Плаксина // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 6. – С. 351–358. – EDN TJUHOE.

148. Поведская, О. К. Организация научно-исследовательской работы студентов и преподавателей в рамках компетентностного подхода в образовании / О. К. Поведская // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 1. – С. 88–90. – EDN KYULYZ.

149. Поздняк, С. Н. Экономика образования: основные понятия и опыт системного анализа / С. Н. Поздняк, В. И. Столяров // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 4. – С. 160–167. – DOI 10.26170/ro16-04-29. – EDN VZGVQZ.

150. Пономарев, А. В. Студенческое самоуправление как фактор повышения конкурентоспособности выпускника / А. В. Пономарев // Аккредитация в образовании. – 2009. – № 5 (32). – С. 42–45. – EDN TSEHLP.

151. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов : пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Альпина Паблишер, 2007. – 453 с. – ISBN 978-5-9614-0491-3. – EDN SUQWIP.

152. Портер, М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость : пер. с англ. / М. Портер. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 715 с. – ISBN 5-9614-0182-0.

153. Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» («Современная цифровая образовательная среда»). – URL: <http://government.ru/projects/selection/643/> (дата обращения: 22.04.2025).

154. Программа «Приоритет-2030». – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 14.02.2025).

155. Программа развития Уральского государственного лесотехнического университета. – URL: https://usfeu.ru/media/filer_public/d3/62/d3626b67-a777-4b8d-a65d-cb0831d88b1f/dokument.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

156. Программа развития Уральского государственного университета путей сообщения. – URL: https://www.usurt.ru/sveden/files/Programma_razvitiya_FGBOU_VO_UrGUPS_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

157. Программа развития Уральского государственного экономического университета. – URL: https://www.usue.ru/public/files/2023/DOC%202023/DOC_June_2023/Programma_razvitiya_USUE_na_2023_2032_gg.pdf (дата обращения: 15.02.2025).

158. Программа развития Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. – URL: <https://www.usla.ru/university/draft-development-program.php> (дата обращения: 15.02.2025).

159. Развитие науки и образования : монография, вып. 2 / гл. ред. Э. Н. Рябинина. – Чебоксары : Среда, 2018. – 340 с. – ISBN 978-5-6041637-0-2.

160. Рапацевич, Е. С. Словарь-справочник по научно-техническому творчеству / Е. С. Рапацевич. – Минск : Этоним, 1995. – 383 с. – ISBN 985-6035-06-6.

161. Растет спрос на обучение в аспирантуре / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/963963519.html> (дата обращения: 17.12.2024).

162. Резник, Г. А. Оценка факторов конкурентоспособности вуза в современных условиях / Г. А. Резник, Ю. С. Пономаренко, Л. С. Парамонова // Мир науки. – 2015. – № 1. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/12PMN115.pdf> (дата обращения: 13.03.2025). – EDN UGAFDZ.

163. Рыбалкина, З. М. Методика оценки конкурентоспособности вуза / З. М. Рыбалкина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2013. – № 4 (18). – С. 71–78. – EDN RSEZTL.

164. Рыхтик, Д. Н. Методы и инструменты организационного обеспечения процесса управления человеческими ресурсами высшего учебного заведения в условиях международных ресурсных ограничений : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.6 / Рыхтик Дарья Николаевна. – Санкт-Петербург, 2023. – 152 с. – EDN EYXEGC.

165. Савенкова, Ю. С. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях / Ю. С. Савенкова, А. А. Советкина // Вопросы образования. – 2009. – № 4. – С. 182–199. – EDN KXRWAR.

166. Сагинова, О. В. Показатели конкурентоспособности вузов / О. В. Сагинова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 4. – С. 116–125. – EDN ZHLHYZ.

167. Сазонова, В. М. Факторы, влияющие на эффективность внебюджетной деятельности учреждений высшего образования / В. М. Сазонова // Экономика и социум. – 2019. – № 8 (63). – С. 157–160. – EDN BLIGDI.

168. Самылина, И. А. Трансформация современного университета: структурные изменения в высшей школе России и Германии (на материалах исследований Санкт-Петербургского государственного университета и Университета г. Билефельда) : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Самылина Ирина Александровна. – Санкт-Петербург, 2018. – 26 с.

169. Сандлер, Д. Г. Стратегии повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов : дис. ... д-ра экон. наук : 5.2.3 / Сандлер Даниил Геннадьевич. – Москва, 2023. – 611 с. – EDN RECISV.

170. Сандлер, Д. Г. Стратегия повышения конкурентоспособности российского высшего образования на основе обеспечения экономической устойчивости университетов : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 5.2.3 / Сандлер Даниил Геннадьевич. – Москва, 2022. – 46 с.

171. Сандлер, Д. Г. Конкурентоспособность и характер экономической модели вуза: эмпирические закономерности реализации программы «Приоритет-2030» / Д. Г. Сандлер,

К. А. Данилова, Ю. А. Мальцева // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 17–30. – DOI 10.26794/1999-849X-2024-17-4-17-30. – EDN MDUUVI.

172. Сафиуллин, Н. З. Управление конкурентоспособностью предприятий : монография / Н. З. Сафиуллин, Л. Н. Сафиуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2008. – 189 с. – ISBN 5-7464-0702-х.

173. Свиркович, О. В. Образ университета в поликультурном языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Свиркович Олеся Владимировна. – Челябинск, 2021. – 23 с.

174. Сдобняков, В. В. Управление развитием педагогического университета в условиях реализации принципа единства образовательного пространства : дис. ... д-ра пед. наук : 5.8.7 / Сдобняков Виктор Владимирович. – Москва, 2025. – 360 с.

175. Семь фактов об иностранных студентах / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. – URL: <https://issek.hse.ru/news/225435490.html> (дата обращения: 09.01.2025).

176. Сероштан, М. В. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов / М. В. Сероштан, К. А. Артамонова, Г. З. Акимова [и др.] // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 5. – С. 46–66. – DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66. – EDN SUCUUG.

177. Симанчук, Н. В. Модели и методы повышения конкурентоспособности высшего учебного заведения на региональном рынке образовательных услуг : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.13 / Симанчук Наталья Валерьевна. – Самара, 2010. – 24 с.

178. Сковородина, И. С. Издательская деятельность и электронные ресурсы вуза: баланс взаимодействия? / И. С. Сковородина // Университетская книга. – 2012. – № 4. – С. 71–75. – EDN OZDSEF.

179. Сковородина, И. С. Издательская и полиграфическая деятельность вуза: вопросы и ответы / И. С. Сковородина // Университетская книга. – 2013. – № 1. – С. 62–67. – EDN PXMHEX.

180. Сорокин, С. Э. «Третья миссия университетов»: социально-философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Сорокин Сергей Эдуардович. – Архангельск, 2020. – 417 с.

181. Средний балл абитуриентов, зачисленных в вузы в 2023 году, снизился / Postupi.online. – URL: <https://postupi.online/journal/novosti-obrazovaniya/sredniy-ball-abiturientov-zachislennykh-v-vuzy-v-2023-godu-snizilsya/> (дата обращения: 15.12.2024).

182. Старостин, В. С. Формирование маркетинговых технологий персонализации продуктов клиентоориентированных компаний : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Старостин Василий Сергеевич. – Москва, 2009. – 24 с. – EDN NKWIVF.

183. Таловская, Б. М. О ресурсной стратификации российских университетов / Б. М. Таловская, М. А. Лисюткин // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22, № 6. – С. 24–35. – DOI 10.15826/umpra.2018.06.055. – EDN ZCEIXJ.

184. Тенденции развития научно-образовательной среды в современных университетах Китая и России : монография / Е. И. Бражник, А. В. Жданов, А. В. Тряпицын, Ф. Юань. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. – 216 с. – ISBN 978-5-4386-1694-8. – EDN ZBEKGL.

185. Тумалева, Е. А. Теоретические основы формирования и развития научно-образовательной среды современного университета / Е. А. Тумалева, С. Ф. Эхов // Письма в Эмиссия.Оффлайн. – 2013. – № 5. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/2003.htm> (дата обращения: 17.03.2025). – EDN RWFVYF.

186. Университет // Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/302558> (дата обращения: 16.03.2025).

187. Университет // Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка (Чудинов А. Н., 1910). – URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-211.htm#zag-27519> (дата обращения: 15.03.2025).

188. Университет // Современная энциклопедия. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/49338> (дата обращения: 15.12.2024).

189. Университет // Толковый словарь Даля онлайн. – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=41349> (дата обращения: 15.03.2025).

190. Университет // Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33168> (дата обращения: 15.03.2025).

191. Университет // Толковый словарь Ушакова онлайн. – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/университет> (дата обращения: 17.03.2025).

192. Университеты на перепутье: высшее образование в России / Д. П. Платонова, Е. С. Абалмасова, С. К. Бекова [и др.] ; под ред. Д. П. Платоновой, Я. И. Кузьмина,

И. Д. Фрумина. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 318 с. – ISBN 978-5-7598-2139-7.

193. Учебное книгоиздание: подводим итоги, оцениваем перспективы // Университетская книга. – 2015. – № 3. – С. 18–22. – EDN TNGMPT.

194. Фадеева, И. М. Как российские исследователи оценивают гранты – инструмент развития науки? / И. М. Фадеева, В. С. Алексуткина // Университетское управление: практика и анализ. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 56–70. – DOI 10.15826/umpra.2022.04.030. – EDN ANRIVI.

195. Фазылова, С. С. Методология оценки уровня экономической безопасности высших учебных заведений аграрного профиля / С. С. Фазылова // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 1529–1542. – DOI 10.18334/ecsec.6.4.119312.

196. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации / Р. А. Фатхутдинов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Эксмо, 2005. – 544 с. – ISBN 5-699-11080-1.

197. Федосова, И. В. Школа молодого исследователя как форма повышения качества научно-исследовательской работы студентов / И. В. Федосова // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 6. – С. 65–67. – EDN ПУНАН.

198. Хайдарова, Ш. А. Роль иностранных преподавателей в повышении качества образования / Ш. А. Хайдарова // Central Asian research journal for interdisciplinary studies. – 2022. – № 1. – С. 181–186.

199. Хайек, Ф. Индивидуализм и экономический порядок : пер. с англ. / Ф. Хайек. – Челябинск : Социум, 2011. – 394 с. – ISBN 978-5-91603-030-3.

200. Хегай, Е. В. Управление знаниями в вузе как фактор развития академического предпринимательства / Е. В. Хегай, Л. Н. Бабак, М. Д. Филаткина, И. Д. Филаткина // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11, № 1. – С. 45–60. – DOI 10.18334/ce.11.1.37267. – EDN XVTBOL.

201. Холбозорова, М. Концепция персонализированной маркетинговой стратегии в сфере услуг / М. Холбозорова // Экономика и социум. – 2024. – № 5-2 (120). – С. 1492–1497. – EDN KDVOFP.

202. Хрусталева, М. Б. Публикационная активность: оценка роли материального стимулирования / М. Б. Хрусталева, М. А. Андреева, А. В. Тишков [и др.] // Университет-

ское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 2 (108). – С. 24–32. – EDN YRORRZ.

203. Чекмарев, В. В. Экономическая теория образования: постановка проблемы / В. В. Чекмарев // Экономика образования. – 2008. – № 2. – С. 68–71. – EDN MTHWGX.

204. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции: реориентация теории стоимости : пер. с англ. / Э. Чемберлин. – Москва : Экономика, 1996. – 350 с. – ISBN 5-282-01759-8.

205. Чириков: в глобальных рейтингах вузов не хватает мнений студентов : [интервью с директором Центра внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ И. Чириковым] / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20130402/930638581.html> (дата обращения: 13.03.2025).

206. Чистякова, Н. О. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона / Н. О. Чистякова, И. В. Краковецкая, Е. С. Воробьева // Креативная экономика. – 2013. – № 9 (81). – С. 105–113. – EDN RSHVQP.

207. Чупрова, Л. В. Развитие креативности студентов в условиях современного образовательного процесса / Л. В. Чупрова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 41. – С. 103–106. – EDN PLCDBR.

208. Чупрова, Л. В. Студент как субъект образовательного процесса / Л. В. Чупрова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. – № 8. – С. 228–231. – EDN PALAHB.

209. Чупрова, Л. В. Активизация научно-исследовательской деятельности студентов в условиях реализации ФГОС ВПО / Л. В. Чупрова, О. В. Ершова, Э. Р. Муллина, О. А. Мишурина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-19. – С. 4319–4323. – EDN TWTRWP.

210. Чурсин, А. А. Теоретические основы управления конкурентоспособностью. Теория и практика : монография / А. А. Чурсин. – Москва : Спектр, 2012. – 521 с. – ISBN 978-5-904270-95-7.

211. Шаброва, Н. В. Публикационная активность студентов российских вузов / Н. В. Шаброва, П. А. Амбарова // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 9. – С. 171–196. – DOI 10.17853/1994-5639-2023-9-171-196. – EDN TDRBEQ.

212. Шабунина, Н. А. Научно-исследовательская деятельность студентов как средство профессионального развития специалиста / Н. А. Шабунина // Образование. Карьера. Общество. – 2016. – № 1 (48). – С. 28–29. – EDN ZJADQV.

213. Шевцов, Н. А. Повышение результативности учебной деятельности студента педагогического вуза на основе формирования общей культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 5.8.7 / Шевцов Николай Алексеевич. – Барнаул, 2023. – 25 с.

214. Шлычков, В. В. Ресурсный подход к проблемам обеспечения экономической надежности промышленных предприятий / В. В. Шлычков, С. М. Кулиш, Р. А. Тимофеев. – Казань : КГЭУ, 2009. – 151 с. – ISBN 978-5-89873-233-2. – EDN QUARAB.

215. Шорохов, Р. Г. Университет в современной технологической парадигме взаимодействия / Р. Г. Шорохов, Л. В. Багузова, Ю. Ю. Сулова, А. В. Волошин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2025. – № 1 (243). – С. 27–41. – EDN PWAIVM.

216. Шуткина, Ж. А. Особенности формирования конкурентоспособности специалистов в контексте повышения качества профессионального образования / Ж. А. Шуткина // Вопросы статистики. – 2007. – № 3. – С. 80–81. – EDN MTGTIZ.

217. Юданов, А. Ю. Конкуренция: теория и практика / А. Ю. Юданов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Гном и Д, 2001. – 304 с. – ISBN 5-296-00076-5.

218. Юревич, М. А. Факторы роста доходов от исследовательской деятельности в вузах Российской Федерации / М. А. Юревич // Journal of applied economic research. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 795–817. – DOI 10.15826/vestnik.2022.21.4.028. – EDN VXXKFG.

219. Ярлова, Т. В. Научно-исследовательская деятельность студентов как основа развития творческого потенциала / Т. В. Ярлова // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 6. – С. 57–60. – EDN FQXQCI.

220. Яшин, С. Н. Факторы конкурентоспособности высшего учебного заведения / С. Н. Яшин, Е. В. Пирогова // Социальные и экономические системы. – 2022. – № 6-2 (30.2). – С. 159–168. – EDN RUHNMH.

221. Academic ranking of world universities. – URL: <https://www.shanghairanking.com> (дата обращения: 21.09.2024).

222. Aitbayeva, G. D. Formation of education clusters as a way to improve education / G. D. Aitbayeva, M. K. Zhubanova, T. A. Kulgildinova [et al.] // International journal of environmental and science education. – 2016. – Vol. 11, № 9. – P. 3053–3064. – DOI 10.12973/ijese.2016.735a. – EDN WVTHFF.

223. Altbach, P. Trends in global higher education: tracking an academic revolution: a report prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education / P. Altbach,

L. Reisberg, L. Rumbley. – Paris, 2009. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183219> (дата обращения: 16.03.2025).

224. Barney, J. Firm resources and sustained competitive advantage / J. Barney // *Journal of management*. – 1991. – Vol. 17, № 1. – P. 99–120. – EDN YBVKYV.

225. Chaddock, R. Principles and methods of statistics / R. Chaddock. – Boston : Houghton Mifflin, 1925. – 504 p.

226. CWTS Leiden ranking. – URL: <https://www.leidenranking.com> (дата обращения: 24.09.2024).

227. Forbes America's top colleges. – URL: <https://www.forbes.com/top-colleges> (дата обращения: 24.09.2024).

228. Friga, P. Changes in graduate management education and new business school strategies for the 21st century / P. Friga, R. Bettis, R. Sullivan // *Academy of Management Learning & Education*. – 2003. – Vol. 2, № 3. – P. 233–249. – EDN DTMTHR.

229. Healey, N. Is higher education really 'internationalising'? / N. Healey // *Higher education*. – 2008. – Vol. 55, № 3. – P. 333–355.

230. Lombardi, R. Emerging trends in entrepreneurial universities within Mediterranean regions: an international comparison / R. Lombardi, A. Lardo, B. Cuzzo, R. Trequattrini // *EuroMed journal of business*. – 2017. – Vol. 12, № 2. – P. 130–145. – DOI 10.1108/EMJB-10-2015-0052.

231. Lukianenko, D. University competitiveness in the knowledge economy: a Kohonen map approach / D. Lukianenko, A. Matviychuk, L. Lukianenko, I. Dvornyk // *CEUR Workshop Proceedings*. – 2022. – Vol. 3465. – P. 236–250. – URL: <https://ceur-ws.org/Vol-3465/paper23.pdf> (дата обращения: 16.04.2025).

232. Penrose, E. The theory of growth of the firm / E. Penrose. – New York : John Wiley, 1959. – 272 p.

233. Pucciarellia, F. Competition and strategy in higher education: managing complexity and uncertainty / F. Pucciarellia, A. Kaplan // *Business horizons*. – 2016. – Vol. 59, № 3. – P. 311–320. – DOI 10.1016/j.bushor.2016.01.003.

234. QS World University Rankings. – URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings> (дата обращения: 21.09.2024).

235. Times Higher Education World University Rankings. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (дата обращения: 30.09.2024).

236. U. S. News & World Report. – URL: <https://www.usnews.com> (дата обращения: 24.09.2024).

237. University // Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/основной-американский-английский/university> (дата обращения: 21.09.2024).

238. University // Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/university> (дата обращения: 21.09.2024).

239. University // Oxford Learner's Dictionaries. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/university?q=University> (дата обращения: 21.09.2024).

240. Wernerfelt, B. A resource-based view of the firm / B. Wernerfelt // Strategic management journal. – 1984. – Vol. 2, № 2. – P. 171–180.

Публикации автора по теме исследования

241. Гусейнли, К. М. Интеграция теории ноономики в систему обеспечения конкурентоспособности университета / К. М. Гусейнли // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2024. – Т. 3, № 4. – С. 43–53. – DOI 10.37930/2782-618X-2024-3-4-43-53. – EDN WMYQRC.

242. Гусейнли, К. М. Комплексная система оценки конкурентоспособности регионального университета / К. М. Гусейнли // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 9. – С. 159–173. – DOI 10.24891/dvxlqg. – EDN DVXLGQ.

243. Гусейнли, К. М. Консервативные и креативные факторы эффективности деятельности вуза в системе экономической безопасности в период пандемии / К. М. Гусейнли // Конкурентоспособность территорий : материалы XXIV Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 27–30 апреля 2021 г.) : в 4 ч. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – Ч. 4. – С. 108–110. – EDN PXQIWW.

244. Гусейнли, К. М. Молодежный кадровый резерв как механизм профессионального развития научно-педагогических кадров при обеспечении конкурентоспособности университета / К. М. Гусейнли, Е. Б. Дворядкина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2025. – № 6 (62). – С. 299–303. – EDN IZZTBQ.

245. Гусейнли, К. М. Научная деятельность студентов как ресурс повышения конкурентоспособности университета в условиях цифровой трансформации региона / К. М. Гусейнли // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Владимир, 9 апреля 2025 г.). – Владимир : ВлГУ, 2025. – С. 167–171. – EDN QTTWPB.

246. Гусейнли, К. М. Научно-исследовательская работа студентов как инструмент обеспечения конкурентоустойчивости университета / К. М. Гусейнли // Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 17–18 апреля 2025 г.). – Самара : СамГТУ, 2025. – С. 786–790. – EDN QUXNRY.

247. Гусейнли, К. М. Ноономика как фактор повышения конкурентоспособности университета в условиях ноотрансформации / К. М. Гусейнли // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива : материалы XIV Евраз. экон. форума молодежи (Екатеринбург, 22–26 апреля 2024 г.) : в 4 т. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2024. – Т. 2. – С. 89–91. – EDN RYGTBN.

248. Гусейнли, К. М. Современные тенденции и цифровая защищенность вузов при обеспечении экономической безопасности / К. М. Гусейнли // Конкурентоспособность территорий : материалы XXVI Всерос. экон. форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 26–29 апреля 2023 г.) : в 3 ч. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – Ч. 1. – С. 68–70. – EDN JBMPLQ.

249. Гусейнли, К. М. Стратегия развития научно-исследовательской деятельности студентов при обеспечении конкурентоспособности университета / К. М. Гусейнли // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 6 (176). – С. 276–285. – DOI 10.26726/rppe2025v6sftdo. – EDN FFGIEC.

250. Гусейнли, К. М. Формирование системы факторов обеспечения конкурентоспособности университета / К. М. Гусейнли // Молодые исследователи – в поиске : материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Назрань, 29 мая 2024 г.). – Назрань : КЕП, 2024. – С. 23–26. – EDN HOSAWF.

251. Гусейнли, К. М. Цифровая трансформация высшего образования в условиях санкционного давления / К. М. Гусейнли // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 мая 2023 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 55–57. – EDN RVJQDJ.

252. Гусейнли, К. М. Эффективность деятельности вузов региона под влиянием санкций / К. М. Гусейнли // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2022. – № 5. – С. 1534–1542. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_9_4. – EDN KJGFCL.

253. Дворядкина, Е. Б. Научная деятельность университета при обеспечении его конкурентоспособности / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли // Kant. – 2023. – № 4 (49). – С. 28–32. – DOI 10.24923/2222-243X.2023-49.6. – EDN CETQQS.

254. Дворядкина, Е. Б. НИРС как фактор повышения конкурентоспособности университета / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15 мая 2025 г.). – Минск : БГУИР, 2025. – С. 97–98. – EDN XIY00N.

255. Дворядкина, Е. Б. Организация научной деятельности обучающихся как компонент образовательной услуги / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 12. – С. 695–703. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_12_647. – EDN PMUFEE.

256. Дворядкина, Е. Б. Система оценки конкурентоспособности университетов: возможности применения аграрными вузами / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 12 (118). – С. 138–147. – DOI 10.33938/2412-138. – EDN FVGLXR.

257. Дворядкина, Е. Б. Современные образовательные технологии развития научной деятельности студентов как компонента конкурентоспособности вуза / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли // Современные проблемы экономики и управления : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24 ноября 2023 г.) : в 4 т. – Москва : РГСУ, 2023. – Т. 1. – С. 231–235. – EDN SIBPUQ.

258. Дворядкина, Е. Б. Стратегия обеспечения конкурентоспособности университета: контекст научной деятельности / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 6 (56). – С. 265–271. – EDN PNSFSK.

259. Дворядкина, Е. Б. Сущность конкурентоспособности университета и обеспечивающих ее факторов / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 6 (59). – С. 153–158. – EDN PFRAVU.

260. Дворядкина, Е. Б. Формирование малых инновационных предприятий в системе обеспечения конкурентоспособности университетов / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гу-

сейнли // Проектная и научно-исследовательская деятельность молодежи как инвестиции в будущее страны : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2024 г.). – Санкт-Петербург : СПбГУПТД, 2024. – С. 169–172. – EDN ОТРХМР.

261. Дворядкина, Е. Б. Экономическая безопасность вуза в постпандемических реалиях: какие факторы эффективности влияют? / Е. Б. Дворядкина, К. М. Гусейнли // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 марта 2021 г.). – Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. – С. 25–29. – EDN QCPIGC.

262. Dvoryadkina, E. Economic security of the university in the context of the pandemic: influence of conservative and creative factors / E. Dvoryadkina, K. Guseynly // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 291. – Art. 05037. – DOI 10.1051/e3sconf/202129105037. – EDN PIDZIW.

Приложение А (справочное)

Определения понятия «университет» в отечественных и зарубежных источниках

Определение понятия «университет»	Источник
Высшая школа, учебное заведение первой степени, по всем отраслям науки	Толковый словарь Даля онлайн. URL: https://slovardalja.net/word.php?wordid=41349
Высшее учебное заведение и одновременно научное учреждение с различными естественно-математическими и гуманитарными отделениями (факультетами)	Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33168
Высшее учебное заведение с факультетами по различным, обычно не техническим, специальностям	Толковый словарь Ушакова онлайн. URL: https://gufo.me/dict/ushakov/университет
Высшее учебное заведение, в котором ведется подготовка специалистов по фундаментальным и многим прикладным наукам. Как правило, осуществляет и научно-исследовательскую работу	Современная энциклопедия. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/49338
Высшее учебное заведение, которое реализует образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования по широкому кругу специальностей. Является ведущим научным и методическим центром в областях своей деятельности	Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). URL: https://methodological_terms.academic.ru/2120/университет
Высшее учебно-научное заведение, в котором ведется подготовка специалистов по фундаментальным и многим прикладным наукам, различным отраслям народного хозяйства и культуры. Университет, как правило, осуществляет научную работу	Большой энциклопедический словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/302558
Высшее образовательное заведение по всем отраслям наук	Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка (Чудинов А. Н., 1910). URL: https://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/fc/slovar-211.htm#zag-27519
Учреждение высшего образования, располагающее базой для осуществления учебной и научно-исследовательской деятельности и наделенное правом присуждения ученых степеней; в частности: организация, включающая в себя подразделения бакалавриата (присуждающие степени бакалавра) и магистратуры/аспирантуры, которая объединяет высшие школы и профессиональные школы, каждая из которых может присуждать степени магистра и доктора	Переведено автором по: Merriam-Webster Dictionary. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/university
Учреждение высшего уровня образования, в котором возможно обучение для получения ученой степени или проведение научных исследований)	Переведено автором по: Oxford Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/us/definition/english/university?q=University

Определение понятия «университет»	Источник
Место, где обучающиеся проходят обучение на высоком уровне для получения ученой степени (тип квалификации)	Переведено автором по: Cambridge Dictionary. URL: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/основной-американский-английский/university
Университет на «стартовой позиции» представляет собой системную структуру, выстроенную в административной логике – факультеты, кафедры, ученый совет университета и т. д., обеспечивающую достижение цели стабильного функционирования организации, что необходимо учитывать в качестве базового организационно-управленческого условия	Сдобняков В. В. Управление развитием педагогического университета в условиях реализации принципа единства образовательного пространства: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2025. С. 340.
«Экономический субъект, который производит специфические экономические блага и обладает экономической самостоятельностью, ... предоставляет услуги на рынке образования и осуществляет научно-исследовательскую, инновационную, культурно-информационную и иную деятельность и формирует информационно-интеллектуальное поле»	Исаев Н. В. Университет как экономическая организация: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Кострома, 2005. С. 20.
<p>Университет в различных сферах выполняет разнообразные функции, формирующие в совокупности его место в обществе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в экономической сфере: воспроизводство человеческого капитала; подготовка специалистов для производственной и социальной сферы, разработка инноваций, трансфер знаний в экономику; – в политической сфере: выработка и анализ политических решений по заказу государства; научная экспертиза политических решений; подготовка политической элиты; – в духовной сфере: формирование культуры; образование населения; научные исследования; – в социальной сфере: социализация молодежи; участие в управлении социальными процессами; взаимодействие между социальными институтами; – социальный лифт 	Сорокин С. Э. «Третья миссия университетов»: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Архангельск, 2020. С. 37.
<p>«К универсальным характеристикам образа университета в поликультурном языковом сознании относятся:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) многопрофильность; 2) признание ведущей роли в образовательной системе; 3) наличие особой организационной культуры; 4) участие в рыночных отношениях; 5) обладание имиджем, напрямую влияющим на успех; 6) использование в качестве преобладающей черты наименований географического и отраслевого принципов; 7) стремление воплощать знание, успех, движение, образование, позиционировать себя в качестве организации, предоставляющей образовательные услуги высокого качества, выпускающей конкурентоспособных специалистов, стремящейся к инновациям, ориентирующейся на мировые и международные тенденции» 	Свиркович О. В. Образ университета в поликультурном языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2021. С. 6.

Определение понятия «университет»	Источник
<p>«Классический университет традиционно рассматривается в качестве института, призванного обеспечивать удовлетворение потребностей общества в передаче знаний и умений новым поколениям, в приращении научного знания, в высоком идеале поиска истины и распространения гуманистических идей, а также в реализации идеи универсального знания, безотносительно к его практической применимости. Современный университет, в противовес классическому университету, концентрируется в большей мере не на идеалистических, а, скорее, на прагматических целях: практическая направленность обучения, трансфер знаний, коммерциализация, стремление к успеху в конкурентной борьбе с другими университетами за финансирование, репутацию, студентов, лучший профессорско-преподавательский состав, ориентация на рентабельность деятельности и экономический успех»</p>	<p>Самылина И. А. Трансформация современного университета: структурные изменения в высшей школе России и Германии (на материалах исследований Санкт-Петербургского государственного университета и Университета г. Билефельда): автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2018. С. 6.</p>

Приложение Б (справочное)

Система показателей оценки конкурентоспособности в организациях сферы образовательных услуг¹

Критерий оценки	Показатели оценки
1. Востребованность выпускников вуза на рынке труда	<p>1.1. Количество заключенных договоров о сотрудничестве между вузом и потенциальными работодателями.</p> <p>1.2. Количество организованных встреч работодателей со студентами вуза; количество проведенных в вузе презентаций компаний и имеющихся у них вакансий для выпускников вуза.</p> <p>1.3. Количество стажировок студентов, предложенных работодателями для прохождения практик.</p> <p>1.4. Количество трудоустроенных работодателями выпускников вуза.</p> <p>1.5. Количество запросов рынка труда о выпускниках данного вуза.</p> <p>1.6. Количество выпускников, трудоустроившихся по специальности на момент окончания вуза.</p> <p>1.7. Доля трудоустроившихся выпускников после окончания вуза по специальности в общей численности выпускников по соответствующему году.</p> <p>1.8. Длительность времени трудоустройства выпускников на работу по специальности после окончания вуза</p>
2. Уровень усилий вуза по обеспечению востребованности и трудоустройства выпускников	<p>2.1. Объем затрат вуза по определению востребованных на рынке труда профессиональных компетенций.</p> <p>2.2. Объем реализуемых вузом профессиональных основных образовательных программ.</p> <p>2.3. Объем реализуемых вузом дополнительных образовательных программ.</p> <p>2.4. Объем многообразия видов и форм обучения.</p> <p>2.5. Наличие вариантов интеграции вуза с работодателями для повышения уровня практической подготовки и организации трудоустройства выпускников.</p> <p>2.6. Количество выпускников, обратившихся в вуз для дополнительного послевузовского образования (магистратура, аспирантура).</p> <p>2.7. Объем обращений со стороны бывших выпускников за молодыми специалистами</p>
3. Уровень подготовки абитуриентов	<p>3.1. Уровень школьной подготовки: – общий балл за ЕГЭ; – количество победителей всероссийской олимпиады.</p> <p>3.2. Уровень предварительного вузовского тестирования: – общий балл на вступительных экзаменах; – баллы на конкурсе по специальностям; – общий проходной балл.</p> <p>3.3. Количество студентов, отчисленных после первого курса из-за неуспеваемости</p>

¹ Составлено автором по: Данилова С. В. Оценка конкурентоспособности образовательных услуг // Креативная экономика. 2013. № 7(79). С. 118–119.

Критерий оценки	Показатели оценки
4. Уровень подготовки студентов	4.1. Уровень общей подготовки: – результаты ГЭК, результаты защиты выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций; – итоговые общие результаты успеваемости выпускников. 4.2. Уровень изучения и освоения образовательной услуги: – количество студентов, отчисленных после II–IV курсов из-за неуспеваемости; – количество студентов, ушедших по другим причинам, в том числе в академический отпуск
5. Материально-техническая обеспеченность	5.1. Обеспеченность аудиторным фондом. 5.2. Обеспеченность материальной базой. 5.3. Оснащенность оборудованием. 5.4. Обеспеченность компьютерным оборудованием и ИКТ. 5.5. Обеспеченность библиотечным фондом. 5.6. Наличие социальной инфраструктурой
6. Информационно-методический уровень подготовки	6.1. Уровень доступности информационных ресурсов вуза. 6.2. Уровень качества услуг информационного обеспечения. 6.3. Обеспеченность УМК. 6.4. Обеспеченность ООП. 6.5. Уровень качества предоставляемых услуг учебно-методического обеспечения
7. Уровень кадрового потенциала	7.1. Обеспеченность штатным профессорско-преподавательским составом. 7.2. Степень квалификации преподавателей. 7.3. Степень индивидуализации процесса обучения. 7.4. Количество изданных учебников, учебных пособий и монографий. 7.5. Степень научно-исследовательской активности преподавателей
8. Финансовый уровень	8.1. Количество студентов, обучающихся на бюджетной основе. 8.2. Соотношение долей платного и бюджетного обучения. 8.3. Объем финансовых средств, приходящихся на одного студента. 8.4. Объем финансовых средств, приходящихся на одного преподавателя. 8.5. Объем финансовых средств, полученных от бизнес-партнеров вуза
9. Научный уровень	9.1. Объем выполненных НИР, грантов, хоздоговорных работ. 9.2. Количество собственных диссертационных советов по защите диссертаций. 9.3. Количество защищенных диссертаций. 9.4. Уровень эффективности работы аспирантуры. 9.5. Уровень эффективности работы докторантуры

Приложение В (справочное)

Расчет показателей конкурентоспособности по качественным параметрам¹

Параметр	Расчет показателя
1. Кадровая обеспеченность	
Обеспеченность докторами и кандидатами наук	Отношение численности кандидатов и докторов наук (чел.) к общей численности ППС и научных работников вуза (чел.)
Возрастной состав ППС и научных работников	Отношение численности ППС и научных работников в возрасте 40–50 лет (чел.) к общему числу ППС и научных работников (чел.)
Количество студентов, приходящихся на одного преподавателя	Отношение числа студентов (чел.) к общему числу ППС и научных работников (чел.)
Доля иностранных преподавателей	Отношение численности иностранных преподавателей (чел.) к общей численности ППС и научных работников вуза (чел.)
2. Обеспеченность материально-техническими ресурсами	
Обеспеченность студента вуза аудиторной площадью	Отношение аудиторной площади (м ²) к численности студентов (чел.)
Обеспеченность учебно-лабораторными площадями	Отношение площади учебных лабораторий (м ²) к численности обучаемых (чел.)
Обеспеченность учебно-методической литературой	Количество печатных листов на одного обучаемого
Компьютерная вооруженность учебного процесса	Отношение фонда машинного времени (ч) к численности студентов (чел.) (количество часов машинного времени на обучаемого)
3. Подготовка научных кадров	
Подготовка научных кадров	Отношение численности докторов и аспирантов (чел.), подготовленных вузом, к численности региона (на 10 тыс. чел.)
4. Научно-исследовательская деятельность студентов	
Научно-исследовательская деятельность студентов в общем фонде учебного времени	Отношение фонда времени на НИДС (ч) к общему фонду учебного времени (ч)
Доля исследовательских работ в общем числе защищенных дипломных работ	Отношение количества защищенных исследовательских дипломов (шт.) к общему числу защищенных дипломных работ (шт.)

¹ Составлено автором по: Рыбалкина З. М. Методика оценки конкурентоспособности вуза // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2013. № 4(18). С. 75.

Параметр	Расчет показателя
5. Образовательная деятельность	
Усовершенствование учебных курсов	Отношение количества специальностей (шт.), внутри которых учебные курсы подверглись усовершенствованию, к общему числу специальностей (шт.)
Изменение вложений в усовершенствование учебных курсов по сравнению с предыдущим периодом	Отношение средств, потраченных на усовершенствование учебных курсов, в базовом периоде (р.) к предыдущему (р.)
6. Международная деятельность	
Доля преподавателей, прошедших стажировку за рубежом	Отношение количества ППС и научных работников (чел.), прошедших стажировку за рубежом, к общей численности ППС и научных работников (чел.)
Доля студентов, прошедших стажировку за рубежом	Отношение числа студентов (чел.), прошедших стажировку за рубежом, к общей численности студентов (чел.)
7. Связи с работодателями	
Связи с работодателями	Количество предприятий, с которыми имеются соглашения о прохождении производственной практики студентами (сотрудничество не менее 2 лет)
8. Дополнительные образовательные услуги	
Дополнительные образовательные услуги	Фонд времени сопутствующих образовательных услуг (ч)
9. Условия оказания образовательных услуг	
Число филиалов вуза, кафедр	Ед.
Обеспеченность общежитиями	Отношение жилой площади общежитий (м ²) к численности студентов (чел.)
Состояние расписания	Рассчитывается экспертным путем; учитываются предпочтения потребителей определенного сегмента
Длительность получения образовательной программы	Учитываются предпочтения потребителей и нормативные параметры

Приложение Г (справочное)

Показатели оценки по группам направлений ежегодного Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования

1. Образовательная деятельность – это важное направление, которое оценивается и анализируется с использованием различных показателей в рамках Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования.

Один из ключевых показателей в данной сфере – средний балл ЕГЭ. Этот показатель может разделяться на несколько категорий, включая студентов, поступивших на бюджетное финансирование, тех, кто имеет особые права на поступление, а также абитуриентов, зачисленных по целевой квоте или на договорной основе.

Еще одним важным показателем является минимальный балл ЕГЭ, который позволяет оценить уровень конкурентоспособности при поступлении.

Численность студентов, являющихся победителями и призерами профильных олимпиад, также играет значительную роль в оценке эффективности деятельности образовательной организации высшего образования.

Для полного понимания ситуации необходимо анализировать численность студентов в магистратуре, бакалавриате и специалитете по отдельности, а также учитывать численность кадров в аспирантуре (адъюнктуре), ординатуре, ассистентуре-стажировке. Показатель численности аспирантов в расчете на 100 студентов может свидетельствовать о научной активности образовательной организации высшего образования.

Учитывается также численность слушателей по программам повышения квалификации или профессиональной переподготовки, что является важным элементом образовательной деятельности и может свидетельствовать об адаптивности к современным требованиям рынка труда.

2. Научно-исследовательская деятельность представляет собой важный аспект в Мониторинге эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования и оценивается с использованием разнообразных показателей. Одним из ключевых показателей в данной сфере является количество цитирований и публикаций за последние пять лет в международных базах данных, таких как Web of Science (WoS), Scopus и РИНЦ. Эти показатели отражают активность и научную репутацию учреждения.

РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) также играет важную роль в оценке научно-исследовательской деятельности, позволяя оценить вклад в отечественную науку. Кроме того, общий объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в тысячах рублей дает представление о финансовых ресурсах, вложенных в научные исследования.

Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации высшего образования свидетельствует о важности научно-исследовательской деятельности для учреждения. Также важным является удельный вес НИОКР, выполняемых собственными силами без привлечения соисполнителей, что может говорить о научной самостоятельности.

Количество лицензионных соглашений и удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использования результатов интеллектуальной деятельности в общих доходах, также важны для оценки инновационной активности образовательной организации высшего образования.

Состав научно-педагогических работников различных категорий по возрасту¹ (без ученой степени – до 30 лет, кандидаты наук – до 35 лет (с возможностью увеличения порога до 40 лет на уровне регионов и муниципалитетов) и доктора наук – до 40 лет) в общей численности НПП позволяет оценить научное наследие и потенциал учреждения. Количество научных журналов и количество полученных грантов в расчете на 100 НПП также являются важными показателями, отражающими интенсивность научной работы и стремление к активному участию в научных исследованиях.

3. Международная деятельность образовательной организации высшего образования оценивается с использованием различных ключевых показателей, которые позволяют анализировать степень его глобальной интеграции и влияния на мировую образовательную арену. Один из таких показателей – удельный вес численности иностранных студентов, не включая страны СНГ, в общей численности студентов. Этот показатель говорит о привлекательности вуза для студентов из различных стран мира.

Дополнительно важно оценить удельный вес численности иностранных студентов из стран СНГ в общей численности студентов, так как это может указывать на специализацию вуза по отношению к этому региону.

Приведенный контингент, т. е. количество студентов, которые обучаются за рубежом или принимают участие в образовательных программах за пределами своей страны, также является важным показателем, отражающим глобальную ориентированность образовательной организации высшего образования.

Удельный вес численности иностранных граждан среди научно-педагогических работников указывает на наличие иностранных экспертов в коллективе преподавателей и исследователей, что способствует культурному и научному обмену.

Кроме того, численность зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих в образовательной организации высшего образования, подчеркивает ее международную репутацию и привлекательность для мировых экспертов.

Объем средств, полученных от выполнения НИОКР от иностранных граждан, а также объем средств, полученных от образовательной деятельности, проводимой среди иностранных граждан и иностранных юридических лиц, являются ключевыми показателями, свидетельствующими о финансовой устойчивости и успешности международной деятельности.

---

¹ О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ.

Все эти показатели в совокупности создают подробную картину международной деятельности образовательной организации высшего образования, позволяя оценить ее мировую конкурентоспособность и вклад в глобальное образование и науку.

4. Финансово-экономическая деятельность образовательной организации высшего образования в рамках Мониторинга представляет собой важный аспект ее функционирования и эффективности и оценивается с использованием разнообразных показателей. Один из ключевых показателей – это доходы образовательной организации высшего образования из средств от приносящей доход деятельности, рассчитанные на одного научно-педагогического работника. Этот показатель помогает оценить эффективность коммерческой деятельности в контексте его персонала.

Доля доходов из средств от приносящей доход деятельности в общих доходах образовательной организации высшего образования является еще одним важным показателем, позволяющим оценить степень финансовой устойчивости учреждения за счет коммерческих источников доходов.

Отношение средней заработной платы НПП в образовательной организации высшего образования к средней заработной плате по экономике региона является показателем, который отражает уровень оплаты труда преподавательского состава и его соотношение с экономическими реалиями местности. Этот показатель также свидетельствует о финансовой устойчивости и способности привлекать и удерживать высококвалифицированных специалистов.

Доходы образовательной организации высшего образования из всех источников, рассчитанные на численность студентов (приведенного контингента), позволяют оценить общую финансовую эффективность относительно количества обучающихся. Этот показатель может свидетельствовать о ресурсоемкости и эффективности использования финансовых средств в образовательном процессе.

5. Инфраструктура образовательной организации высшего образования играет существенную роль в обеспечении качественного образовательного процесса и оценивается с использованием различных ключевых показателей. Один из таких показателей – общая площадь учебно-лабораторных помещений, рассчитанная на одного студента (приведенного контингента). Этот показатель отражает степень доступности учебных и научных помещений для студентов и их комфортное обучение.

Количество персональных компьютеров, предоставляемых для студентов, также является важным показателем, определяющим доступ к современным информационным технологиям и обеспечение образовательных потребностей.

Удельный вес стоимости машин и оборудования не старше пяти лет в общей стоимости машин и оборудования указывает на современность и актуальность технической базы образовательной организации высшего образования, что важно для поддержания актуальности учебных программ и научных исследований.

Количество экземпляров печатных учебных изданий, включая учебники и учебные пособия, из общего количества единиц хранения библиографического фонда, находящихся на учете, отражает доступность учебной литературы для студентов и их возможность самостоятельно изучать учебный материал.

Эти показатели в совокупности позволяют оценить качество инфраструктуры образовательной организации высшего образования и ее готовность обеспечить современное образование и научные исследования. Регулярный мониторинг и анализ данных по этим показателям помогают вузам поддерживать и совершенствовать свою инфраструктуру в соответствии с современными требованиями и потребностями студентов и научных сотрудников.

6. Кадровый состав в рамках Мониторинга играет фундаментальную роль в эффективном функционировании образовательной организации высшего образования, и его оценка включает в себя ряд ключевых показателей. Один из таких показателей – удельный вес научно-педагогических работников, обладающих ученой степенью кандидата наук и доктора наук, в общей численности НПП. Этот показатель свидетельствует о научной квалификации и научно-педагогическом потенциале образовательной организации высшего образования.

Численность НПП, обладающих ученой степенью кандидата и доктора наук, в расчете на 100 студентов также важна, поскольку позволяет оценить конкурентоспособность научно-педагогического состава и его способность обеспечивать высокое качество образования и научных исследований.

Доля штатных работников в составе преподавательского и научно-педагогического состава (ППС) в общей численности ППС также имеет большое значение. Этот показатель может свидетельствовать о стабильности и надежности кадрового состава, что важно для обеспечения непрерывности образовательного процесса.

Эти показатели совместно образуют обширную картину кадрового состава образовательной организации высшего образования и помогают администрации принимать информированные решения по управлению персоналом, а также развитию научных исследований и образовательных программ.

Следует подчеркнуть, что российский мониторинг эффективности деятельности образовательной организации высшего образования выполняется с высокой степенью строгости и объективности. Оценка проводится на основе жестких критериев и индикаторов, что исключает субъективность и обеспечивает надежность результатов. Этот процесс включает в себя как самооценку университетов, так и независимую оценку со стороны экспертов, что создает сбалансированный механизм проверки и подтверждения качества образования.

Одним из важных итогов мониторинга является ранжирование образовательных организаций высшего образования, что позволяет создать ясную иерархию вузов и определить их место в национальном и мировом контексте. Эта информация полезна не только для образовательных организаций высшего образования, но и для потенциальных студентов, которым она помогает выбрать подходящий для обучения университет.

Основанный на анализе различных показателей в рамках данных направлений, мониторинг позволяет установить, как конкретная образовательная организация высшего образования проявляется относительно медианных значений не только на федеральном уровне, но и в пределах конкретного субъекта Российской Федерации, а также с учетом его ведомственной принадлежности.

Приложение Д
(справочное)

**Частные индексы по блоку образовательной деятельности авторской
методики оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.**

Таблица Д.1 – Индекс среднего балла ЕГЭ университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,606280992	0,657223796	0,751633987	0,550283286	0,612576065	0,695322793	0,553846154
УрГЮУ	1	1	1	1	1	1	1
РГШУ	0,495867769	0,529745042	0,527489427	0,273725212	0,426639621	0,493412385	0,456410256
УрГУПС	0,335867769	0,125590179	0,247212611	0,061968839	0	0	0
УрГУПС	0	0	0	0	0,062204192	0,138339921	0,154147813

Таблица Д.2 – Индекс доли численности студентов, обучающихся в магистратуре в общей численности обучающихся университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,636464088	0,66527196	0,723163842	0,459459459	0,425977654	0,55873494	0,636155606
УрГЮУ	1	1	1	1	1	0,756024096	0,337528604
РГШУ	0	0	0	0	0,027932961	0,019578313	0,149885584
УрГУПС	0,237569061	0,209205021	0,077683616	0,036036036	0	0	0
УрГУПС	0,630939227	0,525104603	0,683615819	0,613899614	0,349162011	1	1

Таблица Д.3 – Индекс числа аспирантов, ординаторов, ассистентов в расчете на 100 студентов университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,389423077	0,450331126	0,579831933	0,44047619	0,370786517	0	0,188034188
УрГЮУ	0	0	0	0	0	0,168539326	0,294871795
РГШУ	0,25	0,145695364	0,100840336	0,047619048	0,157303371	0,011235955	0
УрГУПС	0,730769231	0,821192053	1	1	0,483146067	0,584269663	0,487179487
УрГУПС	1	1	0,789915966	0,952380952	1	1	1

Приложение Е
(справочное)

**Частные индексы по блоку научной деятельности авторской методики
оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.**

Таблица Е.1 – Индекс объема НИОКР университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,16173135	0,687381248	0,507304008	0,684206435	0,488824588	0,498399175	0,707036386
УрГЮУ	1	1	1	0,754798996	1	0,890852848	0,755765825
РГШУ	0	0	0	0	0	0	0
УрГУПС	0,652751435	0,797842973	0,682324179	1	0,462154441	1	0,699313401
УрГУПС	0,420172297	0,439594583	0,589455900	0,651734824	0,705849253	0,724770932	1

Таблица Е.2 – Индекс количества публикаций организации (Web of Science Core Collection) в расчете на 100 НПР университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,400568182	1	1	0,920736023	1	0,892898719	1
УрГЮУ	0,649621212	0,089407745	0	0	0	0	0
РГШУ	1	0,407175399	0,580992509	1	0,968124537	1	0,937993236
УрГУПС	0,142992424	0,010250569	0,127340824	0,711252654	0,703484062	0,721769499	0,614430665
УрГУПС	0	0	0,742041199	0,635527247	0,627131208	0,594877765	0,507328072

Таблица Е.3 – Индекс количества публикаций организации (Scopus) в расчете на 100 НПР университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	0,863317757	0,636662107	1	1	1	1
УрГЮУ	0	0	0	0	0	0	0
РГШУ	0,997805413	1	0,558686731	0,508222812	0,547101449	0,485537862	0,430835348
УрГУПС	0,379663497	0,306853583	0,262653899	0,632095491	0,681400966	0,647708807	0,561106634
УрГУПС	0,503291880	0,762071651	1	0,846153846	0,879951691	0,749106272	0,639000806

Таблица Е.4 – Индекс количества публикаций организации (РИНЦ) в расчете на 100 НПР университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	1	1	1	1	1	1
УрГЮУ	0,296341775	0,199912531	0,551279067	0,540331587	0,130562616	0,285146742	0,267859015
РГППУ	0,517012024	0,225186447	0,200334314	0,038184005	0	0,142675439	0,095178197
УрГУПС	0	0	0,259410508	0,107550898	0,021131302	0,079393245	0,224764151
УрГУПС	0,132489128	0,171185894	0	0	0,329280322	0	0

Таблица Е.5 – Индекс количества предоставленных грантов в расчете на 100 НПР университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	1	0,895927602	0,552325581	0,565853659	1	0,320819113
УрГЮУ	0	0,428994083	0,540723982	0,160852713	0,517073171	0	0,201365188
РГППУ	0,706586826	1,023668639	1	1	1	0,449494949	1
УрГУПС	0,353293413	0,026627219	0,056561086	0,009689922	0,209756098	0,146464646	0
УрГУПС	0,221556886	0	0	0	0	0,141414141	0

Таблица Е.6 – Индекс количества студенческих научно-практических мероприятий, организованных университетами Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,060070671	0,162037037	0,109375000	0	0,428571429	0,605769231	0,627272727
УрГЮУ	0,187279152	0,175925926	0,307291667	1	1	1	1
РГППУ	1	1	1	0,336842105	0,469387755	0,269230769	0,290909091
УрГУПС	0,007067138	0,027777778	0	0,084210526	0,081632653	0,115384615	0,090909091
УрГУПС	0	0	0,041666667	0,010526316	0	0	0

Таблица Е.7 – Индекс численности студентов университетов Свердловской области, принимавших участие в выполнении научных исследований и разработок, за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,411152416	0,480128462	0,673312883	0,870528967	1	0,706239168	0,696591854
УрГЮУ	0	0	0	0	0	0	0
РГППУ	1	1	1	1	0,108897742	0,129549393	0,166666667
УрГУПС	0,833828996	0,844640707	0,61196319	0,920906801	0,980079681	1	1
УрГУПС	0,293680297	0,337615415	0,331671779	0,215113350	0,212483400	0,256065858	0,231504572

Таблица Е.8 – Индекс количества докладов обучающихся университетов Свердловской области на научно-практических мероприятиях за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,330555556	0,163230241	0,183920705	0,326963907	0,536898396	0,483443709	0,645004850
УрГЮУ	0,39375	0,205326460	0,357929515	0,687898089	0,482352941	0,605132450	0,784675073
РГППУ	1	1	0,747797357	0,356687898	0,501604278	0,352649007	0,489815713
УрГУПС	0,202083333	0,441580756	1	1	1	1	1
УрГУПС	0	0	0	0	0	0	0

Таблица Е.9 – Индекс количества научных публикаций обучающихся университетов Свердловской области на научно-практических мероприятиях за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	1	1	1	1	1	1
УрГЮУ	0,756558237	0,311495674	0,503846154	0,343424787	0,182712579	0,353314528	0,540913921
РГППУ	0,607555089	0,688504326	0,578205128	0,227057711	0,224174280	0,127644570	0,117959617
УрГУПС	0	0	0	0	0	0	0,204038257
УрГУПС	0,293809024	0,274412855	0,173076923	0,050141911	0,132115249	0,007757405	0

Таблица Е.10 – Индекс количества работ, поданных на конкурсы лучших студенческих научных работ, обучающимися университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,467178771	0,872895623	1	1	1	1	1
УрГЮУ	0	0	0	0	0,005257624	0	0,004310345
РГППУ	1	1	0,78372434	0,521418021	0,398527865	0,262611276	0,19612069
УрГУПС	0,310754190	0,431818182	0,487536657	0,859675037	0,669821241	0,564540059	0,356681034
УрГУПС	0,219273743	0,275252525	0,126099707	0,038404727	0	0,011869436	0

Таблица Е.11 – Индекс количества медалей, дипломов, грамот, премий и т. п., полученных на конкурсах студентами университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,453416149	0,509316770	0,816091954	1	1	1	1
УрГЮУ	0,567287785	0,315217391	0,455172414	0,085648148	0,215753425	0,117924528	0,107758621
РГППУ	1	0,680124224	1	0,298611111	0,285958904	0,234276730	0,219827586
УрГУПС	0	0	0	0	0,027397260	0,025157233	0
УрГУПС	0,861283644	1	0,797701149	0,143518519	0	0	0,199712644

Таблица Е.12 – Индекс количества стипендий Президента РФ, назначенных обучающимся университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0	0	0	0,666666667	1	1	1
УрГЮУ	0,666666667	1	0	0,166666667	0	0	0
РГППУ	1	1	1	0,833333333	0,625	0,222222222	0,333333333
УрГУПС	0,333333333	0	0,25	0	0	0,111111111	0
УрГУПС	1	1	0,25	1	0,25	0,333333333	0,583333333

Таблица Е.13 – Индекс количества стипендий Правительства РФ, назначенных обучающимся университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,125	0,125	0	0,6	0,555555556	1	1
УрГЮУ	0,375	0,25	0,333333333	0	0,125	0	0,111111111
РГППУ	1	1,125	1	1	0,625	0,083333333	0,333333333
УрГУПС	0	0	0,166666667	0	0,5	0	0
УрГУПС	0,75	0,875	0,5	0,6	2,375	0,166666667	0,444444444

Приложение Ж
(справочное)

**Частные индексы по блоку кадрового потенциала авторской методики
оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.**

Таблица Ж.1 – Индекс доли научно-педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата наук, университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	1	1	1	1	1	1
УрГЮУ	0,456451613	0,32	0,143596378	0,078191489	0,315466220	0	0,239895698
РГШУ	0	0,270909091	0	0	0	0,102371313	0
УрГУПС	0,053225806	0,470909091	0,593790427	0,193085106	0,455053043	0,122614228	0,324206867
УрГУПС	0,591935484	0	0,072445019	0,167553191	0,765494137	0,495083864	0,802259887

Таблица Ж.2 – Индекс доли научно-педагогических работников, имеющих ученую степень доктора наук, университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,432786885	0,519101124	0,470187394	0,712680578	1	1	1
УрГЮУ	1	1	0,706984668	0,842696629	0,453149002	0,250497018	0,482039397
РГШУ	0	0,006741573	0,303236797	0	0,016897081	0,001988072	0
УрГУПС	0,054098361	0	0	0,349919743	0	0	0,242178447
УрГУПС	0,683606557	0,842696629	1	1	0,855606759	0,809145129	0,666280417

Таблица Ж.3 – Индекс удельного веса профессорско-преподавательского состава возрастной категории до 40 лет университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,889336016	0,94184168	0,861377507	0,527358491	0,298208641	0,189860835	0,327030812
УрГЮУ	0,695506372	0,806138934	1	1	1	1	1
РГШУ	0,337357478	0	0	0	0	0,107355865	0,24719888
УрГУПС	1	1	0,653007847	0,603773585	0,361433087	0,392644135	0,473389356
УрГУПС	0	0,641357027	0,560592851	0,455660377	0,099051633	0	0

Приложение И (справочное)

Частные индексы по блоку международного сотрудничества авторской методики оценки конкурентоспособности университетов за 2017–2023 гг.

Таблица И.1 – Индекс доли иностранных студентов (без СНГ), обучающихся в бакалавриате, специалитете, магистратуре, в общей численности студентов университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	1	1	1	1	1	1
УрГЮУ	0,125	0,208333333	0,184615385	0,145658263	0,099150142	0,102827763	0,083732057
РГППУ	0,055555556	0,1	0,076923077	0	0	0	0
УрГУПС	0,694444444	0,608333333	0,856410256	0,896358543	0,949008499	0,745501285	0,526315789
УрГУПС	0	0	0	0,00280112	0,011331445	0,010282776	0,031100478

Таблица И.2 – Индекс доли иностранных студентов из СНГ, обучающихся в бакалавриате, специалитете, магистратуре, в общей численности студентов университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,405339806	0,42081448	0,378031384	0,449306297	0,288760807	0,360307147	0,426530612
УрГЮУ	0	0	0,004279601	0,074706510	0,043227666	0,043118724	0,052380952
РГППУ	0,252427184	0,450226244	0,215406562	0,125933831	0,101440922	0,074424099	0,013605442
УрГУПС	0,254854369	0,167420814	0	0	0	0	0
УрГУПС	1	1	1	1	1	1	1

Таблица И.3 – Индекс доли иностранных граждан из числа научно-педагогических работников в общей численности научно-педагогических работников университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,195402299	0,45	1	1	1	1	1
УрГЮУ	0	0	0	0,303030303	0,117283951	0,188118812	0
РГППУ	0	0	0	0	0	0	0
УрГУПС	0	0	0,735294118	0,378787879	0,154320988	0,267326733	0,313253012
УрГУПС	1	1	0	0	0	0	0,518072289

Приложение К
(справочное)

**Частные индексы по блоку финансово-экономической деятельности
авторской методики оценки конкурентоспособности университетов
за 2017–2023 гг.**

Таблица К.1 – Индекс доходов университетов Свердловской области из всех источников за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	1	0,984971965	0,954426915	1	0,840757862	0,979054262
УрГЮУ	0,704033394	0,85512206	0,796114694	0,829112162	0,805800591	0,656543865	0,718523029
РГШПУ	0,250702920	0,066640188	0,303472404	0,105247896	0,254271325	0,383041282	0,058808682
УрГУПС	0,755011755	0,941196170	1	1	0,940060901	1	1
УрГУПС	0	0	0	0	0	0	0

Таблица К.2 – Индекс доходов университетов Свердловской области из внебюджетных источников за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	1	1	1	1	1	1
УрГЮУ	0,714275408	0,751153811	0,716883927	0,739815720	0,703992519	0,715785322	0,656234639
РГШПУ	0,132134013	0,076969014	0,125282114	0,148350401	0,060989141	0,026940683	0
УрГУПС	0,546384583	0,527006702	0,523785688	0,509837451	0,418834317	0,445288061	0,420507698
УрГУПС	0	0	0	0	0	0	0,023220278

Таблица К.3 – Индекс доли внебюджетных средств в доходах от образовательной деятельности университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	1	1	1	1	1	1	1
УрГЮУ	0,850602410	0,798906049	0,757508532	0,78021978	0,638122376	0,763167074	0,715113307
РГШПУ	0,344899598	0,443854569	0,331911263	0,455593587	0,25419916	0,243111266	0,149429204
УрГУПС	0,545702811	0,46010296	0,409726962	0,357773374	0,275794841	0,266829438	0,298858409
УрГУПС	0	0	0	0	0	0	0

Приложение Л
(справочное)

**Частные индексы по блоку обеспеченности ресурсами и инфраструктурой
авторской методики оценки конкурентоспособности университетов
за 2017–2023 гг.**

Таблица Л.1 – Индекс общей площади учебно-лабораторных помещений в расчете на одного студента университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,160023795	0,151567944	0,123015873	0,117937466	0,149127743	0,202133966	0,136150235
УрГЮУ	0	0	0	0	0	0	0
РГШУ	0,832837597	0,865853659	0,83446712	1	1	1	0,735381989
УрГУПС	0,478881618	0,452380952	0,426303855	0,415798135	0,438942037	0,510373444	0,396073410
УрГУПС	1	1	1	0,946242457	0,982554868	0,920569057	1

Таблица Л.2 – Индекс площади общежитий университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,055711303	0,055711303	0,055711303	0	0	0	0
УрГЮУ	0,307724426	0,307724426	0,307724426	0,309519298	0,339871139	0,370408195	0,370408195
РГШУ	0	0	0	0,055808224	0,055808224	0,07430446	0,074335407
УрГУПС	1	1	1	1	1	1	1
УрГУПС	0,461586639	0,461586639	0,461586639	0,429821237	0,429821237	0,47578374	0,47578374

Таблица Л.3 – Индекс количества экземпляров печатных учебных изданий в расчете на одного студента университетов Свердловской области за 2017–2023 гг.

Университет	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
УрГЭУ	0,243767653	0,228817754	0,225977411	0,244883818	0,289521929	0,381721562	0,233085463
УрГЮУ	0,237913955	0,186123257	0,168158123	0,135261237	0,110844733	0,141534252	0,003665689
РГШУ	0,667198821	0,627258477	0,610165074	0,658797986	0,633150002	0,689676944	0,595255551
УрГУПС	0	0	0	0	0	0	0
УрГУПС	1	1	1	1	1	1	1